

С.В. АНДРИАЙНЕН

**РОССИЙСКАЯ
ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ
В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2020**

ББК 63.3
А65

Андриайнен С.В.

А65 Российская императорская гвардия в конце XVII – первой половине XIX в.: основные вехи истории / С.В. Андриайнен. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 314 с.

ISBN 978-5-7310-5206-1

В монографии анализируется история гвардии Российской империи от момента ее возникновения в конце XVII в. и до середины XIX в. В монографии прослеживаются основные этапы развития российской императорской гвардии как военного и государственного института, прослеживаются связи и взаимовлияние русской гвардии и европейских подразделений аналогичного назначения.

Монография может быть интересна специалистам по военной и политической истории России, а также любителям военного дела.

ББК 63.3

Рецензент доктор исторических наук М.В. Кротова

ISBN 978-5-7310-5206-1

© С.В. Андриайнен, 2020
© Изд-во СПбГЭУ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава первая. СОЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ И ЕЕ СЛУЖБА В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО	16
Европейский контекст для российских реформ	16
Возникновение гвардии и ее боевая служба в эпоху Петра Великого	17
Прокуроры, дипломаты, разведчики – обязанности гвардии вне поля боя	28
Статус и корпоративная культура гвардейский полков.....	39
Иностранные образцы для петровской гвардии	43
Светлейший князь А.Д.Меншиков и его роль в развитии российской гвардии	46
Глава 2. ГВАРДИЯ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ.	59
Участие гвардии в дворцовых переворотах	59
Государыня Анна Иоановна и российская гвардия.....	63
Гвардия обживает город.	71
Перевороты новой волны – гвардия в 1740-1741 гг.	76
Тайные кризисы тихого царствования.	83
«Голштинцы».....	85
Император Петр III и его отношения с императорской гвардией.....	86
«Умиротворение» гвардии при Екатерине II.	92
Гвардия в войнах XVIII столетия.	95
Система комплектования гвардии во второй половине XVIII в.	102
Новые гвардейские формирования, созданные в царствование Екатерины II.	108
Кандидаты в гвардию – состоявшиеся и не достигшие финальной точки	110
Глава 3. ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ И НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН. 1796-1815 гг....	120
Император Павел Петрович и его военные идеи.....	121
Военные реформы Павла Первого и их влияние на гвардию.....	126
Изменение системы комплектования гвардии в царствование Павла Первого.	137
Вахтпарады, караулы и маневры.	142
Гвардия уходит в казармы.	147
Заговор и убийство Павла Первого	151
Гвардия в первые годы правления Александра I.....	155

Образцовые войска.....	165
Гвардия в походах 1812-1814 гг.....	166
Константин Павлович – инструктор русской гвардии.....	174
Глава 4. ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ В 1815-1853 гг.....	190
Повзрослевшая гвардия.	190
Преобразования в гвардии в 1815-1825 гг.	197
Восстание декабристов.	212
Николай I и его армия.....	224
Великий князь Михаил Павлович.....	230
Гвардия в войнах 1820-1830-х гг.	235
Реорганизация гвардии в 1830-е-1840-е гг.....	242
Национальные части императорской гвардии.....	251
Гвардейские училища.	255
Красносельские лагеря.....	258
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	262
Приложение1. ИСЧИСЛЕНИЕ О КОЛИЧЕСТВЕ МЯСА, ПОТРЕБНОГО НА 1832 ГОД ДЛЯ ДОВОЛЬСТВИЯ ВСЕХ ВОЙСК, КОИМ ПРИСВОЕНА МЯСНАЯ ПОРЦИЯ.....	281
Приложение 2. ВЕДОМОСТЬ О КАЗАРМЕННЫХ ЗДАНИЯХ 1857 г.	284
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	306

Предисловие

Любезный моему сердцу читатель! Книга, которую вы сейчас держите в руках, посвящена истории российской императорской гвардии с конца XVII до середины XIX вв.

Создание этой книги было бы невозможным без хороших людей и учреждений, поэтому для начала я бы хотел выразить им свою искреннюю благодарность.

Основу книги составили лекции, которые я читал в замечательном Институте Петербурга в 2013-2019 гг. Поэтому я должен сказать спасибо всем милым слушательницам и уважаемым слушателям этого заведения, именно ваши настойчивые пожелания – «Пишите!», заставили меня взяться за этот текст. Отдельная благодарность руководителям Института Петербурга и лично Алле Вячеславовне Князькиной.

В этой книге использованы материалы, которые я извлекал из различных российских архивов. Я обязан сказать слова искренней благодарности всем сотрудникам Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (НА ВИМАИВиВС), помогавшим мне в работе. Без вашей квалифицированной и заинтересованной помощи эта книжка просто не могла бы появиться на свет.

Я учился историческому ремеслу в Петрозаводском государственном университете и на факультете истории Европейского университета в Санкт-Петербурге. Я говорю искреннее спасибо этим замечательным организациям и их сотрудникам, без них я был бы совсем другим – и как человек и как профессионал. Спасибо Ивану Владимировичу Савицкому, моему научному руководителю в период обучения на историческом факультете ПетрГУ. Моя глубокая признательность Евгению Викторовичу Анисимову, под чьим прекрасным руководством я защищал свою кандидатскую диссертацию.

Спасибо также всем сотрудникам Санкт-Петербургского института истории РАН за их поддержку моих научных штудий. Моя особая благодарность адресована выдающемуся знатоку военной истории, доктору исторических наук В.В.Лапину. Именно лекции Владимира Викентьевича Лапина стали одним из источников вдохновения при работе над этой книгой. Блестящий курс Бориса Ивановича Колоницкого по истории Первой мировой войны в огромной степени расширил мои представления о том, что значит изучать военную историю.

Наконец, я должен сказать слова благодарности своим коллегам и студентам из Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Отдельные сюжеты из этой книги я обсуждал с коллегами,

проговаривал на лекциях и семинарах. Высказанные замечания позволили мне дополнить и улучшить эту книгу, а за все ее оставшиеся недостатки отвечаю только я сам.

Осталось только сказать спасибо моей семье и моей супруге Жанне. Я искренне благодарен ей за помощь в работе над книгой и за то, что она терпит мужа, который все свои отпуска тратит на поездки в архивы.

Ну что ж, отправляемся в путешествие. Как выразился когда-то Роберт Хайнлайн «Во имя вечной славы пехоты...».

ВВЕДЕНИЕ

Как изучали русскую гвардию – краткий обзор историографии

История российской императорской гвардии – это тема, которая привлекала исследователей с давних времен. Первые статьи на этот счет появляются еще в конце XVIII в. и исследования успешно продолжают по сей день. Автор данной книги не ставил перед собой задачу рассказать обо всех книгах по этой теме, но стремился проследить основные тенденции в изучении гвардии, достоинства и недостатки различных подходов.

На первый взгляд, все выглядит очень просто: история гвардии есть история гвардейских полков. Давайте же изучать историю преображенцев и семеновцев, а равно и других частей и подразделений. Именно этим и стали заниматься историки уже с начала XIX в. В 1810 г. Н.М. Сипягин опубликовал работу по истории Лейб-гвардии Семеновского полка. Из самого названия работы – «Описание Лейб – Гвардии Семеновского полка. (Истор. таблица)» понятно, что речь идет не о полноценном исследовании, а об установлении основных фактов, создании хроники полковой жизни¹. Однако для своего времени эта задача была весьма важной. Сбор сведений о первых годах существования гвардии был сложной задачей хотя бы потому, что документы о гвардии Петра Великого надо было собирать по нескольким архивохранилищам, сама культура работы в архивах еще только формировалась.

Важной в смысле сбора фактов стала работа И.И. Пушкарева «История русской гвардии», опубликованная в 1844 г.². Именно в ней были в систематическом порядке приведены сведения об основных формированиях гвардейских полков, пожалованных им наградах. Продолжение эта традиция получила во второй половине XIX и начале XX вв., когда появились хронологические таблицы и справочные книжки, посвященные всей гвардии в целом. Несмотря на существующие в этих изданиях погрешности, они до сих пор используются исследователями³. В начале XXI в. издание подобных справочников возобновилось⁴.

К середине XIX в. стало набирать популярность еще одно направление исследований – полковые истории. По отзыву Л.В. Беловинского, к 1917 г. по истории гвардейских полков было издано более 200 томов (именно томов, а не работ, некоторые издания были многотомными)⁵. Без изучения полковых историй исследования гвардии сейчас невозможны. Именно в таких изданиях был собран огромный фактический материал о боевых действиях гвардейских частей, системе комплектования, распорядке службы, полковых хозяйствах. Многие истории, посвященные событиям XIX в. писались с использованием воспоминаний офицеров-участников событий. Все это делает такие издания уникальным и важным материалом.

Некоторые из книг такого жанра являются выдающимися и самостоятельными историческими трудами. В первую очередь надо отметить труды П.О. Бобровского по истории Преображенского полка, работы С.А. Панчулидзева, посвященные кавалергардам. Авторы использовали огромную источниковую базу, поэтому им удалось детально проследить историю своих воинских частей. Эти исследования сохраняют свою ценность и поныне. Важными являются сделанные П.О. Бобровским выводы о том, что надо разделять историю «потешных» солдат Петра Великого в 1683-1689 гг. и собственно Преображенский полк, который начал создаваться не ранее 1689 г.⁶

В то же время типичные работы в жанре полковой истории страдали многочисленными недостатками. Как правило, их писали не профессиональные историки, а строевые офицеры, которые зачастую просто переписывали документы целыми страницами без серьезного анализа. В полковых историях встречаются серьезные перекосы в изложении материала. В типовых изданиях было много сведений о мундирах военнослужащих и штатах полка и очень мало информации, которая бы воинскую часть компрометировала. Составители полковой истории, как правило, офицеры полка, стремились всячески подчеркнуть достоинства своей части. В итоге именно Преображенский, Семеновский, Измайловский, Конногвардейский полки (нужное – подчеркнуть, недостающее – вписать) был особенно любим государем императором (или императрицей), и всегда демонстрировал непоколебимую верность престолу. В результате, в полковых историях очень скупо освещалось участие гвардии в дворцовых переворотах в XVIII в. О событиях 14 декабря 1825 г. подробно говорится в истории Лейб-гвардии Московского полка, солдаты и офицеры которого активно участвовали в восстании⁷.

После революции 1917 г. издание полковых историй в Советском Союзе стало невозможным, но это направление по мере сил продолжали офицеры-эмигранты⁸.

Современные российские исследователи не берутся за создание полноценных полковых историй гвардейских полков, хотя появляются интересные исследования об участии гвардии в отдельных военных кампаниях. В результате ситуация оказывается парадоксальной: мы хорошо себе представляем историю гвардейских полков в период до начала XX в., когда были создана основная масса полковых историй, существуют также издания об участии многочисленных изданий об участии в Первой мировой войне⁹, а вот служба гвардии в начале XX в. (и, в частности, роль гвардии в событиях первой русской революции 1905-1907 гг.) изучена недостаточно.

В настоящее время активно изучается боевая работа гвардии в ходе кампании 1812 г. и, в первую очередь, в Бородинской битве¹⁰. Надо также

отметить, что до сих пор крайне мало новых исследований об участии гвардии в других войнах и конфликтах XIX в., (русско-турецкие войны, война с Польшей в 1830-1831 гг., другие антифранцузские войны, кроме кампании 1812 г.). Основной задел в этом отношении до сих пор базируется на работах дореволюционного периода¹¹.

Современные военные историки зачастую стремятся описать историю гвардии как целостной структуры. Традиция эта также развивалась еще в XIX в., когда П. Потоцким была создана «История гвардейской артиллерии»¹². К задаче этой исследователи подходили с нескольких сторон. В.Р. Незвецкий попытался описать всю историю императорской гвардии¹³. Жизни гвардии в эпоху Николая I посвящена книга Малышева¹⁴. Эти работы написаны, в основном, с использованием полковых историй и носят научно-популярный характер. Научный характер имеет выполненная А.М. Вальковичем двухтомная работа об истории русской гвардии в XVIII в., которая отличается также богатым иллюстративным материалом¹⁵.

Другим направлением является изучение истории гвардии в контексте истории русской армии в соответствующую эпоху. Такие попытки были уже и в начале XX в. В соответствующих томах юбилейной работы «Столетие Военного министерства» можно найти немало сведений об организации гвардии, чиновничестве, комплектовании¹⁶. Видный военный историк Г.С. Габаев создал ценную справку о полках русской регулярной армии в 1812 г.¹⁷. В советское время историки П.А. Зайончковский и Л.Г. Бескровный упоминали и гвардию в своих общих исследованиях о русской армии XIX в.¹⁸.

В современной России этот жанр получил очень мощное развитие. Важнейшую роль для всех исследователей играют работы Ульянова и Леонова, посвященные организации и тактике русской пехоты¹⁹. Е.И. Юркевич уделил немало места гвардии в своей книге о военном Петербурге в эпоху Павла Первого²⁰. Фундаментальную работу о русских офицерах-участниках кампании 1812 г. написал Д.Г. Целорунго²¹. В ней содержится огромный материал о гвардейских офицерах. При всех достоинствах таких работ, в них недостаточно видна специфика службы собственно гвардии, которая превращается в важный, но все-таки винтик огромной военной машины – у этих авторов попросту другой предмет исследования.

В 1990-2000-е гг. был издан целый ряд важных работ по обмундированию русской армии в имперскую эпоху. Богато иллюстрированные, такие работы позволили существенно пересмотреть ряд стереотипных утверждений о русском военном мундире. Благодаря этим исследованиям, без преувеличения, объем изобразительного материала, доступного исследователям, увеличился в несколько раз²².

Важной и интересной темой является изучение гвардии как отдельной служилой корпорации, ценностных установок ее солдат и офицеров, их взаимоотношениям с императорским двором. Первая статья на эту тему появилась уже во второй половине XVIII в., но особое развитие это направление получило в XX в. А.И. Верховский в 1920-е гг. задавался вопросами о воспитании Петром Великим русской армии, взаимоотношениях гвардии и императора²³. В настоящее время представителем этого направления является Е.М. Болтунова. В своей работе она описала гвардию как отдельную корпорацию в составе петровской империи. По мнению автора, гвардия превратилась в «параллельный аппарат управления» империей. Наделение гвардейцев огромными привилегиями привело к росту их самосознания, что повлияло на всю историю Российской империи до 1825 г.²⁴

Отдельным направлением исследований является социальная история гвардии. Уже авторы полковых историй XIX в. приводили расчеты, сколько дворян служило в полку на солдатских должностях в ту или иную эпоху, отмечали постепенное повышение в гвардии к концу XVIII в. количества состоятельных офицеров. Важной для этого направления исследований стала работа Ю.Н. Смирнова. Не ограничившись исследованием социального состава полков гвардии, автор подсчитал количество гвардейцев, занимавших должности в государственном аппарате. Ю. Смирнов сумел показать, насколько большую роль играли гвардейцы в административном аппарате России до середины XVIII в.²⁵

Во второй половине XX в. о социальной истории русской армии активно пишут иностранные авторы. В первую очередь надо отметить работу Э. Виртшафтер, которая подробно описывает жизнь русского солдата от поступления на службу до отставки²⁶. Важную роль продолжает играть работа Д. Кипа. Хотя эти исследования посвящены армии в целом, в них содержатся интересные наблюдения об истории гвардии²⁷.

«Гражданские» историки решают другую, не менее важную задачу – изучить гвардию в контексте политической истории России XVIII-XIX вв. На эту тему много писали уже классики русской историографии во второй половине XIX в. Уже В.О. Ключевский отмечал решающую роль гвардии в дворцовых переворотах. При этом историк отмечал, что гвардия влияла и на мнения общества: «Гвардия не была только привилегированной частью русского войска, оторванной от общества: она имела влиятельное общественное значение, была представительницей целого сословия, из среды которого почти исключительно комплектовалась. В гвардии служил цвет того сословия, слою которого, прежде разобщенные, при Петре I объединились под общим названием дворянства или шляхетства, и по законам Петра она была обязательной военной школой для этого сословия.

Политические вкусы и притязания, усвоенные гвардией благодаря участию в дворцовых делах, не оставались в стенах петербургских казарм, но распространялись оттуда по всем дворянским углам, городским и деревенским.»²⁸ С другой стороны, С.Ф. Платонов отмечал, что «гвардия в первой половине XVIII в. была вполне отражением дворянства, частью его; она носила в себе интересы шляхетства и, стоя близко удел, направляла самый класс; передавала дворянству свои впечатления и из дворянской провинциальной среды переносила в столицу пожелания своего класса»²⁹. Тем самым Платонов утверждал, что гвардия частично отражала общедворянские чаяния.

В советское время тематику дворцовых переворотов и роль гвардии в них было сложно изучать вплоть до 1980-х гг. В 1986 г. появляется работа Е.В. Анисимова об эпохе Елизаветы Петровны, в которой исследователь уделяет внимание и роли гвардии, в частности, анализирует состав ее Лейб-компаний³⁰. Существенным вкладом в изучение эпохи дворцовых переворотов стала книга И.В. Курукина «Эпоха дворских бурь: очерки политической истории послепетровской России». Автору удалось детально описать механизмы дворцовых переворотов, показать роль гвардии в них. Важное значение имеют выводы автора о том, что роль гвардии в переворотах постепенно росла с 1725 г. и самым масштабным стал переворот 1762 г. Впервые в историографии были тщательно изучены вопросы «стоимости переворотов» – т.е. была проведена оценка наград, которые получали участники очередной «придворной бури»³¹.

Изучая движение декабристов, историки также не могли обойтись без оценки роли гвардии. Восстание 14 декабря 1825 г. было детально исследовано уже А.Е. Пресняковым в исследовании, изданном в 1924 г. Его книгу органически дополняет работа Габаева «14 декабря в военном отношении»³². Впоследствии эти работы были дополнены многочисленными работами советских историков, классической среди которых стал двухтомный труд М.В. Нечкиной³³. Благодаря этому в сравнении с эпохой дворцовых переворотов, восстание 14 декабря мы можем изучить буквально по минутам и знаем биографии почти всех его участников и их противников.

В современной историографии большое исследование о роли гвардии 14 декабря написал Я.А. Гордин, который уделил особое внимание психологии гвардейских офицеров и их мотивам для участия в восстании³⁴.

Как мы видим, по истории гвардии написаны самые разные исследования.

Чем же на их фоне будет выделяться наше исследование? На наш взгляд, в современной историографии не хватает комплексного исследования жизни гвардии, в котором гвардейские части были бы представлены как целостный государственный институт.

Именно эту цель и преследовал автор данной книги. В своей работе я стремился ответить на следующие вопросы:

1. Когда и как возникла русская императорская гвардия?
2. Каковы были функции гвардии как государственного института в эпоху Петра Великого?
3. Как менялись эти функции на протяжении XVIII-первой половины XIX вв.?
4. Насколько интенсивно гвардия участвовала в боевых действиях? Какие задачи она при этом решала? (Поскольку изучение всех кампаний всех гвардейских полков – задача отдельного большого исследования, в нашей работе мы будем анализировать только основные вехи боевого пути гвардии – самые важные битвы и походы, а также те, которые сыграли важнейшую роль в жизни ее частей).
5. Какую роль в формировании и развитии русской гвардии сыграли иностранные европейские образцы?
6. Как изменялся социальный состав гвардии?
7. Как армейские полки «становились гвардией»? Мы будем говорить не только о собственно гвардейских воинских частях, но и постараемся показать, какими путями элитные части армии могли превратиться в гвардию. В связи с этой задачей на страницах нашей книги появятся не только преображенцы и семеновцы, но и Лейб-Регимент, Ингерманландский полк и другие герои.
8. Какие периоды в развитии гвардии можно выделить? Совпадают ли эти периоды с правлением того или иного императора? Можем ли мы сказать, что правление императора Павла I – это совершенно отдельный период в жизни гвардии, а деятельность его сына Александра Павловича – принципиально новая эпоха? Ответ на этот и другие вопросы мы постараемся дать в этой работе.
9. Мы постараемся поместить развитие российской гвардии в общеевропейский контекст. Для правильного понимания изменений в российских войсках важно понимать ключевые изменения в военном деле и в стратегической обстановке в Европе. Поэтому перед тремя главами своей работы мы помещаем краткие сведения о том, каков был «европейский фон» для развития российской гвардии.

Мы должны сделать еще два существенных уточнения.

Во-первых, о верхней и нижней хронологических границах нашего исследования. В качестве нижней границы мы берем вторую половину 1680-х гг., когда постепенно стала создаваться сила, ставшая российской императорской гвардией. Мы будем изучать историю гвардейских частей Петра Великого и поэтому мы оставляем в стороне такую интересную тему, как история «гвардейских» частей русской армии в XVII в. – до эпохи

Петра Великого. Верхней хронологической рамкой для нас является 1853 г. Начавшаяся в этом году Крымская война показала серьезные недостатки российской армии, и потому Великие реформы Александра II существенно изменили облик и армии, и гвардии. С другой стороны, многие страницы истории гвардии конца XIX-начала XX вв. еще ждут специального исследования, и лишь потом можно будет приступать к созданию обобщающей работы.

Во-вторых, мы, кроме особых случаев, не будем затрагивать вопросы, связанные с униформой гвардии. Как мы отмечали, на эту тему написан целый ряд исследований, к которым мы и отсылаем читателей.

Какие источники мы использовали, для создания нашего исследования?

1. Материалы полковых архивов. В них содержатся ценнейшие материалы о личном составе, повседневной службе солдат и офицеров. Списки чинов, представляемых к наградам, книги полковых приказов, отчетность о полковых хозяйствах – все это можно извлечь из фондов отдельных полков.

Необходимо отметить, что значительный объем материалов по истории гвардейских полков уже опубликован. Такая работа проводилась и в XIX – в этом отношении можно отметить истории Преображенского, Семеновского, Измайловского, Московского, Лейб-гвардии Конного полков. Ряд ценных источников по истории гвардии опубликовал в последние годы В.И. Егоров³⁵.

2. Материалы штаба Гвардейского корпуса. Здесь большую ценность представляет переписка штаба корпуса и командиров гвардейских частей. Важным, но до сих пор практически не использовавшимся источником являются отчеты штаба Гвардейского и Гренадерского корпусов за середину 1840-х гг.

Некоторые служебные документы сохранились в личных фондах видных военно-начальников. В частности, большое количество ценных документов мы обнаружили в личном архиве командующего Гвардейским корпусом генерал И.В. Васильчикова.

3. Материалы военных судов. В 801 фонде Российского военно-исторического архива хранится множество военно-судных дел с участием гвардейцев, используя их, мы можем лучше понять условия службы гвардейцев в XIX в. и их настроения.
4. Офицерские «сказки» и формулярные списки. В первую очередь мы использовали недавно опубликованный К. Татарниковым огромный двухтомник офицерских «сказок» эпохи Петра Великого³⁶.
5. Законодательные материалы. В Полном Своде Законов Российской империи есть сотни законодательных актов, посвященных жизни и деятельности гвардии.

6. Дневники, мемуары, переписка. Источники личного происхождения – важнейшая часть исторического исследования. Уже современники Петра Великого оставили ряд ценных свидетельств о жизни гвардии в начале XVIII в. На протяжении XIX в. количество мемуаров непрерывно росло, они позволяют существенно уточнить наши представления и выводы о службе гвардии.
7. Большой массив информации о боевой деятельности гвардии содержится в сборниках документов, которые были опубликованы в последние 10-15 лет³⁷. Ими я также широко пользовался в своем исследовании.

Примечания

¹ Григорович А. Перечень историй и памяток войсковых частей. Часть I. СПб., 1913. // raguss.ru: книжная галерея.

² Пушкирев И.И. История императорской гвардии в Санкт-Петербурге. СПб., 1844. Ч.1-2. Надо также отметить составленное А.В.Висковатовым издание Хроника российской императорской армии, составленная по выс. повелению: СПб.: 1852. Гвардии посвящен 1 том этой работы.

³ Штейнгель В.В. Императорская российская гвардия, 1700-1878: Хронологические таблицы. СПб., 1878; Императорская гвардия: Справочная книжка. Под ред. В.К. Шенк. СПб., 1910.

⁴ Российская гвардия: 1700–1918: справочник. М., 2005.

⁵ Беловинский Л.В. Истории полков русской армии // Военно-исторический журнал. 1988. №12 С.88

⁶ Бобровский П.О. Потешные и начало Преображенского полка. СПб., 1899. С.55

⁷ Пестриков Н.С. История Лейб-гвардии Московского полка. СПб., 1904.

⁸ Мирное и боевое прошлое Л.-Гв. Конно-Гренадерского полка. (Материалы к его истории). В 6 т. Т. 1-6. Париж, 1938-1967.; Козлянинов В. Ф. Юбилейная памятка Конногвардейца. 1730-1930. 1706-1931. Париж, 1931; История Лейб-гвардии Конного полка: [в 3 т.]. – Париж, 1938–1966. В 3 томах. Париж., 1964.

⁹ Библиография.

¹⁰ Попов А.И. Лейб-гвардии Финляндский полк в Бородинской битве, или о пользе и вреде полковых историй.// Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения (Бородино, 3-5 сентября 2007 г.) / Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2008; Ульянов И.Э. «Покрыли себя ввиду всей армии неоспоримую славою». 2-я бригада гвардейской дивизии в сражении при Бородине // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 г. / Сост. А.В. Горбунов. Бородино, 2014.

¹¹ Одним из немногих исключений являются работы А.Васильева. См. Васильев А. Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. // Воин. 2001. №3. С.38 – 49 и №4 С.39-49; ценные наблюдения о боевой работе гвардии в 1812 г. есть в книге Ульянов И.Э. 1812. Русская пехота в бою. М., 2008.

¹² Потоцкий П.П. История Гвардейской Артиллерии. 1796-1896 гг. СПб., 1896.

¹³ Незвецкий Р.Ф. Лейб-гвардия императорской России. М., 2009.

¹⁴ Малышев С.А. Военный Петербург эпохи Николая I. М., 2012.

-
- ¹⁵ Валькович А.М. Золотой век Российской Гвардии: в 2 т. М., 2010.
- ¹⁶ Столетие военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902-1914.
- ¹⁷ Габаев Г. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912.
- ¹⁸ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий, М., 1973.; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России / АН СССР. Ин-т истории СССР. М., 1973.
- ¹⁹ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698-1801. М., 1995; Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855. М., 1996.
- ²⁰ Юркевич Е. И. Военный Петербург эпохи Павла I. М., 2007.
- ²¹ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М., 2002.; Целорунго Д. Г. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года: социальные портреты и служба. Бородино, 2017.
- ²² Леонов О.Г. Русский военный костюм. Гвардейская пехота XVIII века. М., 2019. Леонов О.Г., Белов А. М. Русский военный костюм. Армия Павла I, 1796-1801. М., 2012; Огромный объем редки материалов – как визуальных, так и текстовых, есть в сборнике Наш восемнадцатый век. Военный сборник. М., 2014.
- ²³ Верховский А.И. Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. М., 1922. С.40-41.
- ²⁴ Болтунова Е.М. Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М., 2011. С.308-311.
- ²⁵ Смирнов Ю.Н. Русская гвардия в XVIII веке: Учеб. пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1989.
- ²⁶ Wirtschafter E. From serf to Russian soldier. Princeton, 1990.
- ²⁷ Keep, J. L.H. Soldiers of the Tsar Army and society in Russia, 1462-1874. Oxford, 1985.
- ²⁸ Ключевский В.О. Курс русской истории (Лекции LXII-LXXXVI) // history.wiki-reading.ru URL: <https://history.wikireading.ru/61126> (дата обращения: 20.05.2020).
- ²⁹ Сергей Платонов. Полный курс лекций по русской истории) // iknigi.net URL: <https://iknigi.net/avtor-sergey-platonov/19795-polnyy-kurs-lekciy-po-russkoy-istorii-sergey-platonov/read/page-49.html> (дата обращения: 20.05.2020).
- ³⁰ Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в. М., 1986. С.25.
- ³¹ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань., 2003.
- ³² Пресняков А. Е. 14 декабря 1825 года: С прил. воен.-ист. справки Г. С. Габаева "Гвардия в декабрьские дни 1825 года". М.; Л., 1926.
- ³³ Нечкина М.В. Движение декабристов. В 2 томах. М., 1955. Из других обобщающих работ периода 1980-х и начала 1990-х гг. можно выделить работу В.А. Федорова. Смотри В.А. Федоров В.А. Декабристы и их время. М., 1992.
- ³⁴ Гордин Я.А. Мятеж реформаторов. 14 декабря 1825 г. Л., 1989.
- ³⁵ См. например, вышедший под его редакцией сборник Наш восемнадцатый век. М., 2014.
- ³⁶ Татарников К.В. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. В 2т. М., 2015.
- ³⁷ Бородино. Документальная хроника. / Составители А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004; Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. СПб., 2011.

Глава первая. СОЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ И ЕЕ СЛУЖБА В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Европейский контекст для российских реформ

Последняя четверть XVII в., период, когда началась деятельность Петра Великого, был примечательным для истории военного дела в Европе. Ведущие европейские государства в тот момент переживали второй этап «военной революции». В крупных и средних государствах стали создаваться постоянные армии, росла численность нижних чинов и офицеров, видоизменялись принципы комплектования армии. Помимо таких традиционных методов набора живой силы как привлечение наемников и квазидобровольная вербовка, все шире начинают применяться наборы регулярные наборы подданных – в диапазоне от системы «молодой индальты» в Швеции до полков милиции во Франции.

Совершенствование ручного огнестрельного оружия вело к развитию линейной тактики. В свою очередь это требовало тщательного обучения солдат, которые должны были уметь двигаться и сражаться в составе этих «линий»¹.

Военное дело все активней описывалось в массе уставов, инструкций. Правительствам приходилось принимать специальные меры для подготовки квалифицированных офицеров, в армии Людовика XIV, крупнейшей в Европе, эту функцию в 1682-1694 гг. выполняли кадетские роты из молодых дворян.

Развитие текстильной промышленности привело к тому, что армейские полки были отныне одеты более-менее единообразно, как минимум, в мундиры похожего цвета. Полукустарный характер промышленности приводил к тому, что строго соблюсти единство формы не получалось. Современный исследователь так описывает цвет мундиров шведских гренадер в эпоху Северной войны: «Судя по иконографии, сохранившимся предметам и образцам ткани... мундиры шились, как правило из синего сукна разных фактур и оттенков, от насыщенно темно-синего до голубого»².

Содержание крупных постоянных армий, ведение продолжительных войн требовало регулярного финансирования. Для учета средств, их распределения по воинским частям, контроля боевой подготовки активно росла военная бюрократия. Военное ведомство Франции в 1665 г. включало 5 различных бюро, в 1680 г. их стало 7, в 1688 г. был создан специальный военный архив³.

Перечисление основных компонентов «военной революции» позволяет нам лучше понять значение деятельности Петра Великого в России. Военная система, сложившаяся на протяжении его царствования, оказалась

весьма эффективной по европейским меркам. Регулярная, национальная по составу армия, рекрутские наборы, система военного законодательства и администрации, военная промышленность и военные школы составили основу российской военной мощи, которая сохраняла конкурентоспособность вплоть до конца XVIII столетия. Петровская гвардия во всей военной и административной системе играла роль исключительную – была опорой царя во всех его начинаниях и военных походах.

Успеху реформ Петра Великого способствовала международная обстановка в Европе. Внимание ведущих держав Европы в первую очередь привлекала война за испанское наследство 1702-1714 гг. России приходилось воевать с мощной шведской армией, но при этом Франция и противостоящая коалиция стремились привлечь Москву на свою сторону, что позволяло царю Петру маневрировать во внешней политике и расширять свои завоевания⁴.

Возникновение гвардии и ее боевая служба в эпоху Петра Великого

Для того, чтобы исследовать гвардию, надо определить, что обозначает этот термин. «Военный словарь» С.А. Тучкова, изданный в 1818 г., содержит такое определение: «Гвардия. Слово французское или иначе латинское, значит стража, или войско, определенное для охранения государей... В гвардию выбирают лучших офицеров и солдат, которые отличаются от прочих войск чинами, жалованьем и мундиром».⁵ Изданный в середине XIX в. «Военный энциклопедический лексикон» дает более развернутое толкование: «...Ныне слово гвардия означает особое войско, назначенное или к составлению охранной стражи государя и главнокомандующего, или для того, чтобы служить главным резервом войск. Это обыкновенно войска отборные и в отношении к наружной выправке, и росту солдат, и по их хорошему поведению, примерному мужеству, преданности престолу и отечеству. Они в бою служат опорой прочим войскам, поддерживают нравственные их силы, и довершают решительным ударом победу»⁶.

Итак, у гвардии, согласно авторам словарных статей, было две главных задачи: охрана правителя (или полководца) и нанесения решающего удара на поле боя. Неявно в обоих словарных статьях прослеживается еще одна функция – символическая, ведь гвардейцы олицетворяют мощь государства и правителя. В гвардии должны были служить физически красивые люди в нарядном обмундировании.

Функция защиты правителя стара как сама политика, поэтому прообраз гвардии в виде отрядов телохранителей известен с древнейших времен. В допетровской России также существовали такие подразделения –

личными телохранителями царя были рынды⁷, функции строевых подразделений гвардии выполняли несколько привилегированных полков московских стрельцов. Немецкий дипломат Иоганн Корб в своих записках отмечает, что «стрельцы... как янычары в Турции, составляли в Московии отборное войско. Стрельцов состояло на службе иногда 12, иногда 24 тысячи. Это были самые проворные из всех москвитян, поэтому цари поручали им охрану своей особы и своей столицы. Пользуясь большими преимуществами и важными льготами, стрельцы, по их правам, наиболее сходились с древними римскими воинами»⁸. Символическую роль почетного караула при встрече иностранных дипломатов также играл один из стрелецких полков – Стремяной⁹.

Однако, после участия стрельцов в перевороте 1682 г. и их активной поддержке соперницы Петра царевны Софьи большая часть стрелецких полков утрачивает свой элитный статус. Необходимо также отметить, что история «гвардейских» частей допетровской армии еще слабо разработаны, отсутствуя четкие критерии отнесения тех или иных частей к гвардии. К примеру, Н.Н. Петрухинцев называет гвардейскими и два выборных солдатских полка (1 Выборный и Бутырский)¹⁰.

Историки до сих пор спорят о том, когда именно были основаны гвардейские части Петра Великого. Первый зародыш будущих гвардейских частей Российской империи возникает уже в 1683 г. В это время при дворе царицы Натальи Кирилловны в подмосковном селе Воробьево возникли первые "потешные" солдаты (набранные из придворных служителей), общим числом до 50 человек¹¹.

Численность этих потешных быстро росла и в 1684 г. в их распоряжении имелись пушки. Игры у этих подразделений носили отчетливо военный характер. В ходе своих учений потешные войска стреляли по мишеням, штурмовали потешный городок, выстроенный для них на реке Яуза¹².

В бурных событиях 1689 г. «потешные конюхи» (как они названы в одном из указов 1689 г.) приняли крайне ограниченное участие. Как отмечают исследователи, в тот момент они не представляли из себя значимой военной силы, а были лишь часть «молодого двора» Петра¹³. В подтверждение этого мнения мы можем привести такой аргумент – боевые возможности потешных были минимальными. Документы Оружейной палаты, которая отвечала за материально снабжение будущих гвардейцев, сохранили сведения о количестве отпускаемого пороха – в 1688 г. ружейного пороха в Преображенское отправили только 9 фунтов¹⁴. Для сравнения, в марте 1707 г. в Преображенском полку было 2736 человек налицо и 60 пудов (2400 фунтов) мушкетного пороха¹⁵. Поэтому наличие у потешных 9 фунтов пороха означает, что и численность годных к бою солдат в этих частях была крайне невелика.

Решающую военную роль в 1689 г. сыграли стрельцы полка Леонтия Сухарева и двух солдатских полков – 1 Выборного солдатского и 2 Выборного Бутырского¹⁶. Военнослужащие этих подразделений занимали караулы в Троице-Сергиевой лавре, пока там скрывался Петр и его семья. Впоследствии эти части получили дополнительное жалованье за верную службу¹⁷. Потешные при этом конечно же также присутствовали в Лавре, они прибыли туда уже 8 сентября, в тот же день, что и сам Петр¹⁸.

В связи с тем, что потешные в 1680-е гг. не имели четкой организационной структуры и не играли значимой военной роли, можно признать, что Преображенский и Семеновский полки возникают в период с 1690 по 1692 гг. Нельзя согласиться с бытующим в научно-популярной литературе мнением, что «Днем создания регулярной армии в России считается 30 ноября 1683 г. В этот день был основан Преображенский полк, куда в правление царевны Софьи по тайному призыву юного Петра под видом «потешных» начался набор взрослого контингента»¹⁹. Оставляя в стороне вопрос, когда в России появилась «регулярная» армия (это в любом случае происходит в эпоху до Петра Великого), заметим только, что «тайный призыв» Петра Алексеевича был настолько секретным, что о нем до сих пор не известно никому из профессиональных историков. Никто из исследователей текста этого «призыва» не публиковал и не цитировал.

В монографии Е. Болтуновой содержится утверждение, что «к 1687 г. число потешных возросло примерно до 1000 человек. Их первым командиром стал швейцарец, потом бежавшего из Франции гугенота Франц Лефорт»²⁰. В качестве обоснования исследовательница ссылается на работу И.И. Пушкарева, изданную еще в 1842 г. Это заявление надо также оспорить, хотя бы говоря о деятельности Франца Лефорта. Швейцарец никоим образом не мог в 1687 г. командовать «потешными», поскольку в это время Лефорт в составе армии князя В.В. Голицына участвовал в Первом Крымском походе. В 1689 г. Лефорт принял участие во Втором Крымском походе, командуя батальоном в Елецком солдатском полку²¹.

Кроме того, в 1687-1689 гг. Франц Лефорт и не мог всерьез общаться с Петром Великим. В это время и Лефорт, и другой будущий инструктор «потешных» Патрик Гордон были успешными придворными деятелями и входили в окружение князя Василия Голицына – фаворита царевны Софьи и противника Петра Великого²². В ходе конфликта царевны Софьи и Петра I в сентябре 1689 г. офицеры-иностранцы перешли на сторону Петра и это помогло впоследствии их карьере. В марте 1692 г. Лефорт был назначен командиром (полковником) 1 Выборного солдатского полка²³.

О деятельности Ф. Лефорта по созданию петровской гвардии мы знаем мало и первым настоящим инструктором этих воинских частей стал знаменитый российский генерал, шотландец по происхождению Патрик Гордон. На тот момент это был один из опытнейших офицеров русской

армии. Самой известной его кампанией на российской службе к тому моменту была упорная оборона Чигирина от турецкой армии в 1678 г. Осторожные контакты между царем Петром и Патриком Гордоном начали устанавливаться еще в 1688 г. В дневнике Гордона имеется примечательные записи за 6 и 8 сентября этого года: «Царь Петр Алексеевич прислал нарочного за 5 барабанщиками и 5 флейщиками моего регимента – боярин к[н] Вас.Вас. очень рассердился, что они были отправлены без его ведома; прислано также за юными барабанщиками, и 5 отправлены в немецких мундирах... 8. Царь снова послал к боярину за флейщиками и барабанщиками, коих тот весьма неохотно приказал отправить с капитаном». Из этого текста мы можем установить, что Петр великий осенью 1688 г. занимается формированием своих потешных, пока что при минимальном участии Гордона. Также становится понятно, что инструкторами (в данном случае музыкантами) для потешных являются военнослужащие выборных солдатских полков. И наконец, что в 1688 г. главным авторитетом для Гордона все еще является князь Василий Васильевич Голицын.

Не имея хороших военных советников, царь Петр был вынужден лично вникать во все мелочи организации потешных. В дневнике Гордона за 1688 г. сохранилась чудесная запись – царь Петр вызвал к себе пьяного стряпчего Анкудина и лично спрашивал его, кто же все-таки в полку должен получать больше жалованья и почета – сержант или ротный писарь?²⁴ Как видно, этот мелочный вопрос в то время серьезно занимал царя, а подсказать, вероятно, было некому.

После того, как в сентябре 1689 г. П. Гордон перешел на сторону Петра, он быстро завоевал его доверие и стал главным военным инструктором у потешных. В дневнике П. Гордона за 1690-1692 гг. постоянно встречаются записи о том, как он ездил в Преображенское и учил там «придворную пехоту». Из множества записей, приведем одну, за 6 августа 1690 г.: «Преображение – великий праздник в Преображенском. После полудня придворная пехота сражалась против первого полка стрельцов, именуемого Стремянным, и выбила его с поля. Приехал домой поздно»²⁵. Эта запись интересна тем, что показывает, как на протяжении всей первой половины 1690-х гг. между собой соревновались полки «старые» стрелецкие и новые – регулярные. Такие баталии происходили достаточно часто, и мы не говорим даже про знаменитые Кожуховские маневры 1694 г.

Уже 11 сентября 1690 г. в дневнике Гордона мы вновь видим упоминание о двусторонних учениях – теперь «потешные» сражались с привилегированным стрелецким полком Лаврентия Сухарева²⁶. Обратим внимание, что здесь еще потешные понимаются как единое целое, они не делятся на два полка. Маневры эти не были безобидными развлечениями, хотя сам Гордон с иронией называл их «военным балетом». Даже в таком «танце» тренировались воинские навыки и дисциплина. В 1691 г. разгневан-

ный Патрик Гордон в своем полку приказал понизить 8 роту до 10 номера (самым престижным номером был, естественно, первый). Причина такой немилости – рота во время учений допустила взятие в плен своего капитана²⁷. Как и при любых учениях с реальным оружием, случались человеческие жертвы и серьезные травмы – дважды ранения во время маневров в 1690 г. получал и сам Гордон²⁸.

Регулярная воинская подготовка, обучение линейному строю требовала также и четкой организационной структуры. Для того, чтобы части могли действовать на поле боя, умело маневрировать, они должны быть разделены на равные по составу подразделения, которые подчиняются командованию. Поэтому неудивительно, что в декабре 1690 г. роты потешные были официально разделены на роты²⁹. На протяжении 1690-1692 гг. эти роты активно обучались, получали обмундирование и снаряжение. В итоге в 1692 г. мы уже имеем сведения об отдельных полках – Преображенском и Семеновском³⁰. Отныне и вплоть до 1918 г. это были два обособленных полка русской армии.

В 1692 г. в полковых записях Преображенского солдатского полка впервые появляются чины, которые занимают должность бомбардиров. Первоначально этот термин, заимствованный из Европы, обозначала солдат, умеющих стрелять из мортир бомбами³¹. Не позднее 1697 г. бомбардиры превратились в отдельную роту, капитаном которой был сам царь Петр. Это подразделение выполняло двоякую функцию – ее чины составляли артиллерийскую команду, но кроме того здесь же происходило обучение будущих артиллерийских офицеров. Благодаря тому, что ротой командовал сам царь (как капитан «Петр Алексеев») она стала автономным и очень престижным подразделением в составе самой гвардии³².

Став воинскими частями, преображенцы и семеновцы вошли в состав русской регулярной армии, в число ее полков «нового строя». При этом необходимо подчеркнуть, что в качестве армейских частей будущие гвардейцы стали новичками, ведь первые полки нового строя возникли в России еще в 1630-е гг. К началу 1690-х гг. двумя самыми боеспособными воинскими частями нового строя являлись Бутырский полк (которым командовал сам Патрик Гордон) и выборный Лефортовский полк под командованием любимца царя Франца Лефорта.

После удаления от придворной службы стрельцов именно эти части стали играть ведущую роль в придворных церемониях. Е. Болтунова отмечает, что Бутырский полк участвовал во всех 10 значимых придворных церемоний, которые были проведены в период с 1687 по 1694 гг. Лефортовский полк участвовал только в 4 церемониях, а преображенцы и семеновцы в них не были представлены вовсе.

Таким образом в это время будущие гвардейские части еще не имели особого элитного статуса и входили в перечень «нормальных» воинских частей³³.

Уже упоминавшийся Иоанн Корб также отмечал, «что на «место стрельцов... царь учредил четыре полка, в коих военные чины разделяются так, как в немецком войске, на офицеров и рядовых... 1-й Гордона, 2-й Лефорта, 3-й – Преображенский, 4-й Семеновский»³⁴. В этом перечне мы видим преображенцев и семеновцев только на 3 и 4 местах по старшинству.

«Подчиненный» статус «потешных» позволяет автору книги высказать мнение, что изначально у Петра Великого не было четкого плана по созданию гвардейских частей. Можно привести дополнительные аргументы в пользу этого утверждения. В 1690-е гг. наименование «Преображенский» не было эксклюзивным названием будущих гвардейцев.

В селе Преображенское на протяжении 1690-х гг. был полноценный армейский лагерь, который занимался формированием и обучением новых воинских частей и готовили там далеко не только два полка «потешных». Уже в начале 1691 г. в Преображенском проходила обучение конница³⁵. В 1698 и 1700 гг. там же были сформированы два драгунских полка. Они оба некоторое время носили название "Преображенского"³⁶. Точно также, как и будущая гвардейская пехота, эти драгунские части комплектовались из царедворцев. Прошедшие хорошую военную подготовку, преображенские драгуны активно участвовали в сражениях Северной войны.

Мемуарист Иван Желябужский так описывает участие преображенских драгун (полк Ефима Андреевича Гулица) в бою у Гуммельсгофа в 1702 г.: «И как был бой у Преображенского полка с ними, немцами... и Преображенского полка драгуны против их немецких полков стояли храбро и мужественно... друг за друга единокупно умирали и смертную чашу друг за друга испивали, их, басурман, в том месте зело много побили»³⁷.

Однако Преображенские драгуны никогда не воспринимались как элитные воинские части на манер гвардии и эти полки прошли всю свою жизнь обычными кавалерийскими частями.

Распад единой структуры из 4 полков происходит к 1699 г. Это могло быть связано со смертью старых любимцев царя – и Патрик Гордон и Франц Лефорт умирают в этом самом году. С другой стороны, Бутырский и Лефортовский полки, как и русская армия допетровской эпохи в целом, не были в полном смысле слова регулярными³⁸. Как отмечает исследователь русской армии В.С.Великанов в своей статье о русской кавалерии XVII в. отмечает, что «В мирное время полки и сотни распускались, помещики и казаки жили в своих поместьях, или по слободам, кормясь на счет отведенных земель, и призывались на службу лишь в военное время. Рейтары и копейщики собирались раз в год осенью...»³⁹. Сборы таких воинских частей в поход занимали длительное время.

Между тем преображенцы и семеновцы были всегда под рукой у царя – уже во второй половине 1690-х гг. они активно участвуют в самых разно-

образных командировках – строят флот в Воронеже, набирают и обучают новые полки в селе Преображенское, сопровождают царя в Великом посольстве за границу. В мае-июне 1697 г. царь обучался артиллерийскому делу в Кенигсберге у прусского специалиста Г. Штейтнера фон Штернфельда. После своего отъезда Петр оставил в Кенигсберге 5 солдат Преображенского полка, которые оставались там на обучении как минимум до апреля 1698 г. Один из оставленных солдат, преобразенец Василий Корчмин написал царю письмо, в котором утверждал, что солдаты к этому времени уже выучили «всю артиллерию и фейерверки» и занимались изучением тригонометрии⁴⁰. Такие назначения давали «потешным» постоянную и живую связь с царем. Как мы знаем, еще до создания бомбардирской роты сам Петр состоял на службе в Преображенском полку. Уже в 1691 г. царь Петр Алексеевич был отмечен в списках полка в звании сержанта⁴¹.

Зримым проявлением особого статуса потешных стали их особые штаты, которые были окончательно утверждены в 1698 г. Преображенский полк получил 4-х батальонную организацию (16 рот), в состав полка входили еще 2 отдельные роты – бомбардирская и гренадерская. Семеновский полк был несколько меньше – 3 батальона (12 рот). У семеновцев также существовала гренадерская рота и артиллерийская команда. Для сравнения, обычные солдатские полки набора 1698 г. включали в себя 9 или 12 рот.

В 1704 г. особые штаты полков были утверждены как постоянные. В Преображенском полку должны были состоять 3352 чел., а в Семеновском 2767⁴². Необходимо также отметить, что за 10 лет численность гвардии выросла примерно в 6 раз. В 1692 г. в состав «потешных» входило от 4 до 6 рот, т.е. до 1 тыс. человек примерно⁴³.

Логичным в таких условиях выглядело формальное закрепление за Преображенским и Семеновским полками статуса Лейб-гвардии. Данное событие произошло, скорее всего, в мае 1700 г. Отсутствие точной даты, когда преобразенцы и семеновцы получили свое почетное наименование, вообще является характерной приметой петровской эпохи. Царь Петр действовал торопливо, стремился успеть все и сразу, а потому не всегда успевал четко оформить свои начинания. В итоге историки имеют две опорные даты: в июне 1700 г. один из офицеров Преображенского полка (князь Ю.Ю. Трубецкой) наименован в письме царя «гвардии капитаном», с другой стороны только в августе 1700 г. полки были названы гвардией в «Журнале» Петра Великого, в котором фиксировалась деятельность царя. Мы, вслед за П.О. Бобровским, склоняемся к той версии, что полки стали гвардией уже в мае 1700 г.⁴⁴

К тому моменту гвардейцы уже не были новичками в военном деле. В 1695 и 1696 гг. они принимали участие в Азовских походах. Царь Петр,

который стремился объяснить причины катастрофического поражения под Нарвой в ноябре 1700 г., отмечал в «Истории швейцарской войны», что боевой опыт его армии, до столкновения со шведами, носил ограниченный характер: «два полка гвардии только были на двух атаках у Азова, а полевых боев, а наипаче с регулярными войсками не видали»⁴⁵.

Однако с таким мнением можно поспорить (хотя его и высказал сам царь). Все-таки участие в серьезной боевой операции укрепляло боевой дух и престиж гвардии, тем более на фоне неудачных действий остальных воинских частей. Во время провалившегося штурма Азова в сентябре 1695 г. только будущие гвардейские части сумели ворваться в город. Семеновский полк также отличился при отражении вылазки турок из крепости в июле. После этой акции, как с удовлетворением отметил поручик Семеновского полка князь Б.И. Куракин «Семеновский полк первое слово захватил, что добрые солдаты»⁴⁶. Кроме того, по сравнению с «игрушечными» походами в окрестностях Москвы, гвардия впервые прошла испытание по-настоящему тяжелыми маршами. Предоставим слово П. Гордону, который так описал в дневнике отступление русской армии под своим командованием: «Октября 26. Наведя ночью порой 2 моста, я начал переправу с рассветом, а затем поднялся на крутой холм... при сильном морозе и снеге. Прошли еще 20 верст... в бурную погоду... Сегодня потеряно много людей. Два regimenta, Преображенский и Семеновский, ушли 5 верстами дальше и ночевали справа от дороги при лесе и траве, но без воды»⁴⁷.

Обратите внимание, уважаемые читатели, после тяжелого марша в холодную погоду, неся потери обмороженными и заболевшими, преображенцы и семеновцы не получили возможности элементарно вскипятить воды, чтобы согреться.

Отличились будущие гвардейцы и при подавлении крупномасштабного стрелецкого восстания летом 1698 г. Именно действия четырех вышеперечисленных полков – Бутырского, Лефортовского, Преображенского и Семеновского позволили быстро и без особого сопротивления разгромить стрельцов под стенами Воскресенского монастыря⁴⁸.

Однако настоящая боевая страда для гвардейцев началась только осенью 1700 г., когда стартовала Великая Северная война. Боевая служба преображенцев и семеновцев в петровскую эпоху заслуживает отдельного описания. Нам достаточно просто отметить основные вехи их боевого пути. В ноябре 1700 г. гвардейцы оказались в числе немногих воинских частей, которые стойко отбивали шведские атаки в ходе Нарвской битвы и сумели в порядке отступить с поля боя. Для гвардии дополнительной сложностью было отсутствие в строю опытных офицеров. Часть штаб-офицеров гвардии выполняли различные служебные поручения в Новгороде. Полковник-преображенец Блюмберг перебежал на сторону неприятеля, подполковник-семеновец Кунингам был убит в самом начале сраже-

ния. Командовать пришлось обер-офицерам⁴⁹. За храбрость в этом сражении обер-офицерам гвардии были пожалованы особые серебряные знаки⁵⁰.

После разгрома в Нарвской битве основная масса русских войск была оставлена под командованием Б.П. Шереметева зимовать в районе Новгорода. Но два гвардейских полка отправились сопровождать царя в его путешествии в Москву. Такое разделение гвардии и армии стало знаменательным⁵¹. Отныне и вплоть до конца жизни Петра Великого подразделения гвардии постоянно сопровождали передвижения государя.

В 1702-1705 гг. гвардейцы активно участвовали в кампаниях на Неве и в Прибалтике. В ходе этих сражений гвардейцы участвовали в нескольких батальных, которые вошли в «золотой фонд» петровской армии. В 1702 г. гвардия особо отличилась при штурме хорошо укрепленной шведской крепости Нотебург (Орешек). В этом сражении себя проявил офицер-семеновец Михаил Михайлович Голицын, будущий фельдмаршал русской армии. В решительный момент штурма, когда русские колонны (и гвардейские в том числе) дрогнули под огнем, он лично настоял на продолжении штурма и сломил сопротивление шведского гарнизона.

В связи с участием в решающих и ожесточенных батальных, потери гвардейских частей были весьма велики. При штурме Нотебурга в октябре 1702 г. русские войска потеряли около 1400 человека убитыми и ранеными⁵². Из числа этих потерь 586 человек пришлось на долю только двух гвардейских полков. Это составляет треть всех потерь русских войск. (Преображенцы потеряли 278 человек⁵³ и семеновцы 308⁵⁴)

Такая тяжелая служба заслуживала щедрых наград. За штурм Нотебурга-Орешка главный герой, подполковник Семеновского полка князь М.М. Голицын получил чин полковника гвардии, золотую медаль, 394 крестьянских двора, и 3000 рублей⁵⁵. Майор Преображенского полка Карпов был произведен в подполковники гвардии, получил 150 дворов и 150 рублей денежной награды. Капитаны гвардии получили по 300, поручики по 200, а прапорщики по 100 рублей. Денежные награды причитались также сержантам (по 70 р.) и капралам (по 50 р.)⁵⁶.

С другой стороны, под стенами Нотебурга царю пришлось проявить и свой гнев в отношении гвардейцев. За трусость на штурме Петр приказал подвергнуть 12 человек гвардейцев (8 преображенцев и 4 семеновцев) жестокой казни: прогнать их сквозь строй, заплевать им лица и повесить⁵⁷. Справедливости ради стоит сказать, что вплоть до конца Северной войны других подобных случаев наказания гвардейцев прямо после сражения за трусость нам не известно. С легкой руки П.Н. Крекшина длительное время историки упоминали некоего урядника Семеновского полка, который накануне Полтавской битвы в 1709 г. перебежал в шведскую армию. Согласно Крекшину, перебежчик выдал неприятелю, в каком месте в строю русской пехоты будет стоять «новонабранный» (неопытный) полк. Имен-

но в этом месте шведам и удалось якобы прорвать русский строй. Однако, как показал в своем исследовании П.А. Кротов, весь этот рассказ является мифом⁵⁸.

В 1705 г. три роты гвардейцев в рукопашном бою отразили неожиданную вылазку шведского гарнизона крепости Митава. Семеновцами в этом сражении командовал все тот же М.М. Голицын⁵⁹.

Для повышения мобильности не позднее 1707 г. Преображенский, Семеновский полки были посажены на коней и превратились в мобильную пехоту. Уже в январе 1707 г. в Преображенском полку было 2722 лошади⁶⁰, при том, что в полку состояло налицо 2736 человек⁶¹.

Гвардейские части участвовали во всех решающих сражениях кампаний 1708-1709 гг. В этот период российская гвардия переживала один из пиковых моментов в своей боевой истории – билась с опытным врагом, добивалась решающих успехов, несла крупные потери.

30 августа 1708 г. отряд русских войск силой в 8 пехотных батальонов и 30 эскадронов кавалерии атаковал шведский отряд генерала К.Г. Рооса у селения Доброе. Среди 8 пехотных батальонов было по одному от Преображенского, Семеновского и Ингерманландского полков. Командовал пехотой князь М.М. Голицын. Начало сражения было удачным, русские войска перешли речку Черная Натопа и успешно атаковали войска Рооса, которые стояли отдельно от главных сил шведской армии. Шведские войска понесли серьезные потери, но потом им на выручку подошли резервы из главного лагеря и русским частям пришлось отступить. По предположению Б.В. Мегорского отход русских прикрывал батальон Преображенского полка, который понес самые тяжелые потери из всех русских воинских частей, участвовавших в сражении (убитыми и ранеными батальон потерял 430 человек, были ранены все 4 капитана – ротных командира). Немалые потери понес и батальон Семеновского полка – в общей сложности 256 человек⁶². Царь Петр был счастлив из-за тактического успеха русских войск. Он отметил, что с тех пор, как он стал служить то «такой игрушки не видал»⁶³. При этом особо Петр гордился тем обстоятельством, что в битве принял выдающееся участие «его» полк – Преображенский.

Через месяц гвардия сыграла главную роль в сражении под Лесной, которую сам Петр называл «матерью Полтавской битвы»⁶⁴. Для того, чтобы догнать корпус генерала А. Левенгаупта русская армия напряженно преследовала его на протяжении 11 дней. 28 сентября передовые части русской армии – два гвардейских полка, а также Ингерманландский пехотный и Невский драгунский настигли противника. Завязался чрезвычайно упорный бой, в ходе которого обе стороны по очереди предпринимали атаки. Русские предприняли не менее 10 атак на шведов, отбили в свою очередь несколько ожесточенных контратак. Как выразился по этому поводу сам Петр «до темноты бой сей с непрестанным zelo жестоким

огнем пребывал, и неприятел[ь] не все отступал, но и наступал, и виктории во вес[ь] ден[ь] нельзя было видеть[ь], куды будет»⁶⁵.

Посреди боя случилась история, которую сам Петр признал удивительной: обе воюющие армии были настолько вымотаны, что сели друг напротив друга «и довольное время отдыхали, расстоянием линий одна от другой в половине пушечного выстрела полковой пушки или ближе»⁶⁶. После отдыха (и подхода резервов к обеим армиям), бой возобновился, враги сошлись вплотную и бились врукопашную. При этом в последние часы сражения началась сильная вьюга и снегопад⁶⁷, которая причиняла дополнительные страдания раненым, которые могли замерзнуть на поле боя. Сражение закончилось поражением шведов, которые были отброшены в свой вагенбург и ночью отступили, бросив обоз и раненых. Как сухо отметил в своем письме Ф.Ю. Ромодановскому царь Петр, на поле боя русские взяли в плен только 2 полковников и нескольких обер-офицеров, «...а прочим наши салдаты пардону не дали»⁶⁸. В самом же лагере русские войска пленили после боя свыше 600 человек и захватили весь обоз в 2000 телег.

За успех гвардия снова заплатила дорогую цену. В Преображенском полку налицо в момент боя было 1608 чел., включая нестроевых. Из них полк в один день потерял 87 человек убитыми и 420 человек ранеными – треть всего личного состава⁶⁹. (По другим данным, в сражении участвовали 1456 преображенцев, их потери составили 83 убитых и 406 раненых). В составе Семеновского полка в битве при Лесной сражались 1564 чел., из них 141 был убит и 664 ранены⁷⁰. О масштабах потерь говорит и убыль в офицерском составе. У семеновцев в битве при Лесной участвовало 60 офицеров (включая 2 генеральских адъютантов). Из них 6 человек погибли, 23 были ранены. Из 12 капитанов Семеновского полка 2 человека были убиты и 8 ранены, практически, полк остался без командиров рот.⁷¹

Важно отметить, что гвардия использовалась, помимо крупных сражений, в так называемой малой войне – рекогносцировках, рейдах на шведские позиции. В феврале 1709 г. 2 батальона преображенцев участвовали в атаке на селение Рашевку. Русскому отряду удалось разбить шведский гарнизон и захватить 111 пленных. Потери преображенцев при этом составили 14 человек убитыми и 21 раненого⁷². В апреле 1709 г. два батальона преображенцев, Ингерманландский полк и драгуны участвовали в успешном налете на местечко Решетиловка, где им удалось сжечь шведские склады⁷³. В последующих войнах Российской империи, гвардия, за исключением легкой конницы, как правило, предназначалась только для участия в решающем сражении и преимущественно в качестве резерва. Использование гвардии в таких малых операциях свидетельствует о том, что боевое ядро русской армии, пригодное для таких операций, было еще небольшим и некоторые генералы русской армии без гвардейцев боялись

не справиться. Об этом прямо свидетельствует письмо фельдмаршала Б.П. Шереметева к царю после боя при Рашевке. Опытнейший военачальник, Шереметев утверждал, что он не смог бы провести такой рейд силами одной конницы «кавалериею одною того поиска учинить было не возможно, понеже Вашему Величеству известно, коликое число в тех десяти полках добрых и худо конных с рекруты обретаются»⁷⁴.

Фельдмаршалу приходилось оправдываться, поскольку Петра раздражала ситуация, когда гвардейцы погибали в таких малозначительных стычках. Хотя потери в бою при Рашевке были не велики, вскоре после боя умер майор Преображенского полка Ф. Бартенев и его гибель вызвала печаль у царя⁷⁵.

Гвардия сражалась и в Полтавской битвы. В ходе сражения Преображенский и Семеновский полки находились под командованием генерал-лейтенанта М.М. Голицына. Кроме гвардии под командованием этого генерала были элитные армейские пехотные полки – Ингерманландский и Астраханский⁷⁶. При этом потери в гвардии, в сравнении с предшествующими сражениями, были умеренными. В Семеновском полку из строя было 165 человек⁷⁷. По окончании баталии отряд Голицына и русская конница преследовали разбитую шведскую армию до самого Днепра и приняли у нее капитуляцию у Переволочны⁷⁸.

В последующие годы гвардейцы продолжали интенсивно участвовать в боевых действиях. В 1711 г. в ходе Прутского похода, Преображенский полк составлял арьергард всей русской армии и принимал на себя главный удар наступающих турок⁷⁹.

В последующие годы гвардейцы штурмовали крепости в Померании (1712-1713 гг.), воевали в Финляндии (1714 г.), участвовали в морских десантах в собственно Швецию.

После победоносного окончания Северной войны гвардия приняла участие в Персидском походе. Общая численность русских войск, выступивших в поход в июле 1722 г. составляла 28 пехотных батальонов, из них 3 представляли гвардию (два батальона преображенцев и один семеновцев)⁸⁰. Только после того, как император возвратился в декабре 1722 г. из Персидского похода, для подразделений гвардии настало время размещаться на постоянных квартирах в Петербурге.

Прокуроры, дипломаты, разведчики – обязанности гвардии вне поля боя

Функция гвардии как государственного института никогда не ограничивалась собственно участием в сражениях. Наоборот, мы можем заявить, что в петровскую эпоху гвардейцы занимались фактически любыми делами, которыми им поручал Петр Великий.

Во-первых, можно выделить группу задач, которые гвардейцы решали внутри армейского механизма. Это участие в решающих и самых тяжелых сражениях, о чем мы уже сказали.

Многим гвардейцам поручали также тренировку и обучение армейских воинских частей. Сержанты и офицеры гвардии часто осуществляли набор рекрут и охочих людей (добровольцев) в армию, проводили их боевую подготовку.

Специфической обязанностью гвардейских частей, о которой историки обычно говорят вскользь, было поддержание порядка среди подразделений регулярной армии. Нравы в армейской среде были суровыми и для поддержания дисциплины приходилось прибегать к жестоким мерам. Такой ожесточенности характеров способствовал целый комплекс факторов. Помимо грубости нравов, характерной для петровской эпохи, надо учитывать также насильственный характер рекрутской повинности, длительное напряжение от походной кочевой жизни. Капитан Симеон Курош оставил очень яркое описание армейского лагеря в 1708 г.: «Те драгуны да гранодеры кои из баталий мелоких вышадши были – те отдыхали и с калмыки да со тататаре кумыс пили сдобря водкой, а потом с соседским полком на кулаки дрались. Де мы, корили, бились и животы лишались, а де вы ховались и свеев убоялись. И в дальний швадрон шатались и лаялись матерю и полковники не знали что и делать. Государевым повелением самые злостные ималась и вешались и в батоги бились на козлах пред всем фрунтом. И нашим из швадрона двоим тоже досталось драгуну Акинфию Краску и Ивану Софийкину. Вешаны были за шею. А у Краска так от удавления язык выпал, то даже до середины груди доставал и многие дивились тому и глядеть ходили всякие»⁸¹. Итак, солдаты на отдыхе дерутся, отказываются слушаться своих командиров и с любопытством ходят посмотреть на повешенных сослуживцев.

Не удивительно, что для удержания армии под контролем использовались гвардейские части. Тот же Курош сообщает, что лагерь армейских частей окружало кольцо из гвардейцев и отборных кавалерийских частей: «Округ всего лагеря ставились кордоны с гвардейских полков и швадронов. Конья гранодеры кто шатался имали и в лагерь загоняли. Его Царское Величество зело обеспокоен дезертициями солдат да драгунов»⁸².

Такие же функции гвардейцы выполняли и в 1709 г. После того, как некоторые русские солдаты ограбили жителей города Ромны, Петр поручил разобраться в этой истории майору Лейб-гвардии Преображенского полка Ф.О. Бартеневу, который получил право казнить каждого седьмого или десятого преступника в назидание прочим⁸³.

Очень рано гвардия стала выполнять функцию офицерской школы. Молодые дворяне, прослужив несколько лет рядовыми и унтер-офицерами в гвардии, переводились потом обер-офицерами в армейские

воинские части. Такой порядок был утвержден указом 26 февраля 1714 г., согласно которому в офицеры запрещалось производить дворян, не служивших в армии солдатами. Как отмечал законодатель, возникла серьезная проблема: «многие производят в сродников своих друзей в офицеры из молодых, которые фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в низких чинах, а которые и служили только для лица по несколько недель или месяцев»⁸⁴.

Тема самым гвардии придавались функции определенного фильтра. Если царь не мог проконтролировать производство в офицеры во всей своей огромной армии, то в маленькой и хорошо им наблюдаемой гвардии он надеялся сделать это.

Этот указ стал базовым для подготовки офицеров из числа дворян. Подтверждением тому служит указ Петра от 1 января 1719 г.: «1) чтобы никакого человека ни в какой офицерский чин не допускать из офицерских детей и дворян, которые не будут в солдатах в гвардии, выключая тех, которые из простых выходить станут по полкам»⁸⁵.

В некоторых армейских пехотных полках в результате служили сразу по несколько бывших гвардейцев. К примеру, в 1721 г. в Нарвском пехотном полку насчитывался 31 обер-офицер. Из них сразу 6 были выходцами из гвардейских солдат и унтер-офицеров⁸⁶. Также 6 выходцев из гвардии в 1721 г. служили в обер-офицерах Тобольского пехотного полка⁸⁷.

Точных сроков производства гвардейцев в офицеры и критериев не существовало. Князь Осип Михайлович Барятинский был зачислен на службу в Семеновский полк в 1704 г. и уже в сентябре 1707 г. произведен в армейские подпоручики⁸⁸. Иван Иванович Левшин прослужил рядовым в семеновцах 9 лет – с 1704 по 1713 годы и только потом был произведен в армейские подпоручики⁸⁹. 7 лет прослужил в преображенцах Михаил Яковлевич Дуров, прежде чем был в 1711 г. произведен в армейские прапорщики⁹⁰.

Типичным примером такой офицерской карьеры является биография Ивана Ивановича Левшина. В 1721 г. уже будучи подпоручиком Нарвского пехотного полка, Левшин так описывал свою военную службу: «...в 1704-м году... по именному указу и по персональному смотру Его Царского Величества определен я в службу... в лейб-гвардию Семеновский полк. И будучи в оном полку, был в том же году при атаке города Нарвы... 1705 году... пошли в Курляндию под Митаву, и при атаке Митавской был, и на вылазке с князь Михаилом Михайловичем Голицыным был же... От Митавы пришли в Гродню, 1706 году в осаде сидели... Был 1708 году... под Лесным с генералом Левенгоптом, когда сам Царское Величество приводил полки к баталии, и я был на той баталии в том же полку в Лейб-гвардии, в шестой роте капитаном был Алексей Абрамов сын Волков... Когда шведский король обретался в своей армии в Малороссий-

ских городах [в] великие жестокие морозы, я во всех походах был безотлучно... И пришли под Полтаву, и при атаке Полтавской был. 1710 году... пришли под Выборг, и при атаке Выборгской был... 1711 го[ду] в том же полку Лейб-гвардии на Турецкой акции был безотлучно. [И с] 704 году по 713 год нигде от полку не отставался, в маршах великих и во всех партиях, посылок и работ нигде и ни в чем не отставал от полку»⁹¹.

Перед нами рассказ русского солдата, гордого своей службой, он специально подчеркивал, что в полку бывал безотлучно, прошел со своей частью все испытания, включая жестокие морозы зимой 1708-1709 гг. и турецкое окружение 1711 г. Кроме того, из этой офицерской «сказки» видно, как у гвардейских частей формировалась своя мифология, свой корпоративный дух. Иван Иванович точно помнит фамилию своего ротного командира в день баталии при Лесной – капитана Алексея Волкова. Сам Левшин в этом ожесточенном сражении уцелел, а вот его ротный командир погиб⁹². Левшин особо отмечает свою службу под начальством генерала Голицына, чьи подвиги в армии, в частности при отражении вражеской вылазки под Митавой стали легендарными. Даже такой пристрастный наблюдатель как фельдмаршал Миних, который поступил на русскую службу только в 1720-е гг., в своих записках отмечал заслуги М.М. Голицына при штурме Нотебурга⁹³.

Совершенно особую роль в подготовке кадров играла Бомбардирская рота Лейб-гвардии Преображенского полка. Если пехотных офицеров можно было в то время обучить прямо во время строевой службы, то артиллерийским и инженерным офицерам для исполнения их обязанностей потребно знать математику, черчение, химию и прочие науки. Поэтому подготовкой таких офицеров занимались в Бомбардирской роте и созданной при Семеновском полку инженерной команде. «Курсанты» такой школы освобождались от несения караульной службы и хозяйственных работ в полку, а выпускники получали преимущества при производстве в следующий чин⁹⁴.

Практика постоянных переводов из армии в гвардию привела также и созданию особой системы гвардейского чинопроизводства. Постепенно стала формироваться система, при которой обладатель гвардейского чина считался выше, чем его армейский коллега в том же звании. В 1706 г. был издан указ Петра Великого, согласно которому гвардейские офицеры и солдаты должны были иметь преимущество в один чин над армейскими сослуживцами и должны были руководить их действиями при командировках: «И когда случитца быть в командированных, тогда... камандавать офицерам сих полков прочими»⁹⁵. Окончательно данная система была зафиксирована в 1722 г. в Табели о рангах, согласно которой обер-офицеры гвардии имели преимущество в два чина по сравнению со своими армейскими коллегами. Чин майора гвардии был приравнен к полковнику армейской пехоты и подполковнику артиллерии⁹⁶.

В свою очередь, при переводе из армии в гвардию офицер должен был понижаться в чинах. В петровскую эпоху бывали прецеденты, когда армейские офицеры переводились в гвардию рядовыми. Окончательно этот принцип был закреплён указом 11 декабря 1725 г. Согласно этому документу «написывались в гвардию из других полков, с понижением двух чинов, по таковым уже старшинства не дается, и тем им быть довольным, что в гвардию записаны»⁹⁷.

Гвардейские офицеры и сержанты постоянно привлекались к выполнению различных административных функций. Часть из них логично вытекала из постоянного участия государства в войнах. Коль скоро армия и гвардия постоянно нуждались в рекрутах, поставках лошадей, продовольствия, то Петру Великому казалось правильным поручать часть таких операций самим офицерам. Х.Ф. Вебер в своих записках отмечал: «Так как рекруты набираются обыкновенно через посредство губернаторов, которые потом и высылают их к месту назначения, то при наборе матросов, всякий почти раз посылается Лейб-гвардии Преображенский или Семеновский офицер в известную область, с собственноручным повелением Его Величества; в таком случае офицер этот уполномочивается поступать при наборе по своему усмотрению, даже против желания губернаторов»⁹⁸.

О том, насколько активно использовались гвардейские офицеры при подготовке Персидского похода в 1722 г, пишет в своем исследовании И.В. Курукин. При строительстве кораблей, пригодных для плавания по Волге и Каспию «...В марте 1722 года... в Тверь был отправлен майор гвардии (имевший и чин генерал-майора) Михаил Афанасьевич Матюшкин, которому царь поручил общее наблюдение за строительством флота. 12 апреля он докладывал Петру I о постройке 27 ластовых судов... Главной тыловой базой стал Нижний Новгород, куда был послан майор гвардии Г.Д. Юсупов. Здесь заготавливались снаряжение (порох, боеприпасы, бочки для воды, ложки) и провиант (сухари, мука, вино, пиво, вяленая рыба, сбитень)»⁹⁹.

Помимо экстренных командировок гвардейские офицеры назначались также и на штатные административные должности. После штурма русскими войсками Нарвы ее комендантом с 1715 по 1723 гг. был капитан гвардии М.А. Сухотин. Семеновец П. Лодыженский с 1714 г. занимал должность вице-губернатора Архангельской губернии. Гвардейцы могли назначаться чиновниками не только в северо-западные регионы, но и в отдаленные от театра боевых действий территории. Так капитан-поручик Ю.А. Ржевский с 1719 г. управлял Нижегородской губернией¹⁰⁰.

Даже на фоне общей высокой активности петровских гвардейцев уникальной является карьера преображенского сержанта Михаил Щепотьева. Будущий гвардеец начал свою службу в царской свите еще в

1693 г. и сопровождал царя в путешествии к Архангельску. С 1694 г. он, вероятно, был зачислен в состав бомбардиров Преображенского полка.

В 1702 г. Щепотьев проделал исключительно трудное и ответственное дело – возглавил строительство дороги от Белого моря до Онежского озера. Тракт длиной в 174 версты был проложен в фантастически короткие сроки – 3 недели. Переброшенные по этой дороге войска (и, возможно, корабли) приняли участие в штурме Нотебурга – нынешнего Шлиссельбурга¹⁰¹.

В 1702 -1704 гг. Щепотьев находится на невских берегах. Он принимает участие в боевых действиях, в частности в осаде Нарвы. В письме к царю Петру от 18 мая 1704 г. Щепотев сообщает сведения разведывательного характера о составе шведского флота, подошедшего к Нарве. Далее он пишет о том, как под руководством его же, Щепотева, был построен мост через реку Нарову и перед ним редут. Все в том же письме сержант сообщает о том, как лично возглавил разведывательную экспедицию, в ходе которой поймали четверых шведских пленных¹⁰².

Удивительным является разнообразие заданий, получаемых Щепотьевым. Помимо своих разведывательных вылазок и участия в осадах крепостей, сержант в 1703 г. командирован для строительства кораблей на Свирскую верфь¹⁰³.

В 1705 г. Щепотьев отправляется в Воронеж, затем сражается в Прибалтике, однако уже весной 1706 г. оказывается в карательном походе, направленном против восставшей Астрахани. При этом произошел беспрецедентный в военной истории случай – оставаясь сержантом бомбардирской роты Преображенского полка, Щепотьев официально получал право наблюдать за действиями командующего армией фельдмаршала Б.П.Шереметева. При этом сержант был не просто «комиссаром», следившим за поведением фельдмаршала. По собственной инициативе Щепотьев вступает в переговоры с астраханскими бунтовщиками и определяет условия их капитуляции. Взбешенный фельдмаршал потребовал отозвать сержанта, что и было исполнено¹⁰⁴.

Последний подвиг Щепотева также вошел в историю Северной войны. 12 октября 1706 г сержант во главе отряда из 48 человек взял на абордаж два шведских корабля в Выборгском заливе. Большое впечатление на царя произвела личная храбрость Щепотева и его людей. В Гистории Свейской войны, составленной по указаниям Петра, особо отмечено, что лодки были столь маленьким, что все кроме одной вмещали по 5-7 человек. Также указывается тот факт, что из всего отряда не ранеными после боя остались только четверо¹⁰⁵. Сам сержант погиб при абордаже и был с воинскими почестями похоронен в Санкт-Петербурге¹⁰⁶.

Совершенно особой сферой деятельности для гвардейцев стало участие во всевозможных полицейских, судебных и следственных действиях.

Гвардейцы принимали участие на всех этапах правоохранительной деятельности. Они подавляли открытые мятежи и участвовали в казнях бунтовщиков и заговорщиков. Сами казни взбунтовавшихся стрельцов в 1698 г. происходили в селе Преображенском близ домиков солдат и с участием гвардейских офицеров¹⁰⁷.

На протяжении всего петровского царствования гвардейцы осуществляли также караульные функции тюрем и мест содержания ссыльных. При ликвидации Преображенского приказа в 1729 г. выяснилось, что в его состав входит 7 тюрем, в которых 485 колодников охраняют 625 солдат Преображенского полка¹⁰⁸.

Если служба в Преображенском приказе происходила в Москве, то для охраны ссыльных небольшие подразделения гвардии были вынуждены отправляться в самые отдаленные районы царства – от Соловков до Западной Сибири.

В дополнение к Преображенскому приказу, который систематически занимался расследованием политических преступлений, во второй половине 1710-х гг. возникла целая серия новых учреждений, которые получили название "мазорские" розыскные канцелярии. Эти учреждения так назывались, поскольку во главе их стояли майоры гвардии. По определению историка Е.В. Анисимова «они ведали каким-либо конкретным розыскным делом по личному поручению царя»¹⁰⁹. Всего исследователь насчитывает 12 подобных канцелярий.

Майорские канцелярии имели даже определенную специализацию – несмотря на то, что им поручались также и политические дела, в основном они занимались преступлениями экономической направленности) "кража государственного интереса", "похищения казны"), а также другими должностными преступлениями. Майорские канцелярии проводили весь цикл следственных действий – допросы, очные ставки, пытки, готовили проекты приговоров¹¹⁰.

Если эти определения звучат несколько абстрактно, то приведем конкретные примеры их дел: канцелярия гвардии майора А.И. Ушакова проверяла финансовую деятельность Артиллерийского, Военного, Монастырского и других приказов, канцелярия гвардии майора М.А. Матюшкина исследовала факты хищений в Чудовом монастыре.

Одним из самых знаменитых дел в канцелярии майора Дмитриева-Мамонова стало следствие по делу сибирского губернатора М.П. Гагарина, которое закончилось казнью этого чиновника. Более того, разъяренный его злоупотреблениями Петр приказал после казни снять тело губернатора с виселицы, где оно болталось на веревке и снова повесить на железной цепи. Чиновник XVIII в. бесстрашно свидетельствует, что после исполнения "И сей Его Императорского Величества именной указ Лейб-гвардии майор господин Дмитриев-Мамонов приказал в канцелярии ведомства своего записать в книгу»¹¹¹.

Очень тяжелым и скандальным оказалось расследование по делу братьев Соловьевых. Осип Соловьев к 1715 г. был русским торговым агентом в Голландии, а его родной брат Дмитрий – комиссаром в Архангельске. Вдвоем братья, выходцы из крепостных крестьян, организовали контрабандную торговлю русским зерном в Европе в огромных масштабах. По оценкам чиновников, общий ущерб казны от их операций составлял свыше 700 тыс. рублей¹¹². Первый следователь по их делу майор гвардии князь М.И. Волконский, в силу каких-то причин не довел расследование до конца и вину возложил на архангельского вице-губернатора А. Курбатова. Однако комиссия другого гвардейского офицера Г.И. Кошелева, по поручению царя продолжила следствие. Вина Соловьевых была установлена, Осипа Соловьева под гвардейским конвоем отправили в Россию. Князь Волконский был предан специально созданному военному суду (из числа гвардейских офицеров) и расстрелян в декабре 1717 г.¹¹³

Для самих братьев Соловьевых все закончилось благополучно. В деле были замешаны слишком влиятельные персоны (при их посредничестве деньги за границу выводила сам князь А.Д. Меншиков) и предприниматели были выпущены на поруки¹¹⁴.

Изначально канцелярии майоров возникали как временные учреждения, но постепенно круг их ведения все более расширялся и просуществовали они достаточно долго. Указ об упразднении майорских канцелярий Петр подписал в январе 1724 г.¹¹⁵

Гвардейские офицеры систематически включались во временные судебные коллегии, которые Петр создавал для решения особо важных дел. Судьбу П.П. Шафирова в 1723 г. решила комиссия, составленная из человек сенаторов, генералов и гвардейских офицеров. Такой же суд в 1724 г. приговорил к смертной казни камергера В. Монса.

Драматической страницей в истории гвардии стал дело царевича Алексея Петровича. В ходе этого расследования гвардейцы оказались «по разные стороны баррикад» – гвардейцы участвовали в следствии, но, в то же время, самих гвардейцев проверяли на причастность к партии сторонников царевича Алексея.

Гвардейские офицеры участвовали в деле царевича Алексея на всех этапах. Как известно, «комиссию» по доставке беглого царевича из австрийских земель на Родину выполняли несколько человек, среди них видную роль играл капитан гвардии А.И. Румянцев, произведенный за это в майоры гвардии и получивший богатые поместья¹¹⁶.

После того, как в феврале 1718 г. Алексей Петрович был доставлен в Москву и царь, в присутствии высших сановников империи предъявлял ему обвинения в Кремлевском дворце, улицы вокруг Кремля патрулировали подразделения гвардии, которым были выданы боевые патроны¹¹⁷. Также гвардейцы перекрывали все входы и выходы в сам Кремлевский дворец.

В ходе начавшегося расследования царь стремился найти всех сторонников царевича Алексея. Некоторое количество таковых, как выяснилось, служило и в гвардейских полках. Сенсацией стал арест князя В.В. Долгорукого, подполковника Лейб-гвардии Преображенского полка. По Москве и Петербургу поползли слухи, которые прилежно собирали иностранные дипломаты. Голландский резидент сообщал: «Генерал князь Долгорукий в гвардейском полку, бывшем под его командою, посеял весьма тревожные и опасные чувства. Несколько солдат уже было арестовано, и поистине, ничего не надо опасаться столько, как возмущения в этом войске, имеющем среди себя множество дворян и пример которого может иметь гибельное влияние на другие полки. Полагают, что это было причиною тайного отправления в ссылку вышеупомянутых... лиц. Иначе, я убежден, что воспользовались бы публичным их наказанием для подания примера строгости»¹¹⁸. Вероятно, именно в связи с такими разговорами эта линия расследования действительно была свернута¹¹⁹.

Летом 1718 г., когда следствие по делу царевича Алексея было официально завершено, был учрежден суд. В состав суда вошли 127 человек, среди которых 46 были упомянуты именно как представители гвардии¹²⁰.

Для Петра это несомненно была еще и символическая мера. Фактически вся верхушка империи, включая гвардейцев, теперь была повязан с Петром этим смертным приговором¹²¹.

Мы не случайно указали, что часть судей по делу царевича Алексея были «упомянуты» как гвардейцы. Дело в том, что среди судей были и вчерашние гвардейцы, уже покинувшие к тому моменту полки. К их числу относился, например, сенатор князь Дмитрий Голицын. В списке судей он стоит десятым в списке и помянут только как сенатор, однако известно, что в 1690-е гг. он в чине капитана служил в Преображенском полку¹²².

Это важное обстоятельство, которое показывает, что в правление Петра Великого гвардейцы играли важнейшую роль в формировании нового административного аппарата. По подсчетам Ю.Н. Смирнова в эпоху Петра гвардейские чины получили 106 назначений на посты руководителей местных органов власти не ниже уровня провинции в России или полка в Малороссии. 42 гвардейца (40% всех сенаторов за это период времени) были выходцами из гвардии, из них 16 человек будучи сенаторами продолжали числиться на службе в гвардейских частях. В общем, по расчетам Смирнова, 41 % назначенцев на важнейшие государственные посты были выходцами из гвардии¹²³.

Среди всех регионов империи важнейшим для Петра было освоение невских земель и строительство Петербурга. Поэтому гвардейцы сыграли важную роль в физическом создании нового города. Гвардейские подразделения участвовали в штурме Ниеншанца и закладке Петропавловской

крепости. После основания города часть гвардейцев привлекалась к строительным и инженерным работам в городе и его окрестностях.

В 1714 г. «к строению в окрестностях Петербурга и рубке леса было послано большое количество извозчиков из разных полков, свыше половины которых извозчики из гвардии, а руководил работами капитан Преображенского полка Батасов»¹²⁴. Другая команда преображенцев под командованием подпоручика Ефремова занималась надзором за строительством мазанок и деревянных домов в Петербурге.

Безграничное доверие Петра Великого к способностям своих гвардейцев приводило к тому, что они занимались самыми различными поручениями. Офицер Преображенского полка Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев в петровскую эпоху успел побывать и обер-прокурором Сената, и директором Морской Академии, не очень успешно возглавлял строительство Ладожского канала. Наконец Петр Великий поручил ему еще и составление российской истории¹²⁵.

В эпоху Петра Великого Россия стала крупной европейской державой, которая поддерживала постоянные контакты со всеми ведущими государствами Европы и не только. В европейских столицах появились постоянные российские дипломатические представительства. Естественно, что в этом новом и трудном деле Петр также не мог обойтись без участия своей гвардии.

Ранее уже говорилось о князе Б.И. Куракине. Этот человек начал карьеру офицером Семеновского полка, в кампании 1709 г. он уже командовал родным полком, но главные его достижения связаны с дипломатической службой. С 1709 г. он начинает свою дипломатическую деятельность, с успехом работает в Гааге и Лондоне. К концу своей карьеры он пользовался таким уважением Петра, что царь, при отправлении в Персидский поход в 1722 г., назначил его руководить всеми русскими посольствами в Европе¹²⁶.

Одним из ведущих дипломатов и разведчиков в эпоху Петра был капитан Преображенского полка князь Григорий Федорович Долгоруков, который несколько лет был резидентом царя в Речи Посполитой. Известный советский разведчик и историк спецслужб В. Гражуль высоко оценивал деятельность Долгорукого в Польше в качестве посла при дворе короля Августа II и руководителя российской разведки. По отзыву исследователя, Долгорукий «знал, что Август – ненадежный партнер, и вел за ним непрерывное наблюдение. Ему была очень хорошо известна личная жизнь Августа, его увлечения оперными певицами, на которых тот тратил не только сотни тысяч своих ефимков, но и средства из казны и финансы армии. Долгорукий организовал разведывательную и контрразведывательную службу и выявил шведских агентов среди польских министров и духовных лиц... Наряду с чисто информационной работой Долгорукий вел

большую работу по разложению враждебного России лагеря в Польше... Основным инструментом этого направления было оказание влияния на политику Августа II, укрепление позиций сторонников России, предоставление им всяких государственных постов... наряду с прямым их подкупом»¹²⁷.

Помимо Долгорукого, в Речи Посполитой работали и другие гвардейцы. В 1702 г. в Литву был направлен урядник Преображенского полка Павел Никифорович Готовцев. Первоначально он собирал сведения о шведской армии, потом его ориентировали на работу по дипломатической линии. Готовцева поставили наблюдать за польскими сенаторами Михаилом Вишневецким и Григорием Огинским, препятствовать их переходу на сторону шведского короля Карла XII¹²⁸.

Одной из самых трагических «гвардейских комиссия» стала экспедиция в Среднюю Азию. В 1716 г. в Хивинское ханство была отправлена экспедиция гвардии капитан-поручика князя Бековича Черкасского. Целью этой миссии было склонять правителей Хивы и Бухары в русское подданство, развивать с этими землями торговлю. Залогом верности азиатских правителей России должна была служить гвардия из числа русских солдат. Экспедиция закончилась полной неудачей, большая часть отряда и сам Бекович были перебиты по приказу хивинского хана¹²⁹.

Важно остановиться еще на одной детали – для многих дипломатов и разведчиков петровской эпохи причисление к гвардии носило скорее формальный характер. Так, например, складывалась карьера графа П.А. Толстого, одного из выдающихся дипломатов и разведчиков петровской эпохи. На протяжении 13 лет он с успехом представлял интересы России на сложнейшем посту в Стамбуле. Другим его достижением стала операция по возвращению царевича Алексея Петровича из Италии в Россию в 1718 г. Всю свою жизнь он провел на придворном и дипломатическом поприщах, однако был формально удостоен и чина гвардии капитана. Формальный – не означает неважный. Петр Андреевич Толстой был человеком с очень сложной политической биографией. Император Петр Великий многие годы относился к нему с подозрением, поскольку в период придворной борьбы в России в конце XVII в. Толстой поддерживал соперничавшую с царем политическую группировку Милославских¹³⁰. Поэтому для Толстого производство в гвардейцы служило символом царского доверия.

Дипломатическое представительство что в XVIII в., что сейчас это целое учреждение, в штат которого входят представители разных профессий от секретарей посольства до переводчиков. Одной из самых важных проблем для любого дипломатического учреждения является перевозка дипломатической корреспонденции.

В России четкое определение обязанностей курьеров было дано в Артикуле Воинском. Как было сказано в этом уставе курьеры доставляют

«скорую и подлинную ведомость» о различных «государевых великих и скорых делах». По мнению авторов воинского устава, профессия курьера была очень трудной: «сей чин зело трудный есть, чего для имеют молодые и твердые люди употреблены быть, дабы они денно и ночью путь свой почтою имели с поспешением и нигде не медлили»¹³¹.

Как свидетельствуют историки Российской дипломатической службы, курьерами, этими "молодыми и твердыми людьми" в России XVIII в. зачастую были гвардейские сержанты и обер-офицеры¹³².

Чтобы не возвращаться далее к этой теме отметим, что практика отправки гвардейцев в качестве дипломатических курьеров продолжалась на протяжении всего XVIII столетия. Летом 1768 г. советник русского посольства в Вене Мерк был отправлен с грамотой к черногорцам, но доставить ее не смог и вернулся с ней в миссию. Екатерина II в раздражении написала об этом в Коллегию иностранных дел: «Если б капитан гвардии был послан с грамотою к черногорцам, то бы письмо несумненно отдано было; но сей претонский политик возвратился с ней, не сделав, кроме преострые размышления»¹³³.

Таким образом Екатерина была абсолютно уверена, что гвардеец преодолеет и горы, и все опасности, но в любом случае доставит конверт нужному адресату.

Большой расход людей в различные командировки, потери в боях и болезни приводили к тому, что число людей в полках налицо, зачастую, было весьма небольшим. В октябре 1717 г. в Преображенском полку (при штате в 4 батальона) было налицо 2511 человек с учетом больных. При этом в отлучении от полка находилось 1358 человек. Из них в Петербурге находились 410, в Ревеле 147, в Москве 68, в Курляндии 120¹³⁴. В июле 1717 г. Семеновский полк при штате в три батальона насчитывал только 2110 человек (из них не служащих 235)¹³⁵.

Подобная ситуация была и в следующие годы. В марте 1718 г. гвардия, как и вся Россия должна была присягать новому наследнику престола – царевичу Петру Петровичу. В этот торжественный момент в 4 роте Лейб-гвардии Семеновского полка насчитывалось налицо всего 68 чел. рядовых солдат. Не лучше была ситуация и в других ротах¹³⁶.

Статус и корпоративная культура гвардейский полков

По мере того, как потешные становились гвардией, они постепенно обрастали особыми привилегиями и статусами, которые резко отличали их от обычных воинских частей.

Первой и важнейшей их привилегией было постоянное нахождение рядом с императором и обеспечение его охраны. Только в исключитель-

ных случаях, когда не хватало солдат-гвардейцев, к охране резиденций Петра могли допускать военнослужащих других элитных частей – в первую очередь Ингерманландского полка.

При этом некоторая часть гвардейских солдат охраняла императора на постоянной основе, хотя, как мы уже говорили, такие гвардейцы при Петре не выделялись в отдельную воинскую часть. Так майор артиллерии Семен Бухвостов в своей сказке отметил, что на протяжении всей своей службы в Преображенском полку «и на баталиях и атаках был при Его Императорском Величестве» – т.е. исполнял обязанности его телохранителя¹³⁷. Такой выбор был совершенно осознанным и правомерным. Бухвостов не был «первым солдатом» Преображенского полка (такой взгляд раскритиковал еще П.О. Бобровский), но он был из числа доверенных людей Петра Великого и начал службу в «потешных» еще в 1683 г.¹³⁸

Некоторые солдаты гвардии на постоянной основе охраняли царские дворцы. В 1717 г. подали прошение об отставке сразу 7 солдат Преображенского полка, которые два года «безотлучно» держали караул при «доме Его Императорского Величества»¹³⁹.

Отличительной особенностью гвардии было то, что они в обязательном порядке участвовали во всех торжествах. 6 декабря 1703 г. царь торжественно возвратился в Москву после взятия Шлиссельбурга. По этому случаю состоялся торжественный марш. В нем принимали участие несколько рот армейских полков и гвардия в полном составе¹⁴⁰.

31 октября 1709 г. царь, в письме к генерал-лейтенанту князю М.М. Голицын приказал отобрать по 70 человек рядовых «из наших двух полков, ис Преображенского Семеновского... на лутчих лошадях и с офицерами» для участия в торжествах в Москве по случаю победы под Полтавой¹⁴¹.

Как мы уже отмечали, гвардейские полки отличались особыми штатами, а для повышения мобильности они часто передвигались в конном строю.

Царь постоянно подчеркивал свою особую связь с гвардией, в первую очередь с преображенцами, которые всегда воспринимались как первый и главный полк. Голштинский дипломат фон Берхгольц в своих знаменитых дневниках о пребывании в России отмечает, что во время празднования годовщины Полтавской битвы царь стоял в строю преображенцев в том самом потрёпанном мундире, который был на нем во время самой битвы. Не мене интересные сцены происходили в гвардии после окончания самого парада. Тот же Берхгольц наблюдал, как оба гвардейских полка собрались вместе, «но только с нижним оружием; верхнее они оставили в лагере. Когда я спросил, для чего они здесь собрались, мне отвечали, что царь обыкновенно в такие праздники угощает их пивом и вином, которое сам им подносит в деревянных чашках ве-

личиною с большой стакан. Его величество именно этим и был занят, когда мы пришли»¹⁴².

В результате у гвардейских офицеров и нижних чинов формировалась особая психологическая установка – для них царь был не только повелителем империи, но и сослуживцем. Во время знаменитых петровских ассамблей всех собравшихся, не исключая дам, поили водкой, которую разносили 6 гвардейцев в огромных чашах. За тем, чтобы все отведали этого напитка, наблюдали гвардейские майоры, следовавшие за чашей. Эта история хорошо известна, о ней пишут все историки со времен С.М. Соловьева. Но есть один любопытный нюанс. Как писал Бухгольц, «из ковша величиною в большой стакан (но не для всех одинаково наполняемого), который подносит один из рядовых, должно пить за здоровье царя или, как они говорят, их **полковника** [разрядка наша – С.А], что все равно»¹⁴³. Это зримое подтверждение наших слов о том, что для гвардейцев царь был еще и своим полковым офицером.

Служба в гвардии означала также увеличенные оклады жалованья для нижних чинов и унтер-офицеров. Сержанты получали в 2,5 раза больше, а капралы и рядовые в 1,5 раза чем армейские коллеги. Обмундирование для гвардейцев старались шить из лучшего сукна. Им также предоставлялось более качественное оружие. В 1723 г. фузея, предназначенная для армии, стоила 1 р. 58 коп., а гвардейская уже 1 р. 79 к. Для гвардейских полков также заказывали оружие, сделанное в Голландии и германских государствах¹⁴⁴. Важно отметить, что такое положение складывается уже в первые годы Северной войны. Британский посланник Ч. Витворт в 1705 г. отмечал, что «Оба гвардейские полка и Ингерманландский полк хорошо вооружены и хорошо одеты, а большая часть остальных полков довольно посредственно снабжена амуницией и огнестрельным оружием»¹⁴⁵.

В результате такого привилегированного снабжения затраты на гвардию были существенно выше, чем на армейские полки. Стоимость содержания двух гвардейских пехотных полков составляла в 1711 г. 156 тыс. 207 руб. Деньги эти полагалось взять из доходов с Московской губернии. Для сравнения, годовые затраты на содержание 10 драгунских полков составляли только 231 тыс. 717 руб. в год¹⁴⁶.

Однако уровень снабжения гвардейских частей не стоит переоценивать. При всем желании царя отдавать своим гвардейцам все самое лучшее, снабжать эти части по высшему разряду на регулярной основе было трудно. Несмотря на свой элитный статус, гвардии, как и прочие части русской армии подвергалась на театре военных действий серьезным лишениям.

Основные боевые действия Северной войны происходили на Литовском и Прибалтийском театрах военных действий, где год за годом передвигались войска, изымавшие у населения и без того небольшие ресурсы.

Войска должны были передвигаться по разбитым грунтовыми дорогам, зимой в лютый холод, размещаться на постой в разбитых крестьянских избах, продовольствие приходилось изымать силой. В 1708 г. фельдмаршал Шереметев доносил царю, что отступавшим через Восточную Белоруссию русским войскам приходилось испытывать громадные трудности: «Нужда великая, взять негде; деревни, которые есть, все пусты; не токмо что провианту сыскать возможно, но и жителей никого нет»¹⁴⁷. Именно в таких условиях и приходилось действовать частям гвардии, в состав армии Шереметева входил отдельный отряд конной пехоты генерал-майора М.М. Голицына, в который входили 3 батальона Преображенского, 3 батальона Семеновского полков и 1 батальон Астраханского¹⁴⁸.

Не меньшие трудности испытывали русские гвардейцы и во время своей стоянки на зимних квартирах в Курляндии в 1717 г. По мысли Петра Великого войска в это время должны были получать продовольствие и кров в домах местных жителей, за взятый провиант полагалось выдавать расписки для последующей уплаты. Однако данная схема не работала. Мирные обыватели постоянно спорили со своими постояльцами, в некоторых случаях арендаторы дворянских имений буквально занимали круговую оборону и отказывались выдавать провиант солдатам¹⁴⁹.

Кроме того, местные жители заваливали командование полков бесконечными жалобами на поведение своих постояльцев. В каких-то случаях офицерам приходилось признавать правоту претензий – в одной из мыз солдаты устроили пожар, массовым явлением было использование обывательских повозок для перевозки воинских грузов¹⁵⁰.

Из-за непрерывных походов гвардейцы испытывали периодические проблемы с поставками обмундирования и снаряжения. В 1717 г. Семеновский полк рапортовал о том, что в полку насчитывалось 1242 фузеи и до комплекта не хватало еще 428. Но если оружие еще наличествовало, то других предметов снабжения могло просто не быть. Ведомости бесстрастно свидетельствуют, что у семеновцев не было ни одной палатки (по штату полагалось 370), у гренадерской роты не было ни единой гренадерской сумки (требовалось 161)¹⁵¹.

В связи с тем, что гвардия была еще и офицерской школой, ее состав начиная с 1700-х гг. включал в себя огромную прослойку дворян. Согласно воспоминаниям князя Б.И. Куракина в 1704 г. «разбирал его величество недорослей знатных самых персон, которых выбрали пятьсот или шестьсот человек, и написаны в солдаты в Преображенской полк и Семеновской – и служат, в которых объявлю фамилии знатных: князя Голицыны, кн. Черкасские, кн. Хованские, кн. Лобановы, Шереметевы, также иные фамилий знатных, кн. Урусовых, из которых одного под Наровью убили»¹⁵².

В 1723 г. дворяне составляли 43,5% всех гвардейцев. При этом среди рядовых солдат дворян был 41%, среди унтер-офицеров 73%, а среди

офицеров уже 90%¹⁵³. При этом состав полка становился постепенно национально-русским. В списке офицеров преображенцев за 1693 г. все старшие офицерские должности занимали иностранцы: 6 поручиков, майор и полковник были иноземцами¹⁵⁴. В.С. Великанов отмечает, что из 171 офицера, которые находились в 1700 г. ведении Преображенского приказа, 103 человека предположительно были иностранцами (Преображенский приказ отвечал в то время за снабжение двух гвардейских полков и трех полков московского гарнизона, т.е. в списке показаны офицеры не только из гвардии)¹⁵⁵. К началу 1720-х гг. процент иностранцев на штаб-офицерских должностях существенно сократился.

После того как полки приобрели такой однородно-дворянский вид, стало уменьшаться количество дезертиров и перебежчиков. Такие вещи были возможны в начале 1700-х гг., когда в полках служило большое количество иностранцев и вчерашних рекрут. в ноябре 1700 г. капитан бомбардирской роты Преображенского полка Гумор перебежал на сторону шведов¹⁵⁶.

Несмотря на все трудности, постепенно в гвардии сформировался костяк военнослужащих, для которых гвардия стала единственным и родным домом. В 1718 г. был составлен список преображенцев, поступивших в него на службу до 1700 г. Таковых на весь полк нашлось 284 человека, из них 76 были в особо привилегированной Бомбардирской роте. Из этого числа 57 человек поступили на службу в полк еще в период 1687-1694 гг. Таким образом примерно 10% личного состава полка составляли опытнейшие ветераны¹⁵⁷.

Иностранные образцы для петровской гвардии

При изучении истории русской гвардии мы не можем обойти стороной такой вопрос как наличие западноевропейских образцов для формирующейся русской армии. Вопрос этот интересовал исследователей еще начиная с XIX в., однако в первую очередь их интересовали военные реформы в целом, особенно активно пытались решить вопрос о том, как развивалось военное законодательство Петра и какую роль в появлении Артикула Воинского сыграли зарубежные образцы¹⁵⁸.

Однако специальных исследований о том, как иностранный опыт повлиял на организационную структуру и обязанности гвардейских частей не существует.

В первую очередь надо отметить влияние шведского военного опыта. О том, насколько Петр Великий был заинтересован в том, чтобы узнать все секреты шведской армии, свидетельствует следующий факт. 13 июля 1709 г., спустя две недели после победоносной для России Полтавской

битвы Петр приказал разделить пленных шведов на две компании и приказал им «делать экзерцицию для ведения, каким образом у них употребляется»¹⁵⁹.

На наш взгляд, под влиянием шведского опыта возникла такая воинская часть русской армии как Лейб-Регимент. Эта воинская была создана в 1707 г. и предназначалась для решения двух основных задач: участия в боевых действиях и подготовки офицерских кадров для регулярной кавалерии.

Если мы изучим состав шведской армии Карла XII, то в ее составе мы также обнаружим Лейб-Регимент. Этот полк выполнял ровным счетом те же самые функции – сражался на поле боя и тренировал будущих офицеров¹⁶⁰.

Еще более наглядным примером шведского влияния может служить корпус кавалергардов. Этот элитный отряд был создан Петром в 1724 г. для коронации императрицы Екатерины Алексеевны. Сам император принял на себя звание капитана, в офицеры он назначил самих преданных своих сподвижников. Так капитан-поручиком стал генерал-прокурор П.И. Ягужинский, поручиком – И.И. Дмитриев-Мамонов (который был женат на племяннице самого Петра). Подпоручиком стал бригадир Михаил Иванович Леонтьев – двоюродный племянник матери Петра царицы Натальи Кирилловны. В число 60 рядовых вошли самые рослые и представительные обер-офицеры¹⁶¹. Впоследствии именно это подразделение дало название известному Лейб-гвардии Кавалергардскому полку, который как строевое подразделение возник в 1799 г. Это та краткая историческая сводка, которую знает каждый любитель военной истории в России.

При этом кавалергарды в первые месяцы своего существования в 1724 г., именуются термином драбанты. В выписке из протокола Военной Коллегии от 31 марта 1724 г. сказано: «выбрать из обретающихся в Москве армейских... офицеров... в драбанты шестьдесят человек»¹⁶².

Если мы обратимся к истории шведского королевства, то увидим, что там корпус с таким же названием возник еще в 1523 г. при короле Густаве I Ваза. На протяжении своей истории он носил точно такое же название "драбанты" и выполнял те же самые функции – охрана короля.

Более того, офицеры этого корпуса имели существенные преимущества в чинах над армейскими коллегами. «Офицерами в корпусе состояли капитан-лейтенант (в чине генерал-майора), лейтенант (полковник), квартирмейстер (подполковник), шесть капралов (подполковников), шесть вице-капралов (майоров). Каждый рядовой драбант имел звание ротмистра (капитана)»¹⁶³.

Таким образом мы можем предположить, что могло быть влияние шведского образца на мысль Петра Великого по созданию корпуса драбантов-кавалергардов¹⁶⁴.

Если сравнивать между собой подразделения пешей гвардии, которые существовали в России и Швеции, то в первую очередь в глаза бросается тот факт, что в обеих армиях гвардейские части имеют особые штаты.

Стандартный пехотный полк шведской армии при Карле XII включал в себя 2 батальона в составе 8 рот. Штатная численность полка насчитывала 1200 человек.

Однако шведский Лейб-гвардии пеший полк состоял из трех, а с 1703 г. из 4 батальонов и 24 рот. Даже с учетом того, что штатная численность гвардейской роты была меньше, чем армейской, гвардейский полк все равно насчитывал по штату до 3000 человек (с учетом нестроевых). При этом полк являлся "кузницей кадров" для шведской армии, поскольку до 40% всего офицерского состава армии служили в гвардии рядовыми и унтер-офицерами.

Подразделения пешей гвардии выполняли также функции охраны королевских резиденций. Когда Карл XII летом 1700 г. отправился на войну, в Стокгольме для охраны дворца был оставлен отряд в 300 человек¹⁶⁵.

Схожие черты мы видим и у российской пешей гвардии. Преображенский и Семеновский полки также имеют увеличенные штаты в сравнении с армейскими частями, подразделения русской гвардии на постоянной основе охраняли царские резиденции.

Подчеркнем, у нас нет прямых доказательств, что Петр прямо «списывал» у шведов организацию своей гвардии. На такой вывод нас наталкивают косвенные данные. Кроме того, гвардейские части других крупных европейских государств, которые Петр мог использовать в качестве образца, имеют иную структуру.

Для примера рассмотрим организацию гвардейских частей во Франции – великой военной державы того времени. В распоряжении Людовика XIV были гвардейские пехотные и кавалерийские части, общая численность которых перед войной за испанское наследство достигала 10 тыс. человек. Но параллельно с этими строевыми частями функционировал и "военный дом короля" примерно в 2700 человек. В состав этой структуры входили отдельные небольшие подразделения. Например 4 роты королевской Лейб-гвардии (одна из них была шотландской и три французскими). 25 человек из состава шотландской роты должны были находиться при короле постоянно и носили название "охраны рукава". (*garde de la manche*).

Также в состав военного дома короля входила стража ворот (*garde de la porte*). Этот отряд из 50 человек посменно занимал посты перед дверьми королевских покоев¹⁶⁶.

Таким образом в гвардейских частях Франции мы видим четкое разделение на подразделения, предназначенные для строевой службы и участия в военных компаниях, а также специальные подразделения телохранителей и дворцовой стражи.

Если мы обратимся к петровской армии, то увидим, что никакого специального подразделения с функциями телохранителей Петра не было. Охрану дворцовых помещений в России осуществляли строевые подразделения гвардии, что ближе к шведской модели, чем к французской. Объяснить это мы можем особенностями личности Петра Великого. Двор Петра Великого, его именно придворное окружение был относительно небольшой группой лиц, не игравшей большой роли в управлении. Поэтому выделять специальные подразделения для его охраны Петр не собирался.

Светлейший князь А.Д. Меншиков и его роль в развитии российской гвардии

Все исследователи эпохи признают выдающийся вклад А.Д. Меншикова в создании русской армии. Князь Меншиков зарекомендовал себя и как выдающийся администратор, и как крупный самостоятельный полководец¹⁶⁷.

Однако, недостаточное внимание уделяется военно-административной деятельности А.Д. Меншикова и его роли в развитии российской гвардии. Между тем Меншиков был связан с российской гвардией самыми разными способами.

Во-первых, Меншиков лично числился на гвардейской службе. В 1726 г. полный титул Меншикова был таков: «светлейший Римского и Российского государств князь и герцох Ижорский, ее императорского величества всероссийского рейхсмаршал и над войсками командующий генерал-фельтмаршал, тайный действительный советник, Государственный военной коллегии президент, генерал-губернатор губернии Санкт-Питербурхской, от флота всероссийского вице-адмирал белого флага, кавалер орденов св. апостола Андрея, Слона, Белого и Черного орлов и св. Александра Невского, и подполковник Преображенский Лейб-гвардии, и полковник над тремя полками, капитан-компаний бомбардир Александр Данилович Меншиков»¹⁶⁸.

По данным полкового архива Преображенского пока, князь Меншиков непрерывно числился на службе в гвардии с 1701 г., сначала как обер-офицер, а в 1706 г. был пожалован в штаб-офицеры гвардии. К 1721 г. срок его гвардейского стажа составлял как раз 21 год¹⁶⁹.

Во-вторых, в специфических условиях петровской эпохи гвардейские офицеры были для него привычной средой общения. Это можно объяснить тем, что и Меншиков, и гвардейские офицеры были представителями единого социального слоя – соратников Петра Великого и у них несомненно были и общие политические и культурные интересы. В последующие после смерти Петра Великого годы участие Меншикова в жизни

гвардии несомненно объяснялось уже и политическими соображениями. Гвардия в январе 1725 г. впервые выступила в политическом качестве – в качестве поддержки, пока еще молчаливой, Екатерины I в спорах за престол. Следовательно, за настроениями в гвардии надо было следить и добиваться лояльности гвардейских офицеров.

В-третьих, Меншиков неоднократно командовал гвардейскими частями. Поскольку в основном Александр Данилович служил как кавалерийский генерал, то под его командованием чаще других оказывался Лейб-Регимент (будущая Конная Гвардия). Так было в сражении при Калише в 1706 г, под Полтавой и Переволочной в 1709 г.

В-четвертых, Меншиков принимал непосредственное участие в формировании гвардейских и элитных армейских воинских частей.

Именно на этом сюжете, относительно малоизученном, стоит остановиться подробнее. Будучи плоть от плоти петровской эпохи, Меншиков очень рано проникся мыслью о важности гвардейских частей.

7 мая 1703 г. в устье Невы отряд русских солдат под личным командованием Петра Великого и Меншикова взял на бордаж два небольших шведских корабля. Для царя эта победа носила знаковый характер, поскольку была одержана на море. Два командира – Петр и Меншиков за свои заслуги были награждены орденами св. Андрея Первозванного. Но, кроме того, ликующий царь даровал своему любимцу еще одну привилегию – право содержать на свой счет телохранителей, как свою собственную «гвардию»¹⁷⁰.

Есть сведения, что уже в 1703 г. этот конвой под названием гофшквадрон был сформирован. Летом 1706 г. из выборных кавалеристов 16 драгунских полков была сформирована новая часть – «генеральный шквадрон генерала от кавалерии А.Д. Меншикова». Первоначально конвой насчитывал 3 роты – 330 человек, но уже в следующем 1707 г. состав шквадрона был увеличен до 500 человек¹⁷¹. Под командованием Меншикова эта воинская часть активно участвовала в сражениях Северной войны – в битве при Калише, под Полтавой и Переволочной.

В 1707 г. Меншикову, как опытному кавалерийскому генералу, была поручена задача по созданию гвардейской кавалерийской части – Лейб-Регимента.

Создание русской гвардейской кавалерии прошло витиеватый путь. В феврале 1707 г. в Москве на основе драгунского полка Михаила Зыбина был сформирован Лейб-Регимент. В 1707 г. полк сражался под Калишем, в 1708-1709 гг. упорно дрался во всех решающих сражениях – под Добрым, Лесной, Полтавой. В сражении при Лесной Лейб-Регимент потерял половину своего состава убитыми и ранеными – перед битвой в строю было 504 человека, из которых 56 были убиты и 282 ранены¹⁷². В 1709-1710 гг. полк находился под Ригой, принимал он участие и в Прутском походе¹⁷³.

Назначения обер-офицеров в Лейб-Регимент и прохождение ими службы контролировал сам светлейший князь А.Д. Меншиков. В офицерских сказках всех офицеров этого полка постоянно стоят упоминания о производстве в следующий чин по «рассмотрению его высококняжеской светлости генерал-фельдмаршала и многих орденов кавалера князя... Меншикова»¹⁷⁴.

По неясным на сегодняшний день причинам, Лейб-Регимент был 11 мая 1719 г. переформирован в обыкновенный драгунский полк и назван Санкт-Петербургским¹⁷⁵.

В марте 1721 г. император издал указ о формировании Кроншлотского драгунского полка. В состав этой части должны были войти домовая рота генерал-фельдмаршала графа Шереметева, лейб-шквадрон генерал-фельдмаршала светлейшего князя Меншикова и шквадрон С.-Петербургской губернии¹⁷⁶. Такой характер формирования полка позволяет предположить, что Петр замыслил создать новую элитную кавалерийскую часть.

В 1722 г. император повелел переименовать Кроншлотский полк в Лейб-Регимент, укомплектовать его рядовыми из дворян. Всем воинским начальникам было велено пересмотреть состав армейских драгунских полков, составить списки служивших в них дворян и из них перевести в Лейб-Регимент самых образованных, видных собой и обеспеченных.

Исполнение этого указа затянулось и окончательно полк был создан в 1725 г., когда в декабре месяце уже Екатерине I издала указ о переименовании полка в Лейб-Регимент¹⁷⁷. В 1730 г. именно Лейб-Регимент был переименован и превратился в Конную Гвардию – первый строевой полк гвардейской конницы.

Любопытно, что и после того, как шквадрон Меншикова был включен в состав нового Лейб-Регимента, в распоряжении светлейшего князя все равно оставался небольшой конный конвой. К моменту ареста и ссылки князя в 1727 г. в него входили как минимум 13 драгун¹⁷⁸.

Лейб-Регимент был для Меншикова важным, но все-таки «царским» делом, которым он занимался по поручению Петра. При этом у Александра Даниловича была и собственная воинская часть, с которой он был связан на протяжении четверти века. Речь идет про Ингерманландский пехотный полк.

История этой воинской части начинается в Санкт-Петербурге. В июне 1703 г. в будущей столице империи был сформирован пехотный Меншикова полк «из лучших людей армейских полков». В указе о наборе людей в полк было прямо заявлено, что денежное и хлебное жалованье у военнослужащих полка будет таким же, как и в гвардии¹⁷⁹. Первоначально полк был в составе 10 рот, но уже в 1704 г. был развернут в 4 батальона и при этом наименован Ингерманландским.

Для повышения мобильности этой части, Ингерманландский пехотный полк передвигался на лошадях. В "Ведении" по истории этого полка сказано, о «бытности оному полку в драгунском звании»¹⁸⁰. И здесь мы можем провести параллели с гвардейскими частями. Как известно преображенцы и семеновцы также систематически перебрасывались к месту боя на подводах или верхом.

Надо отметить, что Меншиков был не единственным российским генералом, который получил право на создание полка собственного имени. В ту же эпоху были созданы полки фельдмаршала Огилви, Шереметева и т.д. В целом создание новых воинских частей генералами – «шефами» было нормальной практикой для европейских армий XVII в.

Но в России Ингерманландский полк выделялся своим статусом. Во-первых, он имел уникальную штатную структуру. В 1711 г. все армейские пехотные полки было велено переформировать в 2 пехотных батальона. Однако Ингерманландский пехотный полк сохранил 3 батальонный состав и, кроме того, гренадерскую роту. Это несомненно походило на штат гвардейских частей¹⁸¹. В частности, трехбатальонным являлся Лейб-гвардии Семеновский полк. (с дополнительными командами).

В списках воинских частей русской армии Ингерманландский полк занимал всегда место сразу после гвардии. Для примера мы можем открыть «Табель численности армии (до марта 1711 г.)». В этом документе среди пехотных полков на первом месте указан Преображенский полк в составе 3000 человек, далее следует Семеновский полк (2500 человек), а затем Ингерманландский в составе 2187 человек.

Уже 4 по списку Астраханский пехотный полк отличался гораздо более скромной численностью. В нем насчитывалось только 1808 человек. В обычных же армейских пехотных полках насчитывалось от 604 до 1808 человек. (Исключением был Ростовский полк в составе 1908 человек)¹⁸².

Особый статус Ингерманландского полка находит свое подтверждение и в документах о личном составе. В 1727 г. Военная коллегия подтвердила особую линию чинопроизводства в Ингерманландском и Астраханском полках – унтер-офицеры должны были производиться в прапорщики в своем полку, а затем производство в обер-офицерские чины шло на вакансии в обоих этих полках. Свое решение Военная коллегия аргументировала очень просто: «Оные полки перед прочими полками имеют первенство и в числе и в жалованьи излишество»¹⁸³. Это решение только фиксирует принятый и сложившийся в ходе Северной войны порядок вещей, на такой вывод наталкивает изучение «сказок» офицеров этого полка. Также надо помнить, что в Ингерманландском полку даже штаб-офицеры были выходцами из тех частей, которые контролировал светлейший князь Меншиков.

По состоянию на 1720 г. полковником Ингерманландского полка был Григорий Иванович Орлов. Этот офицер с 1704 г. служил в Ингерманландском драгунском полку, который также формировал Меншиков. В 1709 он в звании майора был переведен в Ингерманландский полк и с тех пор служил там, получив последовательно чины подполковника в 1711 и полковника в 1713 гг.¹⁸⁴. Подполковник Ингерманландского полка Г.Л. Баскаков непрерывно служил в полку с 1704 г. пройдя за это время путь от сержанта до подполковника¹⁸⁵.

Из 12 капитанов Ингерманландского пехотного полка 5 прослужили в полку не менее 14 лет, начав службу до 1707 г. Еще 3 капитана до перевода в Ингерманландский пехотный полк служили в шквдроне Меншикова или же в Ингерманландском драгунском полку, который он также формировал¹⁸⁶. Таким образом две трети всех командиров рот в Ингерманландском полку были люди, которые непрерывно служили в нем по 10-15 лет.

Как и гвардейским частям, Ингерманландскому полку поручались самые сложные боевые и служебные задачи. Полк всегда участвовал в самых решительных боевых операциях. Как мы уже отмечали, сражении при Лесной первыми спешивались для боя самые надежные пехотные части – гвардия и ингерманландцы¹⁸⁷. В этом сражении Ингерманландский полк был в авангарде русской армии и вместе с невскими драгунами должен был выдерживать первый яростный натиск шведов. Победа была получена дорогой ценой. В Ингерманландском полку из 1510 человек 354 погибли и 361 был ранен¹⁸⁸.

Кроме того, как надежная часть, полк привлекался и к решению деликатных «политических» задач. В январе 1709 г. Петр приказывает поручить Ингерманландскому полку стать в засаде близ Переволочны и следить за походом Запорожских казаков. Царь боялся, чтобы запорожцы по примеру Мазепы не перешли на сторону шведов¹⁸⁹.

По окончании Северной войны полк вместе с гвардейскими частями размещался в Санкт-Петербурге, а также участвовал во всех парадных церемониях, занимая место сразу после гвардии. В некоторых случаях, когда гвардейских солдат не хватало, ингерманландцы могли привлекаться к участию в придворных церемониях, например заступали в караулы.

А.Д. Меншиков сохранял полный контроль над своим полком вплоть до 1727 г. В Поденной записке – т.е. дневнике, в котором фиксировались все важнейшие действия князя, можно неоднократно видеть распоряжения по Ингерманландскому полку. 23 октября 1726 г. Меншиков приказывает выставить почетный караул из солдат Ингерманландского полка у дома австрийского посланника графа Рабутина¹⁹⁰.

Однако уже в следующем 1727 г. карьера Меншикова оборвалась. он был сослан в ссылку в Западную Сибирь. Вместе с этим событием Ингерманландский полк стал постепенно утрачивать статус элитного. В 1732 г.

Военная коллегия объявила, что линия чинопроизводства офицеров, штаты и жалованье Ингерманландского и Астраханского полков отныне будут точено такими же, как и в других армейских частях¹⁹¹. Однако, это была еще не финальная точка. До середины XVIII в. Ингерманландский полк продолжал квартировать в Санкт-Петербурге, а потому имел еще шансы обратить на себя внимание правителя империи и восстановить свой высокий статус. В 1762 г. император Петр III назначил его шефом своего любимца, генерал-поручика А.П. Мельгунова¹⁹². Это может свидетельствовать о том, что у руководства империи сохранялось представление о полку как привилегированной части. Однако после того, как император был свергнут, полк более не получал столь высоких шефов.

Александр Данилович Меншиков был не единственным полководцем, которому царь позволил сформировать воинскую часть. Другим важным примером является деятельность фельдмаршала Б.П. Шереметева.

И Шереметев, и Меншиков и другие деятели петровской эпохи получали неоднократно получали "комиссии" по формированию новых воинских частей. Поэтому с именем Шереметева связана не одна, а несколько воинских частей. Как минимум можно упомянуть выборный драгунский батальон фельдмаршала Шереметева. Батальон был сформирован в 1703 г. под Ямбургом из отборных людей драгунских полков. В 1708 г. батальон был переформирован в Архангелогородский драгунский полк и активно участвовал во всех основных баталиях Северной войны¹⁹³. Однако архангелогородцы быстро утратили какие-то особые связи с фельдмаршалом Шереметевым.

Длительное время у Б.П. Шереметева был свой «гвардейский отряд» – «домовая рота». Эта воинская часть была сформирована в первые годы Северной войны, уже в 1704 г. она участвует в боевых действиях. Поскольку Борис Петрович был одним из лучших полководцев петровской эпохи и постоянно был задействован в сражениях, то и послужной список его домовой роты был также внушительным. В 1705 г. она сражалась при Мур-мызе в Курляндии, в 1706 г. участвовала в подавлении Астраханского восстания. В том же году (предлагаю уважаемым читателям оценить пройденные войсками расстояния), эскадрон был переброшен под Выборг. Новый 1707 год рота провела в кампании в Лифляндии¹⁹⁴. Даже после смерти Бориса Петровича Шереметева в 1719 г. его шквадрон воспринимался как элитная воинская часть. Во всяком случае в 1720 г. рота квартировала в Санкт-Петербурге, а в 1721 г. была слита с другой элитной частью – лейб-шквადроном князя Меншикова и вошла в состав Лейб-Регимента.

В поручениях царя Меншикову и Шереметьеву формировать привилегированные воинские части прослеживается определенная тенденция. Вплоть до конца XVIII в. видные политические и военные фигуры (в диа-

пазоне от П.И. Шувалова и Г.А. Потемкина до великих князей Павла Петровича и Петра Федоровича) будут с переменным успехом формировать подобные подразделения. Некоторые из них сумеют впоследствии стать частью гвардии.

С другой стороны, пример Меншикова выводит нас на большую и интересную тему: как создавались новые гвардейские части в постпетровскую эпоху.

Одним из механизмов и было создание привилегированных воинских частей. Поэтому в следующих разделах нашей работы мы будем исследовать деятельность не только частей гвардии, но и проанализируем факторы, которые помогали элитным частям армии стать гвардейскими.

К числу элитных частей армии мы будем относить полки, которые обладают следующими характеристиками.

1. Полк находится под покровительством влиятельной придворной или военной персоны.
2. Располагается в Санкт-Петербурге или его окрестностях – т.е. находится «на глазах» у двора и командования армии.
3. Полк признается образцовым с точки зрения выучки солдат, организации службы.
4. В ходе боевых действий воинская часть используется для решающего удара или составляет резерв армии.
5. Полк комплектуется отборным личным составом.

Для того, чтобы полк был отнесен к категории элитных он должен обладать всеми или как минимум большинством из вышеприведенных характеристик.

Подчеркнем, что мы не пытаемся «смешать» гвардию и армию, нас интересует путь, который должна была пройти армейская часть, чтобы стать гвардией.

И на этом мы заканчиваем свой рассказ о петровской эпохе в жизни российской гвардии. Впереди у нее были новые важные «истории» – от участия в дворцовых переворотах до победоносных, но полузабытых походов. Рассказ об этом – во второй главе.

Примечания

¹ Теме военной революции посвящена огромная литература. Обширную библиографию см. Пенской В.В. Военная революция XVI-XVII вв. и ее изучение в зарубежной и Российской историографии второй половины XX начала XXI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. №5(45). С.67-73. Мы в своем исследовании использовали обобщающий труд The Oxford history of modern war. Oxford., 2000. P.35-37.

² Шаменков С.И. Гренадеры шведской армии Карла XII: обмундирование, снаряжение, вооружение [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 84-126.

URL: http://www.milhist.info/2012/08/22/shamenkov_1 > (Дата обращения 01.05.2020)

³ Новоселов В.Р. Французская армия в эпоху Людовика XIV до начала войны за испанское наследство // Сен-Симон. Мемуары. 1691-1701. М., 2007. С.731.

⁴ «От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX века» М-СПб., 2015. С.90

⁵ Тучков С.А. Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые, с показанием рода науки, к которому принадлежат, из какого языка взяты, как могут быть переведены на российский, какое оных употребление и к чему служат. М., 2008. С.91.

⁶ Военный энциклопедический лексикон: Том IV. СПб., 1853. С.116.

⁷ Ульянов О. Г. Первый почетный караул на Руси: византийские истоки чина рынд // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции 17-19 мая 2017 года. СПб., 2017. Ч. IV. С. 324.

⁸ Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство, 1698 г. // Рождение империи. М., 1997. С.195-196.

⁹ Там же.

¹⁰ Петрухинцев Н.Н. Раннее европейское влияние на Петра I: Патрик Гордон и Франц Лефорт в конце XVII в // Quaestio Rossica Vol. 5 2017 № 1. P.206.

¹¹ Пушкирев И.И. История императорской российской гвардии. СПб., 1844. Ч.1. С.4-8.

¹² Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.1 М., 1940. С.59-60.

¹³ Болтунова Е.И. Гвардия Петра Великого... С.40.

¹⁴ Бобровский П.О. Потешные и начало Преображенского полка. СПб., 1899. С.51.

¹⁵ Северная война. Документы 1705-1708 гг. СПб., 1892. С.86.

¹⁶ Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычной Швейцарии и Савойи. М., 2019. С.421.

¹⁷ Бобровский П.О. История Преображенского полка... Т.1 С.165.

¹⁸ Гордон П. Дневник 1684-1689. М., 2009 С.202.

¹⁹ Незвецкий Р.Ф. Лейб-гвардия императорской России... С.20.

²⁰ Болтунова Е.И. Указ.соч. С.38.

²¹ Иностранцы специалисты Биографический словарь... С.420.

²² Петрухинцев Н.Н. Раннее европейское влияние.... С.206-207.

²³ Там же. С.421.

²⁴ Гордон П. Дневник 1684-1689 гг. С.176.

²⁵ Гордон П. Дневник 1690-1695 гг. М., 2014. С.24.

²⁶ Гордон П. Указ. соч. С.28.

²⁷ Федосов Д.Г. От степи к морю // Гордон П. Дневники 1690-1695 гг. С.445.

²⁸ Леонов О. С. Ульянов Г.Э. Регулярная пехота. 1698-1801. М., 1995. С.13.

²⁹ Гордон П. Указ. соч. С.34; Богословский М. Указ.соч. С.112.

³⁰ Бобровский П.О. История Преображенского полка. Т.1 С.196-197.

³¹ Бобровский П.О. История Преображенского полка. Т.1 С.210.

³² Гиппиус И. Л.-гв. Бомбардир. рота в царствование Императора Петра Великого. СПб., 1883. С.82-86.

³³ Болтунова Е.И. Указ. соч. С.44-45.

³⁴ Корб. Указ.соч. С.196.

³⁵ Гордон П. Указ. соч. С.87.

³⁶ Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698-1725. М., 1977 С.83.

³⁷ Желябужский И.А. Дневные записи // Рождение империи. М., 1997 С.334

- ³⁸ Болтунова Е.И. Указ.соч. С.45-46.
- ³⁹ Великанов В.С. Русская кавалерия 1700-1705: Структура и организация // Воин: Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 12-20.
- ⁴⁰ Манойленко Ю.Е. «В начале славных дел»: подготовительный этап петровских реформ артиллерии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2017. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. III. С. 397-417.
URL: http://www.milhist.info/2017/04/18/manoilenco_2 (Дата обращения 11.06.2020)
- ⁴¹ Бобровский П.О. История Преображенского полка Т.1 С.192.
- ⁴² Леонов О. Ульянов Г. Регулярная пехота 1698-1801 С.23.
- ⁴³ Бобровский П.О. История Преображенского полка. Т.1 С.196.
- ⁴⁴ Бобровский П.О. История Преображенского полка. Т.1 С.376-377.
- ⁴⁵ Гистория Свейской войны. М., 2004. С.84.
- ⁴⁶ Архив князя Ф.А. Куракина. Кн.1 СПб, 1890. С.252.
- ⁴⁷ Гордон П. Указ. соч. С.419.
- ⁴⁸ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Том третий. СПб., 1858. С.166.
- ⁴⁹ Дири П.А. История Семеновского полка. Т.1 С.52.
- ⁵⁰ Штейнгель В. императорская российская гвардия 1700 1878: хронологические таблицы СПб 1878 С.3-4.
- ⁵¹ Гистория свейской войны... С.85.
- ⁵² Гистория свейской войны... С.227.
- ⁵³ Бобровский. История Преображенского полка.. Т.2 С.41.
- ⁵⁴ Дирин П.П. История Семеновского полка. Т.1 С.59.
- ⁵⁵ Северная война. Документы 1705-1708 г.г. Пб., 1892. С.316.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Бобровский П.О. История Преображенского полка... Т.2 С.42.
- ⁵⁸ Кротов П.А. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). М., 2009. С.331.
- ⁵⁹ Дирин П.П. Указ. соч. С.58.
- ⁶⁰ Северная война. Документы 1705-1708 г.г. Пб., 1892. С.77.
- ⁶¹ Северная война. Документы 1705-1708 г.г. Пб., 1892. С.84.
- ⁶² Мегорский Б.В. Бой при Добром 1708 г.: новые источники // Война и оружие 2017. Часть 4. Материалы Восьмой Международной научно-практической конференции "Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2017. С.205.
- ⁶³ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. СПб., 2011. С.93
- ⁶⁴ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоиня памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Ч.1. СПб., 1770. С.184.
- ⁶⁵ Там же. С.124.
- ⁶⁶ Гистория свейской войны... С.146.
- ⁶⁷ Журнал или Поденная записка... С.183.
- ⁶⁸ Полтавская битва. Документы... С.124.
- ⁶⁹ Полтавская битва. Документы и материалы... С.156 Из числа раненых в сражении преображенцев к 12 октября 1708 г. 32 человека скончались. Там же. С.576.
- ⁷⁰ Там же. С.188.
- ⁷¹ Там же. С.522.
- ⁷² Там же. С.295-296.

- ⁷³ Там же.... С.353 О малой войне русской армии в этот период см. Иванюк С.А. Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения. М., 2019.
- ⁷⁴ Бобровский П.О. История Преображенского полка... Т.1 С.141.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Северная война. Документы 1705-1708 г.г. Пб., 1892. С.318.
- ⁷⁷ Карцов П. Указ.соч. С.98.
- ⁷⁸ Полтавская битва... С.441.
- ⁷⁹ Гистория свейской войны.. С.174.
- ⁸⁰ Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия. (1722-1735) М., 2010. С.50.
- ⁸¹ Записки служебные (дневник) Симеона Куроша, капитана швадрона драгунского рославского же // Смоленская шляхта. т. 1. (Историческая библиотека Б.Г. Федорова. т. 9). М.,2006 С.475-476.
- ⁸² Там же. С.475.
- ⁸³ Полтавская битва... С.251.
- ⁸⁴ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Далее ПСЗРИ-I. Т.V. №2775 О не производстве в офицеры дворян не служивших солдатами в гвардии.
- ⁸⁵ ПСЗРИ-I. Т.V №3265 О производстве в воинские чины и о замещении вакансий.
- ⁸⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Т.2 М., 2015. С.1851-1871.
- ⁸⁷ Офицерские сказки первой четверти XVIII века.... С.2247-2269.
- ⁸⁸ Там же. С.1851.
- ⁸⁹ Там же. С.1871.
- ⁹⁰ Там же. С.1867.
- ⁹¹ Там же. С.1871.
- ⁹² Полтавская битва 27 июня 1709 года... С.523.
- ⁹³ Миних Б.Х. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб., 1874. С.15.
- ⁹⁴ Смирнов Ю.Н. Русская гвардия... С.18.
- ⁹⁵ Бобровский П.О. Указ. соч. Т.2 С.99.
- ⁹⁶ ПСЗРИ-I. Т.VI №3890 Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных.
- ⁹⁷ ПСЗНВ-I Т.VII. №4809 О времени старшинства вступивших в гвардию из других полков.
- ⁹⁸ Вебер Х. Записки // Русский архив – далее РА. 1872 № 6 С.1117.
- ⁹⁹ Курукин И.В. Персидский поход... С.51.
- ¹⁰⁰ Болтунова Е.И. Указ. соч. С.64.
- ¹⁰¹ 21.08.1702, пт. П., возможно, начал движение с судами по «Осударевой дороге».[Электронный ресурс] Itinera Petri: биохроника Петра Великого день за днем. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/231353825>. (Дата обращения 02.05.2020).
- ¹⁰² Волынский Н.П. Название: Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып.3 СПб., 1912 С.415.
- ¹⁰³ Данков М.Ю. Бесстрашный рейнджер царя Петра // Север. 2011 №9-10. С. 173.
- ¹⁰⁴ Там же. С.175-176.
- ¹⁰⁵ Гистория свейской войны... С.270.
- ¹⁰⁶ Данков. Указ. соч. С.176

-
- ¹⁰⁷ Корб. Указ. соч. С.182.
- ¹⁰⁸ Курукин И.В. Никулина Е. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С.48.
- ¹⁰⁹ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. М., 1998. С.107.
- ¹¹⁰ Там же. С.108.
- ¹¹¹ Веретенников В.И. История Тайной канцелярии Петровского времени. СПб., 2014.
- ¹¹² Серов Д. Федоров А. Следователи Петра Великого. М., 2018. С.126-128.
- ¹¹³ Там же. С.28.
- ¹¹⁴ Карнович Е. Замечательные богатства частных лиц в России СПб, С130.
- ¹¹⁵ Анисимов Е.В. Дыба и кнут... С.108.
- ¹¹⁶ 08.12.1718, пн. П. в СПб. [Электронный ресурс] Itinera Petri: биохроника Петра Великого день за днем. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/228863586> (Дата обращения 02.05.2020).
- ¹¹⁷ Дело царевича Алексея Петровича по известиям Голландского резидента Де-Биэ. // РА. 1907. №7 С.2.
- ¹¹⁸ Там же. С.319.
- ¹¹⁹ Bushkovitch P. Peter the Great: The Struggle for Power, 1671-1725. Cambridge., 2001 Р.412.
- ¹²⁰ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого Т.6 СПб., 1859. С.533-536
- ¹²¹ Анисимов Е.В. Дыба и кнут... С.473-474.
- ¹²² Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей земли русской СПб., 1836. Ч.2 С.74.
- ¹²³ Смирнов Ю.Н. Указ.соч. С.37.
- ¹²⁴ Там же. С.37.
- ¹²⁵ Новая имперская история Северной Евразии. Ч.2. Казань., 2017. С.50.
- ¹²⁶ Бекетов П.П. Собрание портретов россиян. СПб., 1821 С.274.
- ¹²⁷ Гражуль В.С. Российская разведка XVIII столетия. Тайны галантного века. М., 2013. С.49.
- ¹²⁸ Там же. С.50.
- ¹²⁹ Курукин И.В. Персидский поход... С.26-27.
- ¹³⁰ Гражуль В. Указ. соч. С.17-18.
- ¹³¹ ПСЗРИ-I Т.V №3006 Устав воинский.
- ¹³² Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке. Т.1 Варшава., 1897. С.361.
- ¹³³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга шестая. Том XXVI – XXIX. СПб., 1879. Стб. 591.
- ¹³⁴ Бобровский П.О. История Преображенского полка... Т.2 С.209.
- ¹³⁵ Переписка с командирами подразделений Семеновского полка // РГВИА Ф.2584 Оп.1 Д.25 Л.434.
- ¹³⁶ Дело о присяге военнослужащих Семеновского полка царевичу Петру Петровичу // РГВИА Ф.2584 Оп.1 Д.33 Л.1-1об.
- ¹³⁷ Сборник военно-исторических материалов. Вып.1 Северная война. Документы 1705-1708 г.г.СПб., 1892. С.336.
- ¹³⁸ Бобровский П.О. «Потешные» и начало Преображенского полка.... С.8-11.
- ¹³⁹ Сборник военно-исторических материалов.... С.229.
- ¹⁴⁰ Гистория свейской войны... С.228.
- ¹⁴¹ Полтавская битва 27 июня 1709... С.518

- ¹⁴² Бухгольц Ф, В. Дневник 1721-1725 // Неистовый реформатор. М., 2000 С.135.
- ¹⁴³ Бухгольц Ф, В. Дневник... С.141.
- ¹⁴⁴ Смирнов ,Н. Русская гвардия... С.21-22.
- ¹⁴⁵ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе (годы с 1704 по 1708) // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1884. Вып. 39. С. 55.
- ¹⁴⁶ Сборник военно-исторических материалов Вып.1 С.289.
- ¹⁴⁷ Мышлаевский А.З. Северная война 1708 г. От реки Уллы и Березины за рекой Днепр, СПб, 1901. С.2.
- ¹⁴⁸ Там же. С.6.
- ¹⁴⁹ Переписка с командирами подразделений Лейб-гвардии Семеновского полка // РГВИА Фонд 2584 Оп.1 Д.25 Л.305-306.
- ¹⁵⁰ Там же. Л.260.
- ¹⁵¹ Там же. Л.679об.
- ¹⁵² Архив Куракиных.... Т.1 С,269.
- ¹⁵³ Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С.26.
- ¹⁵⁴ Бобровский П.О. История Преображенского полка. Т.1 Приложения. С.139.
- ¹⁵⁵ Великанов В.С. К вопросу об офицерском корпусе русской армии накануне и на начальном этапе Великой Северной войны. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции, 14-16 мая 2014 года. СПб.: ВИМАИВиВС, 2014. с. 338-354.
- ¹⁵⁶ Гистория свейской войны... С.83.
- ¹⁵⁷ Бобровский П.О. История Преображенского полка... Т.1 Приложения С. 168.
- ¹⁵⁸ Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований. М., 1985. С..68-71 Из недавних работ можно отметить очерк в монографии Кротова. См. Кротов П.А. Указ. соч. С.35-36.
- ¹⁵⁹ Гистория свейской войны... С.166.
- ¹⁶⁰ Беспалов. А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700-1709. М., 1998 С.11.
- ¹⁶¹ Приложение к истории кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка с 1724 по 1 июля 1851 года. СПб., 1852. С.1-3.
- ¹⁶² Там же. С.1.
- ¹⁶³ Беспалов А. В. "Последняя дружина викингов": корпус лейб – драбантов Карла XII до 27 июня 1709 г. Рейтар 2009 №12 С.28-30.
- ¹⁶⁴ Существует также мнение о том, что образцом для русских кавалергардов послужили гвардейские подразделения французской армии. См. Гордиенко «Меч исполнена": кавалерия военного дома короля и элитные части армейской кавалерии в эпоху войн Людовика XIV // Самарский научный вестник. 2013. №4(5) С.59.
- ¹⁶⁵ Беспалов А. Переволочна... С.10.
- ¹⁶⁶ Новоселов. Указ. соч. С.741.
- ¹⁶⁷ Кротов П.А. Указ. соч. С.43-46.
- ¹⁶⁸ Павленко Н.И. Полудержавный властелин. М., 1991. С.23-24.
- ¹⁶⁹ Бобровский П.О. История Преображенского полка Т.2 Приложения. С.109.
- ¹⁷⁰ Павленко Н.И. Указ. соч. С.49.
- ¹⁷¹ Егоров В.И. Генеральный шквадрон генерала князя А.Д. Меншикова. Обмундирование и снаряжение. 1706 / 1709 / 1712. [Электронный ресурс] // Сайт Reenactor. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Egorov_33.pdf (Дата обращения 01.06.2020)

-
- ¹⁷² Полтавская битва... С.188.
- ¹⁷³ Рабинович М.Д. Полки петровской армии. Краткий справочник. М., 1977. С.97.
- ¹⁷⁴ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Т.1 М., 2015. С.845.
- ¹⁷⁵ Кавалерия: Справ. книжка Импер. гл. квартиры. СПб., 1909. С.49.
- ¹⁷⁶ Волынский Н.П. Указ. соч. Приложения Таблица 2.
- ¹⁷⁷ Императорская гвардия. Справочная книжка. СПб., 1910. С.127.
- ¹⁷⁸ Павленко Н.И. Указ. соч. С.344.
- ¹⁷⁹ ПСЗР-I Т.IV № 1937. О наборе... в полк Губернатора Меншикова.
- ¹⁸⁰ Татарников К. В. Русская полевая армия 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008 С.107.
- ¹⁸¹ Леонов О. Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801... С.24.
- ¹⁸² Кротов П.А. Указ. соч. С.391.
- ¹⁸³ Сборник военно-исторических материалов. Вып.1 С.256.
- ¹⁸⁴ Офицерские сказки...Т..2 С.1599-1601.
- ¹⁸⁵ Там же. С.1601.
- ¹⁸⁶ Там же. С.1605-1615.
- ¹⁸⁷ Гистория свейской войны.. С.146.
- ¹⁸⁸ Полтавская битва... С.188.
- ¹⁸⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.9. 1709 г. М., 1950. С.32.
- ¹⁹⁰ Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716-1720, 1726-1727 гг. // Российский архив, Т. X. М. 2000 С.469.
- ¹⁹¹ Сборник военно-исторических материалов Вып.1 С.262.
- ¹⁹² Ингерманландский 9 пехотный полк // Военная энциклопедия под ред В.Ф. Новицкого: Том X. Елисавета Петровна – Инициатива. СПб., 1912 С.609-610
- ¹⁹³ Рабинович М.Д. Указ. соч. С.91.
- ¹⁹⁴ Офицерские сказки Т.1 С.173.

Глава 2. ГВАРДИЯ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

После смерти Петра Великого, для всего государства в целом и для гвардии в частности наступила новая эпоха. Период «бури и натиска» постоянных лихорадочных преобразований и глобальных войн закончился. Вплоть до конца XVIII в. государство могло развиваться в рамках петровской модели. Ее основные институты – армия европейского типа на основе рекрутской повинности, мануфактуры в промышленности, государственный аппарат, светские школы – демонстрировали как минимум удовлетворительный уровень эффективности¹. Важный соперник в борьбе за контроль над Черным морем – Османская империя, находилась в «плохой форме» и не могла угрожать жизненно важным интересам империи².

Мы можем обратить внимание на тот факт, что по окончании петровской эпохи и вплоть до конца столетия гвардия не участвует в боевых действиях в полном составе. На войны с турками отправляют отдельные гвардейские подразделения и добровольцев. Только война со шведами в 1788-1790 гг. привела к более серьезному напряжению сил гвардии.

В связи с этим XVIII столетие стало для российской гвардии временем ее окончательного устройства, приспособления к жизни в Петербурге.

С другой стороны, после смерти Петра I в России неоднократно возникали острые политические кризисы, связанные с наследованием престола. В этих кризисах (дворцовых переворотах) гвардия также принимала все более активное участие.

Политический талант Екатерины II позволил ей стабилизировать обстановку в государстве и заодно на длительное время поставить под жесткий контроль императорскую гвардию. Хронологические рамки данной главы мы определяем широко – с 1725 по 1796 гг., поскольку считаем правление Екатерины II закономерным финалом эпохи дворцовых переворотов.

Участие гвардии в дворцовых переворотах

Впервые гвардия оказалась задействованной при смене власти в январе 1725 г. после смерти императора Петра I. Однако в этих событиях роль строевых подразделений гвардии оказалась очень небольшой. При изучении этого переворота историки длительное время оперировали в основном мемуарами иностранных дипломатов. Одним из самых известных источников были записки голштинского дипломата графа Г. Бассевича. Согласно его утверждениям, в ночь с 27 на 28 января 1725 г., в тот момент, когда начались споры министров о том, кто должен занимать престол, на помощь группировке П.А. Толстого и А.Д. Меншикова пришли гвардейские

полки, которые действовали без повеления князя А.И. Репнина, главы Военной коллегии. «Что это значит? – вскричал князь Репнин, кто осмелится давать подобные приказания помимо меня? Разве я больше не главный начальник полков? – Это приказано мною, без всякого, впрочем, притязания на ваши права, – гордо отвечал генерал Бутурлин, я имел на то повеление императрицы, моей всемилостивейшей государыни, которой всякий верноподданный обязан повиноваться...»³.

В этом красочном рассказе историки традиционно видели подтверждение активной роли гвардейских полков в перевороте. Однако И.В. Курюкин опроверг это утверждение. Проанализировав книгу приказов Лейб-гвардии Преображенского полка за 1725 г., он сделал вывод о том, что полк в полном составе в этих событиях не участвовал. В решающие дни 27-28 января для усиленных караулов в городе был выделен сводный отряд от всех рот в составе всего 200 человек⁴.

Более реалистичной является версия, согласно которой ведущую роль в том, что императрицей была провозглашена Екатерины Алексеевна, сыграли усилия вельмож из группировки А.Д. Меншикова и П. Толстого, которые опирались на поддержку других придворных деятелей и группы гвардейских офицеров.

Свою роль сыграл и фактор тесных связей между императрицей Екатериной Алексеевной и гвардейскими полками. Для гвардии Петр был не только императором и основателем империи, но полковником. В качестве характерного примера отметим, что умирающий император в рамках старомосковской традиции объявил амнистию и смягчил наказания для большинства преступников. Однако параллельно с этим была проведена отдельная амнистия, согласно которой от наказания освобождались чины Лейб-гвардии и штатские чиновники коллегий. Освобождению не подлежали обвиняемые «по первым двум пунктам» (т.е. за умысел против императора или попытку бунта и измены), а также убийцы и разбойники-рецидивисты. Таким образом был зафиксирован статус гвардейцев как отдельной корпоративной единицы со своими собственными привилегиями⁵.

Екатерина I могла выступить в качестве «полковницы», продолжательницы дела своего мужа. Именно эти особые связи помогли успех переговоров между гвардейскими офицерами и императрицей.

В любом случае мы можем констатировать, что ни о каком массовом участии гвардии в ходе переговоров иностранные дипломаты не пишут.

В пользу версии об ограниченном участии гвардии в перевороте свидетельствует и характер наград, которые получили воинские части. Гвардейские полки получили около 50 тысяч рублей, но это были не специальные денежные раздачи, а просто задержанное жалованье за сентябрьскую треть 1724 г. Дополнительные небольшие денежные награды получили

только солдаты гвардейского караула, которые «безотлучно» стояли у покоев Екатерины Алексеевны⁶.

В следующий раз гвардия приняла участие в смене власти в январе 1730 г. После смерти 15-летнего Петра II члены управлявшего государством Верховного Тайного Совета приняли решение предложить престол племяннице Петра Великого Анне Иоановне, на тот момент номинально правившей в герцогстве Курляндия.

При этом верховники, по инициативе князя Б.Д. Голицына, предприняли попытку ограничить самодержавную монархию. Анна Иоановна при своем избрании должна была подписать кондиции – условия, делавшие ее власть номинальной.

Согласно тексту кондиций, Анна Иоановна не должна была:

1. «Ни с кем войны не всчинять.
2. Миру не заключать.,
3. Верных наших подданных никакими новыми податми не отягочать.
4. В знатные чины, как в статцкие, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета
5. У шляхетства живота и имения и чести без суда не отымать.
6. Вотчины и деревни не жаловать.
7. В придворные чины, как русских, так и иноземцев, без совету Верховного Тайного совета не производить.
8. Государственные доходы в расход не употреблять – и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать. А. буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской»⁷.

Для нашей темы важно, что в этом перечне упоминается отдельно и гвардия (пункт 4). Т.е., по мысли верховников, гвардия должна была сохранять свой особый статус и ее чины должны были в Табели о рангах учитываться отдельно от армейских.

Пока новая императрица Анна ехала из Митава (столицы Курляндии) в Москву на коронацию, собравшееся в Москве «шляхетство» бурно обсуждало сложившуюся политическую ситуацию. При этом дворяне выдвигали свои собственные проекты, которые предлагали разделить власть между верховниками и представителями дворянства.

Гвардейские офицеры приняли в этих дискуссиях крайне ограниченное участие. Как подсчитал И.В. Курукин, под самым известным проектом «364-х» стоят подписи не более десятка действующих гвардейских офицеров⁸.

Гвардия не участвовала в публичных обсуждениях, однако ее роль была в текущих условиях очень важной. Сохранились свидетельства того,

что с гвардейскими офицерами вели активные переговоры сторонники самодержавия. Некоторые гвардейские офицеры поддерживали самодержавие исходя из своих убеждений, другие же говорили о своей личной ненависти к семейству князей Долгоруких, которые составляли одну из двух основных группировок в Верховном Тайном Совете⁹.

Все соперничающие стороны должны были постоянно держать в уме «фактор гвардии» и грозное молчание ее солдат и обер-офицеров. Прусский дипломат А. фон Мардефельд, сообщая непроверенную информацию об аресте одного из сторонников Анны П.И.Ягужинского, добавляет, что «с него уже сняли орден св.Андрея и публиковали *во всех полках* [курсив наш – С.А.], что он арестован за тяжкие преступления против ея величества императрицы и против государства»¹⁰. Таким образом о любых своих серьезных шагах верховники по мысли прусского дипломата должны были информировать гвардию, чтобы заручиться хотя бы ее нейтралитетом.

Несмотря на все попытки ограничить контакты Анны Иоановны и ее сторонников с гвардейцами, сделать это не удалось. 10 февраля 1730 г. императрица Анна прибыла в подмосковное село Всехсвятское. Там она активно общалась в том числе с гвардейцами. 12 февраля Анна, все еще находясь во Всехсвятском, приняла на себя звание полковника Преображенского полка и капитана кавалергардов. По отзыву испанского посла герцога де Лириа эта новость была встречена обоими полками гвардии «с величайшим удовольствием»¹¹.

Для императрицы это означало получение реальной поддержки со стороны гвардии, но, кроме того, это был важнейший символический жест – она поступила как самодержавная императрица.

С учетом этих событий становится понятно, почему 25 февраля 1730 г. императрица Анна посмела разорвать кондиции и объявить себя самодержицей. Напомню хроника событий: 25 февраля 1730 г в Кремлевский дворец, где происходило заседание Верховного Тайного Совета, явилась группа в составе примерно 150 дворян во главе с сенатором князем А.М. Черкасским, генерал-поручиком и майором гвардии князем Г.Д. Юсуповым и генерал-лейтенантом Г.П. Чернышевым. Челобитчики при личном свидании с императрицей потребовали, чтобы верховники вместе с представителями дворянства разработали новую форму правления, которая бы учитывала интересы «шляхетства». Императрица Анна согласилась с этим предложением, подписала представленную ей челобитную и приказала, чтобы дворянство, не расходясь из дворца, в тот же день доложило ей итоги своих обсуждений.

Эти политические переговоры были сильно ускорены выступлением гвардейцев. По заранее согласованному с императрицей плану, к ее ногам бросилась группа гвардейских офицеров, которые потребовали, чтобы Анна объявила себя самодержицей. В отношении противников этой меры прозвуч-

чали прямые угрозы, согласно донесениям герцога де Лириа, гвардейцы угрожали «сложить головы» противников самодержавия к ногам императрицы¹². Выступление этой гвардейской группировки оказалось решающим. Было тут же составлено прошение о том, чтобы императрица правила самодержавно. Под текстом расписались 166 человек, среди них стоят подписи 37 офицеров преображенцев и семеновцев, а также 36 кавалергардов¹³.

После того, как Анна одобрила это прошение и состоялась знаменитая сцена с «изодранием» кондиций.

Исследователи отмечают, что действия Анны и гвардейцев не были случайной импровизацией, а часть заранее продуманного плана. О продуманности плана говорит тот факт, что караулами во дворце по приказу Анны с 24 февраля распоряжался ее двоюродный брат – майор Преображенского полка С.А. Салтыков¹⁴.

Участники этой истории – гвардейские офицеры, получили щедрые подарки, намного превосходившие по масштабам 1725 г. Для начала всех офицеров угостили великолепным обедом. Офицеры были награждены крепостными крестьянами. Наибольшее количество – 800 душ получил один из главных героев – С.А. Салтыков. Остальные офицеры – пропорционально своим заслугам. При этом в, как правило, большие награды получали преображенцы, которые в событиях сыграли главную роль. По подсчетам И.В. Курукина в среднем гвардейский обер-офицер, участник переворота получил примерно 30 душ мужского пола.

Не менее важной наградой было право дворянам-гвардейцам отправиться в отпуск до конца года. В Преображенском полку этой милостью сразу воспользовались 400 человек¹⁵.

Но это была еще не финальная точка в возвращении самодержавия в России. Во всяком случае, так не считала Анна Иоановна. По примеру Петра Великого, она решила добиться от своих подданных присяги на верность будущему наследнику престола, которого сама императрица еще не определила. Новая правительница не была уверена, что все ее подданные с ней согласны и в такой операции вновь использовала гвардию. После того, как в глубокой тайне был отпечатан манифест о присяге, 17 декабря 1731 г. все гвардейские части подняли по тревоге и в 4 утра вывели ко дворцу, где государственные сановники проходили церемонию присяги. Присягнули неназванному наследнику и сами гвардейцы¹⁶.

Государыня Анна Иоановна и российская гвардия

Царствование Анны продлилось целое десятилетие – 1730-1740 гг. В судьбе гвардии это царствование сыграло весьма важную роль. Убедившись в значении гвардейских частей, императрица, не будучи челове-

ком особенно активным, постоянно держала жизнь полков под плотным контролем. Именно при ней окончательно сложилась специальная «гвардейская политика», которую с теми или иными вариациями продолжали последующие правители России до Екатерины II. Кроме того, в эпоху Анны гвардия стала по-настоящему обживать Санкт-Петербург.

Говоря о «гвардейской политике» можно выделить несколько основных направлений внутри нее: замена офицерских кадров, создание лояльных правящему монарху частей, плотный контроль над гвардией, материальные подарки. А теперь об этих мерах – более подробно.

В 1730 г. императрица провозгласила себя полковником двух существовавших на тот момент гвардейских полков. Это был не просто еще один титул. Императрица самым внимательным образом отслеживала жизнь гвардейских частей. Для того, чтобы поступить в полк на службу, дворянин-новобранец отправлял прошение в полковую канцелярию, которая затем передавала его на рассмотрение императрицы. Государыня сама лично определяла отставки и повышения в чинах, установила еженедельные доклады командиров полков. В результате проводимой императрицей кадровой политики из полков гвардии были исключены все младшие представители семейства Долгоруких, ее противников по 1730 г. После того как в конце 1731 г. был арестован фельдмаршал князь В.В. Долгоруков (бывший командир преображенцев), в Преображенском полку были арестованы капитан князь Ю. Долгорукий, прапорщики князь А. Барятинский и Е. Столетов. Все они были обвинены в нарушении государственного порядка, приговорены к смертной казни, помилованы и сосланы – в нерчинские заводы, Охотск, Кузнецк. Фельдмаршал В.В. Долгоруков был отправлен в заточение в Шлиссельбург¹⁷.

На смену приходили лояльные Анне люди. В 1731 г. премьер-майором в Преображенский полк был пожалован Никита Юрьевич Трубецкой¹⁸. Шефом и полковником Измайловского полка был пожалован Карл Густав Левенвольде, другой активный сторонник новой императрицы¹⁹. Указанные нами персоны были скорее придворными деятелями, а повседневной полковой службой занимались господа гвардейские майоры без особых политических амбиций, которые коллегиально управляли своими воинскими частями. Имена некоторых из них мы упомянем далее по тексту. В 1730 г. императрица стала также шефом Конной Гвардии, а в 1735 г. и шефом Измайловского полка. Такая задержка с получением измайловцами шефства государыни может объясняться тем, что первым шефом полка был один из любимцев Анны – Карл Левенвольде и обижать его она не хотела.

Политика Анны Иоановны привела к тому, что к 1740 г. все рычаги управления гвардией формально были в руках сторонников императрицы и ее преемника герцога Бирона. Фельдмаршал Миних так оценивал ситуа-

цию к ноябрю 1740 г.: в Преображенском полку «под моим началом находился майор Альбрехт, его ставленник и шпион; Семеновский полк был под начальством генерала Ушакова, весьма преданного Бирону; Измайловским полком командовал Густав Бирон, брат герцога, а конногвардейским – его сын принц Петр, а так как он был еще слишком молод, то Ливен, курляндец, впоследствии фельдмаршал»²⁰.

Важным способом сближения с гвардией были праздники. Анна Иоановна регулярно посещала полковые праздники и принимая офицеров в своем дворце.

При этом такие приемы для гвардии не были какими-то короткими встречами на 20 минут. Как правило, они занимали несколько часов и пунктуально отмечались в камер-фурьерских журналах. 15 августа 1730 г. в Петергофе состоялся торжественный прием офицеров Лейб-гвардии Измайловского полка. Не были забыты и нижние чины. «унтер-офицерам и солдатам было отпущено было вино простое от Дворцовой конторы»²¹.

Такие приезды во дворец носили совершенно обыденный характер. В том же 1736 г. гвардейские офицеры были приглашены во дворец не менее 6-7 раз (подсчитано нами по камер-фурьерскому журналу). Они присутствовали на обедах в годовщину ее коронации, на праздновании Нового года, свадьбах родственников императрицы.

Анна старалась посещать полковые учения. Так в сентябре 1739 г. на лугу напротив Летнего дворца несколько дней подряд шли учения, которые посещала государыня. 6 сентября это был Преображенский полк, 7 числа настала очередь Измайловского и т.д. Любопытно отметить, что 15 и 17 сентября состоялись учения Ингерманландского и Астраханского полков соответственно. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что они продолжали в силу традиции восприниматься как, пусть не гвардия, но привилегированные воинские части, достойные взора императрицы²².

По примеру Петра Великого, императрица решила создать свой собственный гвардейский полк, который должен был служить для нее политической опорой и выступать противовесом старым гвардейским частям. Новая пехотная часть была названа в честь подмосковного села, в котором Анна Иоановна провела свои детские годы – Измайлово. Создание нового полка произошло вскоре после вступления Анны на престол. 25 февраля 1730 г. императрица стала самодержавной правительницей, а 17 августа 1730 г. Военная коллегия получила повеление о формировании нового полка, который должен был содержаться по штатам Семеновского полка. В состав полка было повелено набирать рядовых из числа ландмилицких полков с Украины. Унтер-офицеров и капралов надо было набирать из личного состава армейских полков, причем было приказано выбирать «людей добрых, как в состоянии, так и собою, не весьма малорослых и грамоте имеющих»²³. Новый полк, несмотря на все старания, не мог оставаться изолиро-

ваным от- других гвардейских частей. В момент формирования в него перевели больше 100 военнослужащих Семеновского полка²⁴.

Формирование Измайловского полка шло быстрыми темпами. Уже 17 февраля 1731 г. состоялся первый высочайший смотр полка на Царицыном лугу в Замоскворечье, и он получил от императрицы свои знамена²⁵.

Несмотря на короткие сроки создания полка, офицерский состав для новой части удалось подобрать весьма качественный. В число «штабов» Измайловского полка входили полковник К.Г. Левенвольде, подполковник Д. Кейт, майор И. Гампф, капитаны И. Шипов и Г. Бирон²⁶. Именно на их плечи и пала тяжесть формирования новой воинской части.

Рассмотрим для примера биографию сэра Джеймса Кейта. Выходец из знатного шотландского рода, он был сторонником свергнутой в Англии династии Стюартов, поэтому ему пришлось эмигрировать и искать счастья на военной службе на континенте. В 1730 г. будучи генерал-майором русской армии, он был пожалован в подполковники Лейб-гвардии Измайловского полка. На новом посту Кейт проявил себя заботливым командиром. Когда в 1731 г. измайловцы выступили из Москвы в Петербург, Кейт приказывал соблюдать во время марша «добрый порядок», заботиться о полковых лошадях, не чинить обид обывателям²⁷. Подполковник Кейт не долго оставался рядах измайловцев. Ему удалось сделать блестящую генеральскую карьеру. Он участвовал в войне за польское наследство, воевал с турками и даже исполнял обязанности гетмана Малороссии в 1740 г. В 1747 г. из-за конфликта с фельдмаршалом С. Апраксиным Кейт был вынужден перейти на прусскую службу и в чине фельдмаршала погиб в 1758 г. в битве при Хохкирхе.

Джеймс Кейт пользовался заслуженным уважением своих русских сослуживцев. Когда офицер семеновского полка В.А. Нащокин узнал о его гибели, то он отметил в своем дневнике: «Он был храбр без горячности... правосуден с разумным рассмотрением... его любили подкомандующие беспристрастно, как отца... Он жизнь препровождал нескучно, но всегда с умеренностью, и весьма был несребролюбивым»²⁸. Такие характеристики важно учитывать, поскольку по учебникам до сих пор кочуют рассказы о «немецком засилье» и непримиримых противоречиях между русскими и иноземцами во времена Анны.

Высокую оценку дал Джеймсу Кейту и прусский король Фридрих II. После смерти фельдмаршала он отметил, что у покойного были большие военные познания и ловкость в политических делах²⁹.

Удачным оказалось назначение в Лейб-гвардии Измайловский полк младшего брата аннинского фаворита – Густава Бирона. Будучи премьер-майором полка, Бирон деятельно командовал этой воинской частью. Он издавал приказы о необходимости всем полковым чинам соблюдать

строгую дисциплину. Бирон-младший стремился подбирать в свой полк рослых и видных собой рекрут, проводил строевые учения, заботился о том, чтобы полк получал все положенное от казны довольствие.

Надежной опорой для Густава Бирона был его брат – знаменитый фаворит Анны Иоановны Эрнст Бирон. Пользуясь его поддержкой, Густав Бирон добывал для измайловцев все новые преимущества, иногда в обход закона. Шпаги для Измайловского полка были заказаны в Берлине. Когда они прибыли в Петербург, Густав Бирон уговорил брата, чтобы оружие было отдано в полк без уплаты таможенных пошлин. Тем самым он сэкономил полку около 300 руб³⁰.

Густав Бирон одним из первых в российской гвардии восстал против бесконтрольных и постоянных посылок военнотружущих гвардии по разным государственным делам. В мае 1740 г. Г. Бирон написал очень резкий рапорт главе комиссии конфискации графу П.И. Мусину Пушкину. В нем он жаловался на то, что комиссия использует солдат Измайловского полка (выделенных ей для временной службы) как простых «рассыльщиков» и сторожей. Более того, один из трех откомандированных в Комиссию солдат, Жуков, был отправлен куда-то по делам службы и о нем 3 года в полку не было никаких сведений.

По словам Г. Бирона «даны из гвардии солдаты... для нужного и скорейшего исправления дел Ея Императорского величества, а не для того, чтобы они засланы и вовсе забыты были, как помянутый Жуков, в три года не привез ведомости³¹. Для правильного понимания ситуации надо учесть, что в тот момент положение графа Мусина-Пушкина было крайне шатким – он был причастен к делу А. Волынского и сам мог в ближайшее время отправиться в тюрьму. В этих условиях он, конечно же, был склонен выполнить любые требования младшего Бирона.

У читателя не должно сложиться впечатление, что все офицеры-измайловцы были иностранцами. Их насчитывалась одна треть – 27 человек из 76, но при этом они доминировали среди старших офицеров, от командиров рот и выше³².

Несмотря на все старания императрицы Анны, говорить о какой-то особой политической поддержке измайловцами правительства не приходится. В последующих переворотах максимум, на что они оказались готовы – попытка защитить Густава Бирона во время свержения Бирона, (об этом скажем ниже). В остальном получился гвардейский полк, который во всех переворотах 1740-1741 гг. шел за «старшими собратями»

Такую неудачу с горечью констатировал в своих записках сын знаменитого фельдмаршала, Эрнст Миних: «Намерение [при учреждении полка – С.А.] было такое, чтобы древнюю толпу избалованных и необузданных людей содержать в руках, что кажется для тогдашних времен и безнужно было; но как начали помалу от предположенных правил как в

рассуждении рядовых, так и офицеров отступать, то в последующее время оказалось, что успеха другого при сем не было, кроме как что само по себе опасное уже воинство сделано многочисленнее»³³.

Не надо также забывать, что создание новых гвардейских полков было еще и ответом на требования дворян, которые они заявили в 1730 г. В условиях обязательной службы для дворян, их представители требовали создания особых частей, в которых служить было бы престижней, чем в обычной армии. Создание двух новых полков общей численностью 3804 чел. позволяло создать массу дворянских вакансий. Но при этом сама императрица попадала в ловушку – чем больше была численность гвардии, тем больше ресурсов на нее приходилось тратить и, что важнее, тем больше потенциальных заговорщиков оказывалось в столице³⁴.

Сказанное в полной мере относится и к Конной Гвардии, решение о создании которой появилось в конце декабря 1731 г. Основой для полка послужил уже существовавший Лейб-Регимент. По сути, в этом случае Анна Иоановна просто расширяла и дополняла новым значением идею, высказанную еще Петром Великим. На судьбах подразделения сразу же отразились придворные интриги. Формальным шефом полка считался П.И. Ягужинский, но этого опасного и опытного политика окружение Анны немедленно отправило послом в Берлин. Фактически полком командовал подполковник князь Алексей Иванович Шаховской.

По примеру Измайловского полка в Конную Гвардию отбирали в первую очередь уроженцев Малороссии и прибалтийских губерний. Помимо Лейб-Регимента, «донором» при создании новой части выступили кавалергарды. Во вновь сформированный полк перешли 4 офицера из числа кавалергардов, были переданы 80 вороных лошадей и вся ротная сумма в, без малого, 4 тысячи рублей³⁵. Сама же «кавалергардия» была полностью расформирована.

Новый полк отличался своим дворянским характером. В 1732 г. из 850 человек рядовых рейтар 700 принадлежали к числу русских и иностранных дворян³⁶.

В офицерский состав полка императрица постаралась включить надежных офицеров. На протяжении 1730-х гг. в полк были произведены и переведены 42 офицера. Из них 22 являются условными иностранцами, а 20 являлись русскими³⁷.

Мы говорим об условности расчетов, потому что в число перечисленных офицеров-иностранцев входят уроженцы не только собственно Германии, но Лифляндии и Эстляндии. Со времен Петра Великого эти территории были частью Российской империи и называть таких офицеров иностранцами и говорить об их "засилье" не совсем корректно. Как поданные Российского государства и дворяне они имели несомненное право находиться на службе в гвардейском полку.

Кроме иностранцев, в составе полка хватало и русских дворян. При формировании в Конную Гвардию вступили сразу 5 представителей рода князей Шаховских. Также в эту эпоху в Конной Гвардии сложились династии дворян Хитрово, графов Мусиных-Пушкиных.

Еще одним средством «приручения» гвардии были материальные подарки. При этом надо сразу подчеркнуть, что несмотря на свой блестящий статус, у гвардии до царствования императрицы Анны бывали серьезные проблемы с финансированием. В 1728 г. гвардейцы недополучили 33,7% жалованья, а в 1729 г. 21,7%. При том и само жалованье платилось нерегулярно. Перебои случались и с поставками провианта. 23 февраля 1730 г. фельдмаршал В.В. Долгоруков доносил в Сенат: «...от малой дачи гвардии солдаты за годовой хлеб терпят немалую нужду и голод... ибо против других полков много провианта в даче не бывает»³⁸. Причин такого положения дел было две – глобальная и локальная. На глобальном уровне в стране бушевал тяжелый финансовый кризис и денег не хватало катастрофически. На локальном – не срабатывала схема финансирования именно гвардии, поскольку с 1724 г. предполагалось это делать за счет московских таможенных доходов, которые собирались нерегулярно.

Анне Иоановне удалось справиться с возникшим кризисом. Штаты гвардии были сокращены на 306 человек, новые гвардейские полки должны были получать финансирование из сибирских доходов. Недодача жалованья в ее царствование существенно уменьшилась – до 5%, а случались и переплаты³⁹. На этом фоне становится понятным, что материальные подарки для офицеров гвардии были делом далеко не лишним. Так в 1736 г. подпоручик гвардии Петр Ханьков получил на пару с гоф-юнкером Симоновым полторы тысячи рублей за неизвестную для нас услугу государыне⁴⁰.

Несмотря на внешне идиллические отношения с гвардией, императрица стремилась зорко наблюдать за настроениями в гвардейской среде. В 1732 г. главнокомандующий в Москве С.А. Салтыков получил от императрицы Анны инструкцию в 7 пунктов о своей деятельности. Под номером 6 там было написано: «надлежит же ему смотреть, дабы оставшиеся здесь батальоны от полков гвардии нашей в добром порядке и военной дисциплине содержаны были, тоже смотреть и за прочими здешней команды полевыми полками и чтоб она команда порядочно и по военным нашим регламентам во всем отправлена была»⁴¹.

В целом Анна продолжала воспринимать гвардию в духе петровских традиций – как неотъемлемую часть административного аппарата. Елизавета Петровна декларативно заявила о разрыве с наследием Анны и возвращением к обычаям Петра Великого, но, в сущности, продолжила ту же линию, поэтому примеры мы будем приводить и из елизаветинской эпохи. Анна Иоановна продолжила петровскую практику создания временных

судов с участием гвардейских офицеров для суда над особо важными преступниками. такие суды создавались по делу Долгоруких в 1739 г., делу Волынского в 1740 г.⁴².

Любопытно отметить, но суды из гвардейских офицеров периодически оправдывали обвиняемых. Это говорит о том, что не всегда они были бездумными исполнителями «приказов сверху». Когда гвардейские офицеры (четыре майора гвардии) в составе специально созданного суда в 1739 г. разбирали страшное дело князей Долгоруких, то у обвиняемых не было никаких шансов на оправдание. Напомню, что после смерти Петра II члены аристократической группировки Долгоруких попытались написать поддельное завещание, согласно которому император передавал власть своей невесте – княжне Екатерине Алексеевне Долгоруковой. Обвиняемые были приговорены к смертной казни⁴³.

Однако в делах, связанных с уголовными и административными преступлениями, у обвиняемых были шансы оправдаться. В 1735-1736 гг. комиссия под руководством подполковника Конной Гвардии Б.Э. Траутфеттера судила армейского полковника француза Ф.А. Доригни, у которого возник затяжной конфликт с сослуживцами. По отзывам современных исследователей, суд действовал профессионально и по большинству предъявленных обвинений подсудимого оправдал, а по нескольким пунктам приговорил Доригни к аресту в размере уже отсиженного в ходе следствия. О квалификации судей может говорить и тот факт, что приговор «устоял» при рассмотрении дела в Сенате. Такому исходу воспротивился могущественный министр А.И. Остерман (он обвинил француза в оскорблении Военной коллегии) и Доригни все-таки отправился в ссылку в Енисейск, но это уже другая история⁴⁴.

Особенно тягостной для гвардейцев была обязанность сопровождать сосланных знатных узников в Сибирь. При этом гвардейцам приходилось жить зачастую в одном и том же помещении с сосланным и практически в тех же условиях⁴⁵.

Помимо работы в столичных «комиссиях» гвардейцы все также отправлялись и в провинции. В 1743 г. для проведения ревизии в Новгородской губернии от Конной гвардии были командированы 4 офицера, 6 унтер-офицеров и 7 рядовых⁴⁶. В некоторых случаях удавалось взыскивать крупные суммы. Поручик Семеновского полка князь И. Егупов-Черкасский сумел взыскать с Нижегородской провинции в 1738 г. 58 тыс. рублей⁴⁷.

При этом можно отметить любопытное обстоятельство. Провинциальные чиновники все больше привыкли к репрессивному стилю управления и периодически оказывать гвардейцам упорное сопротивление. Белгородский губернатор Греков и его чиновники в 1739 г. наотрез отказывались показывать приезжим гвардейским контролерам (офицерам Семе-

новского полка) финансовые документы и приходиться на допросы: «... секретарь Семен Муратов в доме запершись в хоромах, людям своим кричал, чтобы били в колокол». После того, как несколько чиновников были все же арестованы, «онный губернатор... секретарей у тех солдат отбил и слушать меня онным секретарям и приказным служителям не велел»⁴⁸.

Зачастую менять неэффективных офицеров и чиновников было просто не на кого. В 1737 г. один из самых близких Анне Иоановне гвардейцев, майор Преображенского полка И. Альбрехт по итогам инспекционной поездки в Выборг резко раскритиковал нескольких офицеров Выборгского гарнизона. Однако подполковник С.Н. Ивашев (по отзыву Альбрехта – человек слабохарактерный, малосведущий в воинском деле и торговец нелегальным вином) оставался офицером Карельского полка еще не менее двух лет. Впоследствии Ивашев вышел в отставку и был определен на службу к гражданским делам⁴⁹.

В царствование Анны определилась характерная особенность гвардейских полков – коллегиальность в принятии решений. Формально полковником всех гвардейских полков числилась императрица, а многие из подполковников были придворными фигурами, которые слабо разбирались в военном деле. В результате сформировалась система, при которой решение повседневных служебных задач в полках было возложено на плечи «штабов» – гвардейских майоров, которые собирались и коллегиально принимали все важные решения. В состав полкового штаба входили полковник и штаб-офицеры. Они должны были собираться не менее двух раз в неделю и обсуждать полковые дела. Под контролем полкового штаба находились также и все финансовые операции. Штаб ежегодно выбирал полкового комиссара и обсуждал все финансовые операции полка⁵⁰.

Гвардия обживает город

Именно в эпоху дворцовых переворотов гвардия окончательно обосновалась в Санкт-Петербурге. В первую очередь надо отметить, что нахождение «своего места» в городе было для гвардии задачей непростой. Это связано отчасти с тем, что длительное время гвардия жила фактически на «два дома» – Петербург и Москву.

Напомню, что в 1728 г. император Петр II перенес свою резиденцию из Петербурга в Москву. Вместе с ним в старую столицу выступила и гвардия⁵¹. Начался московский период в жизни гвардейских полков, который затянулся до 1731 г. Император Петр II намеревался оставить гвардию в Москве на постоянных квартирах, в связи с этим начался ремонт полковой семеновской слободы в Москве⁵². Осенью 1731 г. императрица

Анна Иоановна изъявила желание вернуться в Санкт-Петербург и в сентябре 1731 г. гвардейские батальоны, бывшие в Москве, вернулись в Северную столицу. Вступление самой императрицы в город состоялось 16 января 1732 г. и гвардейцы, выстроенные вдоль Невского проспекта, (вместе с армейскими полками, расквартированными в городе) приветствовали новую повелительницу⁵³.

Даже после того, как гвардия вернулась в Петербург, ситуация жизни «на два дома сохранялась». Во-первых, из Москвы ушли далеко не все гвардейские подразделения. В Москве оставался расквартированным так называемый Московский Лейб-гвардии батальон. Это подразделение было образовано в 1726 г. на базе существовавшей Московской отставной роты. В состав этого подразделения переходили отставные семеновцы и преобразенцы, негодные к строевой службе. Батальон этот просуществовал в Москве до февраля 1764 г., когда взамен него была сформирована Лейб-гвардии Муромская инвалидная команда⁵⁴. И это было не единственное гвардейское подразделение в Москве. В 1737 г. в Семеновском полку была учреждена «Лейб-гвардии Семеновского полка командированная рота», просуществовавшая до 1771 г. Эта рота, помимо присмотра за полковым имуществом, облегчала пересылку вещей в действующий батальон полка, который в годы русско-турецкой войны сражался в составе армии фельд-маршала Б. Миниха⁵⁵.

Более того, часть гвардейских обозов с 1710 по 1761 гг. находилась в Великом Новгороде. Поскольку в эпоху Петра Великого гвардия пребывала в постоянных походах, было признано удобным размещать ее обозы на полдороге между Петербургом и Москвой и в новых условиях от этого правила отказались далеко не сразу. Только в 1761 г. полковые команды гвардейских полков были выведены из Новгорода⁵⁶.

В результате, даже после ухода в 1731 г. большей части гвардейских подразделений в Санкт-Петербург семьи многих гвардейцев продолжали жить в полковых слободах в Москве. Кроме того, в Москве у гвардейцев оставались значительные полковые слободы. Проживание в этих слободах, судя по всему, многие гвардейцы считали более комфортным, чем пребывание в далеком северном городе – на улицы пустынной слободы Семеновского полка в Петербурге в 1740-е гг. периодически забегали волки и резали скот. Историк Семеновского полка П. Карцов, признавал, что быстрый рост населения Семеновской слободы в Петербурге начался только около 1750 г⁵⁷.

В новой столице гвардия вплоть до начала 1740-х гг. ютилась постоем по обывательским квартирам. Такой формат размещения может быть на руку только нерадивым военным служащим, которые стремятся улизнуть от контроля своих командиров. Если ставить во главу угла интересы дела, то подобное размещение было крайне вредным. У размещенных по обыва-

тельским квартирам солдат резко падала дисциплина, поскольку они находились вне постоянного контроля командиров. Это приводило к столкновениям с хозяевами квартир, поэтому постоянная повинность была крайне тяжелой для гражданского населения. Затруднительной оказывалась учеба войск и даже своевременная доставка приказаний – роты одного только Семеновского полка могли быть разбросаны от Васильевского острова до Александро-Невского монастыря⁵⁸.

Неудобства такой ситуации отчетливо понимало все военное руководство России. Выходом из положения было размещение войск по казармам или полковым слободам. Уважаемый читатель должен понимать принципиальную разницу между понятиями «казарма» и «полковая слобода». Казарма XVIII в. как и сейчас – это помещение барачного типа. В то же время полковая слобода предполагала строительство отдельных домов («связей»), в котором солдаты размещались группами. Уже в петровскую эпоху появились проекты по строительству казарм для войск. Однако в силу высокой стоимости такого проекта такие проекты не реализовывались.

В результате проблема была разрешена только в 1739 г., когда императрица Анна повелела безотлагательно начать строительство помещений для полков. Выбирая из двух вариантов – казармы или слободы, авторы указа выбрали вариант строительства слобод. Подписанный императрицей Анной указ констатировал дороговизну строительства казарм «на каменных фундаментах» и возможность быстрого распространения инфекций в общей спальне. Кроме того, указ справедливо констатировал еще и большую социальную проблему: «из солдатства многие женатые находятся, которым женах в казармах жить невозможно и неприлично». Генералы заботились о солдатских семьях не просто так, мальчишки – сыновья солдат были важным источником пополнения, поскольку с самого рождения они входили в специальную сословную группу «солдатских детей» и должны были наследовать профессию своих отцов⁵⁹.

В документе есть еще один характерный момент – высокая самостоятельность полковых офицеров в процессе планирования и строительства слобод. В указе было прямо заявлено: «каким образом оные дворы построить и сколько земли ко всякому двору определить... с полковыми командирами иметь общее рассуждение»⁶⁰.

Строительство полковых слобод действительно началось уже в 1740 г. Его успеху способствовало привлечение к строительству не только солдат и офицеров, но и крепостных, которые принадлежали дворянам, служившим в гвардии. В результате Семеновский полк смог переселиться в слободу уже в 1742 г., в Конной Гвардии постройки были закончены только к 1757 г. но результат получился внушительным. Расположение Конной гвардии представляло собой огромный четырехугольник от Литейного про-

спекта до Смольного монастыря, где было возведено 107 изб для рейтар (светлиц) и 10 офицерских домов. В центре слободы располагался оставшийся от времен графа Миниха каменный дом, в котором размещались церковь, канцелярия, госпиталь, архив, комната для арестантов⁶¹.

В результате в черте Санкт-Петербурга сформировался свой собственный военный мир. В нем существовали полковые бани и лавки, которые обслуживали не только солдат, но и всех горожан. Через Фонтанку был перекинут принадлежавший Семеновскому полку мост, плата с проезжих также пополняла полковые финансы⁶².

Военнослужащие гвардии, армейских частей и члены их семей составляли очень весомую часть населения города. В 1737 г. общая численность населения Санкт-Петербурга, включая женщин, детей, крестьян-отходников составляла около 70 тыс. чел. Из них к гвардии, армейским полкам были приписаны 25568 военнослужащих и членов их семей. Таким образом, представители армии и гвардии составляли более трети населения Петербурга⁶³.

Если Конная Гвардия в царствование Александра I должна была переселиться на новое место, то старейшие полки русской гвардии – Преображенский, Семеновский, Измайловский жили в тех же самых районах вплоть до 1917 г.

С другой стороны, хозяйство кавалерийского полка было значительно более обширным, чем у пехотного. И причина тому одна – лошади! Для них нужен манеж, конюшни, летние пастбища.

Но в XVIII в. существующая еще и особая проблема – комплектование тяжелой кавалерии лошадьми. Для кирасир, к которым относилась Конная Гвардия, годились только крупные лошади, способные за счет своей массы увеличить эффект от удара конницы. Такие кони в Европе разводились на специальных конных заводах и вырастить их в степных табунах было проблематично. Между тем, для русской конницы, основным источником животных были степные лошади.

Уже английский посол Ч. Уитворт отметил эту проблему в своих донесениях за 1705 г.: «Мне говорили, что у царя нет регулярной кавалерии, так как мелкая порода русских лошадей не пригодна для кирасир и вообще для кавалеристов»⁶⁴.

Наблюдательный англичанин отметил и еще одну проблему, которая впоследствии также стала хронической – государственные цены на лошадей всегда оказывались ниже рыночных. В своей Записке о России Уитворт писал "Знать обязана поставлять лошадей для драгун по цене 7 рублей за лошадь, выплачиваемых, из царской казны, хотя лошади часто обходятся им по 10 или 12 рублей»⁶⁵.

Этот комментарий мы сделали для того, чтобы почтенные читатели поняли, что покупка лошадей для гвардии была задачей весьма нетриви-

альной. Кроме того, это позволит несколько по-иному взглянуть на роль герцога Э.И. Бирона в русской истории. Как известно, фаворит Анны Иоановны был страстным поклонником лошадей и прикладывал большие усилия для улучшения пород в России.

На закупку лошадей для Конной гвардии в одном только 1730-31 гг. потратили 90 тысяч руб. или 109933 ефимка. За эти деньги были куплены 1422 лошади. Из них только 1201 поступила в строй, а 183 были отправлены на конские заводы⁶⁶.

Эта мера не была единственной. В 1739 г. был издан специальный манифест, согласно которому в России должны были учреждаться конские заводы. Специальный конский завод в городе Батурине был также создан и для Лейб-гвардии Конного полка. В итоге даже для гвардии случай был совершенно уникальный. В распоряжении одного полка оказалось огромное богатое имение в 33 населенных пункта с 2234 дворами⁶⁷. В 1760 г. завод был переведен в Тамбовский уезд в селение Починки. Только в 1796 г. император Павел приказал отделить завод от Конной гвардии в самостоятельное заведение⁶⁸.

Окрестности Петербурга были еще мало населены, поэтому у гвардейской кавалерии возникла еще одна проблема – снабжение лошадей фуражом. В год на всех полковых лошадей требовалось свыше 22 тыс. четвертей овса и 236 тыс. пудов сена. Вплоть до 1785 г. этот фураж должны были поставлять крестьяне Ингерманландии – Анна своим указом приписала к полку 40500 душ крестьян, на которых была возложена эта повинность. Сбор этого фуража для крестьян сопровождался затруднениями, они не могли зачастую поставить весь объем. В итоге в окрестностях Петербурга проводились натуральные экзекуции. В 1760 г. Красное Село было занято командой конногвардейцев, которые «чинили экзекуцию» и «понуждали» крестьян сдать недоимку за несколько лет. Недостающий фураж поставлялся также натурой от казенных ведомств⁶⁹. Только в феврале 1786 г. натуральная повинность для этих крестьян была отменена, и они стали платить специальную денежную подать, которую потом передавали в Конную гвардию на закупку фуража⁷⁰.

В новых слободах первоначально были большие проблемы с поддержанием дисциплины. В 1755 г. в Лейб-гвардии Семеновском полку был издан приказ, согласно которому в полковой слободе могли находиться только те, кто имел соответствующие билет от полиции. До этого момента слободе подолгу жили не только солдаты, но и их гости, члены семей, крепостные люди.

Однако несмотря на установившийся внешний порядок в слободах иногда происходили жестокие происшествия, вообще характерные для той эпохи. В 1778 г. капрал Конной гвардии в своей светлице из ревности забил до смерти свою жену. Поскольку «светлица» делилась на части только

занавесками, крики истязуемой женщины были хорошо слышны соседям, при экзекуции присутствовали мать убийцы и его брат, но никто не попытался остановить происходящее. После проведенного военного суда убийца получил 6 тыс. ударов шпицрутенами и был переведены армию⁷¹.

В целом полковые слободы стали отдельной частью Санкт-Петербурга со своим особым населением, традициями и легендами. Офицер Семеновского полка В.И. Майков в своей поэме «Елисей, или разраженный Вакх» дает любовное описание слободы родного полка и ее достопримечательностей:

«Против Семёновских слобод последней роты
Стоял воздвигнут дом с широкими вороты,
До коего с Тычка не близкая езда;
То был питейный дом называнием «Звезда»...
Там много зрелось расквашенных носов,
Один был в синяках, другой без волосов,
А третий оттирал свои замёрзлы губы,
Четвёртый исчислял, не все ль пропали зубы
От поражения сторонних кулаков»⁷².

После того, как главный герой поэмы – ямщик Елисей пережил целую серию авантюры и эротических приключений, его ждала закономерная награда:

«Но тут его свои, бегущего, схватили,
Свели во свой приказ и на цепь посадили.
Сбылася истина Зевесовых речей —
Елесеньке весь лоб подбрили до ушей;
Какой бы это знак, куда Елесю рядят,
Неужели его и впрямь во службу ладят?
Увы, то истина! был сделан приговор:
«Елеська как беглец, а может быть, и вор,
Который никакой не нес мирския платы,
Сведен в военную и отдан там в солдаты»⁷³.

В этом тексте есть множество деталей, которые были хорошо понятны читателю XVIII столетия. С середины XVIII в. годным к службе рекрутам выбривали половину головы спереди, а негодным – затылок⁷⁴. Рекрутская повинность носила коллективный характер, и зачастую посадская община стремилась отдать в рекруты своих недисциплинированных и озорных членов.

Перевороты новой волны – гвардия в 1740-1741 гг.

После смерти императрицы Анны Иоановны в октябре 1740 г. в Петербурге за 13 месяцев прошли два переворота с активным участием гвардии. В ноябре 1740 г. был свергнут герцог Бирон, регент при младенце

императоре Иоанне Антоновиче. В ноябре 1741 г. Елизавета Петровна свергла уже самого Иоанна VI и его родителей – так называемую Брауншвейгскую фамилию.

Новые перевороты существенно отличались от событий 1725 и 1730 гг. Если во время переворотов той, первой волны, гвардия зависела от воли политической элиты, то теперь для переворота хватало усилий полковых штаб и обер-офицеров. Новые перевороты в значительной степени были «солдатскими», а не «генеральскими».

Такую самостоятельность гвардейцев можно объяснить как минимум тремя причинами.

Во-первых, герцог Э.И.Бирон, принявший (или захвативший) правление после смерти Анны был откровенно непопулярной фигурой в гвардейских частях. И дело было не только в его «иноземном» происхождении. По циркулировавшим в Петербурге слухам, Бирон боялся политической активности гвардии и мечтал о том, чтобы вместо дворян в гвардии служили обычные солдаты. Дополнительную почву для таких слухов создавало увеличение по приказу регента количества армейских полков, расквартированных в Петербурге⁷⁵.

Во-вторых, новое поколение гвардейцев уже росло, зная об успешных переворотах в прошлом, они сроднились с мыслью о том, что переворот возможен и зависит от них.

В-третьих, представители политических верхов проявляли осторожность или отсутствие инициативы. Отец малолетнего императора и подполковник Семеновского полка принц Антон-Ульрих отказался от встреч с офицерами собственного полка, князь А.М. Черкасский и вовсе донес на офицеров, пришедших к нему на переговоры о свержении герцога Бирона. В результате 26 офицеров и чиновников были арестованы и отправлены на допросы в Тайную канцелярию⁷⁶.

В таких условиях переворот был организован обычными гвардейскими офицерами и инициативным командиром преображенцев подполковником гвардии и фельдмаршалом Минихом. В ночь с 8 на 9 ноября Миних и его адъютант Машштейн отправились в Зимний дворец и получили санкцию на арест Бирона от Анны Леопольдовны – матери малолетнего императора. Предусмотрительный Миних вызвал к принцессе офицеров-преображенцев, которые в тот день занимали караул во дворце. После того, как Анна Леопольдовна подтвердила свои указания, остальное было делом техники. Миних и Машштейн с отрядом в 30 или 80 человек (данные мемуаристов разнятся), отправились в Летний дворец – резиденцию Бирона. Гвардейский караул, стоявший у этого дворца, сразу же перешел на сторону заговорщиков, и герцог был арестован. Без сопротивления был арестован и один из приближенных Бирона – А.П. Бестужев-Рюмин. Для нашей темы важно отметить, что затруднения у заговорщиков были

при аресте второстепенного деятеля Густва Бирона. По свидетельству Манштейна «Это предприятие следовало исполнить почти с большими предосторожностями, нежели первое, так как Бирон пользовался любовью своего полка и у него в доме был караул от полка, состоявший из одного унтер-офицера и 12-ти солдат. Действительно, часовые вначале сопротивлялись, но их схватили, грозя лишить их жизни при малейшем шуме»⁷⁷. Это свидетельствует о том, что младший Бирон пользовался ощутимой поддержкой в своей части.

Сразу после переворота все войска в Петербурге были подняты по тревоге и приведены к Зимнему дворцу, где они присягнули на верность Анне Леопольдовне как правительнице государства при маленьком императоре. При этом была соблюдена важная формальность – трехмесячный младенец-император был провозглашен полковником всех 4 гвардейских полков.

Участовавшие в перевороте гвардейские офицеры были награждены следующими чинами и деньгами. Участники прежнего неудачного заговора против Бирона были восстановлены на службе. Рядовые гвардейцы получили в качестве награды по 5-6 рублей (большую сумму получали гренадеры). Можно отметить, что по инициативе Миниха награждалось и предательство – поощрение получили караульные у Летнего дворца, которые пропустили заговорщиков в покои Э. Бирона⁷⁸.

Мы не можем судить о том, насколько искренне весь Петербург радовался свержению Бирона, но, несомненно, гвардейцы почувствовали вкус к переворотам. Очевидец переворота князь Я.П. Шаховской наблюдал, как в Зимнем дворце после переворота «гвардии офицеры с унтер-офицерами и солдатами, толпами смешиваясь, смело в веселых видах и не уступая никому места ходили, почему я вообразить мог, что сии-то были производители оного дела»⁷⁹. Здесь очень важно это уточнение – гвардейцы не уступали дороги даже чиновникам высокого уровня, ибо чувствовали, что пришло их время.

Таким настроениям благоприятствовала и очевидная слабость правящей коалиции. После победы над Бироном ее участники немедленно рассорились между собой. В январе 1741 г. в отставку ушел честолюбивый фельдмаршал Миних. Правящие круги настолько опасались инициативного фельдмаршала, что в марте 1741 г. в полки гвардии поступило специально распоряжение впредь никаких распоряжений от Миниха поступивших не исполнять⁸⁰.

В свою очередь формальная правительница государства Анна Леопольдовна оказалась человеком совершенно не способным к систематической работе и постепенно упустила бразды правления из рук. Ее супруг принц Антон Ульрих пытался навести порядок в гвардии, стал строже наказывать нарушителей дисциплины и проводить учения, для

привыкших к вольной жизни гвардейцев это стало серьезным раздражителем⁸¹.

На внутривполитический кризис наложились еще и международные проблемы – осенью традиционного союзника России Австрийскую монархию атаковала Пруссия. Представители Вены просили Россию оказать помощь, дипломаты Пруссии пытались не допустить вступления России в конфликт. В августе 1741 г. Швеция при поддержке Франции объявила войну России с целью отвоевать что-то из утраченных в 1721 г. земель⁸². В результате, в 1741 г. в возникновении переворотной ситуации как никогда активную роль играли иностранные дипломаты. Борющаяся за власть царица Елизавета Петровна вела тайные переговоры со Швецией, ее союзником в это время выступал французский посланник маркиз де ла Шетарди⁸³. В свою очередь планы правительницы Анны Леопольдовны отправить гвардейцев на войну со Швецией стали еще одним поводом для недовольства⁸⁴. Петербург был наполнен политическими интригами и подозрениями.

Специфической обязанностью, которую в этих условиях выполняли некоторые гвардейские солдаты и офицеры был шпионаж. Все крупные политические деятели имели своих агентов из числа гвардейцев для наблюдения за конкурентами.

В январе 1741 г. была организована слежка за царицей Елизаветой Петровной. Агентами были аудитор Барановский и сержант гвардии Оберучев. Они исполняли именным указом самой правительницы Анны Леопольдовны, переданным через майора гвардии Альбрехта. Шпионы должны были ежедневно отчитываться перед майором Альбрехтом о всех посетителях царицы, для наблюдения за ее дворцом в соседнем доме им была выделена специальная квартира⁸⁵. Особенно тщательно им было предписано проверять, ходят ли к Елизавете Петровне солдаты Преображенского полка.

Весной 1741 г. слежка была установлена за фельдмаршалом Б.Х. Минихом. Следить за ним должен был майор-семеновец Василий Чичерин и десяток его гвардейцев, одетых для конспирации в "гражданское платье" – шубы и серые кафтаны⁸⁶. В случае, если бы фельдмаршал Миних выехал бы куда-то из дворца инкогнито, шпионы должны были его арестовать. Слежку за опальным полководцем отменили после того, как он переехал жить на Васильевский остров. Для того времени это был отдаленный район города, и угроза внезапных действий Миниха уменьшилась.

Старания гвардейцев-шпионов щедро оплачивались – им назначались награды в 20-40 р. в месяц. Необходимо отметить, что сама Елизавета Петровна тоже не брезговала такими приемами. Мы не имеем данных о только отрывочные данные о том, как она собирала информацию в 1741 г. Однако в 1748 г., уже будучи императрицей она организовала слежку за

придворным медиком Лестоком. Исполнителями выступила группа солдат Семеновского полка⁸⁷.

В ноябре 1741 г. правительница Анна и ее сторонники были свергнуты в ходе переворота, организованного дочерью Петра Великого – царевной Елизаветой Петровной. У Елизаветы, несомненно, было реноме «дочери Петра» и определенное количество сторонников в гвардии, но сам переворот представлял из себя быстро организованный солдатский заговор, что видно из состава его участников и скорости, с какой он был организован. 23 ноября 1741 г. Анна Леопольдовна имела неллицеприятный разговор с Елизаветой, обвинив последнюю в интригах. В тот же день Елизавета пригласила к себе делегатов от элитной гренадерской роты Преображенского полка, которые заверили ее в своей поддержке. Переговоры проводились с уже подготовленными людьми – сохранились известия о том, что первые контакты с несколькими преобращенцами были у Елизаветы уже осенью 1741 г.⁸⁸

После этого один из заговорщиков-преобращенцев отправился во дворец договариваться с солдатами Семеновского полка, которые в те дни занимали там караул. 24 ноября для заговорщиков был наполнен событиями – сторонники Елизаветы наблюдали за настроениями в Зимнем дворце, получали деньги от французских дипломатов, агитировали солдат Преображенского полка. Вечером 24 ноября в покои Елизаветы явилась делегация от гренадерской роты Лейб-гвардии Преображенского полка. По разным оценкам, в нее входили 7,8 или 9 человек. Гренадеры «со слезами» сообщили, что утром 25 ноября их отправляют в поход в Финляндию. Елизавета отослала солдат в другую комнату, помолилась, призвала гренадер обратно, и они присягнули ей на верность. После этого цесаревна предложила солдатам возвращаться обратно в казармы и готовить солдат к выступлению⁸⁹.

Около полуночи в казармы гвардейцев явилась сама Елизавета в сопровождении буквально двух спутников – М.Л. Воронцова и медика И. Лестока⁹⁰. Соппротивление верных присяге военнослужащих было быстро сломлено (благо, что таких было немного) и вскоре рота выступила в поход на Зимний дворец. По дороге от большого отряда отделялись небольшие партии, которые арестовывали сторонников Анны Леопольдовны по заранее составленным спискам⁹¹.

Захват Зимнего дворца происходил без малейшего сопротивления. Когда Елизавета появилась во дворце, «пришед прямо в караулку, заста всю обахту спящую и сама изволила их будить»⁹². Нам сейчас остается только гадать, был ли это сон «дипломатическим» (учитывая предварительные переговоры заговорщиков с караулом) или же охрана дворца была организована просто слабо. Брпауншвейгская династия была немедленно арестована.

После этого ко дворцу снова, как и в ноябре 1740 г. были собраны воинские части все видные городские чиновники и началась присяга на верность новой императрице.

В историографии существует версия о подготовленном характере заговора⁹³. Однако на наш взгляд он носил характер импровизации. Если мы сравним переворот Екатерины II в 1762 г. и действия Елизаветы, то сразу увидим разницу. Екатерину Алексеевну во время переворота сопровождает большое количество представителей политической элиты. В то же время Елизавета явилась к преображенцам в сопровождении верного Воронцова и Лестока. Мы не имеем достоверных сведений о том, чтобы Елизавета агитировала в других гвардейских полках кроме Преображенского и Семеновского. В краткой «Реляции о перевороте» указан еще один примечательный факт – гренадерская рота преображенцев, решив договариваться с Елизаветой «консилиум между собою учинили, без ведома обер и ундер-офицеров»⁹⁴. Таким образом переворот произошел без ведома гвардейских офицеров.

В результате одним из главных организаторов переворота оказался разорившийся саксонский купец Юрий Грюнштейн, который после своего банкротства записался в Преображенский полк рядовым солдатом⁹⁵.

После успешного переворота наступило время раздачи наград. Проще было вознаградить рядовых гвардейцев – в полки было роздано «не в зачет» третное жалованье, на общую сумму примерно в 100 тыс. руб. Желая завоевать расположение рядовых гвардейцев, Елизавета повелела увеличить им жалованье. Отныне рядовой гвардеец получал 2 рубля дополнительно 2 рубля по случаю своих именин, а еще 2 рубля ему следовали на крестины ребенка, буде таковой родится⁹⁶. Главные участники акции – преображенские гренадеры были награждены отдельно и щедро. Их рота в декабре 1741 г. была преобразована в лейб-компанию, о статусе и задачах которой надо сказать отдельно.

На протяжении всего царствования Елизаветы Петровны главной и единственной служебной задачей лейб-компании стала охрана покоев самой государыни. В этом качестве она прослужила вплоть до марта 1762 г., когда была расформирована Петром III.

Для бывших гренадеров-преображенцев это была головокружительная карьера. Из 308 гвардейцев роты, участвовавших в перевороте, лишь 54 человека происходили из дворян, а 137 были выходцами из крестьянского сословия. Остальные гренадеры были однодворцами, детьми церковников и солдат, посадских и купцов. Все не имевшие дворянского статуса получили его. Теперь же все не имевшие дворянства получили его. Все лейб-компанцы получили также в награду крепостных крестьян, в общей сложности свыше 14 тысяч душ. (всего за 1742 г. Елизавета раздала 48 тысяч душ)⁹⁷. В гербах новых дворян был пышный девиз – «за верность и ревность».

Не менее звучный девиз был изображен и на знамени роты. Он гласил "Силою креста победила". Такой девиз появился неспроста. Дело в том, что Елизавета Петровна прекрасно понимала всю шаткость своих прав на престол (ведь она свергла законного императора Иоанна VI, которого согласно Указу о престолонаследии 1722 г. перед смертью в качестве своего наследника выбрала императрица Анна). Более того, согласно Тестаменту (завещанию) ее матери, Екатерины I преимущество при наследовании престола имело потомство дочери Анны. И потомство это уже подрастало – речь идет о будущем императоре Петре III, который был сыном Анны и голштинского герцога Карла Фридриха. Поэтому в начале ее царствования проводилась официальная пропагандистская кампания, в которой указывалось, что Елизавета Петровна пришла к власти на основании Божьего промысла. Как мы видим, частью такой кампании стало и знамя ее лейб-Компании⁹⁸.

Чины лейб-компании получили огромные преимущества. Капитан-поручик этой роты был приравнен к полному генералу, а рядовой – к поручику. Характерная деталь, Елизавета пожаловала унтер-офицерам лейб-компании право вне службы ходить в мундирах по своим армейским рангам. Таким образом вице-сержант, отстоявший на часах во дворце государыни, после караула преображался в армейского премьер-майора и уже в это мундире мог передвигаться по городу⁹⁹.

Лейб-компания стала логическим развитием истории русской гвардии. Это было первое подразделение, сформированное именно для охраны дворца. В первом разделе мы говорили, что такое деление было характерно для гвардейских частей крупных европейских государств. Теперь такое же подразделение появилось и в России.

Необходимо признать, что Лейб-компания, несмотря на свой элитный статус, оставалась одним из самых недисциплинированных подразделений в гвардии. Из множества типичных донесений о их проступках процитируем одно, датированное декабрем 1745 г.: «Лейб-компания гранодер Дементей Дубов, быв в дежурной на карауле, без позволения... с караулу из дежурной отлучился, и по прошествии двух дней... явился в погребу, в бесчувственном пьянстве. К тому ж и напреж сего оный Дубов в неоднократных непорядочных поступках являлся... в 1744 году мая 17 числа в бытность во дворце на карауле, напился пьян бесчувственно... да сего 1745-го году мая 19 оный же Дубов, быв на карауле в дежурной и отлучась самовольно, напился пьян и шатался по Миллионной улице, спустя штаны, и не ночевал в квартире своей»¹⁰⁰.

Справедливости ради надо сказать, что и другие подразделения гвардии отличались буйным поведением и слабой дисциплиной. Не будем пересказывать типичные «буйства и шалости» в диапазоне от пьянства до краж и поножовщины. Приведем другой характерный пример – во время

коронационных торжеств в Москве в 1742 г. публике раздавались золотые жетоны. В стремлении получить такой жетон иные гвардейские солдаты бросали ружья и выскакивали из строя – поступок с точки зрения регулярной армии невыносимый¹⁰¹.

Тайные кризисы тихого царствования.

Легкость переворотов, которые происходили в 1740-1741 гг. не могли не повлиять на гвардейцев. У некоторых из них стало возникать ощущение того, что «все возможно» и новый переворот они смогут провести по собственной инициативе. Никуда не делась и борьба придворных группировок. Поэтому 20-летнее правление Елизаветы Петровны было наполнено скрытыми кризисами, в которых была задействована и гвардия.

Уже весной 1742 г. власти начали расследовать дело камер-лакея Андрея Турчанинова и его сообщников из числа гвардейцев. В ходе своих бесед Турчанинов, прапорщик-преображенец П. Квашнин и сержант-измайловец И. Сновидов выработали четкий план действий: «ночным временем придти ко дворцу и, захватя караул, войти в покои Ея императорского величества... и умертвить, а другою половиною... заарестовать лейб-компанию»¹⁰².

В 1743 г. И. Лопухин, бывший офицер Семеновского полка, также осуждал лейб-компанию и планировал заговор: «Как такая каналья – только сто человек лейб-компания – Ея величество на престол возвели, и ежели б большие хотели, то б возвели прежних владетелей»¹⁰³.

Другие заговорщики планировали втянуть в свои сети и самих лейб-компанцев. Подпоручик Бутырского пехотного полка И. Батурин в 1749 г. планировал арестовать Елизавету Петровну, убить командира лейб-компания А.Г. Разумовского и провозгласить императором великого князя Петра Федоровича.

Батурин был убежден, что к бунту можно будет склонить фабричных работников, находящийся в Москве Преображенский батальон и лейб-компанцев, а они-де к тому склонны и давно желают¹⁰⁴. Необходимо отметить, что в данном конкретном случае никто из лейб-компанцев арестован не был и, следовательно, рассуждения Батурина остались только разговорами.

Не выдержал испытания славой и один из героев переворота в пользу Елизаветы – Ю. Грюнштейн. Сначала он, решив поучаствовать в придворных интригах, попытался отстранить от должности генерал-прокурора князя Н.Ю. Трубецкого, причем в случае неисполнения своего требования угрожал лично убить прокурора, «спасая от него Россию». Сентябрьской ночью 1744 г. в Малороссии карета Грюнштейна столкнулась с экипажем, в котором ехали родственники могущественного фаворита и тайного супруга Елизаветы – А.Г. Разумовского. Оппоненты Грюнштейна объяснили, что находятся под покровительством Алексея Разумовского, а когда

это не подействовало, позвали на помощь его слуг. Однако это не остановило храброго гвардейца. Из этого транспортного происшествия возник политический инцидент – в завязавшейся драке Грюнштейн кричал: «Я Разумовского услугою лучше и он через меня имеет счастье, а теперь за ним и нам добра нет, его Государыня жалует, а мы погибаем!». Эта история переполнила чашу терпения императрицы, Юрий Грюнштейн отправился на допросы в Канцелярию тайных и розыскных дел, а оттуда в ссылку в Великий Устюг¹⁰⁵.

Придворные интриги обострились на фоне болезни императрицы Елизаветы, которая обострилась осенью 1757 г. На этом фоне даже законный наследник престола Петр Федорович чувствовал себя неуверенно и боялся, что его могут лишиться наследства. В результате его жена, великая княгиня Екатерина Алексеевна организовала полноценный заговор в пользу своего мужа. В отличие от плохо продуманных заговоров 1740-х гг., похожих на простую болтовню, на этот раз все планировалось всерьез. Будущая императрица Екатерина II со своей деловой хваткой она разработала целый план, который сохранился среди ее «Записок».

Согласно ее плану, после смерти Елизаветы предполагалось немедленно созвать высших государственных сановников, заставить присягнуть гвардейский караул и лейб-кампанию. Екатерина тщательно планировала все детали. При теле умершей Елизаветы надо было оставить непременно русского аристократа, лейб-кампанцы должны были входить в императорские покои без ружей, присягу гвардейцев надо было непременно провести в церкви¹⁰⁶.

К заговору примкнули несколько видных аристократов. Подполковник Измайловского полка К.Г. Разумовский гарантировал помощь своей части, деньги должен был предоставить английский посланник Ч. Уильямс (Англия была заинтересована в дружбе с Россией, но в тот момент Елизавета вела войну против союзной англичанам Пруссии и перемена власти в России могла эту войну прекратить). Важным усилением этой группировки была поддержка канцлера Российской империи графа А.П. Бестужева-Рюмина¹⁰⁷.

Заговор был раскрыт и обезврежен весной 1758 г. Если для Екатерины Алексеевны дело обошлось крайне тяжелыми разговорами с Елизаветой Петровной, то Бестужев-Рюмин отправился в полноценную опалу. Ее зримым проявлением также стала гвардия. Французский посланник Мессельер так описывает арест канцлера Бестужева-Рюмина 25 февраля 1758 г.: «приближаясь к подъезду дворца, он изумился, когда увидел, что гвардейский караул (обыкновенно отдававший ему часть) окружил его карету посредством движения, сделанного им направо... майор гвардии арестовал его как государственного преступника и сел с ним в карету, чтобы отвести его домой под стражу»¹⁰⁸.

«Голштинцы»

С именем великого князя Петра Федоровича связана еще одна крайне любопытная история. На манер своего великого деда – Петра I он пытался создать свои собственные воинские части. Зорко наблюдавшая за своим племянником и наследником, Елизавета Петровна в 1746 г. приказала арестовать нескольких доверенных слуг великого князя, участвовавших в этих военных проектах. Новая попытка создания гвардейской роты в 1747 г. также закончилась карами для ее организаторов. Только в 1754 г. после рождения у Петра Федоровича сына – будущего императора Павла довольная императрица разрешила создание новых «потешных». Ее основу составили выписанные из Голштинии солдаты-добровольцы. В результате к лету 1762 г. в распоряжении Петра Федоровича был отряд в 1600 человек, включавший в себя все три рода войск – пехоту, кавалерию и артиллерию. Войска занимались боевой подготовкой, в окрестностях Ораниенбаума были выстроены две небольшие учебные крепости. Исследователь этого сюжета В.И. Егоров развенчал много мифов, которые сложились вокруг этих «голштинских войск». Они вовсе не комплектовались из оборванцев и подонков общества, значительную часть их составляли не немцы, а русские подданные, великая княгиня Екатерина Алексеевна первоначально относилась к ним благожелательно. Об этом говорит как минимум тот факт, что один из полков миниатюрной армии был назван в ее честь «полк великой княгини»¹⁰⁹.

Однако при этом у данной армии были и существенные недостатки. В подразделениях голштинских войск в Ораниенбауме в 1762 г. насчитывалось около 1590 человек из них до 800 вооруженных. Войскам критически не хватало опыта и толковых офицеров.

Если бы императору хватило времени, то он создал бы 10-тысячный корпус из преданных ему и дисциплинированных солдат, которые составляли бы естественную альтернативу петровской гвардии, которую Петр планировал упразднить.

Но времени Петру Федоровичу катастрофически не доставало. В результате 29 июня 1762 г. в ходе дворцового переворота Екатерины II голштинские войска по приказу Петра III сдались мятежникам без боя. О том, что «голштинцы» были болезненным политическим вопросом, свидетельствует скорость их расформирования. Уже 1 июля 1762 г. появился сенатский указ о запрещении вербовки в голштинскую службу и о высылке офицеров-вербовщиков под караулом в Военную коллегию¹¹⁰. Часть военнотружущих вернулась в Голштинию, «природные русские» подданные продолжили службу в других полках и учреждениях. Не забыли и про запасы амуниции, которые остались от голштинцев. Сукно, перчат-

ки, штаны, галстуки были переданы в другие гвардейские части. Один только лейб-кирасирский полк получил 700 лосиных штанов, 300 пар замшевых перчаток, 103 кирасы и т.д.¹¹¹.

Император Петр III и его отношения с императорской гвардией

Несмотря на свои опасения, Петр Федорович после смерти Елизаветы Петровны в декабре 1761 г. благополучно вступил на престол, однако уже спустя 6 месяцев был свергнут своей властной супругой Екатериной.

О том, насколько продуманной была политика Петра III исследователи активно дискутируют до сих пор¹¹². При этом исследователи признают поспешность проведения многих реформ в условиях финансового кризиса, вызванного Семилетней войной, неумение Петра III создать эффективную группу управленцев – сторонников своей политики¹¹³.

Все исследователи с XIX в. до наших дней отмечают, что одной из главных причин его быстрого свержения стал конфликт императора с гвардией. Еще будучи великим князем, Петр Федорович отзывался о гвардейцах отрицательно: «называл он янычарами гвардейских солдат, живущих на одном месте в казармах с женами и детьми, и говорил: «Они только блокируют резиденцию, неспособны ни к какому труду, ни к военным экзерцициям, и всегда опасны для Правительства»¹¹⁴. К сожалению для него, император не мог удержать эти мысли втайне и о них пошли слухи по Петербургу.

Пока у Петра не было сил полностью упразднить гвардию, он задумал ее преобразовать. Меры императора можно разделить на две большие группы: организационные и дисциплинарные.

С петровских времен в гвардии была стабильна организационно-штатная структура, которая за 37 лет менялась весьма незначительно (можно отметить создание гренадерских рот в 1741 г.).

По утвержденным Петром III штатам гвардейские пехотные полки надо было переформировать из 3 батальонов по 4 роты каждый и отдельной гренадерской роты в два батальона по 6 рот. Вместо звания полковника в гвардии по прусскому образцу вводилась звание шефа. Вся полковая артиллерия отчислялась от полков и должна была составить отдельный Лейб-гвардии бомбардирский батальон¹¹⁵.

Полностью менялась также и вся структура полкового управления. Вместо самостоятельных полковых канцелярий, которые подчинялись самому монарху, было велено создать Экономическую контору Лейб-гвардии пехотных полков. Она должна была иметь статус отдельного государственного ведомства, наряду с коллегиями и в таком качестве подчиняться ведению Правительствующего Сената¹¹⁶.

Гвардия должна была быть заново обмундирована в мундиры немецкого типа. Мундиры эти в войсках популярностью не пользовались. Не лишне также напомнить, что пошив новых офицерских мундиров проводился за их собственный счет и это было весьма дорого.

Император стремился также повысить уровень воинской дисциплины. Характерен приказ императора, отданный 7 февраля 1762 г. Он показывает все те проблемы с дисциплиной, которые были в гвардии: «унтер-офицерам и капралам в другом платье, кроме мундира никогда не ходить... им же, унтер-офицерам и капралам, когда идут на сборное место и на вахт-парад, также и сменясь с караула, алебард хлопцам своим не отдавать, а носить оные самим»¹¹⁷.

Указание о том, что при офицерах состоят некие хлопцы, является весьма характерным. По укоренившейся практике состоятельные дворяне на службу в гвардию приводили вместе с собой своих крепостных, тех самых хлопцев. Им поручались не только обязанности домашней прислуги. Как мы видим, они сопровождали своего господина, когда он шел на караул. Хлопцы участвовали в строительстве полковых слобод и потому на их существование полковой штаб смотрел очень снисходительно.

Как минимум рациональным можно признать и требование нового императора отправить малолетних дворян, состоящих в полках гвардии на обучение Сухопутный Шляхетный Корпус¹¹⁸.

Также Петр III стремился повысить качество и интенсивность строевой подготовки в войсках. Строевые занятия в гвардии стали проводиться почти ежедневно¹¹⁹. Новый правитель стремился добиться того, чтобы все офицеры гвардии действительно служили. Это было новым явлением в гвардии, где до этого на протяжении 30 лет чин подполковника зачастую был почетным отличием, символом придворных успехов. Знаменитый мемуарист Андрей Болотов был поражен, увидев, как во главе отряда гвардейцев марширует «низенький и толстенный старичок» генерал-прокурор князь Никита Юрьевич Трубецкой, человек вполне мирный¹²⁰. Однако поскольку он являлся еще и подполковником гвардии, ему тоже пришлось принимать участие в строевой службе. Более того, чтобы не подвергаться насмешкам, старые «придворные» офицеры нанимали за свой счет инструкторов, которые учили их премудростям строевой подготовки¹²¹.

Была проведена серьезная кадровая чистка. Из 4 полков гвардии за короткое время были уволены свыше 170 человек. При этом 333 унте и обер-офицера гвардии получили повышение¹²².

Эти реформы были хоть и болезненными, но вполне рациональными, однако ими Петр Федорович, к сожалению для себя и своих сторонников, не ограничился. Новый император также приказал вводить меры мелкие, которые раздражали его гвардию. Такой мерой была отмена «именных» и «крестинных» денег, они были причислены к жалованью ниж-

них чинов¹²³. Лейб-кампанию император не просто распустил в марте 1762 г., но сумел ее перед этим еще и подразнить. Одним из своих приказов он запретил лейб-кампанцам вне службы носить армейские офицерские мундиры¹²⁴. Гвардейских солдат стали посменно отправлять на строительство Зимнего дворца. Эта мера не была уникальной для русской истории, солдатский труд всегда был одной из основ для строительства империи, но в конкретных обстоятельствах 1762 г., на фоне усиленной строевой подготовки, такой приказ мог вызвать раздражение у гвардейцев¹²⁵.

Двойную ошибку Петр Федорович допустил в отношениях с Конной гвардией. Во-первых, он снял с себя звание шефа полка. Как мы указывали, по традиции шефом гвардейских полков в ту эпоху должен был быть правитель, все исключения закончились в 1735 г., когда Анна Иоановна стала шефом измайловцев. Несмотря на то, что в приказе о перемене шефа были строки про всегдашнюю «милость и благоволение» Петра III к конногвардейцам, навряд ли эта идея нашла поддержку в полку. Во-вторых, выбор нового шефа и командира полка оказался неудачным. Им стал дядя Петра III принц Георг Людвиг Гольштейн-Готторпский. Он был непопулярен среди подчиненных до такой степени, что после переворота 28 июня сами конногвардейцы разграбили дом принца и даже пытались его убить¹²⁶. В целом в гвардейском обществе оказывался популярным лозунг «бить пруссаков и голштинцев», что не должно вызывать удивления в условиях только что закончившейся кровопролитной войны с Пруссией¹²⁷. На этом фоне назначение немецкого принца в шефы можно признать политической ошибкой императора.

Репутацию императора в глазах гвардии существенно упала из-за его своеобразного чувства юмора. После того, как придворный арап Нарцисс во время учений Измайловского полка подрался с профосом (палачом), император заявил, что копь арапа коснулась рука палача он опозорен и его честь надо восстановить. При этом император пародировал реально существовавшую в Российской империи традицию – в случае серьезного преступления военнослужащий российской армии мог быть подвергнут специальному обряду шельмования – осужденного выводили на эшафот, передавали в руки палача, могли наказать телесно, над головой офицера ломали его шпагу. После этого человек становился ошельмованным. Однако существовала и обратная процедура возвращения чести – офицеру вручали специальный указ, подтверждающий снятие вины и в буквальном смысле слова, прикрывали его знаменем¹²⁸.

Император Петр III пародируя этот обряд, приказа прикрыть знаменем арапа. В результате военнослужащие Измайловского полка стали свидетелями странного зрелища – Нарцисс не понял смысла всего происходящего и «возмутился еще больше, увидев, что его собираются накрывать штандартом Четверым пришлось держать арапа, когда исполнялся обряд

очищения. Однако император этим не ограничился, он пожелал, чтобы «опозоренный» смысл пятно бесчестия своею кровью. Нарцисса укололи наверху знамени, чтобы показалось несколько капель крови»¹²⁹.

Не стоит при этом впадать и в другую крайность – утверждать, что вся гвардия находилась в непримиримой оппозиции к Петру III. Штелин в своих записках свидетельствует от том, как в декабре 1761 г. гвардейцы радовались, что у них наконец-то будет император, мужчина на троне¹³⁰.

В день переворота 28 июня часть Преображенского полка осталась верной законному императору и собиралась выступить на его стороне. Офицер-преображенец князь С.Р. Воронцов в своей автобиографии даже утверждает, что гренадеры кричали: «Мы умрем за него»¹³¹. Здесь стоит только учитывать, что мемуар этот написан в начале царствования императора Павла Петровича и потому не всем сведениям в нем можно верить, Воронцов в угоду Павлу мог и преувеличить степень лояльности преображенцев.

В августе 1762 г, т.е. после всех непопулярных реформ Петра, после переворота в гвардии были разговоры о том, что измайловцы и конногвардейцы, как зачинщики переворота, «продали своего государя за несколько копеек и стакан водки»¹³².

Протестными настроениями среди гвардейцев воспользовалась Екатерина Алексеевна, которая сумела организовать самый масштабный дворцовый переворот в истории Российской империи. Как признавалась сама императрица, мысли о заговоре у нее стали формироваться уже с начала 1762 г. Заговор имел сложную архитектуру – он разделялся на 4 партии, которыми руководили братья Орловы. В заговоре принимали участие представители аристократии (Разумовские, Н.И. Панин) и обычные гвардейские обер-офицеры. При этом агитация в пользу переворота проводилась во всех 4 полках гвардии. По мере того, как конфликт между императрицей и ее мужем нарастал, в заговор втягивались новые участники. Сохранились свидетельства того, как императрица встречалась на прогулках с рядовыми солдатами гвардии, которые при помощи условных знаков подтверждали свое участие в заговоре¹³³. В последний момент удалось получить и деньги, необходимые на первоначальные расходы до захвата государственной казны (от английских купцов)¹³⁴.

28 июня дворцовый переворот прошел без существенных осложнений. Утром Екатерина отправилась из Петергофа в столицу. Как только она появилась в расположении Измайловского полка заранее распропагандированные заговорщиками солдаты провозгласили ее самодержицей. После этого Екатерина применила необычную тактику. В о всех прочих переворотах заговорщикам надо было немедленно атаковать дворец, дабы парализовать действующего правителя. Однако поскольку Петр III находился в Ораниенбауме, Екатерина сначала занялась подчинением себе го-

рода, с этой целью она двинулась от одного полка к другому. Последовательно на ее сторону перешли семеновцы и Конная гвардия. Небольшая заминка произошла в Преображенском полку, где верные присяге офицеры отказывались подчиняться мятежникам и более того, собирались повести гренадерскую роту против мятежников. Исход дела решил старший офицер полка премьер-майор князь А.А. Меншиков, который провозгласил свою верность Екатерине и вслед за ним уже весь полк перешел на сторону бунтовщиков. Однако эта заминка имела важные последствия. В тот момент, когда преображенцы присоединились к перевороту, Екатерина уже находилась в Казанской церкви на Невском проспекте и окружавшие ее части не хотели уступать право ее охраны старейшему полку гвардии. В результате впервые за всю эпоху дворцовых переворотов преображенцы сыграли в событиях подчиненную и малозначительную роль. С другой стороны, Екатерина умело лавировала между разными группировками – в день переворота на ней был гвардейский мундир. При возвращении в Петербург она возглавляла колонну именно Преображенского полка¹³⁵. Однако особо важную «комиссию» – охрану в Ропше свергнутого императора она доверила измайловцам¹³⁶.

К восставшим не замедлили также присоединиться и все армейские части, расположенные в Петербурге.

После занятия Зимнего дворца и присяги на верность, наступило время разобраться со сторонниками Петра III. К тому моменту силы были уже абсолютно не равны. На стороне бунтовщиков выступила все силы петербургского гарнизона – не менее 12 тыс. человек штыков и сабель.

К Екатерине II перешел даже Лейб-Кирасирский Его Величества полк, шефом в котором Петр Федорович был 19 с половиной лет, еще с декабря 1742 г¹³⁷.

Таким образом, единственной опорой императора стали вооруженные «голштинцы», которых было не более 800 человек. В итоге поход 29 июня на Ораниенбаум превратился скорее в политическую демонстрацию. Парламентеры от Петра III один за другим переходили на сторону новой власти. Партию рекрут из числа голштинских войск успешно разогнал армейский гусарский полк. К вечеру 29 июня все было кончено, и Петр Федорович официально сдался¹³⁸.

Переворот Екатерины был масштабен не только по количеству участников, но и по затратам. Общие затраты на переворот составили около 2 млн. руб. Из них 194 тыс. рублей в качестве наградных денег получили гвардейские и армейские полки¹³⁹. По полкам награды делились неравномерно. 131 человек из числа награжденных служил в измайловцах, тогда как семеновцы и преображенцы получили гораздо меньше – 67 и 48 наград соответственно¹⁴⁰.

Перевороту было дано и надлежащее идеологическое объяснение. Был выпущен специальный манифест, в котором перечислялись все

«вины» свергнутого императора. Помимо прочего, так был и специальный пункт о гвардейцах: «возненавидел полки Гвардии, освященным его Предкам верно всегда служившие, превращать их начал в обряды неудобносимые, которые не токмо храбрости военной не умножали, но паче растравляли сердца болезненные всех верноподанных его войск»¹⁴¹.

Все изданные Петром III распоряжения о гвардии были немедленно отменены. Изданный 3 июля указ на эту тему назывался весьма характерно: «О содержании Лейб-гвардии полков на прежнем основании»¹⁴².

Немедленно после своего воцарения Екатерина II восстановила кавалергардов, вначале как роту, а с 1764 г, когда был составлен новый штат – как корпус. По этому штатному положению корпус насчитывал 67 строевых чинов, включая шефа. Задачей кавалергардов была личная охрана императрицы. До 1764 г. формальным шефом корпуса был граф И.С. Гендриков, с 1765 г. его сменил Г.Г. Орлов, который и до этого фактически возглавлял подразделение.

Первый состав кавалергардского корпуса состоял из бывших военнослужащих лейб-компаний. Однако на службе они на долгое время уже не задержались. В известном сборнике биографий кавалергардов опубликовано 26 биографий кавалергардов призыва 28 июня и первых чисел июля 1762. Из них 25 человек были выходцами из бывшей лейб-компаний. Из этого набора длительное время в корпусе прослужили только трое. К.С. Истомин прослужил в корпусе до 1777 г. В.Е. Ласунский до 1772 г, А.Д. Астафьев (вероятно) до начала 1780-х. Все остальные были переведены в армейские полки, штатскую службу или получили отставку¹⁴³.

Впоследствии корпус комплектовался дворянами, которые служили в нем до капитанского чина, после чего могли переводиться служить по армии. Из этого правила известны исключения. В состав корпуса своих телохранителей Екатерина и Орлов старались отбирать наиболее доверенных людей. Поэтому в состав кавалергардов были переведены несколько солдат гвардии, которые были организаторами заговора в своих частях, хотя они и не являлись дворянами¹⁴⁴.

В корпусе поддерживалась строгая дисциплина. В отличие от лейб-компаний, пьяницы и воры здесь не задерживались. Екатерина лично следила за назначением новых чинов в кавалергарды, определяла их службу по достижению капитанского чина.

Поскольку кавалергарды стали неотъемлемым атрибутом двора, то они также стали частью придворного лексикона. Появилось выражение «пройти за кавалергардами». Оно означало, что у этого придворного есть право свободного посещения личных покоев императрицы¹⁴⁵.

«Умиротворение» гвардии при Екатерине II

Долгое правление Екатерины II обычно не включают в эпоху дворцовых переворотов. Однако на протяжении многих лет одной из задач для императрицы был контроль гвардии, пресечение попыток новых дворцовых переворотов, учет настроений гвардейцев при принятии важных политических решений. Именно поэтому мы расскажем в данной о том, как Екатерина Алексеевна справлялась с этими задачами.

Взбурдаженная переворотом, гвардейская среда успокаивалась медленно и неохотно. В ночь с 12 на 13 июля 1762 г. из-за слухов об аресте государыни пришел в тревогу Измайловский полк, который собрался спасти императрицу. Сама Екатерина так описывала эти события: «Едва я уснула, входит в спальню капитан Пассек и будит меня, говоря: "Наши люди страшно пьяны: какой-то гусар, тоже пьяный, закричал им: "братцы, к оружию... Я села в карету с двумя дежурными офицерами и отправилась к измайловцам: я сказала им, что совершенно здорова, чтоб они шли спать и оставили меня в покое... я выразила им свое желание, чтоб они впредь слушались своих офицеров»¹⁴⁶.

Понятно, что одними разговорами было не обойтись и императрица держала гвардию под плотным разносторонним контролем. За гвардейцами наблюдали агенты Тайной экспедиции Сената. Периодически в гвардии арестовывали «болтунов», проходили следствия, и виновные тихо исчезали из общества. В 1769 г. было проведено следствие по делу священника Лейб-гвардии Семеновского полка Петра Якубовского. Его обвиняли в агитации гвардейцев в пользу великого князя Павла Петровича, которого священник якобы предлагал возвести на престол. Хотя следствие не нашло подтверждений этого доноса, (священник был виновен только в непристойном поведении), его все же на 10 лет отправили под караул в Киевский Выдубецкий монастырь¹⁴⁷.

Наиболее крупным и скандальным из всех этих гвардейских дел был заговор Матвея Оловянного, открытый летом 1772 г. Группа молодых людей, нижних чинов Преображенского полка планировали свергнуть Екатерину II и возвести на престол Петра Федоровича.

На этом фантазия заговорщиков не останавливалась. В том случае, если бы сам Павел не захотел вступить на престол, то его можно было бы убить вместе с матерью и при этом возвести на престол кого захотят солдаты. Молодые люди щедро раздавали друг другу титулы – сам Оловянный соглашался быть царем, заговорщик Подгорнов становился фельдцейхмейстером и т.д.

Когда Екатерина ознакомилась с результатами следствия, даже такой опытный политик как она, пришла в замешательство. В своем письме к Вяземскому Екатерина дала волю скрытому раздражению по адресу гвар-

дии. Она предлагала генерал-прокурору "гвардию, колико возможно, на сей раз вычистить и корень зла истребить". Императрицу поразила также молодость самих заговорщиков. В другом письме Вяземскому она отмечала: "Я прочла все сии бумаги и удивляюсь, что такие молодые ребята впали в такие беспутные дела: Селехов старший – и тому 22 года, а прочих, кроме розгами, ничем сечь не должно, одному 17, а другому 18 лет"¹⁴⁸. В итоге несостоявшиеся заговорщики были отправлены в дальние сибирские гарнизоны на службу, а Оловенников отправлен на каторгу в Нерчинск.

Важно отметить, что высокую самооценку гвардейцев разделяло и столичное общество. В Петербурге сохранялось представление о гвардейских офицерах как о людях умелых и способных на все. Британский посланник в Санкт-Петербурге Р. Ганнинг сообщал, что восстание Е. Пугачева настолько эффективно потому, что во главе восставших находятся «три лица, искусно переодетых... Подозревают, что это гвардейские офицеры, изгнанные отсюда в продолжение нынешнего царствования»¹⁴⁹.

Высылки «болтливых» гвардейских офицеров продолжались в 1780-е гг.¹⁵⁰. Несмотря на это, полностью сломить вольнодумство в гвардейской среде не удавалось. Мнение гвардии приходилось учитывать и в вопросах назначения генералов. Во время русско-шведской войны 1788-1790 гг. Екатерина была очень недовольна действиями командующего русской армией в Финляндии, генерала Мусина-Пушкина. В переписке с Потемкиным Екатерина перебирала фамилии возможных сменщиков неудачливого генерала. По ее словам, Пушкина надо было обязательно убирать, ибо против него уже был ропот в войсках: «его наипаче гвардия бранит, я чаю, а также и казаки»¹⁵¹.

Императрица внимательно следила за чинопроизводством гвардейских офицеров. В число гвардейских офицеров она старалась подбирать максимально лояльных себе людей. В ответ на жалобы одного из гвардейских офицеров о несправедливости чинопроизводства, в письме к Потемкину императрица прямо объявила свое кредо: «и я, и предки мои выпускали из гвардии и определяли в оную по своей воле, чего никогда и никому обидно быть не может, а ему тем менее, что его рота тройжды нашлась не лучшим порядке»¹⁵².

Этот вопрос был настолько принципиальным для Екатерины, что она говорила на эту же тему и за обеденным столом со своими приближенными. Секретарь императрицы Храповицкий в записи 16 мая 1789 г. зафиксировал ее слова, что гвардейцы не имеют права обижаться на то, в каком порядке их выпускают в армию: «это милость. Кого хочу, выпускаю»¹⁵³.

Императрица старалась сохранять постоянный контакт с гвардейскими офицерами. В среднем примерно раз в месяц они, вместе с другими представителями петербургской элиты, получали приглашение посетить

государыню во дворце. Поводы всегда находились. Это могла быть годовщина коронация Екатерины (21 сентября), дата восхождения ее на престол (28 июня), именины, полковой праздник. Естественно, что большие торжества устраивались по случаю рождения новых великих князей и княгинь. В таких случаях во дворец могли приглашаться не только знатные особы (иностранные дипломаты, верхушка чиновничества, генералитет, гвардейские офицеры), но и знатное купечество¹⁵⁴.

О том, что это была именно специальная политика императрицы, свидетельствует характерное место в переписке Екатерины с князем Потемкиным. 16 сентября 1790 г. государыня сообщала Потемкину о том, что она устроила обед для офицеров всех четырех гвардейских полков, «коим давно обеда не было»¹⁵⁵.

В то же время в полках гвардии продолжалась деятельность полковых школ. Большое количество молодых дворян в полках заставляло командование гвардейских частей задумываться об их образовании.

В 1770 г. при Лейб-гвардии Измайловском полку были образованы две кадетские роты, в которых молодых дворян в зимний период должны были обучать наукам (иностранным языкам, математике, артиллерии, фортификации, верховой езде, фехтованию). В летнее время с 1 мая по 1 сентября с кадетами должны были заниматься строевой подготовкой¹⁵⁶.

Еще одним средством держать под контролем гвардию было ограничение числа невоенных командировок гвардейцев. В отличие от времен императрицы Анны, гвардейцев практически перестали привлекать к штатским делам.

В виде исключения гвардейцев отправляли для участия в подавлении крупных бунтов. Группа гвардейских офицеров участвовала в подавлении Чумного бунта в Москве в 1771 г. Известно участие гвардейских офицеров в следствии по делу Пугачева. Уже в состав первой следственной комиссии, которая действовала при генерале Бибикове входили измайловец А.М. Лунин и семеновец С.И. Маврин¹⁵⁷.

В то же время никто не отменял командировки гвардейских офицеров по делам военного ведомства. Помимо всевозможных хозяйственных и служебных задач, в некоторых случаях гвардейцам поручалась и проверка действий высшего командования. В 1770 г. Екатерина II решила, что командующий русским корпусом в Грузии генерал Тотлебен ведет себя крайне подозрительно и командует неудачно. Для исследования этого дела в Грузию был отправлен капитан гвардии Языков¹⁵⁸.

При этом крупные государственные чиновники, сформировавшиеся как личности в царствование Елизаветы Петровны, еще некоторое время воспринимали отправку гвардейцев в провинцию как нормальную и полезную меру. Генерал-губернатор Малороссии (уточнить титул) П.А. Румянцев в 1768 г. предлагал отправить на Украину гвардейских офицеров,

которые должны были расследовать все экономические преступления, связанные с казенной собственностью. По мнению Румянцева обычные российские бюрократы, члены Малороссийской коллегии, справится с этим не могут по незнанию местных обстоятельств. Румянцев также утверждал, что от гвардейских комиссий будет еще и политическая польза: «...этим пресекутся все сумасбродства, фальшивые и им несвойственные республиканские мысли и ограничится размножающееся здесь вредное государству вельможество и шляхетство»¹⁵⁹.

Огромная роль, которую сыграла гвардия в эпоху дворцовых переворотов, привела к росту критических отзывов о ней. Многие видные генералы екатерининского времени писали о гвардии весьма нелестно. По мнению А.В. Суворова, гвардейские офицеры отличались слабой подготовкой, но при этом их назначали командовать армейскими полками. В 1787 г. Суворов отмечал в своем письме: «Полковники "преторианцы" (за исключением конной гвардии) – плохи... Три года они [преторианцы-полковники], раздражают своих офицеров своими придворными манерами; их изнеживают; втираясь к высшим с помощью речей сладких или двусмысленных, они их [офицеров] учат таким путем скрывать свои недостатки. Сибариты, а не спартанцы, они внушают презирать славу... Становясь генералами, они по существу остаются теми же; самое большее – их надо было бы сделать подполковниками, они руководили бы Московскими клубами»¹⁶⁰. В этом высказывании собран целый букет критических замечаний в адрес гвардейских офицеров. Здесь видно недовольство Суворова тем, что они получают под свое командование армейские полки. Выходцев из гвардии обвиняют в изнеженности и нежелании служить. Кроме того, очень существенным является эпитет «преторианцы». Суворов критикует гвардию за ее участие в дворцовых переворотах.

Известны критические отзывы о гвардии, которые давал князь Потемкин. В 1790 г. в письме к императрице он отмечал: «Офицеры гвардейские ослабли от роскоши; записавшись, так сказать, в клобы и театры, забыли службу, а с ней и храбрость мужественную»¹⁶¹. Не менее критически Потемкин отзывался и о кандидатах в гвардию – гренадерах. По его словам, полк был избалован, «стрелять не умеют, а поют хорошо песни»¹⁶².

Гвардия в войнах XVIII столетия

Политическая история гвардии в этом веке была чрезвычайно богатой, однако собственно боевая деятельность гвардейцев была достаточно ограниченной по масштабам.

В 1735 г. волонтеры из числа гвардейских офицеров получили право отправиться в союзную России австрийскую армию для участия в войне с

Францией. В число волонтеров могли быть включены «из четырех полков знатное дворянство, и паче достаточных содержанием в лучшем экипаже». Как мы видим, в походе могли участвовать только состоятельные дворяне¹⁶³. Такие критерии выбора можно объяснить двояко. Возможно, волонтеры должны были выполнять представительскую функцию и потому выглядеть солидно. С другой стороны, речь могла идти об экономии казенных средств. Богатые дворяне могли оплатить часть затрат на путешествие из своего кармана.

Одним из самых крупных конфликтов, в которых принимала участие гвардия, стала русско-турецкая война 1736-1739 гг. Для участия в этой войне каждый из трех пехотных гвардейских полков сформировал по одному сводному батальону. От Конной Гвардии были выставлены два эскадрона. Перед началом кампании 1737 г. гвардейский пехотный отряд насчитывал 2757 чел, а конногвардейцев было 401¹⁶⁴.

Общее командование гвардейскими частями было возложено на уже известного нам Густава Бирона, брата аннинского фаворита. На протяжении всей войны гвардейские части были ударной силой в составе армии Миниха. Они, в частности, отличились при кровопролитном штурме Очакова в 1737 г. Сам Миних шел в атаку впереди батальона Измайловского полка. После того, как турки сдались, городские ворота в Очакове были переименованы в Измайловские.

В 1739 г. именно гвардейский отряд и приданные ему три армейских полка сыграли важную роль в победе над турецкой армией в сражении при Ставучанах. После предварительной артиллерийской подготовки гвардия первой была двинута в атаку. По словам В.А. Нащокина, участника баталии, «янычары пришли против Лейб-гвардии к самым рогаткам, и с обеих сторон жестокий огненный бой начался, однако турки не стерпя побежали, оставя немало побитых, а российская армия... пошла за ними к лагерю и без всякого сопротивления взошли на высокую гору и овладели лагерем турецким и всеми батареями и на них пушками, а неприятель с великою торопностью побежал прямо к реке Пруту, оставя и город Хотин без защищения»¹⁶⁵. Сражение при Ставучанах сейчас незаслуженно забыто, однако в военной истории России оно занимает важную роль. Это было первое полевое сражение, в котором регулярная русская армия одержала победу над турками.

Несмотря на эти достижения, в действиях гвардии проявилась и одна отрицательная черта, впрочем, вообще характерная для русской армии середины XVIII в. – громадные обозы, которые сильно ограничивали подвижность войск. По словам австрийского офицера-наблюдателя, обоз самого генерал-поручика Бирона включал 300 быков и лошадей, 7 ослов и 3 верблюдов, не отставали от него, и подчиненные «есть такие сержанты в гвардии, которые по 16 возов при себе имели»¹⁶⁶.

После подписания мира гвардейские части отправились домой. В январе 1740 г. состоялось торжественное вступление гвардейских частей в Санкт-Петербург. Ветеранам была устроена торжественная встреча. По словам В.А. Нащокина, штаб и обер-офицеры, как участники войны, получили право идти с ружьями и примкнутыми штыками. На шляпах офицеров были сделаны кокарды из лаврового листа, который был заранее прислан из дворцовых запасов. «А солдаты такие же за полями примкнутые кокарды имели, из ельника связанные, чтобы зелень была»¹⁶⁷.

Все участники похода получили многочисленные и разнообразные награды.

1. Императрица на протяжении трех дней подряд устраивала торжественные обеды для офицеров-участников похода, а на четвертый день во дворец были допущены также унтер-офицеры и капралы.
2. Все участники похода получили премию в виде дополнительного жалованья. Размер премии был пропорционален количеству кампаний, в которых участвовал военнослужащий. Участники всех кампаний получили полугодовое жалованье, а бывшие в одной – двухмесячное.
3. Офицеры-участники похода были посланы в губернии как вестники мира и при этом получили разрешение оставлять себе все подарки, которые им будет вручать население¹⁶⁸.
4. Индивидуальные награды получили штаб-офицеры, которые командовали батальонами во время походов. Подполковники Измайловского полка Д. Кейт и Г. Бирон были награждены шпагами украшенными алмазами и произведены в генеральские чины¹⁶⁹.

Мы столь подробно пишет об этих наградах, чтобы показать, какое значение придавало правительство этой войне, а также об умении Анны получать лояльность своих гвардейцев.

В июле 1741 г. началась русско-шведская война, продолжавшаяся о 1743 г, однако участие гвардии в ней было гораздо более скромным. Во время русско-шведской войны в августе 1741 г. небольшой сводный отряд гвардейцев не успел принять участия в боевых действиях и был возвращен в столицу. В кампании 1742 г. в составе армии фельдмаршала П. Ласси сражался сводный гвардейский отряд в составе 1500 человек гвардейской пехоты и 200 рейтар Конной гвардии¹⁷⁰. Однако в этом году никаких значимых боевых действий не происходило в связи с крайней слабостью шведской армии, которая непрерывно отступала до Гельсингфорса, где и капитулировала в августе 1742 г.

Однако при этом гвардейские солдаты успели продемонстрировать свою недисциплинированность. Шведский дипломат барон Нолькен при проведении мирных переговоров отправил в лагерь русской армии двух шведских солдат, чтобы уведомить русского командующего о своем при-

бытии. Завидевшие шведов русские гвардейцы заподозрили измену, схватили шведов и стали их жестоко избивать. Кроме того, некоторые из бунтовщиков пытались расправиться с собственными офицерами-иностранцами. Бунт был усмирен благодаря распорядительности генерала Кейта¹⁷¹.

Крупнейшим военным конфликтом в Европе в середине века стала Семилетняя война (1756-1763 гг.). Российская империя с большим напряжением сил участвовала в этом конфликте, однако воинские части гвардии в собственно боевых действиях практически не участвовали.

Единственным исключением является отправка в 1757 г. команды из числа нижних чинов бомбардирской роты Преображенского полка для участия в осаде Мемеля. В 1760 г. такая же команда была отправлена для участия в осаде крепости Кольберг¹⁷².

Можно также отметить, что функции почетного конвоя при штабе фельдмаршала С.Ф. Апраксина выполняла команда из состава Семеновского полка, однако она и вовсе не участвовала ни в каких боевых действиях¹⁷³.

В августе 1758 г. после кровопролитного сражения при Цорндорфе, Конференция при высочайшем дворе, руководившая русской армией, приняла решение о создании резервной армии на Западной Двине. В состав этой армии было решено включить и части гвардии – по одному сводному батальону от пехотного полка и два эскадрона конногвардейцев. Однако это решение было пересмотрено и гвардейская пехота так и не выступила из Петербурга¹⁷⁴.

Гвардия при этом сыграла другую важную роль в этом конфликте. Она вновь выступила в качестве офицерской школы. Усиленные выпуски офицеров в армию проходили в двух формах: или на пополнение уже существующих воинских частей или же для комплектования вновь создаваемых. О масштабах переводов в армию свидетельствует тот факт, что в 1759 г. командующий Семеновский полком майор М.Д. Вындомский даже осмелился пожаловаться на это и подать специальный рапорт. Его можно понять, за два года (1758 и 1759) из полка выбыли офицерами сразу 140 человек. Убыль такого количества унтер-офицеров не могла не сказаться отрицательно на службе полка¹⁷⁵.

Кроме того, несколько десятков офицеров гвардии поучаствовали в боевых действиях в качестве волонтеров, оставаясь на службе в составе гвардейских частей. Из них некоторые отправлялись также для прохождения службы в союзные армии – австрийскую и французскую¹⁷⁶.

Если говорить о формировании новых воинских частей, то гвардейцы были задействованы при формировании графом П.И. Шуваловым полков Обсервационного корпуса в 1758 г. Только из Преображенского полка в состав корпуса были выделены 9 сержантов, 19 унтер-офицеров и 15 капралов¹⁷⁷.

По сложившейся в петровскую эпоху практике гвардейских сержантов привлекали в качестве курьеров в действующую армию. С этой целью в 1756 г. к Конференции при высочайшем дворе были прикомандированы 9 отборных сержантов гвардии. По отзыву Конференции курьеры эти «будучи в частых посылках, многократно находились в великих опасностях, а всегда однако же порученные им депеши исправно и скоро отвозили, а Дерфельден из оных прошлого году на баталии и ранен»¹⁷⁸.

Упомянутый в донесении Отто-Вильгельм Дерфельден сделал впоследствии прекрасную карьеру и дослужился до чина генерал-аншефа¹⁷⁹.

Подобный же формат участия в боевых действиях характерен и для эпохи Екатерины Великой.

Точное число волонтеров-гвардейцев, выезжавших в полевую армию во время русско-турецких войн Екатерины, установить трудно, однако при штурме Измаила в декабре 1790 г. отличились как минимум 9 охотников из гвардии. В своей реляции о штурме Измаила Суворов перечисляет поименно всех офицеров и указывает, чем они отличились. К примеру, прапорщик Лейб-гвардии Измайловского полка князь Гагарин сражался в составе второй штурмовой колонны, "с первыми вскочил на бастион... и рассеявшихся от первого импету [удара – С.А.] егерей собрал и с ним храбро атаковал, стремящиеся кучи [турок – С.А.] отразил и присоединился к колонне»¹⁸⁰.

В составе Архипелагской экспедиции русского флота (1769-1774 гг.) сражался небольшой отряд Преображенского полка – 2 роты и егерская команда, 445 человек строевых нижних чинов¹⁸¹. Преображенцы участвовали в нескольких тактических десантных операциях, кроме того, они выступали для командования экспедицией «кадровым резервом». Когда в 1770 г. при экспедиции был сформирован отряд из добровольцев-албанцев, для командования ими были выделены 24 преображенца, которые были по такому случаю пожалованы в подпоручики¹⁸². В следующих десантных операциях небольшие подразделения гвардейцев играли роль ударной силы. 24 октября 1772 г. был проведен рейд на форштат крепости Чесма. В русский десантный отряд под командованием гвардии капитана Веригина входило 520 человек, из них 300 албанцев. При этом для нанесения главного удара назначались 40 русских гвардейцев, 30 армейских солдат и 47 «формированных егерей»¹⁸³.

По возвращении из экспедиции ее участники были щедро награждены императрицей. Офицеры преображенцы были произведены в следующие чины, капитаны А. Веригин и К. фон Гантвиг пожалованы в бригадиры¹⁸⁴.

Во второй русско-турецкой войне 1787-1791 гг. гвардейцы принимали крайне ограниченное участие. Некоторое количество служило волонтерами в действующей армии, небольшая команда от бомбардирской роты Преображенского полка участвовала в осаде крепости Очаков. Писавший

свой труд в середине XIX. И. Пушкарев утверждал, что при осаде Очакова сражался целый Сводный гвардейский батальон, собранный из представителей всех гвардейских частей¹⁸⁵. Однако уже исследователи второй половины XIX высказывали обоснованные сомнения на счет существования такого батальона. В полковых архивах не отразилась информация о деятельности такого подразделения¹⁸⁶. Мы также считаем, что такого батальона не было. Опубликованная В. Лопатиным переписка Екатерины II и Г.А. Потемкина, командовавшего в 1788 г. русской армией под Очаковым не содержит никаких указаний о батальоне. Учитывая склонность Екатерины II к широкой рекламе своих успехов, если бы гвардейский батальон существовал, он бы удостоился в переписке какой-либо оценки.

Достаточно кровопролитной для гвардии оказалась русско-шведская война 1788-1790 гг. Она началась неожиданно для русского правительства, основное внимание которого было приковано к войне с Османской империей. В этих условиях пришлось привлекать к боевым действиям гвардию в крупных масштабах. Начало было достаточно скромным. В 1788 г. для участия в боевых действиях был сформирован гвардейский отряд генерал-майора Татищева (по одному пехотному батальону от каждого гвардейского пехотного полка и три эскадрона конногвардейцев). Однако все действия отряда свелись к передвижениям в составе армии, поскольку боевые действия на суше носили нерешительный характер.

В 1789 г. участие гвардии в боевых действиях было более масштабным. По одному гвардейскому пехотному батальону от каждого полка вновь участвовали в боевых действиях на суше, но главные испытания в этом и следующем годах выпали на долю тех гвардейцев, которые сражались на море – в составе галерного флота¹⁸⁷. Кампания 1788 г. показала, что для успешных боевых действий в шхерах Финского залива нужна сильная и боеспособная галерная флотилия. Но у Балтийского флота критически не хватало моряков и морских пехотинцев для комплектования экипажей мелких судов. В этой ситуации на галерный флот в преддверии кампании 1789 г. были посажены несколько армейских пехотных полков и сводный гвардейский отряд в виде вторых батальонов Преображенского, Семеновского, Измайловского полков. Все гвардейские части, отправленные на флотилию, были сведены в отряд секунд-майора Измайловского полка Кушелева. 3 гвардейских батальона были распределены на галеры и лодки. Экипаж каждой галеры составлял свыше 200 человек, а большой лодки – от 40 до 60¹⁸⁸.

13 августа 1789 г. гвардия проявила себя в ходе Первого сражения при Рончесальме. Русская флотилия атаковала шведов в гавани. Замысел командующего русской гребной флотилией принца К.Г. Нассау-состоял в том, что пока часть сил русской флотилии (Резервная эскадра) будет сковывать неприятеля, через мелководный северный пролив в гавань ворвут-

ся основные силы и довершат разгром неприятеля. Однако шведы успели затопить в северном проливе свои корабли и русской флотилии пришлось несколько часов лихорадочно расчищать себе проход. Все это время Резервная эскадра вынуждена была вести бой в одиночку и понесла тяжелые потери от превосходящих сил шведов. В тот момент, когда шведы уже собирались добивать русские силы, им на помощь наконец-то прорвалась основная часть русской флотилии и шведы были разбиты¹⁸⁹. По отзыву Нассау-Зигена, гвардейцы приняли самое активное участие в этом поражении неприятеля: «Не могли бы мы достигнуть толь совершенной победы, если бы не предупели открыть ход, который захватили шлюпки канонерские, лейб-гвардией вооруженные. Нельзя довольно выхвалить сего корпуса войск, но где которые находились на кайках и канонерских шлюпках, превышают все, что можно сказать к похвале их»¹⁹⁰. В бою потери гвардейцев составили 143 человека убитыми и 186 ранеными¹⁹¹.

В кампании 1790 г. участие гвардии в войне со шведами достигло своего пика. По 2 батальона от гвардейских пехотных полков участвовали в боевых действиях в составе сухопутной армии¹⁹².

Из батальонов, оставшихся в Петербурге, был сформирован сводный отряд в составе 600 человек, который вновь был посажен на гребную флотилию¹⁹³. Как и в прошлом году, именно гвардейцам, сражавшимся на гребных судах, довелось стать участниками самых тяжелых испытаний. 28 июня 1762 г. флотилия принца Нассау-Зигена атаковала шведскую эскадру, которая вновь стояла в гавани у Рончесальма (современный финский город Котка). Плохо организованная атака была отбита укрепившимися шведами, дополнительную сумятицу внес разыгравшийся шторм, после чего в ходе контратаки шведов русская галерная эскадра была окончательно разбита. Погибло и было захвачено свыше 50 кораблей, общие потери русской стороны составили примерно 7000 чел¹⁹⁴.

При этом поражении несколько канонерских лодок, на которых находились гвардейцы были взорваны. Из 150 военнослужащих Измайловского полка, которые принимали участие в этой несчастной битве 59 были убиты, ранены или пропали без вести¹⁹⁵.

В результате на долю уцелевших русских судов выпала задача спасти уцелевших. В этом участвовали и гвардейцы. По донесению заместителя Нассау-Зигена адмирала Ю.П. Литта "Господа гвардии офицеры весьма себя отличили в сражении; из них имевшие несчастье быть на галерах Тихвин и Нарва, которые пошли ко дну оказали великое мужество в сражении и спасши народ со своих галер сколько токмо могли, все они пересели на мою дабы разделять снова опасности. Я должен воздать величайшую похвалу гвардии офицерам на моей галере находившимся. Капитан-поручик Бакунин доказал великую храбрость в бедствии, и я должен приписать рачению и усилую чрезвычайному сего отличившегося офице-

ра, с присовокуплением Бекмана капитана моей галеры, что имел счастье спасти свое судно и флаг мой... Спасено и пересажено на мою галеру с других судов, потопших и на мель севших, 14 офицеров, между которых большая часть штабов находятся и 214 рядовых»¹⁹⁶.

Система комплектования гвардии во второй половине XVIII в.

На протяжении этого периода существенным изменениям подвергались принципы пополнения полка нижними чинами. Это, в свою очередь, приводило к изменению социального состава полка.

В сущности, основные источники пополнения гвардии были определены еще в царствование Петра Великого. Их было три: 1. Недоросли из дворян 2. Переводы из армии. 3. Пополнение рекрутами. Однако комбинации этих трех принципов с течением времени могли меняться.

В отношении дворянских недорослей можно выделить несколько отчетливых тенденций. Государственные деятели стремились повысить качественный состав гвардейских частей и по возможности принимать на службу в элитные части только дворян достаточных (богатых).

Об этом совершенно точно свидетельствует указ Анны Леопольдовны, изданный 2 марта 1741 г. Указ констатировал, что в гвардию и в прежние годы полагалось отправлять дворян "годных" и имеющих за собой более 20 душ крепостных крестьян. Теперь этот указ вновь подтверждался. Запрещалось назначать дворян на службу в гарнизонные полки, а тех "кои будут возрастные и собою взрачны, тех в полки нашей Лейб-гвардии"¹⁹⁷.

Преимущество при зачислении на службу именно богатых дворян объяснялось еще и дороговизной столичной жизни. Светские увеселения и содержание богатого экипажа требовало денег. Взгляд на гвардейских офицеров как состоятельных господ укоренился настолько, что императрица Елизавета прямо приказывала, чтобы гвардейские майоры и полковые адъютанты покупали себе породистых лошадей стоимостью не менее 80-100 червонных¹⁹⁸. Историки Семеновского полка добавляют любопытную подробность – до 1745 г. в полку не было ни одного офицера без собственного выезда и когда таковые появились, то полковое начальство стало выражать по этому поводу свое удивление¹⁹⁹.

Параллельно с этим набирала силу тенденция зачислять в полки малолетних дворян. В 1742 г. в полки гвардии было разрешено зачислять малолетних в возрасте 12 и 13 лет, которые могли еще несколько лет находиться по домам на обучении. Такой порядок привел к тому, что в одном только Семеновском полку служило в 1775 г. до 500 человек сверхкомплектных солдат²⁰⁰.

В условиях снизившейся интенсивности службы с новой силой встал вопрос об отпусках. Мы уже упоминали о том, как Анна Иоановна разрешила отпуска гвардии сразу по воцарении. Это говорит об актуальности такой меры. Политика по разрешению отпусков продолжилась и в последующие годы, вплоть до начала русско-турецкой войны. С одной стороны, это позволяло уменьшить государственные расходы на содержание армии. С другой – для многих дворян возвращение домой на побывку было насущной необходимостью. Многолетние отлучки от дома приводили к разорению дворянских хозяйств. Это приводило к появлению прошений такого типа, как у рядового 11 роты Семеновского полка Михайлы Наумова. В 1731 г. он обратился с прошением о разрешении ему отпуска, поскольку его имение в селе Воскресенское Саранского уезда разоряет сосед-дворянин Никита Шильников – «отнял дворовых людей и дом разоряет»²⁰¹.

С 1762 г. начинается бюрократизация службы гвардии. Отныне дворяне могли поступать на службу в гвардию только с веденя Герольдмейстерской конторы Сената, а с 1775 г. этим вопросом стала заниматься Военная Коллегия. Число дворян-рядовых солдат стало постепенно снижаться. Если в начале 1775 г. в Семеновском полку служило рядовыми 598 человек дворян, то в 1796 г. их оставалось уже только 205²⁰².

Если число дворян на солдатских должностях постепенно сокращалось, то закономерно возрастало количество рекрут из крестьян и переведенных из армии. В гвардию старались отбирать самых видных и толковых армейских солдат. В 1762 г. рост переведенных в гвардию солдат Кексгольмского полка составлял не менее 2 аршин 10 вершков – 186 см. в метрической системе, рост приличный даже для XXI в²⁰³. Рекрут в гвардию в 1739 г. набрали по несколько десяткой человек на полк, однако впоследствии их число быстро росло.

В исключительных случаях в гвардию в качестве рядовых солдат могли попадать и иностранцы. Если о герое переворота 1741 г. Юрии Грюнштейне мы мало что можем сказать, то гораздо больше мы знаем об Андрее Лилигрейне. Швед, дворянин, он с 1726 г. служил в шведской армии и был в 1741 г. взят в плен в ходе русско-шведской войны. В 1743 г. он решил не возвращаться на родину, а поступил в услужение к графу А.Г. Разумовскому – могущественному фавориту Елизаветы Петровны. В 1759 г. он сумел поступить в лейб-кампанию и был по этому поводу произведен в армейские поручики. В 1762 г. как и прочие лейб-камpanцы он принял участие в перевороте в пользу Екатерины и закончил свою российскую карьеру капитаном в Московском гарнизонном полку²⁰⁴.

Наряду с этими фактами набирала силу тенденция по зачислению в гвардию в первую очередь офицеров российского происхождения. В офицерский состав Конной Гвардии в царствование Елизаветы Петровны бы-

ли включены свыше 110 человек. Из них около 100 могут быть по своим фамилиям идентифицированы как уроженцы коренных российских губерний²⁰⁵. Подобная же политика проводилась и в царствование Екатерины II, производство в Конную Гвардию офицеров с немецкими фамилиями составляло явное меньшинство.

Дворяне имели преимущества при чинопроизводстве и это приводило к тому, что значительная часть унтер-офицеров в гвардии стали выходцами из дворян²⁰⁶. 24 октября 1787 г. императрица подтвердила, «чтоб в капралы и унтер-офицеры Гвардии производимы были не иные, как дворяне»²⁰⁷.

Истинную проблему гвардии при этом составляли сверхштатные унтер-офицеры из числа дворян. Значительная часть таких унтер-офицеров были малолетние дети-дворяне, которые продолжали спокойно жить со своими родителями. В 1792 г. в гвардейских полках состояло 11537 унтер-офицеров, хотя по штату их требовалось не более 400. Самые фантастические цифры были в Преображенском полку. Там насчитывалось 6134 унтер-офицера и 3502 рядовых²⁰⁸. Высидев несколько лет и только числясь на службе, такие дворяне спокойно переводились в армию или выходили в отставку.

Императрица Екатерина не пыталась бороться с этим явлением, но просто старалась его поставить под свой контроль. В 1762 г. было велено не повышать в чинах тех обер-офицеров, которые не несут действительной службы, а состоят сверх комплекта. В чины их теперь могли производить только после появления на службе. В 1765 г. императрица повелела, чтобы о всех малолетних детях, которых родители хотят записать в гвардию, сначала докладывали ей. Кроме того, старшинство такие офицеры получали только после вступления в службу²⁰⁹.

Малолетние унтер-офицеры были категорией, признаваемой начальством. Командир Конной гвардии генерал-майор И.И. Давыдов в 1778 г. совершенно спокойно отдал приказ, о том, что в полк для службы явился «малолетний вице-вахмистр Фридрих Вильгельм фон Боур». С 10 января 1778 г. его было велено считать находящимся на действительной службе²¹⁰.

Такое количество малолетних и сверхштатных дворян приводило к многочисленным безобразиям. Даже некоторые представители дворянства роптали против такой организации службы в гвардии. Мемуарист А.Т. Болотов с досадой писал о гвардейских офицерах, которые в царствование Екатерины II, по его мнению, делали карьеру без всяких усилий: «Служба гвардейская, а особливо офицерская, потому наиболее для всякого была лестная, что нужно было только попасть в гвардейские офицеры, как уже всякий и начинает... лететь и получая с каждым годом новый чин... в немногие годы дослуживался до капитана; тогда тотчас выходил

либо в армейские полковники и получал полк с доходом, в нескольких десятках тысяч состоящим, либо отставлялся бригадиром»²¹¹.

Огромное количество «мертвых душ», которые числились на службе, очень затрудняли точный учет численности полка. Существуют обоснованные подозрения, что сами командиры гвардейских частей спустя рукава вели учет кадров. На такое умозаключение наталкивает биография графа Н.П. Панина. Юный граф при своем рождении в 1770 г. был записан в Конную Гвардию сразу корнетом. В 1783 г. он был назначен камер-юнкером, служил при дворе, в 1793 г. был назначен гродненским губернатором. Однако все это время в списках Конной Гвардии он продолжал числиться "малолетним". Только в январе 1796 г. 26-летнего генерал-майора Н.П. Панина исключили из списка "малолетних" офицеров Конной Гвардии²¹².

Сохранились сведения о том, что некоторые ушлые дельцы пользовались неразберихой в документах и присваивали себе дворянский статус, чтобы попасть в гвардию. Депутат Уложенной комиссии от дворянства Обоянского уезда Глазов говорил на заседаниях о том, что «Многие, находясь в военной службе, в гвардии, во флоте, в артиллерии и в полевых полках, давали о себе сведения, что они происходят из дворян, и показывали за собою деревни, которых никогда не имели, ибо знали, что в военной службе верных справок о том не делалось»²¹³.

Несмотря на все попытки регламентации, случаи вопиющих нарушений случались и в конце царствования Екатерины II. В 1790 г. рейтаром в Лейб-гвардии Конный полк поступил иностранец П.К. Стрельман. В «сказке» о себе он объявил, что является «дворянином шведской нации, лютеранского закона», однако никаких доказательств своего дворянского статуса не предоставил. За время, проведенное в России, Стрельман дослужился до штаб-офицерских чинов, но уже будучи майором Литовского драгунского полка. Даже в 1814 г. швед так и не предоставил свидетельств своего благородного происхождения²¹⁴.

Огромные размеры воинских частей, слабость многих командиров-дворян и приток в гвардию рекрут на должности рядовых создавали почву для различных «историй» криминального характера. Колоритные сведения об этом содержатся в мемуарах Гарновского. Прилежный собиратель придворных и столичных новостей, в октябре 1787 г. Гарновский бесстрастно дал сводку свежих гвардейских известий: «Недавно Преображенского полку унтер-офицеры ободрали в Эрмитаже ложу. Сие подало повод к изданию указа, чтоб впредь из разночинцев в гвардии унтер-офицеров не производить; ныне же из разночинцев, унтер-офицерами в гвардии служащих, выпускать в армию теми же чинами и поступать с ними, касательно производства их, на основании полковничьей инструкции. В конной гвардии появились унтер-офицеры, упражнявшиеся в деле фальшивых ассигнаций»²¹⁵.

Раздраженная такими шалостями императрица впадала в противоречия сама с собой. По ее собственным словам, «теперь много выходит шалостей от гвардейских, для того, что всякий сброд набирают, а прежде служили одни дворяне»²¹⁶. При этом императрица забывала, что сама способствовала притоку рекрут в ряды гвардейцев.

Почему же Екатерина II шла на такие меры? Во-первых, она была опытным политиком. Для нее такие поблажки гвардейцам были возможностью поддерживать с ними теплые отношения. Побывавшие на службе в гвардии дворяне проникались до некоторой степени столичной культурой, повышалась их лояльность престолу. Отсутствие четких правил чиновничьего производства давало возможность жаловать чинами «нужных людей». Обычно именными указами императрицы гвардейских сержантов (фельдфебелей) и вахмистров жаловали в армейские поручики, но бывали случаи присвоения сразу чина капитана²¹⁷.

Во-вторых, под рукой у императрицы оказывался огромный кадровый резерв будущих офицеров. В 1792 г. в армию было выпущено 250 гвардейских унтер-офицеров сразу. В 1796 г. производство составило 400 человек²¹⁸.

В эпоху Екатерины II разделение штаб-офицеров на строевиков и почетных назначенцев» также сохранялось в полной мере. Сразу после переворота Г.Г. Орлов стал подполковником Конного полка, его брат А. Орлов получил такой же чин в Преображенском полку. Когда в 1774 г. фаворитом Екатерины стал Потемкин, он также стал подполковником в Преображенском полку. Придворные наблюдатели немедленно оценили это назначение как показатель силы нового фаворита. Супруга фельдмаршала Румянцева писала о том, как назначение Потемкина в преображенцы отразилось на партии Орловых: «подполковничество гвардии их с ног срезало и доказывает, что он преодолел, потому что Алексей Григорьич (Орлов – С.А.) здесь и в бытность его, при нем, определяется другой в полк»²¹⁹.

Кроме того, в состав гвардии за отличия назначались представители генералитета. Так в 1762 г. в подполковники Конной Гвардии был произведен генерал князь М.Н. Волконский, (главнокомандующий в Москве с 1764 г.) и генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев. Эти знатные особы никогда в полку не служили, но числились²²⁰.

Не стоит забывать и о том, что за штурм Измаила А.В. Суворов был произведен в подполковники Преображенского полка. Это несомненно говорит о статусности преображенцев, когда самого известного генерала екатерининской эпохи произвели именно к ним. Ведь если бы Екатерина хотела просто сделать приятное Суворову, его могли бы назначить в состав семеновцев, где он служил смолоду²²¹.

Вообще мы можем сказать, что служба гвардейских частей в Петербурге в это время была очень спокойной. Так, при анализе книги приказов

по Лейб-гвардии Конному полку за 1778 г. выясняется удивительное обстоятельство. На протяжении этого года полк ни разу за все лето не участвовал в каких-то учениях хотя бы эскадронного уровня. Очень спокойной была и караульная служба. На протяжении полугода – с октября по март полк выставлял всего лишь 3 караула – дворцовый (в Зимний дворец), на городскую гауптвахту и пожарный. Весной и летом добавлялась конная команда, которая должна была охранять Царское Село – любимую резиденцию императрицы, где она обычно проводила теплое время года. Этим назначениями, собственно, и исчерпывалась караульная служба полка в 1770-е гг.²²². Подобную же нагрузку несли и другие полки²²³.

В приказах постоянно повторяется уютная фраза – назначить в караул или разезд «обыкновенную команду», т.е. такую же, как и в прошлые годы.

Екатерина II не видела практического муштровывать солдат на плацу. Это можно объяснить как желанием избежать недовольства солдат, так и для того, чтобы ее внуки не увлекались военными зрелищами. Слишком памятными для нее были воспоминания о правлении Петра Федоровича и его увлечении военным делом. В этом смысле характерным является ее указание (или исторический анекдот?) воспитателю великих князей Александра и Константина Н.И. Салтыкову, чтобы караулы из гвардейских солдат не оказывали особых знаков внимания маленьким наследникам престола.

Как было сказано в ее распоряжении: "целым же караулом и то еще императорского величества дворца дитя тешить есть дело неудобное; равномерно неуместно в суровой погоде держать без нужды офицер и солдат излишнее время под ружьем: и того для прикажите, чтоб когда великие князья, во время смены караула, смотрят в окошек, то, отдав им приличной почести, караул безостановочно продолжал сменяться; командиром же запретите людей излишне держать в то время под ружьем или во фрунте. Буде же дитя заплачет или попросит, то чтоб сказали, что бабушка не приказала"²²⁴.

Верная своему принципу не мучить людей понапрасну, Екатерина по мере сил облегчала и службу кавалергардов. Князь Адам Чарторыжский отметил в своих записках, что, когда по вечерам в личных покоях императрицы собиралось избранное общество для бесед и увеселений, то «при входе в Тронную залу кавалергарды не стояли, а сидели»²²⁵. Здесь надо просто иметь в виду, что Тронная зала по словам князя, также причислялась к личным покоям императрицы.

За всю эпоху правления Екатерины II один раз участвовали в крупномасштабных маневрах – летом 1765 г. под Красным Селом. К маневрам привлекались все гвардейские полки – 3 пехотных и один кавалерийский, которые вместе с 5 армейскими полками образовывали дивизию фельд-

маршала А.Б. Бутурлина, а также Санкт-Петербургская дивизия генерал-аншефа князя А.М. Голицына и Финляндская дивизия генерал-аншефа П.И. Панина. Общее число войск, которые участвовали в маневрах составляло свыше 30 тысяч человек при 44 орудиях – 17 пехотных и 7 кавалерийских полков. Маневры начались 15 июня 1765 г., когда все войска вступили в лагерь.

В официальном описании этих маневров все задействованные в них войска, как гвардия, так и армия, получили щедрые похвалы. Так, например, в частях под командованием императрицы «легкие наши войска сколь порядочно наступали, так всегда сколь скоро пехота за ними какую вышину с артиллерией занимала, тотчас по первому приказанию на право и на лево разделялись и построенному фронту свободу оставляли»²²⁶.

Но в первую очередь проведение такого лагеря преследовало политические цели. Екатерина Великая стремилась показать всем иностранным и русским наблюдателям полную лояльность армии новой императрице. Не случайно в описании смотра войск 19 июня 1765 г. был сделан особый акцент на радостном настроении войск: «Когда Ея Императорское величество таким образом мимо обеих линий и стоящего у главной квартиры для прикрытия Лейб-гвардии Конного полка проехать изволила, употребляя на то времени гораздо более двух часов, не столько по великости расстояния, как потому, что Ее Императорское Величество живо изображенную на лицах всего войска радость и усердие, всегда восхищающим взором и примечанием удостаивала»²²⁷. Во все прочие годы если гвардия и выводилась в лагерь, то только отдельными полками²²⁸.

Если гвардейцы не участвовали в полевых маневрах, то, зато отдельным подразделениям выпадала честь сопровождать императрицу в ее путешествиях. Отряд кавалергардов был небольшой воинской частью и мог обеспечить охрану только дворцовых помещений. Во время путешествий Екатерину охраняли также небольшие сводные части гвардейских полков. Так во время путешествия по Волге в 1767 г. ее охрану составили подразделения преображенцев и конной гвардии под командованием капитана Преображенского полка Баскакова. В 1775 г. три эскадрона Конной Гвардии вновь сопровождали императрицу, на сей раз в Москву на торжества по случаю окончания русско-турецкой войны²²⁹.

Новые гвардейские формирования, созданные в царствование Екатерины II

Придя к власти, Екатерина II столкнулась с необходимостью реформировать армию, которая только что прошла очень тяжелую и важную школу Семилетней войны. Образованная в ноябре 1762 г. специальная Во-

енная Комиссия разработала целую серию мероприятий – принимались новые уставы (Инструкция полковничья пехотному полку» 1764 г., «Инструкция конного полку полковнику» 1766 г.), менялись армейские штаты. Все эти нововведения находились под сильным влиянием прусской военной системы, заявления Екатерины II о возврате к елизаветинским порядкам были «пропагандистским трюком»²³⁰.

Частью этих реформ стало развитие в русской армии легкой пехоты – егерей и легкой конницы – гусар. В 1763 г. егерские части были в виде эксперимента создан в своей Финляндской дивизии генерал П.И. Панин. После того как новый род войск показал свою эффективность, в 1769 было повелено содержать егерские команды при всех армейских пехотных полках. В 1770 г. такие части были созданы и в гвардии. При каждом из 3 гвардейских пехотных полков появилась егерская команда в составе 70 человек²³¹. Нам также важно отметить, что в эту эпоху армия, а не гвардия служат площадкой для экспериментов. Именно в армии сначала апробируются егеря и гусары и только потом они появляются в гвардии.

В конце 1774 г. императрица повелела создать для собственного конвоя гусарский эскадрон и две казачьи команды. Новые части были сформированы уже в первой половине 1775 г. и в июне месяце уже участвовали в торжествах в Москве по случаю заключения Кучук-Кайнарджийского мира. Также как и поселенные гусарские части, новый гвардейский эскадрон первоначально не комплектовался рекрутами. В первый состав Лейб-гвардии Гусарского эскадрона были переведены 133 нижних чина из армейских гусар²³². Впоследствии в состав эскадрона должны были поступать иностранцы по выбору князя Потемкина или заведующего конвойными командами. К этой системе комплектования, характерной для поселенных гусарских полков прибавилась гвардейская традиция переводить в часть лучших людей из армейских полков и также принимать вольноопределяющихся дворян.

В Лейб-гвардии Гусарском эскадроне, как и в армейских гусарах, на первых порах традиционно служили много выходцев из Сербии и с Балканского полуострова. Из числа первых пяти офицеров этого эскадрона трое были выходцами с Балкан – сам командир премьер-майор Штерич, поручики Стоянов и Милютинович²³³.

Как и пехотные части, лейб-гусары занимали пешие караулы в местах пребывания императрицы – в Летнем и Таврическом дворцах, караул в Зимнем дворце. Все легкие команды по очереди составляли конвой императрицы, когда ехала в Царское село или возвращалась в Санкт-Петербург. Однако в силу своей подвижности гусары получали и специфические задачи. От гусарского эскадрона выставлялись ночные конные патрули, которые должны были наблюдать, чтобы рядом со дворцом не было празднующихся людей, шума и драки²³⁴.

Создание придворной казачьей команды из «представителей лучших казачьих семейств» можно объяснить не только развитием в России личной конницы, но и личностью фаворита Екатерины II Г.А. Потемкина, который в 1780-е гг. стал президентом Военной коллегии и ведущим военным реформатором в империи.

О тесных связях Потемкина с казаками хорошо известно. Достаточно сказать, что, по мнению князя, во время кампании 1788 г. казаки «нигде от гренадер не отстали. а Черноморские – бесценны»²³⁵.

Организационно казачья часть конвоя распределялась на Донскую и Чугуевскую команды. Поскольку казачьи команды комплектовались не на основе рекрутской повинности, а по вольному набору, то их невозможно было долго держать в Санкт-Петербурге. Вольные люди должны были возвращаться к своим семьям и родным, остававшимся на Дону и Юге России. В итоге срок службы для казачьих подразделений в Санкт-Петербурге был установлен двухлетний²³⁶.

Кандидаты в гвардию – состоявшиеся и не достигшие финальной точки

В эпоху Анны Иоановны начал свой путь в гвардию еще два полка – Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества и Лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества.

Будущий Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк был создан в царствование Петра Великого в 1704 г. как обыкновенный драгунский. В 1732 г. этот полк, который на тот момент именовался Ярославским драгунским, был преобразован в 3 кирасирский. Согласно военной реформе графа Миниха, кирасиры считались элитным родом войск, во вновь сформированные части было велено переводить лучших, красивейших и храбрейших солдат. В число рядовых кирасир было разрешено зачислять и дворян. Кирасиры получали увеличенные оклады жалованья²³⁷.

Следующий шаг в состав гвардии воинская часть сделала в декабре 1742 г., когда шефом полка стал великий князь Петр Федорович. Он же оставался шефом полка и в тот период, когда являлся императором Петром III. После его отречения и скорой смерти шефом полка стал великий князь Павел Петрович. Будущий император трепетно относился к своему полку, после серии нововведений 1780-х гг. он внешне, по своему обмундированию, стал напоминать прусскую гвардейскую конницу – полк *Garde de Corps*²³⁸. Принц де Линь в середине 1780-х гг. отмечал, что из всех русских кирасирских полков только два обучены хорошо по европейским меркам – полк Великого князя и Екатеринославский кирасирский²³⁹. Полк все это время сохранял и еще один важный элитный атрибут –

он был расквартирован вблизи Санкт-Петербурга в Царском Селе. В гвардию полк был зачислен, как мы увидим, в царствование Александра I.

Схожим был путь в гвардию у Лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка. В 1704 полк был создан как драгунский Портеса полк. В 1708 г. полк получил наименование Невского драгунского и под этим именем с отличием сражался в годы Северной войны, в частности в сражении при Лесной.

В 1733 г. полк был преобразован в элитный кирасирский полк, да еще и получил в качестве шефа саму императрицу Анну. Отныне полк назывался Лейб-кирасирским. Впоследствии и другие русские императрицы принимали шефство над полком. (Петр III был исключением). Как «придворный», полк в 1790 г. стал участником удивительного эксперимента. По приказу Г.А. Потемкина штат полка было решено увеличить до 30 эскадронов. О. Леонов предполагает, что при создании такого монстра Потемкин преследовал не военные, а политические цели – стремился создать «новую гвардию» в качестве своей опоры в борьбе за власть после смерти Екатерины Великой²⁴⁰.

Для создания этого огромного полка Потемкин приказа присоединить к нему 2 кирасирских и 2 карабинерных. Вскоре после смерти Г.А. Потемкина, в феврале 1792 г. огромный полк был вновь разделен на отдельные части.

Еще более выраженным в царствование Екатерины II был элитный статус другой части – будущих гвардейских гренадер. Этот полк был строевой частью, которая получила статус близкого к гвардии подразделения в первую очередь за свои боевые заслуги.

Полк был сформирован еще в 1756 г. в рамках подготовки к войне с Пруссией. После этого, как 1 гренадерский, полк с отличием поучаствовал в Семилетней войне и русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

В 1775 г. полку было приказано выступить в Москву для участия в торжествах по случаю заключения Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией. Помимо 1 гренадерского для участия в торжествах были вызваны и другие особо отличившиеся части, из числа пехотных это был 3 гренадерский полк.

Однако особые почести выпали именно на долю 1 гренадерского полка. Определилось это не только боевыми заслугами полка, но и его формальным старшинством. Как было сказано в указе Екатерины II, полк награждался «как первый по его степени, так и всегда отличавшийся воинскою дисциплиною и храбростью»²⁴¹.

Какие же награды получил полк? Он был наименован Лейб-гренадерским и его шефом стала сама императрица. По окончании торжеств полк был назначен в состав Петербургской дивизии и расквартирован в деревнях близ Новой Ладogi. Полк продолжал пользоваться благо-

склонным вниманием императрицы и в последующие годы. Она лично следила за чинопроизводством в своем полку, несколько раз приглашал офицеров к своему столу, полк периодически вызывался на службу в Петербург и Царское Село – любимую резиденцию императрицы²⁴².

В 1788-1790 гг. полк активно участвовал в боевых действиях в ходе русско-шведской войны и понес существенные потери²⁴³.

Однако не всем воинским частям второй половины XVIII в. удалось пройти всю дорогу до статуса гвардии. В 1775 г. шефом Новотроицкого кирасирского полка стал Г.А. Потемкин, который на все последующие годы правления Екатерины II стал законодателем кавалерийской моды²⁴⁴.

В 1790 г. кирасиры этого полка получили пышную форму – красные колеты, высокие меховые шапки, соперничать с которой могли только мундиры кавалергардов, охранявших императрицу²⁴⁵.

После смерти Потемкина в 1791 г. части не имели шансов сохранить элитный статус. Император Павел Петрович яростно ненавидел все, что было связано с именем фаворита и оба полка немедленно превратились в обычные строевые части.

В рамках традиций петровского времени Г.А. Потемкин имел также собственный личный конвой. С этой целью в 1787-1789 гг. был сформирован Гусарский полк Екатеринославский волонтеров. По штату в новый полк должны были входить 2 тыс. человек, однако полк существовал не на штатную сумму, а на экстраординарные средства, поэтому вскоре его пришлось расформировать. Из остатков полка в 1789 г. были сформированы «Конвойные гусарские эскадроны светлейшего князя Потемкина-Таврического». Это подразделение было упразднено в 1792 г. после смерти Потемкина²⁴⁶.

Примечания

¹ Современные исследователи активно обсуждают вопрос об эффективности реформ XVIII в России. И.В. Куракин отмечает, что петровская модернизация обеспечила «примерно на столетие» экономический рывок и создание военно-политического потенциала. См. И.В.Куракин. История России. XVIII век. М., 2010. С.240 Авторский коллектив другой современной работы отмечает, что Петр Великий скорее создал амбициозный политический проект, а его наследники в эпоху дворцовых переворотов занимались приспособлением «камералистской модели нового государства Петра к реалиям России...Эпоха дворцовых переворотов XVIIIв. позволила заложить основы Российской империи как современного по типу государства». См. Новая имперская история Северной Евразии.Ч.2 Казань., 2017. С.56, Н.Н.Петрухинцев отмечает, что, несмотря на отсутствие собственных оригинальных идей, итогами правления Анны Иоановны стали «стабилизация и упрочение политиком-административной и социально-экономической системы, созданной Петром I». См. Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоановны. М., 2014. С.1005.

² Мейер М.С. Османская империя в XVIIIв.: черты структурного кризиса. М., 1991. С.211-212 См. также The Cambridge History of Turkey. Vol.3 Cambridge., 2006 P.105.

-
- ³ Бассевич Г. Записки // Юность державы. М., 200). С.431-432.
- ⁴ Курукин И.В, Эпоха дворских бурь... С.93.
- ⁵ ПСЗРИ-1. Т.VII №4642 Об освобождении из-под ареста и прощении колодников, кроме содержащихся за вины по первым двум пунктам, за смертоубийства и неоднократные разбои.
- ⁶ Курукин Эпоха дворских бурь... С.94.
- ⁷ Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань., 1880 Вып.1 С.17-18.
- ⁸ Куркин И.В. Эпоха дворских бурь... С.189-190.
- ⁹ Корсаков Д.А. Указ. соч. Вып.1 С.257.
- ¹⁰ Сборник Русского Исторического Общества – далее РИО. Т.XV С.411-412.
- ¹¹ Корсаков Д. А. Указ. соч. Вып.1 С.241.
- ¹² Там же. С.273-274.
- ¹³ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.210.
- ¹⁴ Там же. С.209.
- ¹⁵ Там же. С.216.
- ¹⁶ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота 1730 – 1735 г.: СПб., 2001 С.62.
- ¹⁷ Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Том II-й. 1725-1801 СПб., 1888. С.550-551.
- ¹⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Часть первая. СПб., 1840. С.255.
- ¹⁹ Зноско-Боровский Н. А. История Лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1882 С.6.
- ²⁰ Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России. 1725-1825 М., 1991. С.147.
- ²¹ Журнал Придворной конторы на знатные при дворе Ея Императорского Величества оказии на 1736 г. СПб., Б.г. С.31.
- ²² Церемониальный журнал 1739 г.Б.г. С.46-47.
- ²³ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.5-6
- ²⁴ Карцов П. П. История Лейб-гвардии Семеновского полка. 1685-1854. Часть вторая. СПб., 1854. С.15
- ²⁵ Висковатов. Историческое обозрение Лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1850. СПб., 1850. С.8
- ²⁶ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.6.
- ²⁷ Дерфельден фон, Отто-Вельгельм Христофорович // Военная энциклопедия под ред В.Ф.Новицкого под ред. Новицкого. Том IX. Двина Западная – Елец. СПб., 1912 С.54.
- ²⁸ Нащокин В.А.Записки. С.178-179.
- ²⁹ Ense von K. Leben des Feldmarschalls Jakob Keith. Berlin. 1844 P.260.
- ³⁰ Хмыров М.Д. Густав Бирен, брат регента // Русский мир. 1862 №2 С.35.
- ³¹ Там же. №3 С.58.
- ³² Петрухинцев Н.Н. Указ. соч. С.111.
- ³³ Миних Э. Записки // Безвременье и временщики. Воспоминания об "Эпохе дворцовых переворотов" (1720-е – 1760-е годы). М., 1996 С.102.
- ³⁴ Петрухинцев Указ. соч. С.114.
- ³⁵ Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731-1848. Часть I СПб., 1849. С.5.
- ³⁶ Там же. С.17.
- ³⁷ Петрухинцев Н.Н. Указ.соч. С.112-113

-
- ³⁸ Цит. По Петрухинцев Н.Н. Указ. соч. С.116.
- ³⁹ Там же. С.117.
- ⁴⁰ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.235.
- ⁴¹ 40 Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Книга четвертая. Том XVI–XX СПб., 1879 Стб.1221.
- ⁴² Анисимов Е. В., Дыба и кнут... С.476.
- ⁴³ Семевский М.М. Князья Долгоруковы в 1730–1740 гг. // Русская старина. 1878. №12 С.741-744.
- ⁴⁴ Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. М., 2019 С.255-256.
- ⁴⁵ Анисимов Е.В. Дыба и кнут... С.637.
- ⁴⁶ Анненков И.В. Указ. соч. С.94.
- ⁴⁷ Курукин И.В. Эпоха дворских бурь... С.256.
- ⁴⁸ Сб.РИО. Т.130 С.679.
- ⁴⁹ Проскурякова М.Е. Из определённых к Остзею: Гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века. Петрозаводск., 2012. С.66-67.
- ⁵⁰ Анненков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.41-42.
- ⁵¹ Дирин П.П. Указ. соч. Т.1 С.192.
- ⁵² Там же. С.201.
- ⁵³ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города, до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703-1782. СПб., 1884. С.265-266.
- ⁵⁴ Штейнгель В. Указ. соч. С.6.
- ⁵⁵ Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С.324-325.
- ⁵⁶ Там же. Т.С.328.
- ⁵⁷ Там же. С.365.
- ⁵⁸ Там же. С.352-353.
- ⁵⁹ Wirtschafter E. From serf to Russian soldier... P.35-39.
- ⁶⁰ ПСЗРИ Т.Х №7966 О построении для гвардейских солдат полковых слобод 12 декабря 1739 г.
- ⁶¹ Анненков И.В. Указ.соч. Ч.1. С.65.
- ⁶² Карцов П.П. Указ.соч. Т.2 С.156.
- ⁶³ Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С.6.
- ⁶⁴ Сб. РИО Т..XXXIX, С. 19.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Анненков И.В. Указ.соч. Ч.1 С.30-31.
- ⁶⁷ Там же. С.67.
- ⁶⁸ Там же. С.172-173.
- ⁶⁹ Там же. С.73-74.
- ⁷⁰ Там же. С.139-140.
- ⁷¹ Приказы по Лейб-гвардии Конному полку за 1778 г.// РГВИА Ф.3543 Оп.1 Д.73 Л.38.
- ⁷² Майков В.И. Елисей или раздраженный Вакх // Майков В.И. Избранные произведения. М., 1966. С.77-78.
- ⁷³ Там же. С.133-134.
- ⁷⁴ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. СПб., 1902. С.107.

-
- ⁷⁵ Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в. Борьба за наследие Петра М., 1986. С.26.
- ⁷⁶ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.283.
- ⁷⁷ Со шпагой и факелом... С.153-154.
- ⁷⁸ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.294.
- ⁷⁹ Со шпагой и факелом... С.161.
- ⁸⁰ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.299.
- ⁸¹ Курукин И. В. Анна Леопольдовна. М., 2012. С.227.
- ⁸² История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998. С.87-88.
- ⁸³ Курукин И. В. Анна Леопольдовна... С.219.
- ⁸⁴ Там же. С.234.
- ⁸⁵ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. М., 1998. С.248.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Анисимов Е.В. Дыба и кнут... С.49.
- ⁸⁸ Панчулидзева С.А. История кавалергардов Т.1 С.234.
- ⁸⁹ Дёмкин А. В. Лейб-компания императрицы Елизаветы Петровны. М., 2016. С.46-47.
- ⁹⁰ Там же. С.48.
- ⁹¹ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.334-335.
- ⁹² Краткая реляция восшествия Ея Императорского величества, всемилостивейшей государыни Елизаветы Петровны на Всероссийский отеческий престол // Русский архив. 1872 №6 С.1180.
- ⁹³ Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. С.646-657.
- ⁹⁴ Там же... С.1174.
- ⁹⁵ Сб. РИО Т.VI С,392-394.
- ⁹⁶ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.23-24.
- ⁹⁷ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.338.
- ⁹⁸ Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М., 2002. С.97-99.
- ⁹⁹ Панчулидзева С.А. История кавалергардов.Т.2 СПб., 1901 С.8.
- ¹⁰⁰ Наш 18 век. М., 200 С.335.
- ¹⁰¹ Егоров В.И. Как гвардия бросила ружья...Разговор в офицерском собрании, и что из этого вышло 26 июля 1746 [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Reenactor URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Egorov_20.pdf (Дата обращения 1.05.2020).
- ¹⁰² Анисимов Е.В. Афродита у власти: царствование Елизаветы Петровны. М., 2010. С.139.
- ¹⁰³ Там же. С.140.
- ¹⁰⁴ Анисимов Е.В. Афродита на троне... С.576.
- ¹⁰⁵ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. Т.1 СПб., 1880. С.54-55.
- ¹⁰⁶ Екатерина II.Записки. СПб., 1907 С.556-558.
- ¹⁰⁷ Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII столетия... С.217-221.
- ¹⁰⁸ Анисимов Е.В. Дыба и кнут... С.242.
- ¹⁰⁹ Наш 18 век... С.392.
- ¹¹⁰ ПСЗРИ-I Т.XVI №11587 О прекращении вербовки в голштинскую службу.
- ¹¹¹ Егоров наш 18 век... С.397.
- ¹¹² Мыльников А. С. Испытание чудом. «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Л., 1991.
- ¹¹³ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.381; С.388.

-
- ¹¹⁴ Штелин Я. Записки Штелина о Петре III, Императоре Всероссийском Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. 1866 Кн. 4 С.106.
- ¹¹⁵ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.27.
- ¹¹⁶ Валькович А. Голштинский принц и русская гвардия // Цейхгауз. 2000. №2. С.8-13.
- ¹¹⁷ Анненков И.В. Указ. соч. С.106.
- ¹¹⁸ Там же. С.107.
- ¹¹⁹ Штелин Я. Указ. соч. С.99.
- ¹²⁰ Путь к трону: История дворцового переворота 28 июня 1762 года. М., 1997 С.349.
- ¹²¹ Штелин Я. Указ.соч. С.106.
- ¹²² Курукин И.В. «Эпоха дворских бурь» ... С.399.
- ¹²³ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.27.
- ¹²⁴ Панчулидзе С.А История кавалергардов... С.8.
- ¹²⁵ Валькович А. Голштинский принц и русская гвардия.... С.10-11.
- ¹²⁶ Путь к трону: История дворцового переворота 28 июня 1762 года. М., 1997 С.84.
- ¹²⁷ Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Том.2 Берлин.,1900 С.81.
- ¹²⁸ Марасинова Е. «Лишение чести и достоинства» в России XVIII века. Новое литературное обозрение. 2018. Т. 151. № 3. С. 43-64.
- ¹²⁹ Путь к трону. М., 1997 С.227.
- ¹³⁰ Штелин Я. Указ. соч. С.95.
- ¹³¹ Архив Воронцова. Т.VIII С.4-5.
- ¹³² Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.415.
- ¹³³ Александров Г. Екатерининские пособники-солдаты // РА. 1880. Кн. 2 Вып. 5. С.151.
- ¹³⁴ Курукин И.В. «Эпоха дворских бурь» ... С.402.
- ¹³⁵ Бильбасов В.А. Указ соч. С.24-30.
- ¹³⁶ Александров Г. Екатерининские пособники-солдаты // РА. 1880. Кн. 2 Вып. 5. С. 147.
- ¹³⁷ Там же. С.32.
- ¹³⁸ Бильбасов. Указ. соч. С.59-75.
- ¹³⁹ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь» ... С.415.
- ¹⁴⁰ Панчулидзе С.А. История кавалергардов. Т.2 СПб., 1901. С.42.
- ¹⁴¹ Бильбасов В.А. Указ. соч. С.87.
- ¹⁴² ПСЗРИ-I Т.XVI №11594 О содержании Лейб-гвардии полков на прежнем основании; ПСЗРИ-I Т.XVI №11595 об отмене введенных в полки разных учреждений.
- ¹⁴³ Панчулидзе С.А. Сборник биографий кавалергардов. . Том 2. Спб., 1904. С.1-33
- ¹⁴⁴ Александров Г. Екатерининские пособники-солдаты // РА. 1880. Кн. 2 Вып. 5. С. 147-151; Панчулидзе С.А. Сборник биографий кавалергардов... С.44; Он же История кавалергардов... С.56.
- ¹⁴⁵ Чарторижский А. Воспоминания и письма. М., 2010. С.75.
- ¹⁴⁶ Бильбасов В.А. Указ. соч. С.80-81.
- ¹⁴⁷ Курукин И.В. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С.225.
- ¹⁴⁸ Соловьёв Сергей Михайлович История России с древнейших времен. Книга шестая. Том XXVI – XXIX СПб., Б.г. Стб.1062-1063.
- ¹⁴⁹ Сборник РИО Т.XIX С.393.
- ¹⁵⁰ Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. М., 1997. С.718.
- ¹⁵¹ Там же. С.375; С.379.
- ¹⁵² Екатерина II и Потемкин... С.348
- ¹⁵³ Памятные записки Храповицкого... С.190

-
- ¹⁵⁴ Приказы по Конному полку 1778 г РГВИА Ф.3543 Оп.1 Д.73. Л.3об. 8об.27об. 49.
- ¹⁵⁵ Екатерина II и Потемкин... С.434.
- ¹⁵⁶ Зноско-Боровский Н. Указ. соч. С.29.
- ¹⁵⁷ Овчинников Р. В. Следствие и суд над Е. И. Пугачёвым и его сподвижниками. М., 1995. С.8-10.
- ¹⁵⁸ Соловьёв Сергей Михайлович История России с древнейших времен. Книга шестая. Том XXVI – XXIX СПб., 1879 Стб.669.
- ¹⁵⁹ Там же. Стб.319.
- ¹⁶⁰ Суворов А.В. Документы в 4 томах. Том 4 М., 1950 С.348.
- ¹⁶¹ Екатерина II и Потемкин... С.415.
- ¹⁶² Екатерина II и Потемкин... С.313.
- ¹⁶³ Нащокин В.А. Записки. СПб., 1842 С.42.
- ¹⁶⁴ Байов А.К Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739гг.Т.1 СПб., 1906. С.357.
- ¹⁶⁵ Нащокин В.А. Указ. соч. С.57-58.
- ¹⁶⁶ Егоров В.И. Русская армия глазами австрийского наблюдателя. Примечания капитана Парадиза о походе 1738 года [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Reenactor URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Egorov_10.pdf (Дата обращения 01.05.2020)
- ¹⁶⁷ Нащокин В.А. Указ. соч. С.62.
- ¹⁶⁸ Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Том II-й. 1725-1801. СПб., 1883 С.78.
- ¹⁶⁹ Эрнст Миних «Записки» // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) М., 1996 С.152.
- ¹⁷⁰ Анненков И.В. Указ. соч. Вып.2 С.32.
- ¹⁷¹ Чичерин А. Указ. соч. Т. 2 С.87-89.
- ¹⁷² Семилетняя война. Сборник документов. М., 1948 С.595.
- ¹⁷³ Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С.473.
- ¹⁷⁴ Карцов П.П, Указ. соч. Т.2 С.476; Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну.Т.2 М., 1891 С.357.
- ¹⁷⁵ Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С.14.
- ¹⁷⁶ Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С. 476.
- ¹⁷⁷ Чичерин А. Указ. соч. Т.2 С.117.
- ¹⁷⁸ Семилетняя война... С.704.
- ¹⁷⁹ Дерфельден, фон, Отто-Вильгельм Христофорович // Военная энциклопедия под ред. В.Ф. Новицкого. СПб., 1911 Т.IX С.54.
- ¹⁸⁰ Суворов А.В. Документы. Том 2. С.546.
- ¹⁸¹ Чичерин А. Указ. соч. С.168.
- ¹⁸² Там же. С.192.
- ¹⁸³ Гребенщикова Г. Чесменская победа: триумф России в Средиземном море. СПб., 2020 С.417.
- ¹⁸⁴ Там же. С.212.
- ¹⁸⁵ Пушкарев Указ. соч. Ч.1 С.332.
- ¹⁸⁶ Чичерин Указ. соч. Т.2 С.221-224.
- ¹⁸⁷ Висковатов А. В. Историческое обозрение... С. 94.
- ¹⁸⁸ Чичерин А. Указ.соч. Т.2 С.235; Материалы для истории русского флота: Часть XIII. СПб., 1890. С. 519.
- ¹⁸⁹ Леонов О.Г., Кибовский А.В. 300 лет российской морской пехоте Том 1 М., 2008. С.60-61

-
- ¹⁹⁰ Висковатов А. В. Историческое обозрение... Измайловского полка. С.102.
- ¹⁹¹ Там же. С.103.
- ¹⁹² Там же. С.106-107.
- ¹⁹³ Там же. С.108.
- ¹⁹⁴ Леонов О.Г., Кибовский А.В. 300 лет российской морской пехоте... С.65.
- ¹⁹⁵ Висковатов А. В. Историческое обозрение... Измайловского полка. С.112.
- ¹⁹⁶ Материалы для истории русского флота. Ч.ХIV СПб., 1893. С160.
- ¹⁹⁷ ПСЗРИ-I Т.ХI №8344 О подтверждении вновь указа 1737 г. о явке недорослям из дворян на смотр для определения в службу.
- ¹⁹⁸ Дирин П.П. Указ. соч. Т.1 С.270.
- ¹⁹⁹ Там же. С.271.
- ²⁰⁰ Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С.5.
- ²⁰¹ Входящие бумаги по канцелярии Семеновского полка РГВИА Ф, 2584 Оп.1 Д.95. Л.138.
- ²⁰² Дирин П.П.. Указ. соч. Т.1 С.281.
- ²⁰³ Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С.8.
- ²⁰⁴ Панчулидзе С.А. Сборник биографий.... Т.2 С.6.
- ²⁰⁵ Анненков И.В. Указ. соч. Вып.4 С.29-48.
- ²⁰⁶ Дирин П.П.. История Лейб-гвардии Семеновского полка... Т.2 С.286.
- ²⁰⁷ ПСЗРИ 1 Т.ХХII №16586 О произвождении в капралы и унтер-офицеры гвардии одних дворян.
- ²⁰⁸ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Чинопроизводство по военному ведомству. Исторический очерк СПб., 1912 С.6.
- ²⁰⁹ Дирин П.П. Указ. соч. Т.1 С.284.
- ²¹⁰ Приказы по Лейб-гвардии Конному полку. 1779 г. РГВИА Ф.3543 Оп.1 Д.73 Л.6об
- ²¹¹ Болотов А.Т. Памятник претекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах [Электронный ресурс] Проект "Собрание классики" Либ.ру URL: http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0100.shtml (дата обращения: 01.09.2020).
- ²¹² Анненков Указ.соч. Вып.4 С.68.
- ²¹³ Сб РИО Т.iv С.212.
- ²¹⁴ Целорунго Д.Г. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года : социальные портреты и служба : монография. М., 2017. С.41.
- ²¹⁵ Гарновский М.А. Записки // Русская старина 1876 Т.3 С.479-480.
- ²¹⁶ Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй СПб., 1862 С.42.
- ²¹⁷ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Чинопроизводство по военному ведомству. Исторический очерк. СПб., 1912. С.6.
- ²¹⁸ Там же. С.6.
- ²¹⁹ Екатерина II и Потемкин... С.558.
- ²²⁰ Анненков И.В. Указ.соч. Ч.4 С.55.
- ²²¹ Суворов. Документы... Т. 2 С.579.
- ²²² Приказы по Конному полку 1778 г. РГВИА Ф.3543 Оп.1 Д.73 Л.1 32 об.
- ²²³ Приказы по Семеновскому полку за 1771 г. РГВИА Ф.2584 Оп.1 Д.833 лл.1-6.
- ²²⁴ Екатерина II. Распоряжение Екатерины II // Русский архив.1865 №.8 Стб.1031.
- ²²⁵ Чарторижский А. Воспоминания... С.75.

-
- ²²⁶ Описание лагеря, собранного под высочайшею ее императорского величества собственною командою при Красном Селе, со объяснением, какие при том были намерения и что потому каждого дня достопамятного происходило, 1765 году. Б.м. Б.г. С. 286.
- ²²⁷ Там же. С.279.
- ²²⁸ Анненков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.163.
- ²²⁹ Анненков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.152-153.
- ²³⁰ Леонов О.С. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010 С.11.
- ²³¹ Леонов О.С. Ульянов Г.Э. Регулярная пехота. 1698-17801. М., 1995. С.133.
- ²³² Столетняя служба Л.-гв. Гусарского Его Величества полка. СПб., 1875. С.3-4.
- ²³³ Манзей К. История Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857. СПб., 1859. С.59.
- ²³⁴ Там же. С.75.
- ²³⁵ Екатерина II и Потемкин... С. 937.
- ²³⁶ История Лейб-гвардии Казачьего его величества полка. СПб., 1876. С.4; С.21.
- ²³⁷ Марков М. И. История конницы. Т.4 Отд.1. Тверь., 1890. С.116.
- ²³⁸ Леонов О. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010 С.239.
- ²³⁹ Бильбасов Принц де Линь в России // Русская старина 1892 №3 С.561.
- ²⁴⁰ Леонов О. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010 С.319.
- ²⁴¹ Судравский В. К. История Лейб-гвардии гренадерского полка 1756-1906 гг. Том I СПб., 1906. С.206.
- ²⁴² Там же С.220-223.
- ²⁴³ Там же. С.260-266.
- ²⁴⁴ Леонов О. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010 С.232-233.
- ²⁴⁵ Там же. С.320-321.
- ²⁴⁶ Там же. С.363-370.

Глава 3. ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ И НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН. 1796-1815 гг.

Данная глава охватывает небольшой по продолжительности, но чрезвычайно важный в жизни русской гвардии период времени. Друг на друга здесь наложились сразу два пласта событий.

В Европе произошла Великая Французская революция. Иные современные историки пытаются пересмотреть ее историческое значение, и в частности ее «буржуазный» характер¹, но, на наш взгляд, в жизни европейского общества и европейских армий случились эпохальные потрясения. Возникшая в революционных судорогах новая Франция, еще будучи конституционной монархией, весной 1792 г. объявила войну Австрии и Пруссии – защитникам Старого Порядка. Это привело к началу революционных, а затем наполеоновских войн, которые с малыми перерывами бушевали в Европе вплоть до 1815 г. За это время громадные перемены произошли во французской армии. На эти перемены вынуждены были откликнуться все крупные европейские армии и, в частности, российская.

Традиционно российская армия считалась одной из крупнейших и наиболее боеспособных в Европе. В 1756 г. русское правительство предполагало, что у Пруссии армия составляет 142-145 тыс. человек, французская армия превышала 211 тыс., а Россия могла выставить для наступательных операций 220 тыс. человек (с учетом иррегулярных войск)². Французская революция обрушила такие расчеты. Принятие закона о конскрипции дало Франции огромный резерв людей для пополнения армии³. После страшной катастрофы в России в 1812 г. Наполеон к весне 1813 г. имел пусть и необученную, но крупную армию, поскольку французские сенаторы «в январе 1813 г.... вотировали набор в 350 тыс. человек, из которых 100 тыс. – это переданные в распоряжение армии национальные гвардейцы. 100 тыс. – резерв предыдущих годов, а 150 тыс. – конскрипты класса 1814 г.»⁴. В условиях крепостного права повторить такой фокус было трудно и для России увеличение численности ее полевой армии в полтора раза стало колоссальным вызовом. В 1801 г. численность русской армии составляла 446 тыс. человек, а в 1812 г. достигла 597 тыс. (с учетом иррегулярных войск)⁵.

Огромные армии маневрировали на обширных полях сражений, что потребовало усиления штабной службы. В новых условиях армии все чаще довольствовались не из магазинов, а местными средствами, что сделало их передвижения гораздо более подвижными и стремительными. Существенно изменилась тактика и на смену линейному строю пришло сочетание колонн, прикрытых стрелковыми цепями. Новые армии теперь

разделялись на постоянно существующие дивизии с единообразной организационной структурой⁶.

Вызванная революцией социальная мобильность привела к резкому обновлению офицерского корпуса и генералитета, в результате выдвинулась целая плеяда талантливых генералов, начиная с Наполеона Бонапарта.

Чтобы противостоять столь опытному противнику, русской армии пришлось пережить крупномасштабные реформы. Кроме того, русской гвардии впервые за 90 лет пришлось воевать полным своим составом, а не отдельными подразделениями. Враг стоял «у ворот» – захват Наполеоном Польши расценивался русским правительством как стратегическая угроза.

Второй пласт событий составляют перемены в России. Вступивший на престол в ноябре 1796 г. император Павел Первый провел серию крупных военных реформ, которые во многом ориентировались на прусский военный опыт. После его убийства заговорщиками в марте 1801 г. его сын Александр I декларативно объявил, что возвращается к политике Екатерины II, однако в отношении к армии он продолжил политику Павла I. Именно в этот период времени были заложены основы той армии, которая существовала в России до середины XIX в. Верхней хронологической границей этой главы мы ставим 1815 г. После 1815 г. сначала Александр I, а с 1825 г. Николай I решали двойную задачу – рационального управления огромной военной машиной и ее политического контроля. Речь об этом пойдет в следующей, 4 главе.

Император Павел Петрович и его военные идеи

Будущий русский император унаследовал любовь к военному делу от своего отца – Петра III. При этом надо говорить именно о врожденной страсти, поскольку воспитатель великого князя – Никита Иванович Панин, был человеком вполне мирным по характеру (несмотря на службу в молодости в Конной Гвардии). Однако, когда маленький Павел услышал, что его берут на Красносельские маневры 1765 г, восторгу его не было предела⁷. Некоторые из приближенных Павла Петровича разделяли страсть Павла к военному делу и помогали великому князю постигать армейскую науку, пока теоретически.

К очень раннему времени относится и увлечение Павла Петровича прусской военной традицией, которая так ярко проявилась в гатчинский период его жизни. Достаточно вспомнить свидетельства очевидцев, для которых Гатчина представлялась в первой половине 1790-х гг. маленьким Берлином: «Великий князь, который, впрочем, очень умен и может быть приятным в обхождении, когда пожелает, отличается непонятными странностями; между прочим, дурачеством устраивать все на старо-прусский

лад. В его владениях тотчас встречаются шлагбаумы, окрашенные в черный, белый и красный цвета, как это имеет место в Пруссии; при шлагбаумах находятся часовые, которые опрашивают проезжающих, подобно прусским. Всего хуже то, что эти солдаты-русские переодеты в пруссаков; эти прекрасные на вид русские, наряженные в мундиры времен короля Фридриха-Вильгельма I, изуродованы этой допотопной формой»⁸.

В самом факте увлечения прусским военным порядком не было ничего криминального. Фридрих II заслуженно считался одним из лучших генералов своего времени, его армию стоило изучать и заимствовать из нее лучшее. Как мы уже отмечали во 2 главе, прусский опыт старались перенимать и генералы екатерининской армии. Весь вопрос состоял в том, что и как заимствовать, но об этом речь пойдет далее.

Несмотря на то, что Павел Петрович в 1774 г. достиг уже 20 лет и был женатым человеком, к реальной деятельности Екатерина II его не подпускала (если не считать того, что он формально числился генерал-адмиралом флота, однако Адмиралтейств-коллегия прекрасно справлялась с работой и без его участия). В этих условиях великий князь занимался составлением различных проектов, в том числе и по военной части. Он предлагал отказаться от наступательных войн, расположить 4 крупные армии на основных оперативных направлениях (и пятую держать в резерве), при этом войска должны были снабжаться и комплектоваться за счет местного населения (и здесь можно увидеть прообраз военных поселений).

Нам важно отметить, что уже в эту эпоху Павел заявлял о необходимости уравнивать в правах армию и гвардию. Армию надо было расквартировать по казармам, вся служба должна была строиться на строгой дисциплине и регламентации должностных обязанностей⁹. Впоследствии Павел отказался от упразднения гвардии, но само внимание будущего императора к гвардейским вопросам показательным и не обещало гвардейцам легкой жизни при новом правителе.

Впервые Павел Петрович сумел реализовать часть своих идей на практике начиная с 1782 г. Как генерал-адмиралу флота, цесаревичу каждый день полагались караулы от Балтийских флотских батальонов. В 1782 г. они были заменены двумя постоянными командами по 30 человек каждая. С 1783 г. резиденцией Павла становится Гатчина.

Именно в Гатчине у великого князя появилась возможность раскрыть свои военные замыслы. Мы не будем здесь пересказывать историю гатчинских войск, достаточно сказать, что к лету 1796 г. в распоряжении цесаревича была маленькая армия из 3 родов войск: 6 пехотных батальонов, кавалерийских полка, егерская рота, две роты артиллерии. Все эти части были слабым по составу, батальоны насчитывали 200-300 человек. Общая численность всех чинов гатчинских войск составляла 2399 чел¹⁰.

За свою короткую историю эти войска даже успели принять участие в боевых действиях, пускаяй и в очень ограниченных масштабах. После того, как летом 1788 г. Швеция объявила войну России, батальон Его Императорского Высочества (Павловский) также был двинут на театр военных действий. Если в 1788 г. их служба была ничем не примечательной, то в 1789 г. батальон был назначен служить на галерную флотилию принца Нассау-Зигена и участвовал в кровопролитном Первом Рончесальмском сражении¹¹.

Важным является то обстоятельство, что именно в миниатюрной гатчинской армии Павел опробовал те принципы организации войск. Которые он применил в армии «большой».

В то время как «в большой гвардии» маневры в царствование Екатерины Великой были скорее случайными событиями, в Гатчине войска участвовали в них ежегодно, весной и осенью. В ходе сентябрьских маневров 1794 г. проводились учения всех трех родов войск (пехоты, кавалерии и артиллерии). Во время маневров войска решали тактические задачи. 11 сентября «предположено было овладеть лесом, к которому ведет дорога, находящаяся справа от дворца, и расположиться впереди его, для чего по выходе из леса сначала были рассыпаны егеря, а потом артиллерия открыла огонь. Потом были произведены атаки пехотой и конницей, после чего заняли предназначенную позицию»¹². Мы можем смело заявить, что если в этих маневрах и были какие-то ошибки и условности, то все же войскам они должны были принести гораздо больше пользы, чем обычное петербургское времяпровождение.

Павел Петрович также заботился о подготовке офицеров. В комнатах своего гатчинского дворца он учредил «классы для преподавания наук». Занятия проводились с 4 до 6 часов вечера, юнкера и подпрапорщики изучали русский язык и математику, юнкера артиллерии – дополнительно изучали свой род оружия. А все офицеры вообще должны были слушать курсы тактики и фортификации¹³.

Несмотря на устойчивый стереотип, в своем большинстве все офицеры были русскими по происхождению. Как отметил К. Татарников, в 1796 г. из более чем 70 пехотных штаб и обер-офицеров было всего лишь 16 «иноземцев» (включая в их число двух уроженцев Белоруссии и шестерых из Прибалтики)¹⁴.

Все эти нововведения проводились под сильным влиянием немецкой (не обязательно прусской) военной традиции, поклонником которой был Павел Петрович. Достаточно сказать, что пехота гатчинских войск должны были обучаться по рукописному «Великокняжескому Шлезвиг-Голштинскому военному уставу для инфантерии»¹⁵. При этом великий князь по мере сил противостоял нововведениям фельдмаршала Г. Потемкина. В 1787 г. Павел добился специального указа от Военной коллегии,

согласно которому его кирасирский полк должен был получать «мундирные и амуничные суммы по старому штату»¹⁶. Таким образом, его полк остался в старых мундирах.

Проявлялся здесь и знаменитый павловский гнев. 9 июня 1796 г. батальон Его Высочества после неудачного учения попал в немилость и ему было велено «именоваться безымянным» – т.е. без шефства. Однако уже спустя 10 дней шефство батальону было возвращено¹⁷.

Несмотря на эти вспышки гнева, большинство солдат гатчинской армии были довольны своей службой. Достаточно сказать, что за полтора года, с сентября 1794 по апрель 1796 г. е менее 15 человек пытались бежать из частей Санкт-Петербургского гарнизона в гатчинские войска. Беглецов привлекали рассказы павловских солдат «о многих выгодах» службы у Его Высочества¹⁸. Для снабжения миниатюрной армии был создан Военный Департамент и все вспомогательные учреждения, включая госпиталь и военный суд. Все эти службы успешно справлялись со своими обязанностями.

В гатчинских войсках сформировался свой собственный маленький военный социум. Об этом свидетельствуют записки князя Адама Чарторижского. Этот молодой польский аристократ, друг великого князя Александра Павловича, был прекрасно осведомлен о том, как развивалась жизнь в Гатчине. По его словам «в этом замкнутом и обособленном мире были свои шутки, свое злословие, заключались дружественные связи, были свои признанные герои фронта, из которых ни один не оправдал этого имени на настоящей службе. На парадах и маневрах этой армии в миниатюре разворачивались важные события, возвышения и падения фортуны, которые приносили людям то ужас, то несказанную радость»¹⁹.

Слова Чарторижского о том, что из гатчинских войск не вышло ни единого дельного офицера, нуждаются в комментариях. Мы не можем полностью согласиться с этим утверждением.

Несмотря на более низкий, как правило, социальный статус, несколько гатчинских офицеров сделали серьезную боевую карьеру. В первую очередь надо указать Петра Михайловича Капцевича. Этот дворянин учился в Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе, с 1792 по 1796 гг. служил в гатчинских войсках. После воцарения Павла Петровича Капцевич был переведен в Лейб-гвардии Артиллерийский батальон и стал быстро повышаться в чинах. В январе 1797 г. он был произведен в полковники, а уже в декабре того же года в генерал-майоры. В 1799 г. в 27 от роду он стал генерал-лейтенантом. Свою головокружительную карьеру Капцевич оправдал на поле боя. Он участвовал в Голландской экспедиции 1799-1800 гг. В кампании 1812 г. он, будучи начальником 7 пехотной дивизии, отличился под Бородино и Малоярославцем. В 1813 г. генерал был назначен командиром 10 пехотного корпуса и отличился в битве под

Лейпцигом. Свою карьеру Петр Михайлович завершил при Николае I генералом от артиллерии и командиром Корпуса внутренней стражи²⁰.

Достаточно типичную для гатчинцев карьеру сделал Андрей Семенович Кологривов. С 1789 г. он служил при Павле Петровиче сначала в числе придворных чинов, потом на военной службе. В 1796 г. этот 22-летний молодой человек уже был полковником и комендантом Павловска. После воцарения Павла Кологривов был назначен лейб-гусарского Казачьего (с 13 декабря 1796 г. лейб-Гусарского) полка. К 1798 г. он уже дослужился до генерал-лейтенанта²¹. На протяжении всего царствования он оставался верным сторонником императора Павла. Об этом свидетельствует тот факт, что заговорщики приняли специальные меры, чтобы его нейтрализовать в момент дворцового переворота. Вот что в своих записках сообщает Н. Саблуков: «Генерал Кологривов, который командовал гусарами и был верный и преданный слуга Императора, в тот вечер был у себя дома и играл в вист с генерал-майором Кутузовым, который служил под его начальством. Ровно в половине первого той ночи Кутузов вынул свои часы и заявил Кологривову, что он арестован, и что ему приказано наблюдать за ним»²².

В царствование Александра I Кологривов командовал гвардейской кавалерией и гвардейским корпусом, принимал участие во всех значимых сражениях 1805-1807 гг. – от Аустерлица до Фридланда. За оказанные отличия он был награжден орденом Св. Георгия 3 кл. и алмазными знаками к ордену св. Александра Невского²³.

Достаточно успешную военную карьеру сделал также Петр Федорович Малютин. В 1796 г. он был произведен в полковники, а в 1798 г. уже в чине генерал-майора был назначен командовать Лейб-гвардии Измайловским полком. В кампании 1805 Малютин командовал пехотой сводного гвардейского корпуса, участвовал в сражении при Аустерлице и получил «высочайшее благоволение». В 1807 гг. командуя 2 гвардейским отрядом он отличился в ходе кампании в Восточной Пруссии и был награжден орденом св. Георгия 3 класса²⁴.

Самое непосредственное участие во всех военных начинаниях своего отца должны были принимать его сыновья – великие князья Александр и Константин. По мнению Чарторижского, «капральские обязанности», которые должны были выполнять эти молодые люди, им нравились. Это была для них реальная работа, возможность выплеснуть свою энергию, вырваться из-под контроля бабушки-императрицы. Такое увлечение строевой службой войск оказало вредное влияние на характер будущего императора Александра. По словам Чарторижского «у него выработалось пристрастие к мелочам, от которого он не мог избавиться и в последующее время, когда ему уже стала понятна абсурдность этой системы. В продолжение всего своего царствования он страдал парадоманией, этой специ-

фической болезнью государей, из-за которой, будучи на троне, терял много драгоценного времени; к тому же она мешала ему плодотворно работать и приобретать необходимые знания»²⁵. Несмотря на то, что Александр Павловича часто упрекали в фальшивости и лицемерии, его увлечение строевой подготовкой носило искренний характер, даже в частной обстановке обсуждение военной службы было любимым предметом бесед Александра и его брата Константина.

Военные реформы Павла Первого и их влияние на гвардию

Император Павел Первый вступил на престол в ноябре 1796 г.

Уже первые дни его правления показали, что для императора военное дело является одним из важнейших направлений деятельности. О том, как реформы сказались на судьбах гвардии, поговорим чуть позже. Для начала надо эти реформы кратко охарактеризовать.

Были приняты три устава: Полевой кавалерийской службы, Полевой гусарской службы, Полевой пехотной службы. Принято считать, что они были созданы на основе прусских образцов середины XVIII²⁶. В новых уставах была четко регламентирована индивидуальная подготовка солдат, порядок проведения ротных, батальонных, полковых учений, описаны обязанности всех воинских чинов. В пехоте в качестве единого вводился трехшереножный строй. Были резко повышены требования к несению караульной службы. Времена, когда караульные солдаты на посту могли позволить себе сидеть, прошли безвозвратно. Именно Павел превратил знамена русской армии в полковые святыни, которым оказывался надлежащий почет, а за утрату знамени на полк налагалось взыскание²⁷.

Но при этом павловские уставы и инструкции причинили русской армии и массу вреда. В сравнении с предшествующими уставами, в павловском уделялось огромное внимание строевой подготовке. В 1797 г. была издана книга «Тактические правила или наставления воинским эволюциям». Из нее пехотный офицер узнавал, что военное дело сводится к прикладной геометрии. В книге целые страницы уделены доказательствам, почему линия из 20 батальонов, перед тем как двинуться на врага, должна предварительно выровняться по фельдфебелям, которые предварительно должны были стать по перпендикулярам к будущей линии равнения. Поскольку войска должны были наступать идеально прямыми линиями, громадное место в инструкциях уделялось выработке у солдата точного шага. Даже при описании стрельбы те же «Тактические правила» требовали, чтобы при очередном выступлении вперед для выстрела у солдата «каблук одной ноги приходил против мягкости большого пальца другой ноги»²⁸.

В Уставе прорывалась также недоверие Павла к офицерам времен Екатерины II. В частности, в нем была такая фраза: «Довольно часто бывает, что офицеры в полках только в присутствии штаб-офицеров и капитанов о должности своей стараются, а в небытность их, или когда с командою отделены, не имеют попечения, чтобы солдаты исправно исполняли свою должность и хорошо учились; а сие доказывает, что у такового офицера мало амбиции; и для того командиру таковых офицеров строго держать, и если поведения не переменят, то о таковых доносить государю»²⁹.

Император лично наблюдал за тем, чтобы войска в точности соблюдали все тонкости уставной службы. Стремясь добиться от солдат идеального равнения и выполнения всех строевых фигур, офицеры стали прибегать к телесным наказаниям. При этом сам император Павел не раз декларативно заявлял, что с солдатами нельзя обращаться жестоко и это было прописано в «Уставе пехотной службы» 1796 г.³⁰. Однако неумолимая логика заставляла офицеров жестоко взыскивать с проштрафившихся и нерасторопных солдат – иначе уже на самих командиров обрушился бы гнев императора. Такой же порядок сохранился и в царствование гуманного Александра I. В армии возник специальный термин «бравые капитаны». Так именовали тех командиров, «которые одним тиранством заслуживали имя бдительного и попечительного ротного начальника»³¹.

В армии вводилась новая военная форма, также возникшая под сильным прусским влиянием. О новом обмундировании сохранились отрицательные отзывы многих современников, однако же именно в это время была введена шинель как важнейший атрибут снаряжения.

Вообще уделялось громадное внимание рядовым солдатам. Для них впервые были введены особые знаки отличия. Еще в гатчинских войсках Павел завел специальную ленту ордена св. Анны для солдат, отслуживших беспорочно 10 лет. С 12 ноября 1796 г. такую ленту стали жаловать во всей армии. В апреле 1797 г. был введен знак отличия ордена св. Анны. Это была серебряная медаль для унтер-офицеров и солдат, которые отслужили беспорочно 20 лет. Своему обладателю она давала повышенное жалованье и освобождение от телесных наказаний³².

Существенное значение имели организационные преобразования. Пехота была приведена в единообразный состав, полки армейской пехоты стали 2-х батальонными³³. Конница также была приведена к единому стандарту – полки тяжелой и средней конницы (кирасиры и драгуны) были в 5 эскадронов, легкая конница в 10³⁴. В 1797 г. артиллерия была разделена на батальоны³⁵. В 1800 г. была упразднена полковая артиллерия. Отныне в состав полевой армейской артиллерии входили 8 артиллерийских полков³⁶.

Страна была разделена на 12 территориальных инспекций. Стоявший во главе ее генеральный инспектор не был "командующим округом" в со-

временном смысле слова. Он именно что проверял правильность строевой и боевой подготовки войск, их комплектованием и снабжением³⁷.

Внимание к этим вопросам со стороны императора было совершенно оправданным. Даже в гвардии бывали проблемы со снабжением солдат новым оружием. Во всяком случае, 29 ноября 1796 г. на фаворита покойной Екатерины II графа Платона Зубова был наложен денежный начет в 50 тыс. рублей «...по случаю неотделки лейб-гвардии на Преображенский полк ружей, а потом Конной гвардии разных вещей»³⁸. (Платон Александрович Зубов был ответственен за поставку ружей в гвардию, поскольку занимал должность генерал-фельдцейхмейстера. Именно артиллерийское ведомство отвечало за снабжение войск огнестрельным оружием).

Одной из главных идей Павла Петровича была передать власть над полками полковым шефам. Такая традиция существовала в прусской армии. Шефами как правило назначались генералы, которые осуществляли общее наблюдение за полком. Они должны были наблюдать за обучением в полку, могли рекомендовать к повышению тех или иных полковых офицеров. В рамках этой реформы 31 октября 1798 г. армейские полки и подразделения русской армии было велено именовать по фамилиям их шефов³⁹.

Огромное внимание Павел уделял офицерскому составу своей армии. Были резко усилены требования к дисциплине и поставлена под жесткий контроль практика предоставления офицерам отпусков⁴⁰. Офицерам запрещено носить иное платье, кроме мундира. Император всячески боролся с тем, чтобы офицеры использовали солдат на работах в собственных хозяйствах или как-то ущемляли их материальные интересы⁴¹.

Без всякого преувеличения можно сказать, что императорская гвардия оказалась в эпицентре всех этих преобразований. Она находилась под каждодневным контролем императора.

Темп преобразований все почувствовали сразу. В первый же день правления император по традиции принял титул полковника всех четырех гвардейских полков, после чего сразу же эту традицию развил. Павел был отцом многочисленного семейства и всех трех своих сыновей (четвертый – Михаил, родился в 1798 г.) он также сделал шефами гвардейских частей. Александр Павлович был пожалован в Семеновский полк, его младший брат Константин в Измайловский, а младенец Николай – в Конную Гвардию. Именно Павел Петрович заложил традицию, согласно которой отныне все мужчины в династии Романовых были шефами тех или иных воинских частей. Также при Павле была заложена традиция, согласно которой чин полковника гвардии стал званием командира батальона или эскадрона. Отныне и до падения империи гвардейские полки как правило возглавляли генералы⁴².

Стремясь дополнительно повысить лояльность гвардии, император потребовал, чтобы в столицу срочно прибыли части гатчинцев, которые

он лично встречал. Из 6 пехотных батальонов «павловской гвардии» по 2 были распределены среди подразделений Преображенского, Семеновского и Измайловского полков. Егерская рота гатчинских войск была соединена с небольшими егерскими командами, которые с 1770 г. существовали в Семеновском и Измайловском полках и образовали новую часть – Лейб-гвардии Егерский батальон. Конница гатчинских войск также была влита в состав гвардии. Тяжелая поступила в состав Конной Гвардии, а легкая – в состав еще одной новой части – Лейб-гвардии гусарский казачий полк. Наконец гатчинская артиллерия была соединена с полковой артиллерией гвардейских полков и образовала Лейб-гвардии Артиллерийский батальон. При этом была упразднена знаменитая Бомбардирская рота Преображенского полка – детище и место службы Петра Великого⁴³.

Огромное количество важных решений, принятых в считанные дни, свидетельствует о том, что они были заранее продуманы Павлом Петровичем.

Павел повелел сформировать еще одну воинскую часть с «полугвардейским» статусом. 19 ноября 1796 г. на основе Московского гренадерского полка было приказано сформировать Павловский гренадерский полк. На его элитный статус указывало не только название. Новая часть получала такие же мундиры, как у Лейб-гренадер, "но с оранжевыми отворотами воротниками" Здесь также видна пресловутая любовь Павла и всех его сыновей к постоянным изменениям мундиров. Квартировать Павловский полк должен был в Гатчине и Павловске⁴⁴.

В дальнейшем в гвардии продолжились интенсивные организационно-штатные изменения, которые происходили уже явно в виде импровизаций и зачастую хаотично.

Наиболее активно реформировалась гвардейская конница. Не успели гусары и казаки пережить первые преобразования, как 13 декабря 1796 г. их полк был наименован Лейб-Гусарским, а казаки остались при полку в виде отдельных Лейб-казачьих эскадронов. В январе 1798 г. эти эскадроны были отделены окончательно и сформирован полноценный Лейб-гвардии Казачий полк⁴⁵.

В 1798 г. была создана еще одна маленькая воинская часть – лейб-Уральская казачья сотня. Ее возникновение, возможно, связано с присутствием Павлу стремлением поступать наперекор деяниям его матери. Если Уральское (бывшее Яицкое) казачье войско при Екатерине II организовало страшный пугачевский бунт, то Павел намеревался превратить их в верных защитников престола. На это размышление наталкивают строки из рескрипта императора о вызове казаков на службу: «имея при себе команду казаков войска Донского, желаю также иметь сотню казаков войска Уральского и тем самым доказать войску... сколько я считаю на усердность их службы и преданность их ко мне»⁴⁶.

В сентябре 1798 г. команда уральских казаков вступила в Гатчину и была милостиво встречена императором. Но впоследствии статус сотни остался не определенным на несколько десятилетий. Казаки получали жалованье и снабжение по гвардейскому штату, но сами гвардией не являлись. Эта проблема была ликвидирована только в 1830 г. когда была сотня получила права Молодой гвардии⁴⁷.

Прихотливая судьба выпала на долю кавалергардов. Старый кавалергардский корпус Екатерины II прослужил еще 6 недель, именно они стояли в траурной карауле у гроба императрицы. После окончания траурных мероприятий Павел приказал распустить ее телохранителей⁴⁸. При этом важно отметить, что несмотря на частые обвинения в мстительности к любимцам своей матери, относительно кавалергардов Павел вел себя предельно корректно. Как и было установлено Екатериной, кавалергарды были выпущены служить в различные воинские части. 10 человек стали капитанами в гвардии, а 27 в армии⁴⁹.

Параллельно шло создание корпуса новых кавалергардов. Их начали формировать уже 11 ноября 1796 г, а 31 декабря решено было создавать их в составе не одного, а трех эскадронов⁵⁰.

Любопытно отметить, что при формировании новой части учитывался не только прусский, но и французский опыт. Первым командиром кавалергардов стал французский офицер-роялист маркиз Жан-Франсуа (в России его звали Иван) д'Отишан, который в своей записке Павлу I подробно описал структуру и функции французских жандармов – элитных подразделений тяжелой конницы⁵¹. Предполагалось, что, как и во Франции, корпус будет комплектоваться дворянами и служить рассадником офицерских кадров для армии.

Однако новый полк просуществовал менее года и уже 5 сентября 1797 г. Павел принял решение о его расформировании. Этому шагу можно предложить два объяснения. Формирование полка шло с большими трудностями. По старой армейской традиции в новую воинскую часть командиры попытались славить всех негодных солдат. Командир кавалергардов д'Отишан был недоволен дисциплиной, случаями воровства, плохим состоянием лошадей⁵². Во-вторых, до императора дошли ходившие среди гвардейцев разговоры о том, что Павел собирается учредить корпус телохранителей из числа иностранцев. Расформирование кавалергардов могло позволить парализовать такие разговоры⁵³.

В январе 1799 г. по случаю принятия Павлом звания Великого Магистра ордена св. Иоанна Иерусалимского император решил вновь учредить кавалергардский корпус. Опять началась лихорадочная работа по его реформированию. В состав корпуса должны были переводиться офицеры и унтер-офицеры гвардейских полков. Все они должны были при переводе становиться кавалерами Мальтийского ордена. Это в полном смысле сло-

ва должна была быть гвардия Великого Магистра⁵⁴. Однако уже 15 марта 1800 г. последовала еще одна перемена – Кавалергардский корпус был переименован в Кавалергардский полк. Отныне кавалергарды должны были служить в качестве строевого кавалерийского полка наряду с Конной гвардией. Это предполагало изменение всех принципов его формирования, ведь в строевых частях гвардии при Павле нижними чинами могли быть уже только не дворяне.

«Донором» при каждой новой организации кавалергардов становились конногвардейцы. При формировании в 1800г. потери конногвардейцев были особенно внушительными. Император лично отобрал 7 унтер-офицеров, 5 музыкантов, 249 рядовых и 245 лошадей, которых повелел перевести в Кавалергардский полк⁵⁵.

Особое внимание, которое Павел уделил новой части, привело к тому, что Кавалергардский полк стал считаться особенно престижным.

С тех пор между конной гвардией и кавалергардами началось тихое соперничество. Части наперебой старались добиться признания в глазах правящего императора и с подозрением посматривали на соседей. Среди самих гвардейцев было принято считать, что в царствование Александра I правитель благоволил кавалергардам. Фавору кавалергардов завидовали и в других частях гвардии. Ротмистр Лейб-гвардии Гусарского полка князь А.В. Кочубей так охарактеризовал своего полкового командира генерал-майора В.В. Левашова: «Левашов, кроме того, что был весьма неприятный начальник, был пренесносный человек; он сохранил старые замашки фанфаронства, которыми отличался при государе Александре Павловиче весь Кавалергардский полк, где он прежде служил»⁵⁶.

Вышедший в Конную Гвардию в 1809 г. Ф.Я. Миркович провел в своих мемуарах резкую грань между обществом кавалергардских офицеров и родным полком. По мнению Мирковича у кавалергардов «общество офицеров... состояло из чванливой знати и богачей»⁵⁷, в то же время в Конной Гвардии за двумя-тремя исключениями все офицеры были служаками, которых не читали иных книг, кроме устава⁵⁸.

Это соперничество не прекратилось и в начале XX в. В 1906 г. весьма информированный и опытный придворный деятель А.А. Половцев отметил в своем дневнике: «Между кавалергардами и конногвардейцами существовало при дворе корпоративное соревнование, которое в нынешнее царствование [Николая II – С.А.] дает перевес вторым»⁵⁹.

Все старые и вновь сформированные части накрыл также вихрь организационно-штатных изменений.

Можно выделить 3 больших волны этих преобразований. – 1796, 1797 и 1800 годов (почти каждый год новый штат!). Преображенский полк 9 ноября 1796 г. получил такой штат – 3 гренадерских роты и 3 батальона в 5 рот каждый. Нумерация батальонов отменена, они все наименованы по шефам.

В апреле 1797 г. было приказано, чтобы Преображенский полк насчитывал 5 батальонов – 2 гренадерских и 3 мушкетерских. В 1800 г. батальонов стало 4 и все гренадерские.

Также по 3 формирования пережили семеновцы и измайловцы. В 1800 г. в составе этих полков стало по 3 гренадерских батальона⁶⁰.

Три волны преобразований можно отметить и в гвардейской кавалерии. Не входя в подробности этих мер, можем отметить, что в 1800 г. было определено, что кавалергарды и конная гвардия должны быть в 5 эскадронов, а лейб-гусары в составе 10 эскадронов. У гвардейских казаков был свой штат – с 1799 г. 3 эскадрона⁶¹.

Такие переформирования приводили к драматическим карьерным переменам у отдельных военнослужащих. При переформировании элитного Лейб-гренадерского полка в 2-батальонный состав все оставшиеся сверх штата чины – 1028 человек, были отправлены не просто в другие армейские части, но сразу из Петербурга – на пополнение Оренбургской дистанции⁶². Одной из причин для расформирования полка были проблемы с дисциплиной в этой части. В 1798 г. в полку подряд случилось несколько скандальных историй. Два офицера полка, зашедшие в гости к своему сослуживцу капитану Паткулю, дежурившему на Троицкой гауптвахте, поссорились с ним и устроили драку с применением шпаг. За это оба зачинщика драки были разжалованы и сосланы в Сибирь. Вслед за этим другого полкового офицера, подпоручика Стрельникова, задержали в «непотребном доме ... с шпагою наголо в руке». Расформирование полка вызвало шок. Как отметил прапорщик Лейб-Гренадерского полка В.И. Алтуфьев: «Афицеры плакали»⁶³.

Одной из самых спорных реформ Павла Петровича было введение института полковых шефов. Шеф становился над командиром полка и становился куратором части. При этом происходило переименование полков, впредь они должны были именоваться по шефам, а не по географическому принципу. 17 марта 1800 г. эта реформа была введена и в гвардии. В отличие от армии, все полки получили шефов из числа членов императорской фамилии. Преображенский полк был назван полком Лейб-гвардии Его Императорского Величества, Семеновский – Лейб-гвардии его высочества Александра Павловича, Измайловский – Лейб-гвардии его высочества Константина Павловича, Лейб-гвардии Конный – его высочества Николая Павловича. Лейб-гвардии Артиллерийский батальон с 1798 г. имел шефом великого князя Михаила Павловича⁶⁴.

Громадным достоинством реформы было то, что влиятельный шеф полка мог сильно помочь его развитию в разных аспектах – от продвижения достойных офицеров до материальной помощи своему полку или отдельным военнослужащим. Характерным примером являются взаимоотношения семеновцев и великого князя Александра Павловича в 1797-1805 гг.

Полк пользовался постоянным вниманием своего шефа. Александр Павлович постоянно выделял деньги на улучшение жизни полка. Поэтому строительство казарм, улучшение пищи солдат в значительной степени были сделаны на деньги императорского кабинета. Даже став императором, вплоть до 1805 г. Александр постоянно контролировал полковую жизнь, государь лично мог указать, какого офицера назначить полковым квартирмейстером, он фактически ежедневно получал известия о жизни полка.

Такое внимание возвышало полк в глазах общества. Историк Семеновского полка так описывал этот период: «Общество того времени, видя внимание наследника к ближайшим своим подчиненным, обнаруживало полное участие ко всему, что касалось Семеновского полка. Тот бал считался блестящим, на котором много было семеновских офицеров; тот обед веселее, во время которого пели певчие или играла музыка Семеновского полка»⁶⁵.

У новой реформы в ее российском исполнении был существенный изъян. В прусской армии шефы полков назначались на несколько лет и успевали внести свой вклад в полковую жизнь. В царствование императора Павла в России полковые шефы менялись очень часто. В Муромском пехотном полку за период с декабря 1796 г. по сентябрь 1800 г. их поменялось 9⁶⁶!

Для сравнения скажем, что в 1 прусском королевском пехотном полку за период с 1619 по 1850 гг. насчитывалось всего 18 шефов. С 1786 по 1793 гг. шефом полка был Виктор Амадеус граф Доннерсмарк. (Viktor Amadeus Graf Henckel von Donnersmarck). С 1793 по 1805 гг. шефом был Вильгельм Магнус фон Брюннек (Wilhelm Magnus von Brünneck)⁶⁷.

Мы не будем утверждать, что все распоряжения в прусской армии были идеальными, ведь в конечном итоге именно эта армия была наголову и в кратчайшие сроки разбита Наполеоном в октябре 1806 г. Однако несомненно, что за несколько лет, в одной и той же воинской части, шеф полка успевал с ней познакомиться и оказать свое влияние.

Русскую гвардию чехарда с шефами затронула в меньшей степени, но и тут есть показательный пример. В 1800 г. измайловцы и конногвардейцы провели «обмен шефами». По приказу императора шефом Конной Гвардии стал Константин Павлович, а во главе измайловцев был поставлен 4-летний Николай⁶⁸.

А осенью 1800 г. произошла и вовсе таинственная история. 9 сентября 1800 г. Константин Павлович был назначен состоять по армии и отстраняется от командования Конной Гвардией. Вместо него шефом полка назначается генерал от кавалерии принц Александр Вюртембергский – брат императрицы Марии Федоровны. Однако уже на следующий день ситуация была «отыграна», и Константин Павлович вновь стал шефом конногвардейцев. О причинах такой перемены мы можем только догадываться.

На наш взгляд, за такой рокировкой виден острый дворцовый кризис. Как известно, в 1800-1801 гг. император находился в конфликте со своими сыновьями, ходили даже слухи о том, что он хочет сделать принца Евгений Вюртембергского (племянника императрицы Марии Федоровны) наследником престола в обход Александра⁶⁹. В этой связи возвышение еще одного принца Вюртембергского может выглядеть логично.

В утешение армейским полкам мы можем отметить, что хотя в гвардии не было вакханалии с переменой шефов, зато часто менялись полковые командиры. В Лейб-гвардии Конном полку за 4 года 8 раз менялся полковой командир⁷⁰.

Огромным изменениям подверглась также и полковая администрация. С 1796 г. упразднялись полковые канцелярии. Вместо них заведование полковым хозяйством было возложено на полковых командиров, которые по некоторым случаям испрашивали разрешения у шефов. В каждом полку также вводились должности батальонных адъютантов, полкового квартирмейстера и аудитора. (адъютанты отвечали за учет людей в полку, составляли рапорты, объявляли наряды на караулы), квартирмейстеры отвечали за раздачу жалованья и амуниции, аудитор ведал производством следствий)⁷¹.

Документы, которые готовились в полковых канцеляриях, надо было обрабатывать тщательно и в срок. Император лично проверял полковые донесения и мог резко отреагировать на все ошибки. В 1798 г. командир Преображенского полка Талызин получил выговор за то, что все офицеры в кондуитном списке были оценены одинаково хорошо. Павел саркастически заметил в приказе: «Государь император... объявляет вам особое удовольствие свое, что все в том списке написанные чины так хороши, как ангелы... все люди не могут быть одинаковы, даже и ростом, а не только достоинствами, то указать соизволил, чтобы Ваше Превосходительство сделали хоть некоторое различие в способностях одного от другого»⁷².

Передача полкового хозяйства под контроль командира полка повышало значение этой должности, а в самой части появлялся единый хозяин. Однако у этой медали была и обратная сторона. Резко выросла ответственность полкового командира. Гвардейские части постоянно находились на глазах у императора, поэтому все обмундирование и хозяйство должно в них было быть в идеальном виде. Если отпускаемых от казны денег не хватало, то приходилось «выкручиваться», что иногда приводило к разным махинациям с полковыми суммами. Кроме того, части гвардии с 1805 г. интенсивно участвовали в боевых действиях. Полковое имущество быстро изнашивалось, казенных сумм на его восстановление зачастую не хватало. В результате полковые командиры были просто вынуждены действовать на свой страх и риск.

В короткое царствование Павла Петровича эта проблема не успела проявиться в полной мере, поэтому приведем пример из времен Александра I. В 1821 г. генерал-майор Адам Иванович Бистром обратился к императору с прошением о выдаче ему денег для покрытия долгов. Проблемы у генерала начались в 1815 г., когда Бистром после смерти генерал-майора П.С. Макарова принял под командование Лейб-гвардии Павловский полк. По утверждению Бистрома, к тому моменту экономическая сумма (за счет которой в любом полку делалась часть снаряжения) у павловцев отсутствовала как таковая. Надо было покупать подъемных лошадей для перевозки полковых тяжестей, исправлять поломанные обозные фуры. По заведенным в то время порядкам, такие расходы полагалось покрывать за счет экономических сумм, а их и не было. Восстанавливая полковое хозяйство, Бистром влез в большие долги и в итоге просил у императора выдать ему 60 тыс. рублей ассигнациями в долг на льготных условиях – на 10 лет без процентов⁷³.

Несмотря на то, что в рамках нашей книги мы не рассматриваем вопросы обмундирования, надо все же упомянуть, потому что введенные Павлом мундиры стали вопросом «политическим». Именно из-за «тесных, неудобных и непрактичных» мундиров Павла часто критиковали историки⁷⁴.

Современные исследователи отмечают, что выбранная Павлом униформа воспроизводила образцы прусской армии 1780-х гг. Обмундирование это часто менялось, детально регламентировалось. Исследователи добавляют красок: «десятки неслыханных прежде цветов и оттенков дорогого приборного сукна, разноцветные петлички и материал металлического прибора (желтый или белый) служил теперь для различия полковой принадлежности. Конечно, и при Екатерине мало кто мог запомнить виды погон и определить по ним полк, но при Павле эта задача стала совершенно нерешаемой. Даже правильно назвать цвет сукна без вспомогательной таблицы мог, пожалуй, тлишь художник, ведь наряду с привычными нам названиями – розовый, белый, красный... встречались и совершенно непонятные – яхонтовый, пюсовый, светло-железный, верблюжий, вердепомовый или дикий»⁷⁵.

По мнению российских историков, введенная Павлом форма была достаточно практичной и удобной для европейского театра военных действий, но плохо подходила для службы на юге России и на Кавказе⁷⁶. Е.И. Юркевич добавляет, что значительная часть обмундирования Павла была достаточно функциональной и гораздо больше страданий солдатам причинял вариант павловской формы, который был «улучшен и исправлен» в царствование Александра I⁷⁷.

Представление о том, что со смертью императора Павла тесные и неудобные мундиры были отменены, является ошибочным. Александр Пав-

лович получил представление о военной эстетике от своего отца и таким образом Павел заложил огромную традицию, которая задавала моду в русской армии еще многие годы. Солдаты александровской эпохи носили короткие и не прикрывающие живот кафтаны с жестким неудобным воротником. На голову водружался тяжелый и неудобный кивер. При этом уважаемый читатель должен помнить, что, оценивая удобство солдатской униформы, надо говорить не только о его обмундировании, но и о снаряжении. И здесь надо признать, что снаряжение русских пехотинцев было крайне неудобным.

Один из лучших знатоков русского военного костюма XVIII в. В.И. Егоров так описывает свои страдания, когда он одевал форму александровского царствования во время военно-исторической реконструкции: «Шинель – превосходная, наиудобнейшая вещь... однако, обратившись в скатку и заняв положенное место в системе амунических ремней, она много теряет из своих полезных качеств. Пресловутые ремни – сплошь плечевые... Сначала надевается тесачная перевязь (с тесаком); затем, накрест – сумочная (с патронной сумой). Далее следует скатка, скатанная как можно тоньше. И, наконец, поверху все «запечатывается» ранцем на двух плечевых ремнях с одним поперечным. Правильно снарядиться самому нельзя – нужна помощь товарищей... Полученный результат напоминал кокон. Все предметы абсолютно неподвижны и в значительной степени нефункциональны. Из ранца ничего не достанешь... Привязанная к нему манерка привязана намертво: есть водица, нет ее – все равно не отхлебнуть... Через пару часов пребывания в регламентной «упаковке» ... начинали затекать руки, плечи, томила в дискомфорте грудная клетка»⁷⁸.

Можно было бы сказать, что это страдания современных реконструкторов, а солдаты XIX носили такие наряды с легкостью. Однако даже авторы официального юбилейного отчета о деятельности Военного министерства в царствование Николая I отмечали, что передавливание солдатской груди ремнями приводило к развитию в армии болезней и быстрой утомляемости людей⁷⁹.

Крайне отрицательно перемены мундиров воспринимали гвардейские офицеры. По сравнению с нижними чинами, перемены в их обмундировании происходили чаще и были непоследовательными, а ведь офицеры должны были шить мундиры за свой счет. И даже если император Павел давал разрешение сначала доносить старые мундиры, а потом переодеться в новые, то усердные полковые командиры и его собственные сыновья – шефы полков, стремясь угодить императору, торопливо старались исполнить все нововведения. В итоге у господ офицеров могла закружиться голова – в декабре 1798-июне 1799 гг. мундир офицеров тяжелой гвардейской пехоты менялся не менее 2-3 раз в каждом полку. На примере Семе-

новского полка это выглядело так: в декабре 1798 г. велено офицерам «у мундиров подшить подкладку красную, обшлага голубые бархатные круглые, как были прежде суконных... В феврале марте 1799 г. ... На рукавах кафтанов (судя по портретам) появился так называемый шведский разрезной обшлаг и шитье на нем нового образца, также новое шитье появилось и на воротниках... летом 1799 г. ... в Семеновском полку по примеру Преображенского изменился крой обшлагов (с разрезных на круглые), и, скорее всего, именно в этот момент в обоих полках произошел возврат к петлицам старого образца (1796 года)»⁸⁰.

Изменение системы комплектования гвардии в царствование Павла Первого

В эпоху Павла I в гвардии была проведена масштабная реформа системы комплектования. Окончательно было решено, что дворяне не могут служить в гвардии рядовыми. Теперь возникало четкое деление – солдатами в гвардии были или рекруты или переведенные за заслуги военно-служащие армейских частей. Офицерами строевых подразделений могли быть только дворяне. (в нестроевых ротах допускались офицеры не из дворян).

Гвардейские унтер-офицеры могли быть и дворянами, и выходцами из простонародья, но между ними была проведена четкая грань и в званиях, и в перспективах карьеры. Солдаты не из дворян могли дослужиться до звания унтер-офицера или фельдфебеля (вахмистра). 8 ноября 1796 г. император Павел повелел, чтобы «фельдфебели были не из дворян и унтер-офицеров, кроме вахмистров, другими именами не именовать»⁸¹. Были упразднены различные наименования унтер-офицерских званий – в прошлом остались причудливые «виц-вахмистр» и «гефрейт-капрал».

Для унтер-офицеров не из дворян была закрыта возможность производства в строевые офицеры гвардейских полков. Для того, чтобы гвардейский унтер-офицер получил право на производство в армейские офицеры, он должен был 12 лет прослужить унтер-офицером и при этом отличиться способностями и примерным поведением⁸². В качестве примера мы можем привести карьеру Андрея Егоровича Егорова.

Уроженец Тамбовской губернии и сын церковнослужителя, он родился в 1780 г. В 1797 году Егоров поступил рядовым во Владимирский мушкетерский полк. В 1804 г. он был переведен в Лейб-гвардии Семеновский полк. В 1808 г. Егоров был произведен в унтер-офицеры, а в 1811 г. в фельдфебели. Наконец в 1813 г. Андрей Егорович был произведен в подпоручики армейской пехоты и переведен в гренадерский графа Аракчеева полк. Перед нами карьера образцового солдата, участника многих сраже-

ний. Вместе с Семеновским полком Андрей Егорович прошел сражение под Аустерлицем, был ранен под Фридландом, заработал георгиевский крест в Бородинской битве. Вместе с гренадерским полком он прошел кампанию 1813 г. и битву под Лейпцигом. Андрей Егорович Егоров был убит в сражении 18 марта 1814 г. при городе Париже. Любопытная деталь – графа Аракчеева в учебниках часто представляют реакционером и деспотом. Но именно этот человек организовал издание сборника биографий офицеров своего полка, убитых в период наполеоновских войн – это единственный известный мне пример такого рода⁸³.

Гвардейские унтер-офицеры могли назначаться не только в армейские офицеры. В октябре 1800 г. сразу 7 фельдфебелей и 3 унтер-офицера гвардейской пехоты были произведены в 14 класс Табели о рангах и определены к Московской полиции. Еще 7 опытных служивых в тот же день были назначены в квартальные комиссары⁸⁴.

Поскольку в гвардии все равно продолжали служить дворяне на должностях нижних чинов, то для них пришлось вводить новый чин. Так появились эстандарт-юнкера в кавалерии или подпрапорщики в пехоте. Они должны были прослужить три года и после этого могли быть произведены в офицеры⁸⁵.

Павел провел также большую реформу офицерских чинов. Многие чины были переименованы. Вместо генерал-аншефа был введен чин полного генерала (от инфантерии, кавалерии, артиллерии). Генерал-поручик превратился в генерал-лейтенанта, а капитан-поручик в штабс-капитана (в кавалерии – штаб-ротмистры).

В 1798 г. было упразднено разделение майоров на 2 ступени – премьер и секунд майоров и введен единый чин – майор. В артиллерии упразднили чины штык-юнкера и прапорщика.

Все полковники как армейские, так и гвардейские были уравнены в классе и теперь стали 6 классом Табели о рангах. Однако в обер-офицерских чинах гвардейцы сохраняли преимущество в 2 чина над армией. Это достигалось за счет того, что в гвардейской пехоте и кавалерии не было майоров и подполковников (в гвардейской артиллерии они сохранялись до 1802 г.). Гвардейский капитан или ротмистр был чином 7 класса и производился в 6 класс – полковники.

Точно также преимущество в 2 чина сохраняли и другие обер-офицеры. Гвардейский прапорщик равнялся армейскому поручику, подпоручик – штаб-ротмистру, и т.д.⁸⁶.

Реформа Павла Первого радикально изменила облик гвардии как военного института. Была сломана задуманная Петром Великим система, при которой дворяне служили первоначально рядовыми и унтер-офицерами в гвардии и потом переводились в армию с первым офицерским чином. По наблюдениям Д.Г. Целорунго среди армейских офицеров

русской армии в 1812 г. только 5% имели за плечами опыт службы унтер-офицерами в гвардии. Таким образом, по мнению Целорунго, «гвардию нельзя считать кузницей офицерских кадров»⁸⁷.

Основная масса выходцев из гвардии – дворяне теперь переходили в армию уже будучи гвардейскими офицерами. Это сразу же давало им большие служебные преимущества перед их армейскими коллегами.

В армии гвардейских офицеров стали именовать «хрипунами» за их привычку носить очень тесные мундиры, которые сдавливали грудь. Такое наименование носило скорее отрицательный характер. Типичным примером является мнение одного из корреспондентов Военного журнала, который укрылся под псевдонимом «Майор Простов». В своем письме в редакцию журнала, опубликованном в 1810 г., этот автор утверждал, что приезжающие из Петербурга в Дунайскую армию «молодые хрипуны» умеют только жаловаться на трудные условия службы и всех судить. Однако майор Простов делал исключение для офицеров гвардейской артиллерии, которые «все служили хорошо, особливо под Рущук»⁸⁸. (Имеется в виду осада русскими войсками турецкой крепости Руцук в июне-августе 1810 г.).

В свою очередь переход армейских офицеров в гвардию теперь окончательно превратился в длительное по времени мероприятие. Офицеры как правило, сначала прикомандировывались к гвардии, чтобы узнать порядки гвардейской службы и только потом зачислялись в полки. Кроме того, вновь переведенный офицер переводился одним и или двумя чинами ниже. Таким образом, армейский капитан в гвардии вновь становился поручиком (теряя чины капитана и штабс-капитана). Исключения из этого правила были редкими и обычно были связаны с выдающимися военными заслугами кандидата и его социальными связями. Когда ротмистр Гродненского гусарского полка А.В. Кочубей был переведен тем же чином в Лейб-гвардии Гусарский полк, то его полковой командир генерал-майор В.В. Левашов заявил, «что это необыкновенное счастье» и сам Кочубей с ним отчасти согласился. В свое оправдание Кочубей мог отметить, что участвовал во многих сражениях 1812-1814 гг. Однако не менее важным было то, что за него хлопотал видный государственный деятель – министр внутренних дел Виктор Павлович Кочубей⁸⁹.

В то же время для армейских офицеров со связями существовала лазейка ускорить свою военную карьеру – перейти на время офицером в гвардию. В период с 1802 по 1822 гг. из армии в Лейб-гвардии Гусарский полк перешли 35 офицеров. Из них 6 вышли потом в армию полковниками, а князь Константин Любомирский был переведен полковником в Преображенский полк⁹⁰.

Еще одним важным в перспективе начинанием императора стало учреждение в июне 1798 г. Лейб-гвардии Гарнизонного батальона. За

4 с небольшим года павловского царствования эта проблема не успела полностью проявиться, но в царствование Александра I достигла большой остроты. В связи с ростом численности армии в целом и гвардии в частности резко возросла необходимость в заведениях, где было можно размещать отставных солдат, у которых не было семей. В связи с этим в дополнение к Гарнизонному батальону, в составе гвардии в царствование Александра I появляются инвалидные роты. В октябре 1820 г. общее количество инвалидов в составе Гвардейского корпуса составляло 3901 человек. Все эти нижние чины состояли в Гвардейском гарнизонном батальоне и Гвардейской инвалидной бригаде, которая насчитывала 6 рот⁹¹.

Из общего количества инвалидов 1298 человек находились в составе батальона сверх штата и на их содержание не хватало средств. Проблема оказалась настолько сложной, что разрешить ее попробовал сам начальник Главного штаба князь П.М. Волконский. Он потребовал от командира Лейб-гвардии Гарнизонного батальона немедленно исправить ситуацию, переводить излишних инвалидов в другие, негвардейские роты и назначать их «в сторожа, в лучшие места»⁹².

Одной из своих главных задач император Павел считал пересмотр личного состава гвардейских полков. Он намеревался подтянуть дисциплину и заставить всех от рядового до фельдмаршала действовать в рамках предписанных ему инструкций.

Император решил очистить гвардию от всех неспособных к службе. Указ 20 ноября 1796 г. объявлял, что офицеры, которые находились в отпусках и вовремя не являлись в свою часть, подлежали увольнению со службы⁹³. Это привело к тому, что масса фиктивных офицеров хлынула в столицы, пытаясь успеть вернуться на службу⁹⁴.

Навстречу им из Петербурга потянулись вереницы оставленных со службы. Кадровая чистка гвардейских частей происходила при личном участии императора. 7 декабря 1796 г. был издан указ, согласно которому все отставленные от службы после 4 декабря 1796 г. теряли право носить в отставке мундир. Отныне сам император должен был жаловать это право в зависимости от службы отставника⁹⁵.

Чистки приняла крупные масштабы. За 4 года было отставлено 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2261 офицер. По гвардии эта волна кадровых зачисток ударила в первую очередь⁹⁶.

Офицер Конной Гвардии Н.Саблуков, человек преданный императору, отмечал, что павловские нововведения приводили к уходу массы офицеров со службы. По словам мемуариста «Наши офицеры... не были расположены сносить подобное обращение, и в течение нескольких недель шестьдесят или семьдесят человек оставили полк»⁹⁷.

Это сообщение Саблукова в общем является верным. Однако при проверке этих сведений по списку офицеров Лейб-гвардии Конного полка выяснились любопытные подробности.

По нашим подсчетам из Конной гвардии за год с ноября 1796 г. по ноябрь 1797 г. ушли в отставку свыше 70 офицеров (мы здесь не будем учитывать офицеров, которые были переведены в состав Кавалергардских эскадронов, поскольку эти офицеры продолжили службу в гвардии и потому не могут считаться фрондерами, которые не смирились с духом нового царствования). Примерно 20 человек из числа отставников были придворными деятелями, которым было предложено наконец определиться – где они хотят служить – при дворе или в полку. Попавшие в эту группу офицеры были камергерами и камер-юнкерами императорского Двора. В списке мелькают узнаваемые фамилии Нарышкиных, Шуваловых, Орловых, Мусиных-Пушкиных, Голицыных). В большинстве своем они были исключены из полка приказом 8 ноября 1796 г. Ценность этих придворных офицеров для полка представляется весьма сомнительной и с полком они были связаны весьма слабо. Об этом говорит характерная деталь – отчисленные из полка камер-юнкеры и камергеры впоследствии не предпринимали попыток в полк вернуться. Единственным образцом иного поведения является граф Павел Андреевич Шувалов. Исключенный из числа полковых офицеров 8 ноября, он уже 23 ноября снова был зачислен в Конную Гвардию с исключением из числа камер-юнкеров. Именно поэтому мы и не учитываем его в числе 21 «придворного» офицера⁹⁸.

Служба Шувалова в дальнейшем происходило не всегда гладко, либо его оклеветали в глазах императора придворные завистники (Ф.Ф. Вигель сообщает в мемуарах, что Шувалов был пьяницей)⁹⁹. Во всяком случае, 14 января 1797 г. в дневном приказе Павел помимо прочего поинтересовался мнением графа Шувалова: «Спрашивается штаб-ротмистр граф Шувалов, желает ли он служить, ибо его императорское величество может обойтись и без него»¹⁰⁰.

Самому Шувалову такая «выволочка» пошла на пользу. Как минимум, она способствовала успешной военной карьере. В 1799 г. будучи адъютантом Константина Павловича граф Павел Шувалов отличился в Швейцарском походе и был ранен при штурме Сен-Готарда. В царствование Александра I Шувалов успешно командовал отдельным отрядом в период русско-шведской войны 1808-1809 гг., впоследствии выполнил несколько ответственных военно-дипломатических поручений царя¹⁰¹.

Таким образом, реформы Павла Первого способствовали росту дисциплины в воинских частях. По словам князя Чарторыжского «Вышло запрещение служить в гвардии кое-как, по-любительски. С этих пор гвардейская служба приняла очень серьезный и даже тяжелый характер, и

большая часть молодых людей стала предпочитать гражданскую службу»¹⁰².

При этом формулировки иных приказов об отставке были сверхжесткими. Одна из самых жестоких мер была в 1800 г. применена к подпоручику Измайловского полка Кологривову. «За пренебрежение к службе» его исключили из нее с отображением патентов – т.е. документов, подтверждающих офицерский чин. Такая мера, да еще и публично объявленная, подрывала социальный статус дворянина. Как и прочие уволенные со службы, Кологривов также лишался права избираться на выборные дворянские должности (например, предводителя дворянства) и даже права участвовать в выборах¹⁰³.

Чистки затронули не только офицерский состав. Из полков беспощадно изгоняли также всех малолетних рядовых и унтер-офицеров. Из одной только Конной Гвардии было отчислено 1541 малолетний «каптенармус», «капрал» и «вахмистр»¹⁰⁴. Для сравнения скажем, что когда Конная Гвардия в феврале 1797 г. выступила в поход в Москву по случаю коронации императора Павла, то в ее строю было 803 человека всех званий – от генерал-майора Васильчикова до рядового музыканта¹⁰⁵. Таким образом число малолетних было вдвое больше строевого состава полка.

Дворяне – офицеры и унтер-офицеры, прошедшие сквозь все чистки, находились под постоянным жестким контролем государя императора. Павел ввел требование, чтобы все офицеры отныне носили только мундиры своего полка и отнюдь не одевали каких-то неуставных вещей (допустим, шуб зимой)¹⁰⁶. В связи с этим бывали анекдотические происшествия. Однажды Павел встретил на улице гвардейского офицера, который был в нарушение указа одет в дорожную шубу (а обязан был носить шинель). Император повелел офицеру снять шубу и отдал ее караульному-будочнику¹⁰⁷.

Вахтпарады, караулы и маневры

Совершенно новый масштаб в гвардии приобрела отныне караульная служба. На нее смотрели как на одну из важнейших составляющих армейской службы. В павловских уставах были детально прописаны все эволюции, которые должны были проводить караулы.

Одним из главных мероприятий для воинских частей неожиданно оказались вахтпарады. Так называлась процедура развода караулов. Все заступавшие в караул подразделения выстраивались на Дворцовой площади. В караулы в Петербурге в царствование Павла заступал 1 батальон пехоты и 1 эскадрон кавалерии. Также на вахтпараде должны были в обязательном порядке присутствовать все офицеры полка, чьи подразде-

ления заступали в караул. В таком описании парад выглядит вполне невинно. Однако надо понимать, что император Павле требовал, чтобы выправка всех чинов, заступающих в караул, их обмундирование было безупречным. Командующий вахтпарадом мог приказать караулам пройти церемониальным маршем. Павел широко пользовался этой возможностью и горе тому подразделению, которое маршировало плохо. При этом надо помнить, что войскам гвардии пришлось в спешке осваивать и новый устав, и новые командные слова, что приводило к путанице.

В день вахтпарада с раннего утра в частях войск начиналась суэта. С 6 утра заступающие в караул части чистили обмундирование и тренировались. К 6 утра собирались также и великие князья и полковые офицеры. К 11 утра надо было быть на месте вахтпарада (в Петербурге – Дворцовая площадь)¹⁰⁸.

Император подавал личный пример неутомимости в исполнении обязанностей, современники отмечали, как император в студеную зиму «присутствовал... в одном сюртучке, при разводе и при смене караула, и имел при себе обоих своих сыновей и всех к себе приближенных, а вкупе и всех гвардейских офицеров того полка, долженствующих забыть также о своих шубах, муфтах и каретах»¹⁰⁹.

Дополнительным стрессом для всех было то, что Павел, во время вахт-парадов, любил отдавать именные приказы, которые имели силу государственных указов. Иногда эти указы касались предусматривали новые административные меры, а часто – разжалование и наказание провинившихся офицеров. Для гвардейских офицеров существовала опасность прямо с вахтпарада отправиться в отставку или ссылку. Даже верный павловец Н. Саблуков отмечал, что на вахтпарады он всегда приезжал, имея в кармане несколько сот рублей ассигнациями – на случай ареста¹¹⁰. Ему самому эти деньги негодились, но трижды ему приходилось одалживать своим товарищам по полку, которые не догадались запастись деньгами дома и угодили в опалу.

Как и полагается в таких случаях, в гвардейских частях нашлись специалисты, которые стали обращать на себя внимание императора сверхбыстрым и точным обучением по новой методике. В записках А. Болотова сохранился характерный анекдот о том, как Измайловский полк выучил ружейные приемы, прописанные в новом уставе буквально за одну ночь. По свидетельству мемуариста император так обрадовался, что «плакал даже от удовольствия и не преминул публично благодарить за это»¹¹¹. Этот анекдот, возможно, имеет отношение к реальности. Первым из полков гвардии благодарность от нового императора получил как раз Измайловский полк. 16 ноября измайловцы получили "монаршее благоволение" за удачно проведенный развод¹¹².

Однако уже в январе 1797 г. измайловцы были раскритикованы. 7 января 1797 г. император отметил в приказе Преображенский полк и Конную Гвардию "за хороший порядок" и обрушился на семеновцев и измайловцев. Эти полки получили выговор за беспорядки, «кои происходили в то время, когда люди были распущены, в рассуждении чего виновных и наказать, также и баб того полка. В стыд же и пример другим приказано Полиции, чтоб впредь не допускала как баб, так и людей чинить подобные беспорядки»¹¹³. Мы можем предположить, что за разводом полка наблюдали «солдатки» – жены военнослужащих полка и с ними случился какой-то инцидент.

14 января 1797 г. выговор за плохой развод получили преображенцы. Выговор был сделан и полковому командиру князю Голицыну и всем полковым офицерам. 15 и 16 января преображенцы уже получали благодарности. Справедливости ради стоит отметить, что эти благодарности полк получал на протяжении всего января месяца. 23 января за удачный развод караулов полковник преображенцев Ланской был награжден орденом св. Анны 3 степени. Кроме него, эту же награду получили еще несколько преображенских офицеров, стоявших в тот день в строю¹¹⁴. Таким образом, для офицеров такие вахтпарады становились моментом истины. Кто-то мог получить повышение и награды. А кто-то из отданного приказа узнавал о себе «много нового» в плохом смысле этого выражения.

Помимо вахтпарадов ответственной процедурой для гвардии были императорские смотры, которые проводились весной и осенью каждого года¹¹⁵.

В результате, по отзывам современников, служба в гвардии стала весьма тяжелой. Даже при Александре I она оставалась таковой. Офицер Конной гвардии Ф.Миркович так описывал причины, по которым он в 1809 г. поступил в конницу: «Пехоту я не любил, и служба в ней была так обременительна, что человеку некрепкого сложения трудно было ее выносить. Караулы, которые пехота содержала во всех концах столицы, дежурства, и непрерывные, ежедневные учения просто изнуряли, и кто только мог избегал пехоты»¹¹⁶.

Важным элементом гвардейской службы стали летние лагеря и маневры. В царствование Павла Петровича гвардия выводилась в лагеря практически каждый год. Исключением стал 1799 г. Неблагоприятная погода, постоянные дожди воспрепятствовали организации лагеря.

Маневры 1797 г. проводились у Гатчины и Павловска. Примерно в тех же районах происходили маневры и в последующие годы. В 1800 г. они проводились на пространстве от Гатчины до Колпино¹¹⁷.

Именно Павел Первый ввел так называемые «алармы» (учебные тревоги), которые стали неотъемлемой частью всех красносельских военных лагерей. Учебная тревога, как и в современной армии, должна была

научить войска действовать по боевой тревоге. В условия армии XVIII в. войска должны были выдвигаться максимально быстро в заранее обозначенный пункт (аларм-плац). При этом император особенно настаивал на том, что по тревоге собирались и офицеры. Поэтому во время лагеря все генералы, штаб и обер-офицеры должны были безотлучно находиться при казармах от 4 часов вечера и до 8 часов¹¹⁸.

Главную роль все же отводилась не алармам, а двусторонним маневрам войск. В ходе маневров император проявлял свою обычную щедрость и неумеренность в наградах. Когда в 1800 г. войскам под командованием М.И. Кутузова удалось «взять в плен» самого Павла, то в награду Кутузов получил высший орден империи – св. Андрея Первозванного. За отличия на маневрах генерал П.А. фон дер Пален получил орде св. Иоанна большого креста и т.д.¹¹⁹.

В этот же период времени стало формироваться ложное убеждение, что именно смотры и маневры являются истинным экзаменом для войск. Павел Первый не бывший ни разу в серьезном сражении присвоил себе право резко критиковать опытных генералов. В приказе от 9 августа 1800 г. он резко раскритиковал генерал-лейтенанта Горчакова за оплошность во время маневров. Во время учебного маневра колонна под командованием Горчакова остановилась, дожидаясь прибытия других частей. Император отметил, что «колонна...дождалась... стоя повзводно под огнем неприятеля, не прикрыв себя кавалерией и егерями, как то предписано было, и что при ретираде эскадронов мимо фрунту один батальон выстрелил по своей кавалерии; за что делая выговор генерал-лейтенанту князю Горчакову 1-му, объявляет, что конечно точно таковое же неисполнение и оплошность генералов были причиною потерянных сражений в Швейцарии и Голландии»¹²⁰.

На этом император не остановился и 10 августа громогласно объявил генералам Финляндской инспекции, что они даже не могут называться посредственными генералами и отметил, «что пока будут они таковы, везде конечно и всеми будут биты».¹²¹

Под шквал критики попадала и гвардия. 8 сентября 1800 г. на маневрах были арестованы генерал-майор Томич и всех шестерых полковников Конной Гвардии (в тот момент она называлась полком Константина Павловича). Основанием для такого строго наказания стали тактические ошибки войск во время маневров: «Кавалерия шла по четыре мимо неприятельского фронта под самым близким картечным выстрелом; 2-е, сделала атаку, наехав на неприятеля ближе, нежели повелено было; 3-е, во время ретирады был шум, и 4-е, Лейб-Гусары фланкировали против повеления своего начальника под неприятельскими батареями на картечный выстрел, и во все то время такой происходил шум, что команды было неслышно»¹²².

Судить о том, насколько обоснованы такие упреки сложно, если не знать деталей маневров. Однако, на наш взгляд, как минимум второе замечание является спорным. Воспитание войск предполагает развитие у них чувства "порыва", как известно "порыв не терпит перерыва". Поэтому полезней тренировать кавалерию в решительной атаке и стремлении прорвать фронт неприятеля. Даже если при этом могут быть пострадавшие от столкновений с кавалерией пехотинцы.

Кроме того, столь строгое наказание как арест и публичная критика в приказе по армии могла впоследствии сковывать инициативу у офицеров, без которой невозможно военное дело.

Как правило, при этом грозы императора не касались рядовых гвардейцев. В том же приказе 10 сентября 1800 г. император благодарил Конную Гвардию и лейб-гусар за службу. В благодарность они получили по фунту мяса, чарке вина и по 1 р. на человека. Благоволение Павла заслужили в тот же день и гвардейские казаки – "за расторопность, проворство и совершенное знание своего дела"¹²³. Уже 7 ноября рядовые гвардейцы, как и все служивые Петербургского гарнизона, за усердную службу получили по 1 р. наградных¹²⁴.

Мы уже отмечали, что Павел проводил обширные реформы, нацеленные на лучшее материальное обеспечение солдат и поднятие престижа службы. Это коснулось и гвардейских полков.

После того, как был введен знак отличия ордена св. Анны его первыми обладателями стали гвардейцы. Знак нуме один получил старший унтер-офицер Измайловского полка Василий Гурьев. Второй, третий и четвертый знаки также получили гвардейцы. В 1800 г. взамен аннинского, был учрежден еще один знак для солдат – "Донат ордена св. Иоанна Иерусалимского"¹²⁵.

По мнению Чарторыжского «только в очень редких случаях прихотливая строгость Павла касалась солдат. Кроме там постоянно раздавали после парада и учения хлеб, мясо, водку и деньги. Ужас, испытываемый офицерами, и наказания, которым те ежедневно подвергались, не заключали в себе ничего неприятного для простого солдата... К тому же их самолюбию льстило то большое значение, которое придавалось солдатам, так как при Павле не было ничего важнее парада и учений. Солдатам нравилось, их забавляло то, что император, их великий ценитель, подвергал наказаниям и строгостям офицеров, в то же время при всяком случае обильно награждая войска за службу, бессонные ночи и всякие стеснения, которым они подвергались»¹²⁶.

О том, что император Павел пользовался большой любовью у гвардейских солдат, свидетельствуют и непримиримые противник императора – заговорщики. Организаторы мартовского заговора 1801 г. свидетель-

ствуют, что весь план надо было хранить в тайне от рядовых солдат, поскольку их симпатии были явно на стороне императора¹²⁷.

Малоизвестной страницей в истории павловского царствования является участие гвардейских частей в войне с Францией. Это объясняется тем, что гвардейцам пришлось сражаться в одной из самых неудачных кампаний – в 1799 г. в Голландии.

В этом походе было много проблем. Русское командование жаловалось на плохое снабжение, которое должны были предоставлять англичане. Русские части были в этом походе без своих обозов.¹²⁸ После высадки действия русских и английских войск. В ходе первого сражения при Бергене русские войска атаковали раньше английских и были разбиты. Командир русского отряда генерал Герман сам попал в плен¹²⁹.

Во время этой кампании проявилось еще одно горькое наследие павловского царствования – некоторые русские части стреляли в ходе боя друг в друга, ибо из-за разнообразия мундиров в русской армии они не смогли разобраться друг перед ними или враг¹³⁰.

В этой ситуации в сентябре 1799 г. в Голландии в качестве подкрепления был высажен Павловский гренадерский полк (тогда именовавшийся полком Эмме, по имени шефа). Полк с отличием участвовал во всех сражениях кампании и сохранил полный порядок и дисциплину. Так складывалась слава железного Павловского полка¹³¹. Но полк тогда еще не был гвардией. Из числа гвардейцев "настоящих" в кампании принимали участие небольшие подразделения казаков (полусотня уральцев и команда от Лейб-гвардии казачьего полка), а также эскадрон лейб-гусар. Эти части вернулись из экспедиции только в 1800 г.

В составе корпуса Римского-Корсакова в Швейцарии действовал лейб-кирасирский полк Ее Величества, но активного участия в боях не принимал¹³².

Как и во всех войнах России, несколько гвардейских офицеров служили в действующей армии волонтерами и адъютантами.

Гвардия уходит в казармы

Рост численности гвардии, стремление повысить дисциплину и улучшить боевую подготовку привели к тому, что вновь с большой остротой встал вопрос о размещении войск. Император Павел повелел строить казармы для всей гвардии.

Главная проблема при этом была, как и прежде, в нехватке средств на такое строительство. Павел решил проблему оригинально и просто. Император повелел в максимальной степени размещать войска в городах, а не деревнях, чтобы все городские обыватели почувствовали на себе неудоб-

ства постоянной повинности. Нужный эффект был быстро достигнут. Из обеих столиц, а также других крупных городов стала приходить информация о согласии зажиточных граждан заплатить деньги на строительство казарм¹³³.

В результате император смог издать указ о введении единовременного поземельного налога на строительство казарм. В Петербурге в первую очередь было решено строить казармы для лейб-гренадерского, лейб-Казачьего, Кексгольмского полков, для двух артиллерийских батальонов и Сенатского батальона. Только на эти казармы требовалась колоссальная сумма в 3 млн. 293 тыс. руб¹³⁴. Строительство стартовало в 1799 г. и было закончено к концу 1800 г¹³⁵.

В старых гвардейских полках строительство шло медленнее. Великий князь Александр Павлович в 1797 г. взял на свой счет строительство казарм для Семеновского полка. Строительство первоначально пошло большими шагами, к концу 1798 г. были выстроены казармы 1 батальона и офицерский флигель. Однако второпях построенные казармы были очень сырыми, среди солдат распространялись болезни, а посему Павел приказал казармы, кроме офицерского флигеля, снести и начать строительство заново. В итоге переселение Семеновского полка в казармы затянулось до 1805 г¹³⁶.

Для новой элитной части – Павловского полка были выделены бывшие казармы гатчинских войск в городе Гатчина. В связи с тем, что казармы были небольшими, часть полка продолжала стоять постоем в Ораниенбауме¹³⁷.

Наиболее оригинальная участь ждала Конную Гвардию, которая превратилась в скитальцев. Старая слобода полка близ Смольного была уничтожена, имущество продано в пользу полка, а кавалеристы были переселены в Таврический дворец, который был превращен в казармы.

В 1800 г. конногвардейцы были переселены в дом Гарновского (ныне Измайловский проспект д.2). Но поскольку перестройка этого дома под казармы затягивалась, то в 1800 г. полк был расквартирован в Царском Селе¹³⁸.

Конногвардейцы не были исключением. Поскольку денег на все полки не хватало, то зачастую войска размещались в подходящих зданиях. Именно так в 1797 г. 1 батальон Преображенского полка получил свою казарму на Миллионной улице, в бывшем доме Лейб-кампании¹³⁹.

Для других полков построить казармы не успели, а потому размещение многих оставалось довольно разбросанным. Особенно страдали вновь сформированные гвардейские части. Лейб-гвардии Гусарский полк (2 батальона в составе 10 эскадронов) в 1798 г. был расквартирован следующим образом:

1. Два эскадрона лейб-батальона, полковой цейхгауз, полковой караул и полковой госпиталь в доме Гарновского на Фонтанке.

2. Три эскадрона в казармах Лейб-гренадерского полка у Калинкина моста.
3. Все офицеры полка на «вольных квартирах», которые им отводил полицмейстер (эти квартиры старались подбирать близ дома Гарновского).
4. Второй батальон полка – в казармах за Невским монастырем и в деревне Смоленская-Ямская¹⁴⁰.

Император Александр продолжил политику своего отца по строительству казарм. С владельцев земли в Петербурге продолжали взysкивать поземельный налог (многие пытались от этого сбора уклониться). В 1801 г. началось активное строительство казарм для Преображенского полка и измайловцев. В 1803 г. закончились скитания тяжелой кавалерии – конная гвардия получила от кавалергардов казармы в районе современного Конногвардейского бульвара, а сами кавалергарды стали перебираться в казармы на Воскресенской улице¹⁴¹.

Большой проблемой было размещение войск на Петроградской и Выборгской сторонах. Жившие там горожане были бедными и поэтому платить единовременный сбор были не в состоянии. В 1803 г. на жителей этих частей города был наложен небольшой поземельный сбор (с исключением из него бедняков). К собранным средствам добавили государственные деньги и приступили к строительству казарм лейб-гренадерского полка на Петроградской стороне¹⁴².

Переселение воинских частей в казармы шло поэтапно, по мере строительства новых корпусов. Казармы Измайловского полка начали строить в 1800 г., а переселение полка было завершено только в 1810 г. Здесь тоже возникли очень серьезные проблемы с качеством строительства. В январе 1809 г. в полковом манеже Лейб-гвардии Измайловского полка чуть было не погибли русский император и король Пруссии. 14 января в полковом манеже монархи России и Пруссии должны были проводить смотр Измайловского полка, однако за несколько часов до этого вся крыша манежа обрушилась. В память чудесного спасения императора, военнослужащие-измайловцы заказали икону (образ Преподобных Отцов, в Синае и Раифе убиенных), который был помещен в Троицком соборе¹⁴³.

Многие вновь построенные казармы были выстроены настолько плохо, что требовали немедленного ремонта. По сложившейся практике этот ремонт могли осуществлять не только инженеры из Гвардейской казарменной комиссии, но и сами командиры полков. Это давало возможность завышать сметы на ремонт, перекладывать ответственность. В ноябре 1807 г. было завершено строительство казарм Лейб-гвардии Конного полка, а уже в 1809 г. на утверждение императора поступила смет на ремонт этих казарм на общую сумму 51886 р. Император заинтересовался такими крупными расходами и поручил проверить их генералу А.А. Аракчееву.

По итогам его проверки смета была уменьшена почти наполовину и составила 28743 р¹⁴⁴. Ситуацию удалось исправить только в 1810 г., когда казармы старых гвардейских полков были переданы под управление Инженерной Экспедиции.

Однако к концу описываемого периода, к 1815 г. проблем с казармами в Петербурге хватало. В составе гвардии интенсивно создавались новые воинские части, их казармы Инженерная Экспедиция взять на свое содержание не могла – не хватало средств. В результате Павловский полк, гвардейские гренадеры, москвичи, финляндцы первоначально размещались в казармах, которые должна была содержать Городская Дума Санкт-Петербурга. Это ведомство проявляло крайнюю экономию в расходовании средств на войска и потому эти гвардейские части постоянно писали жалобы в Военное министерство на условия своего расквартирования. Как отмечали историки XIX в. "в некоторых казармах... проваливались уже полы и потолки, а во многих других оконные рамы и печи распадались"¹⁴⁵. В результате проблему удалось разрешить в 1824 г. когда все казармы гвардейских полков, включая пригороды Петербурга, где размещалась часть легкой кавалерии, была окончательно передана в Инженерный Департамент.

Однако помещений все равно не хватало. Типичным явлением даже в 1830-е гг. было размещение одного из батальонов гвардейских пехотных полков на загородных квартирах, поскольку в казармах места им не хватало.

Но все равно строительство казарм, начатое в правление Павла Петровича, привело к колоссальному изменению облика гвардии. После нескольких десятилетий напряженной деятельности гвардия получила прекрасные условия для расквартирования, одни из лучших во всей Российской империи. По состоянию на 1857 г. во всех внутренних губерниях Российской империи (т.е. без Царства Польского, Финляндии и Кавказа) было казарменных помещений из расчета на 206549 нижних чинов. При этом в одном только Санкт-Петербурге (без пригородов) были помещения на 44482 нижних чина т.е. больше четверти всех казарменных мощностей империи было сосредоточено в одном городе¹⁴⁶. Сведения о том, какие подразделения гвардии были расквартированы в Санкт-Петербурге и его окрестностях по состоянию на 1857 г. вы можете увидеть в Приложении 2.

С увеличением численности гвардии не все ее полки могли быть размещены в одном только Санкт-Петербурге. С другой стороны, для кавалерии было выгодным размещение за городом, поскольку для кавалерийских манежей и летних пастбищ требовалось много места, которого в Петербурге не хватало. В результате многие гвардейские полки с самого начала своего существования не квартировали в Петербурге на постоянной основе ни дня. В 1832 г., включенный в состав Гвардейского корпуса Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк был размещен в Селищенских

казармах в Новгородских военных поселениях. Недалеко от них квартировал Лейб-гвардии Драгунский полк. Гвардейцы не могли пожаловаться на условия квартирования. Полковой историк XIX. так описывал расположение Гродненского полка: «Красивые каменные здания, назначенные для казарменных помещений, расположены были громадным квадратом, заключавшим в себе полковой плац, окруженный широким бульваром с большими тенистыми деревьями. В одном конце плаца находился полковой манеж – замечательное здание по своей величине и легкой архитектуре, дальше высилась изящная каланча, а кругом были разбросаны красивые офицерские дома, окруженные садиками. Общий вид пополнялся домом полкового командира, большим двухэтажным зданием, и дворцом, на случай приезда Высочайших особ и начальства»¹⁴⁷.

Единственным, на что могли пожаловаться гвардейские офицеры, была удаленность казарм от цивилизации – расстояние от Великого Новгорода до Селищенских казарм составляло 50 верст и поездки туда офицеров были делом не частым. Остается также добавить, что монументальные Селищенские казармы, как и Новгородские поселения вообще, были детищем верного «гатчинца» – графа А.А. Аракчеева.

Заговор и убийство Павла Первого

Перечисленные нами мероприятия, проведенные буквально за 2-3 года, привели к радикальным болезненным переменам в облике и службе гвардейских войск и армии в целом. Поэтому неудивительно, что в желающих устроить заговор против Павла первого недостатка не было. К этому добавлялись политические противоречия между значительной частью образованного дворянского общества и самодержавным правителем, а также фактор придворных интриг.

Уже в 1798 г. был раскрыт так называемый Смоленский заговор, организованный группой офицеров расквартированных близ Смоленска полков. Вдохновителем заговора был отставной полковник А.М. Каховский, среди его участников наиболее известной фигурой был будущий генерал (и один из начальников русской гвардии в 1812-1813 гг.) Алексей Петрович Ермолов¹⁴⁸.

Однако самыми опасными в Российской империи всегда были заговоры, организованные не в провинции, а в столице.

Первые следы столичного заговора прослеживаются в 1799 г., но окончательно он сформировался в конце 1800 г. Большинство источников отмечают, что вдохновителями заговора стали трое – адмирала О. де Рибас, фон дер Пален и Н. Панин.

Именно эти люди разрабатывали план переворота, проводили переговоры с наследником престола – великим князем Александром. С организационной точки зрения неопределимой была роль Палена как военного губернатора Санкт-Петербурга. По своей должности он отвечал за порядок в городе и раскрытие в нем злых умыслов – т.е. мог следить сам за собой. Пален как военный мог проводить переговоры с командирами воинских частей. Активное общение штатского – Панина с военными могло бы вызвать подозрения.

Заговорщикам не приходилось долго искать себе соучастников. Мы не можем сказать, насколько широко в гвардейской среде распространилось недовольство Павлом Первым. Однако сохранились отдельные свидетельства недовольства офицеров.

Даже в официальной истории Лейб-гвардии Семеновского полка есть глухие указания о том, что офицеры роптали на тяжесть службы. Во всяком случае, именно так думал сам Павел, который по такому случаю специально собрал полковых адъютантов Преображенского, Семеновского и Измайловского полков и произнес им короткую энергичную речь. Император заявил, что до него служба в гвардии находилась в «жалком положении», что гвардейских офицеров приходится буквально водить за руки и показывать им правила строевой службы. В завершении Павле объявил: «кто не хочет служить – поди прочь; никого не удерживаю, я хочу, чтобы каждый знал свою должность; ежели кто из вас услышит вновь от кого ропот, то приказываю вам таковому отрезать ухо и ко мне принести; подите и объявите о сем вашим начальникам и товарищам господам офицерам»¹⁴⁹.

К весне 1801 г. в заговор оказались втянуты командиры нескольких гвардейских полков. Важную роль в заговоре сыграли командиры Преображенского полка генерал-майор П.А. Талызин и Семеновского – генерал Н.И. Депрерадович. В то же время измайловцы и конногвардейцы не были активно втянуты в события заговора.

Организаторы переворота сумели привлечь к заговору несколько десяткой гвардейских офицеров. По наиболее полным известиям их число простиралось до 60 человек.

Катализатором заговора стали дошедшие до императора неясные известия о планировавшемся против него заговоре. 10 марта 1801 г. Павел напрямую спросил о нем самого Палена, губернатор Петербурга сумел сохранить присутствие духа. Пален заявил, что знает о заговоре и постарается его вовремя раскрыть, однако заговорщикам было ясно что действовать было необходимо немедленно.

Пален сумел задержать приезд в город преданного Павлу генерала А.А. Аракчеева и еще нескольких сторонников императора. Пален успешно распространял ложную информацию о том, что развод 11 мар-

та прошел неудачно и император недоволен всеми гвардейскими офицерами¹⁵⁰.

С большой энергией проводятся последние приготовления – из резиденции императора в Михайловском замке были выведены части Конной гвардии, как преданные императору. Внутренний караул был выставлен от Преображенского полка, главный и наружные караулы представляли семеновцы. В состав караулов заступили несколько офицеров-заговорщиков. За лояльными к императору офицерами в замке было установлено наблюдение. Заговорщики предприняли специальные усилия чтобы нейтрализовать офицеров, верных императору. Так Петр Михайлович Волконский, адъютант великого князя Александра, в ночь переворота пришел в замок «по знакомству» и весь вечер потчевал вином начальника караула на главной гауптвахте сторонника Павла I Гаврила Ивановича Воронкова¹⁵¹.

Успех любого заговора состоит из мелочей. В составе караулов в ту ночь входили и преданные императору офицеры – бывшие гатчинцы. Однако у них было два недостатка – отсутствие всякой инициативы и незнание французского языка. Офицер Семеновского полка Михаил Леонтьев, вспоминал, что П.М. Волконский и К.Полторацкий офицеры-заговорщики могли в замке обмениваться словами по-французски, поскольку их товарищи из числа гатчинцев (офицеры Воронков и Ивашкин) этого наречия не разумели¹⁵².

Командир главного караула капитан Семеновского полка Пейкер умел только одно – он «подобно марионетке, исполнял все внешние формальности службы, не отдавая себе, по-видимому, никакого отчета, для чего они установлены». В ходе переворота Пейкер никак не отреагировал на шум во дворце, дожидаясь приказов начальства¹⁵³.

Заговорщики также постарались арестовать преданных Павлу лиц. В ходе переворота были арестованы: комендант Михайловского замка генерал-адъютант Н.О. Котлубицкий, обер-гофмаршал А.Л. Нарышкин, командир Измайловского полка генерал-лейтенант П.Ф. Малютин, генерал-прокурор Обольянинов, инспектор кавалерии Литовской и Лифляндской инспекции генерал-лейтенант А.С. Кологривов, сохранились также сведения об аресте вице-президента Адмиралтейств-коллегии Г.Г. Кушелева¹⁵⁴.

При изучении истории заговора остается только поражаться энергии и настойчивости двух немцев, без участия которых заговор мог провалиться на этапе собственно захвата императора. Это П.А. Пален и Л.Л. Беннигсен.

Именно Пален собрал заговорщиков на обед у генерала П.А. Талызина вечером 11 марта. Когда разгоряченные вином офицеры были приведены в нужное состояние, именно Пален приказал им выступать. Когда офицеры не смогли разделиться сами на 2 группы, как запланировали организаторы, именно Пален быстро раздели их на 2 группы.

После чего началось выдвижение двух групп заговорщиков к Михайловскому замку. Одну возглавил сам Пален, другую генерал Беннигсен и братья Зубовы.

Помимо групп офицеров-заговорщиков к замку были выдвинут также по одному батальону от Преображенского и Семеновского полков, которые были поставлены у стен замка¹⁵⁵. Присутствие крупных воинских единиц рядом со сценой заговора было ненужным, если бы планировалось просто убийство императора. Поэтому существует версия, что императора планировали заставить отречься от престола¹⁵⁶. Для этого и нужны были войска – они должны были убедить правителя в могущественности и большом количестве заговорщиков.

Благодаря сообщникам, находившимся в замке, участники переворота беспрепятственно проникли внутрь. Большую роль здесь сыграл плац-адъютант Аргамаков, которому по должности были известны все помещения замка¹⁵⁷.

Во время путешествия по замку проявилась железное спокойствие и воля генерала Беннигсена. Из 50-60 офицеров до спальни императора дошло буквально 5-6 человек. Часть отстала по дороге, группа Палена вообще задержалась у входа в замок. Это создало впоследствии теорию, что Пален специально выжидал развития событий, чтобы при неудаче заговора успеть арестовать всех его участников и спастись в глазах императора.

Именно Беннигсен проник с небольшой кучкой русских дворян в спальню императора. Когда выпившие офицеры не смогли найти императора, то сохранивший хладнокровие Беннигсен смог обнаружить его укрытие у камина.

О то, что происходило в спальне императора, существуют разные версии. Неясен список лиц, находившихся там и их намерения. Существует версия, что императора планировали заставить отречься от престола.

Для нашей темы важно одно – около 2 часов ночи группа гвардейских офицеров убивает императора. Большую роль в этом сыграли В.М. Яшвиль и князь Н.А. Зубов¹⁵⁸.

Заговор не закончился в момент убийства императора. Чтобы зафиксировать свою победу, заговорщикам еще предстояла работа. К замку собирались части гарнизона для принесения присяги новому императору. Вызывали сенаторы, что делалось и в ходе всех присутствующих переворотов.

Пришлось нейтрализовать энергию императрицы Марии Федоровны, которая рвалась в спальню своего мужа. Предположительно она могла попытаться провозгласить себя правящей императрицей. Это удалось сделать при помощи специально назначенных офицеров-заговорщиков. В их число входил офицер Кавалергардского полка Е.С. Горданов, которому Николай Зубов после убийства императора сказал: «Все кончено!».

Не пускай никого, пока не приберем»¹⁵⁹. Горданов в точности выполнил все распоряжение заговорщиков. По сведениям Панчулидзева, именно он мешал Марии Федоровне провозгласить себя правительницей, а когда императрица упала без чувств, отнес ее в покои.

Большую роль в том, что ситуацию с Марией Федоровной сумели урегулировать, сыграли Пален и Беннигсен. Императрица продолжала рваться к телу своего мужа, но в ходе переговоров Беннигсен прозрачно намекнул ей, что поднятый ей шум мог бы иметь «пагубные и даже опасные последствия»¹⁶⁰.

Группа участников заговора охраняла покои Александра Павловича, с которым также пришлось общаться Палену, чтобы убедить его в необходимости убийства отца.

Глухо волновались солдаты гвардии. Известный казус случился в Конной гвардии. Солдаты отказывались присягать новому императору до тех пор, пока взвод солдат, отправленный под благовидным предлогом в замок, не убедился в смерти Павла.

Уже после смерти Павла несколько дней Пален пытался действовать как хозяин ситуации. Именно он организовал у себя большой обед, на котором собрал офицеров всех частей гвардии – как участников переворота, так и верных присяге. Как глухо отмечает Саблуков после обеда происходили резкие разговоры между сторонниками и противниками цареубийства¹⁶¹.

Заговор 1801 г. является уникальным по нескольким причинам. Это первый переворот, от участия в котором принципиально пришлось отстранять рядовых солдат. Это был именно офицерский мятеж.

В противовес многим предшествующим переворотам, участники заговора не сделали себе карьеру при новом правителе. Из числа организаторов заговора только генерал Л.Л.Беннигсен длительное время занимал видные посты – был Главнокомандующим русской армией в Восточной Пруссии в 1807 г., командовал крупными соединениями русской армии в кампаниях 1813 и 1814 гг.¹⁶².

Вплоть до своей смерти в 1824 г. расположением Александра пользовался также генерал Ф.П. Уваров. Но этот человек, хотя и был участником заговора, никогда и никем не признавался крупной самостоятельной фигурой. Тем более что его участие 11 марта заключалось в нахождении при Александре Павловиче¹⁶³.

Гвардия в первые годы правления Александра I

Вступивший на престол император Александр Павлович в манифесте 12 марта заявлял о стремлении править "по законам и по сердцу... августейшей бабки нашей, государыни императрицы Екатерины Великой"¹⁶⁴.

Отказываться от военных преобразований Павла было сложно, слишком они были обширными. Однако Александр смог быстро ликвидировать наиболее одиозные и спорные следы павловского царствования. Уже 13 марта появился указ о том, что выключенные из службы офицеры должны быть перечислены в формальную отставку с получением соответствующих документов¹⁶⁵. В прошлое уходила жуткая формулировка – исключить с отображением патентов.

Немедленно была произведена также амнистия, которая затронула и гвардейцев¹⁶⁶. 14 марта 1801г. полкам гвардии были возвращены их исторические названия. 31 марта 1801 г. та же мера была распространена и на армию¹⁶⁷.

Все эти меры лежали на поверхности. Но более сложным был вопрос о том, что надо менять в развитии армии. По этому вопросу была создана комиссия под руководством великого князя Константина Павловича. Комиссия получила обширный круг задач – рассмотреть штаты всей армии и отдельных воинских частей, определить соотношение родов войск и прочее.

Одним из первых реализованных начинаний стало как раз введение новых штатов. По штату 1802 г. Преображенский полк был приведен в 4 батальона, другие пехотные полки гвардии остались 3 батальонными. Все батальоны отныне разделялись на 4 роты, а не 5, все были наименованы гренадерскими¹⁶⁸.

В гвардейской кавалерии радикально был изменен состав Лейб-гвардии Гусарского полка, который был из 10 эскадронов приведен в 5 эскадронов, как и конная гвардия¹⁶⁹. Такое драматическое сокращение может привести читателя к мысли, что несчастных гусар «резали поживому». В 5 эскадронном полку Конной Гвардии по штатам 1799 г. должно было числиться 1559 человек, а в 10 эскадронном гусарском 570. Теперь штаты стали очень близкими. В конной гвардии стало насчитываться 1000 человек, а в гусарах 990. Наибольшие сокращения – на 1600 человек понес Преображенский полк.¹⁷⁰

Штатные изменения в гвардии кажутся серьезными, но гораздо более существенными они были в армии. По штату 1802 г. в армейской пехоте появилось понятие штат мирного времени (меньшим) и военного времени (большой). В армейской коннице появилось понятие запасной эскадрон – по одному на каждый 5-эскадронный полк и по 2 запасных эскадрона на 10 эскадронный полк¹⁷¹. В 1804 г. была ликвидирована очевидная несуразность – 3 эскадронный Кавалергардский полк был преобразован в 5-эскадронный и уравнен в этом с Конной Гвардией¹⁷².

В 1803 г. появились новые штаты для артиллерии. Лейб-гвардии Артиллерийский батальон был сокращен. Из 5 рот пешей артиллерии в нем было оставлено 4, но общее число рот осталось 5 (в батальоне также была еще и рота конной артиллерии)¹⁷³.

Комиссия отметилась не только разработкой новых штатов. Члены комиссии высказали предложение о создании вместо существовавших егерских корпусов егерских полков. Император Александр I также лично выдвинул идею об увеличении численности регулярной конницы. Эти меры стали сразу или спустя несколько лет сказались в том числе и на гвардии.

В мае 1803 г. был сформирован Одесский гусарский полк, который уже в сентябре 1803 г. стал первым в России уланским полком и был назван уланским Его Императорского Высочества Цесаревича Константина Павловича полком¹⁷⁴. Как и все части, которые попадали под контроль Константина, он вскоре стал считаться образцовым в строевом отношении. Полк этот, как мы увидим впоследствии, быстро стал частью гвардии и дал начало сразу нескольким другим гвардейским частям.

Существенные преобразования также начались в артиллерии. До 1805 г. кадры квалифицированных артиллеристов готовил Артиллерийский и Инженерный шляхетский корпус. В 1805 г. он был преобразован в обычный кадетский корпус и взамен него были сформированы гвардейские учебные артиллерийские роты. В 1811 г. резервная рота Лейб-гвардии Артиллерийского батальона была переформирована в учебную роту на 250 человек с юнкерским классом на 48 человек. В 1812 г. уже при гвардейской Артиллерийской бригаде была сформирована вторая артиллерийская рота и число юнкеров достигло 96 человек (также в состав рот входили 420 бомбардиров и канониров). Вплоть до создания в 1820 г. артиллерийского училища они были рассадником офицеров-артиллеристов в России. Молодые дворяне, поступавшие туда, служили юнкерами и на практике постигали строевую службу, а также изучали нужные артиллеристам науки. По завершении обучения они сдавали экзамен и по его итогам могли быть произведены в офицеры. Нижние чины, обучавшиеся по программе канониров и бомбардиров, также распределялись по строевым частям¹⁷⁵.

Некоторый процент офицеров гвардии были выходцами из западноевропейских государств. В связи с началом Великой Французской революции из Франции хлынул поток эмигрантов, в первую очередь дворян. Существенный процент этих беженцев обосновался в России. В одном только Лейб-гвардии Семеновском полку не менее 4 офицеров были выходцами из Франции (Максим де Дамас, братья Альфонс и Карл Броглио, графы Эммануил Сен-При)¹⁷⁶. Большую военную карьеру из перечисленных дворян сделал один человек. Граф Эммануил Сен-При был в 1805 г. назначен командиром Лейб-гвардии Егерского батальона (в котором служил его родной брат граф Людвиг Сен-При) и служил в части вплоть до 1809 г. В 1812 г. Э. де Сен-При сражался и был ранен при Бородино, будучи начальником штаба 2 русской армии¹⁷⁷.

Помимо французов переходили в русскую службу и выходцы из других европейских государств. В том же Семеновском полку в 1801 г. начал свою службу 16-летний Иван Иванович Дибич – будущий фельдмаршал и последний полный кавалер ордена Святого Георгия в истории императорской армии.

Мирная передышка для войск уже заканчивалась. В 1805 г. Россия выступила на свою первую войну с Наполеоном.

Гвардия выступила в поход в октябре 1805 г. При этом части гвардии выступили в поход все, но пехота в неполном составе – по 2 батальона от полка, Лейб-гвардии Казачий полк был представлен 2 эскадронами. Другие части – тяжелая гвардейская кавалерия и гусары, Лейб-гвардии Егерский батальон и действовали в полном составе. Лейб-гвардии Артиллерийский батальон был представлен 4 ротами. В состав отряда был включен Лейб-гвардии Гренадерский полк (в составе 3 батальонов), что еще раз подчеркивало его «полу гвардейский» статус¹⁷⁸. При этом командование не стремилось сосредоточить в одних руках все элитные воинские части. Другой будущий гвардейский полк – уланский цесаревича (через несколько лет – Лейб-гвардии уланский Ее Императорского Величества) действовал отдельно от гвардейского отряда.

Командиром гвардейского отряда был назначен великий князь Константин Павлович. Всего под его началом было 10 батальонов пехоты, из них 7 гвардейских, 17 эскадронов кавалерии и 3 роты артиллерии – всего около 10 тыс. человек и до 40 орудий¹⁷⁹.

Общий ход сражения при Аустерлице хорошо известен, поэтому мы не будем на нем останавливаться и сделаем только краткий комментарий о действиях русской гвардии. По составленной союзным русско-австрийским командованием диспозиции, части гвардии составляли резерв армии и должны были действовать на правом фланге союзных войск. Наполеон Бонапарт сумел перехватить инициативу и занять важные в тактическом отношении Праценские высоты, разрезав боевые порядки русской армии. В результате, ничего не подозревавшие гвардейцы, которые в точном соответствии с диспозицией двигались вперед были вынуждены втягиваться в бой с превосходящими силами неприятеля.

Первоначальная атака гвардейской пехоты имела некоторый успех, однако под воздействием превосходящих сил противника русская гвардия стала отступать. Сложная задача выпала русской гвардейской кавалерии, которая предприняла серию последовательных атак для того, чтобы прикрыть ретираду. Наибольший успех выпал на долю первой атаки. Конная Гвардия и Лейб-гвардии Гусарский полк разгромили два батальона французской пехоты, конногвардейцы также захватили единственный русский трофей в этот день – батальонного орла французского пехотного полка.

Французы быстро парировали удар, отправив в бой французскую гвардейскую кавалерию. Под натиском превосходящих сил неприятеля россиянам пришлось отступать. Управление войсками было нарушено, батальоны, роты и эскадроны русской гвардии вынуждены были отбиваться самостоятельно или при поддержке ближайших соседей.

Особенно трагической оказалась атака Кавалергардского полка. Подскакавший к ним Константин Павлович приказал им «Выручать пехоту». Полк пошел в атаку двумя группами. Один эскадрон (усиленный еще одним взводом) был окружен неприятелем и разгромлен. Из его состава сумели вырваться на соединение только 18 человек рядовых. Остальные погибли или были взяты в плен, включая и уцелевших офицеров.

Битва продемонстрировала выдающуюся храбрость русской гвардии, но при этом и существенные просчеты. Командиры гвардии, прошедшие гатчинскую школу, не всегда действовали тактически грамотно. В ходе одной из французских атак полк Конной Гвардии был опрокинут небольшим по численности отрядом французской конницы. Ошибка гвардейцев была в том, что они выжидали атаку неприятеля стоя на месте, что, по общему правилу, невыгодно для кавалерии¹⁸⁰.

В сражении гвардия понесла тяжелые потери. Всего русская армия потеряла около 21 тыс. чел¹⁸¹ из них на долю гвардии приходится до 1500 человек убитых, раненых, пленных, пропавших без вести¹⁸². Еще свыше 200 человек потеряли уланы Цесаревича. Этот полк запальчиво атаковал противника, который превосходил его в числе, во время атаки зарвался, проскочил в промежуток между двумя линиями французской пехоты. В итоге уланы были фактически расстреляны¹⁸³.

В марте 1806 г. гвардия вернулась в Петербург¹⁸⁴. Полученный болезненный опыт надо было переосмыслить. Столкновения с французской армией подтвердили важность стрелковых частей и меткого огня. (Об этом уже говорила и комиссия 1801 г., которая способствовала созданию армейских егерских полков в 1802 г.). Теперь очередь дошла и до гвардии. В мае 1806 г. Лейб-гвардии Егерский батальон был развернут в 2-батальонный полк¹⁸⁵.

Еще одна воинская часть гвардии возникла как часть созданной в 1806 г. ополчения (милиции). Это ополчение должно было восполнить потери регулярной армии в кампании 1805 г. В декабре 1806 г. был создан императорский батальон милиции. Он замышлялся как образцовый и показательный для всех ополченческих частей. В состав батальона были включены крестьяне из имений, принадлежавших императорской фамилии (удельные)¹⁸⁶. Особенностью батальона также стал и состав офицеров. Великий князь Константин, занимавшийся формированием новой части, на должности субалтерн-офицеров назначил выпускников кадетских корпусов. По тому времени, когда масса офицеров армии получала военное образование прямо на службе, это выделяло новую часть¹⁸⁷. Батальон

включал в себя 4 роты и одну роту артиллерии. Элитный статус части подчеркивал и тот факт, что военнослужащие части получали жалованье по гвардейскому штату (рядовые – по младшему окладу жалованья)¹⁸⁸.

В соответствии с потребностями времени батальон императорской милиции (будущий Лейб-гвардии Финляндский полк) сразу же воспринимался и обучался как стрелковая – егерская часть.

Мирная передышка оказалась недолгой. В феврале 1807 г. гвардия вновь выступила на войну. Гвардейской кавалерией командовал генерал-лейтенант Кологривов, а пехотой – генерал-лейтенант Малютин. В поход выступили все гвардейские части, а гвардейские полки тяжелой пехоты были представлены полным своим составом – в 3 батальона (преображенцы – 4). Части гвардии составили 1 пехотную дивизию. В нее вошли части гвардейской конницы – Конная гвардия, кавалергарды, лейб-гусары и лейб-казаки. Компанию им составили уланы цесаревича. Гвардейскую пехоту представляли старые гвардейские части – преображенцы, семеновцы, измайловцы, егеря. В дивизию включили батальон стрелков императорской фамилии и еще один батальон Санкт-Петербургского ополчения. Кроме них в состав пехотных частей 1 пехотной дивизии вошли старые знакомые гвардии – Лейб-Гренадерский полк, постоянно квартировавший в Петербурге в XVIII. Кексгольмский полк, а также Великолуцкий мушкетерский и 2 егерский. Артиллерия была представлена 3 ротами Лейб-гвардии¹⁸⁹.

Интенсивность боевых действий у гвардейских частей в ходе этой кампании различалась в зависимости от их рода оружия. Тяжелая гвардейская пехота и конница поучаствовали только в решающем сражении у Фридланда, в то время как легкая гвардейская конница с мая 1807 г. несла службу в арьергарде армии и выдержали несколько кавалерийских дел. Час тяжелой кавалерии пробил в мае 1807 г. 24 мая гвардейская конница отличилась в бою при Гуттштадте, в котором тяжелые потери были нанесены корпусу маршала Нея. За заслуги в этих атаках чины гвардии получили разрешение занести этот бой в свои послужные списки¹⁹⁰.

В решающем сражении под Фридландом приняли участие уже все подразделения русской гвардии. Официальная русская реляция о сражении составлена весьма сбивчиво и саму диспозицию русских полков составить по ней сложно¹⁹¹. Большая часть гвардейской пехоты изначально находилась в резерве. Кавалерия была сосредоточена на левом фланге. Гвардия приняла участие в боевых действиях в центре и на левом фланге (под командованием генерала П.И.Багратиона). Несмотря на проявленное мужество, битва под Фридландом была проиграна. Под жестоким напором французов, в упор расстреливаемая артиллерией русская гвардия отступала вместе со всей армией.

Нельзя не упомянуть в том, что гигантскую боевую нагрузку в этой кампании несли кандидаты в гвардию – в особенности Павловский полк,

который с отличием сражался в обоих главных битвах этой кампании – под Прейсиш-Эйлау и Фридландом. Павловский полк столь отчаянно дрался под Фридландом, что получил совершенно эксклюзивную награду – 532 гренадерских шапки, в которых павловцы сражались в тот день, были навечно оставлены в полку, чтобы свидетельствовать храбрость этой части¹⁹².

После этого побоища начались переговоры о мире, которые увенчались подписанием Тильзитского договора. В августе 1807 г. русская гвардия вернулась в Петербург¹⁹³.

Период с августа 1807 по весну 1812 гг. был для гвардии наполнен самыми разнообразными событиями.

Гвардейские части приняли активное участие в русско-шведской войне 1808-1809 гг. В первую очередь это можно объяснить тем, что части гвардии были расположены близко к этому театру военных действий. Поскольку война была относительно небольшой по масштабам, для участия в боевых действиях привлекались отдельные подразделения гвардейских полков. Преображенцы и измайловцы были представлены по одному батальону каждый. Егеря, поскольку театр военных действий в первую очередь подходил для легкой пехоты, сражались в полном составе. Те же особенности театра военных действий означали, что роль тяжелой конницы тут будет минимальной. В финских лесах и болотах тяжелым всадникам и огромным лошадям было просто неудобно действовать. В итоге востребованной оказалась легкая гвардейская конница – 2 эскадрона гвардейских казаков¹⁹⁴, а также части с элитным статусом – лейб-уральская сотня¹⁹⁵, 2 батальон уланского цесаревича полка (десятиэскадронные полки легкой конницы в том время подразделялись на 2 батальона)¹⁹⁶. Также в Финляндии сражался и Лейб-Гренадерский полк¹⁹⁷.

В этой войне гвардия действовала в рамках отдельных отрядах. Несмотря на отсутствие крупных сражений. Этим войскам не довелось участвовать в крупных сражениях (за всю войну потери русских составили около 8 тыс. человек убитыми¹⁹⁸), однако сама война была тяжелой. Гвардии приходилось сражаться в условиях суровой зимы, шведы и финны сопротивлялись упорно, приходилось бороться и с регулярной армией, и с партизанскими отрядами. В феврале 1809 г. в конце войны на долю русской армии и гвардии выпало тяжелое испытание – переход по льду Ботнического залива и занятие Аландских островов.

Однако главным содержанием этих 5 лет была все же не война, а масштабные реформы в гвардии.

Во-первых, существенно увеличилось количество гвардейских подразделений. В первую очередь развитие получили части легкой пехоты и кавалерии. Лейб-гвардии Егерский полк уже в 1807 г. был развернут в 3-батальонный состав¹⁹⁹. В январе 1808 г. батальон императорской милиции

за отличную службу был причислен к Лейб-гвардии. В 1811 г. батальон был развернут в полк, получивший наименование Финляндского. Как и Лейб-гвардии Егерский, Финляндский полк также считался легкой пехотой²⁰⁰.

В то же время еще один полк тяжелой пехоты был сформирован по принципу, «почкования», который впоследствии стал популярным в гвардии. В ноябре 1811 г. на основе 2 батальона преображенцев был развернут Лейб-гвардии Литовский полк²⁰¹.

Также путем «почкования» были образованы сразу 2 новых гвардейских кавалерийских полка. Уланы Константина Павловича в декабре 1809 г. были разделены пополам. Из 5 эскадронов был образован Лейб-гвардии Драгунский полк, а из 5 других Лейб-гвардии Уланский полк²⁰².

Был усилен состав Лейб-гвардии Казачьего полка. В 1811 г. к нему была приписана Лейб-гвардии Черноморская сотня²⁰³. Термин «приписана» означает, что сотня оставалась самостоятельным подразделением. В состав полка она была включена в 1816 г²⁰⁴.

Наконец, совершенно уникальным подразделением стал Гвардейский флотский экипаж, сформированный в феврале 1810 г. В его состав поступили экипажи придворных яхт, отборные матросы из Черноморского и Балтийского флотов. Новая часть первоначально состояла из 4 рот, в 1815 г. была развернута в 8 плюс артиллерийская команда и ластовая рота²⁰⁵. Гвардейский экипаж, вероятно возник под влиянием моды на французскую армию, поскольку в составе императорской гвардии Наполеона тоже были подразделения моряков²⁰⁶.

В результате численность гвардии существенно выросла. К марту 1801 г. штатная численность гвардии составляла 16 тыс. 346 чел²⁰⁷. К 1 января 1812 г. число гвардейцев возросло до 24689 чел. (без учета Гвардейского гарнизонного батальона)²⁰⁸.

Во-вторых, проводились существенные организационно-штатные преобразования. Опыт наполеоновских войн показал, что создававшиеся по случаю каждой войны импровизированные корпуса и дивизии не отвечают современным реалиям. В 1811 гг. во всей регулярной русской армии были созданы постоянные дивизии, в которые на постоянной основе включались бригады и полки. Как правило, пехотная дивизия включала в себя 3 пехотные бригады (из них 3 была егерской) и артиллерийскую бригаду. Типовая пехотная дивизия теперь включала в себя 3 бригады, 6 полков, 12 батальонов (один из трех пехотных батальонов в каждом полку считался запасным) и 36 орудий.

Эти преобразования затронули и гвардию. В 1811 г. был уравнен состав гвардейской пехоты. После того, как один батальон преображенцев ушел на формирование Литовского полка, все полки гвардейской пехоты стали иметь штат в 3 батальона. С февраля 1811 г. только 1 роты в баталь-

онах именовались гренадерскими, все остальные стали фузилерными. Батальоны и роты теперь именовались по номерам. Была создана Гвардейская пехотная дивизия в составе 3 пехотных бригад по 2 полка. В нее также вошла гвардейская артиллерийская бригада, созданная в феврале 1811 г. взамен гвардейского артиллерийского батальона. Поскольку в гвардии не планировали создание запасных батальонов, то гвардейская пехотная дивизия все равно оказывалась существенно сильнее армейской – 19 батальонов (с учетом Гвардейского экипажа)²⁰⁹.

Гвардейская конница также была сведена в постоянные дивизии. В 1810 г. была создана 1 кирасирская дивизия. В ее состав вошли кавалергарды, конногвардейцы, кирасиры его и ее величества, а также астраханский кирасирский полк. Дивизии была придана гвардейская конная артиллерия – 2 роты. Важно отметить, что Астраханский полк в этом соединении воспринимался как «армия». Когда в кампании 1812 г. запасные эскадроны кавалерии тоже пришлось отправить на войну, то запасной эскадрон астраханцев поступил в 1 резервный корпус генерала Е.И. Меллер-Закомельского, в то время как кирасиры Его и Ее величества вместе с гвардейцами сформировали Сводный Гвардейский кавалерийский полк. Это обстоятельство еще раз доказывает, что кирасиры воспринимались тогда уже как полноценные кандидаты в настоящую гвардию²¹⁰.

Легкая гвардейская кавалерия была в 1811 г. сведена Гвардейскую кавалерийскую дивизию²¹¹.

Накануне войны 1812 г. активно формировалась также конная артиллерия. Создание нового рода войск прошло в гвардии достаточно долгое время. Еще великий князь Павел Петрович завел конную артиллерию еще в составе своих гатчинских войск. В 1794 г. по инициативе графа П. Зубова в русской регулярной армии появилась первая конноартиллерийская рота. Основным преимуществом конной артиллерии была ее мобильность. Это позволяло 1. Сопровождать кавалерийские полки во время их атак и тем самым резко увеличивало огневую мощь конницы. 2. Быстро перебрасывать конную артиллерию для занятия ею важных в тактическом отношении пунктов²¹².

В 1796 г. в составе Лейб-гвардии Артиллерийского батальона была создана конноартиллерийская рота²¹³.

В 1803 г. цесаревич Константин Павлович добился того, чтобы конная артиллерия была присоединена к Лейб-гвардии Конному полку. С тех пор эта рота в составе 10 орудий стала составной частью конногвардейского полка. Офицеры Конной гвардии занимались строевым обучением нижних чинов этой роты, солдаты и офицеры роты включались в состав полкового караула.

В 1811 г. гвардейская конная артиллерия была окончательно оформлена отдельную организационную структуру. Она была отделена от Кон-

ной Гвардии, в сентябре 1811 г. рота Гвардейская конная артиллерия была разделена на 2 батареи (так этот термин впервые был употреблен в России к названию подразделения)²¹⁴.

В-третьих, менялся принцип комплектования гвардии. По расписанию 1811 г. для каждой воинской части был указан способ комплектования. Армейские пехотные полки отдавали лучших людей на комплектование гренадерских полков. В свою очередь гренадерские части должны были комплектовать своими лучшими людьми гвардию²¹⁵.

Забегая вперед, скажем, что такую систему комплектования гвардии не удавалось никогда выдержать до конца. Больше потери в ходе кампаний 1812 и 1813 гг. привели к тому, что для гвардии были созданы запасные части. В 1812 г. были созданы, в частности, 6 пехотных батальонов – по одному на полк. В эти батальоны включали не только солдат из армии, выздоровевших после ранений гвардейцев, но и обычных рекрут. В 1813 г. были сформированы новые запасные батальоны гвардии – по такому же смешанному принципу. В итоге Лейб-гвардии Финляндский полк в 1812-1814 гг. был пополнен 2 запасными батальонами – 4 и 5 и отдельной ротой²¹⁶.

В частях гвардии проводилась регулярная и интенсивная учеба. После войны 1807 г. была издана целая серия наставлений, в которых создатели старались использовать современный боевой опыт ("Общий опыт тактики, 1807-1810 гг.", "Воинский устав о пехотной службе 1811 года" "Предварительное постановление о строевой кавалерийской службе")

"Общий опыт тактики" отстаивал важность индивидуального обучения солдат, значение прицельной стрельбы, вред обучения войск слишком сложным и непригодным на войне построениям и движениям, предлагал создание учебных лагерей и производства маневров в боевой обстановке²¹⁷.

Часть изложенных в наставлениях требований применялась при обучении войск. В одном из своих приказов за 1811 г. военным министр М.Б. Барклай-де-Толли требовал от войск обучать солдат именно боевой стрельбе: "в некоторых полках обучают нижних чинов стрелять в цель без штыков и ранцев... рекомендовать г.г. дивизионным начальникам, чтобы они приказали учение сие производить с примкнутыми штыками, а иногда и в полной амуниции, ибо людям должно приучаться стрелять метко в том положении, в каком будут находиться во время сражения с неприятелем"²¹⁸.

В военных журналах печатались отчеты детальные отчеты о том, как проводились учения. В Артиллерийском журнале №4 за 1808 г. подробно описывались учения 2 августа на Волковом поле. В учениях принимали участие 8 рот артиллерии, из них 2 гвардейские. За короткое время роты выпустили по мишеням 327 зарядов с ядрами, гранатами и брандскугелями. За учения лично наблюдал император²¹⁹.

Очевидцы также оставили свои описания жизни военного Петербурга в ту эпоху: «Никогда еще государь не занимался своей гвардией так много, как в 1811 году... Император присутствовал ежедневно в дворцовом манеже на разводе, где он сам учил вступающий в караул батальон, а каждое воскресенье делался так называемый кейзер-парад, который не отменялся и при десяти градусах мороза»²²⁰.

Образцовые войска

В связи с ростом требований к строевой подготовке войск у гвардейских частей появилась еще одна специальная функция – они вновь стали служить образцовой школой, в которой получали подготовку офицеры и нижние чины некоторых армейских частей.

В рамках этого процесса мы можем выделить два основных периода. В 1797-1826 гг. обучение военнослужащих армии проводилось прямо при гвардейских полках. Такая подготовка имела двойную цель – некоторые из военнослужащих возвращались обратно в армию, где могли уже в свою очередь учить солдат «на гвардейский манер». Для других же солдат и унтер-офицеров такая подготовка была необходимой для перевода в собственно гвардейские полки. При этом ни количество военнослужащих, которые прикомандировывались к гвардии, ни продолжительность их обучения никак не регламентировались.

При всех старых гвардейских полках создавались подобные команды. В Конной Гвардии число прикомандированных военнослужащих армии было так велико, что в 1808 г. из них были сформированы 3 эскадрона под командованием полковника Толбузина из Глуховского кирасирского полка²²¹.

Подобная практика продолжалась и после завершения эпохи наполеоновских войн. Так в 1818 г. к Лейб-гвардии Семеновскому полку было прикомандировано до 400 человек из состава 2 армии, которые были назначены на укомплектование гвардии. В полку они составили особую роту, которую семеновцы должны были обучить, обмундировать и представить государю²²².

С 1826 г. начинается новый период в деятельности учебный войск. Вновь вступивший император Николай I в июне 1826 г. повелел учредить Образцовый учебный батальон и образцовый кавалерийский полк в составе 4 эскадронов. В последующие годы состав учебных частей быстро возрастал. 27 мая 1827 г. образцовый батальон был преобразован в двух батальонный пехотный полк. В 1830 г. появились учебные части и для артиллерии – образцовые пешая и конная батареи. В 1834 г. учебные воинские части получили окончательное признание – образцовым пехотному и кавалерийскому полкам были вручены знамя и штандарт соответственно.

Это означало, что отныне Военное командование рассматривает их как постоянные части²²³.

Учитывая, что образцовые части не имели времени заниматься своим хозяйством (и дабы они не отвлекались от подготовки солдат) в этих частях были увеличенные нормы продовольственного снабжения. В начале царствования Николая I они составляли 2 фунта мяса на человека в неделю. При этом даже в частях Старой Гвардии военнослужащие строевых подразделений получали 1 фунт в неделю. Сведения о том, какое количество мясных порций в 1832 г. получали различные подразделения Гвардейского корпуса вы можете увидеть в Приложении 1.

Образцовые части создавались не только в российской гвардии. В мае 1811 г. при 1 прусском гвардейском полку был создан образцовый батальон (Normal infanterie bataillon), в который переводили людей для со всей армии. В условиях полномасштабной войны в 1813 г. батальон был расформирован, его части стали основой для 2 прусского гвардейского полка. Учитывая тесные связи между русской и прусской монархиями, возможно Николай I заимствовал идею у своего тестя – прусского короля Фридриха-Вильгельма III²²⁴.

Гвардия в походах 1812-1814 гг.

Мирная передышка для гвардии закончилась весной 1812 г. В воздухе ощутимо пахло порохом, война с Наполеоном Бонапартом была неизбежной. И вновь гвардия отправлялась воевать с полным напряжением сил. Гвардейская пехотная дивизия вошла в состав 5 пехотного корпуса, которым в начале войны командовал великий князь Константин. Гвардейская кавалерия сражалась в составе 1 кирасирской дивизии и 1 кавалерийского корпуса.

В марте 1812 г. гвардия выступила из Петербурга и направилась в Литву, где вошла в состав 1 армии М.Б. Барклая-де-Толли.

Особый размах кампании привел к тому, что в бой были отправлены и гвардейские резервы. При выступлении гвардейской кавалерии на театр военных действий по 1 эскадрону от каждого полка были оставлены в Петербурге в роли резервных – для подготовки пополнений. Однако летом 1812 г. запасные эскадроны были собраны в действующие полки. В состав сводного гвардейского кавалерийского полка вошли эскадроны гвардейских драгун, улан и гусар²²⁵. В состав сводного гвардейского кирасирского полка были включены эскадроны Конной гвардии, кавалергардов и кирасирских полков Его и Ее величества²²⁶.

Данные воинские части всю кампанию 1812 г. проделали в составе 1 корпуса генерала П.Х. Витгенштейна. На первый взгляд кажется пара-

доксом, но, запасные по названию, эти части приняли не менее активное участие в боевых действиях, чем «действующие батальоны», поскольку корпус Витгенштейна активными действиями старался отнять у неприятеля возможность продвигаться на Петербург.

Уже в июле 1812 г. гвардейские части Витгенштейна участвовали в бою под Клястицами. 6 августа 1812 г. они сошлись с французскими и немецкими войсками в первом сражении под Полоцком и проявили большую отвагу и воинское мастерство. Потери также были существенными. В эскадроне Конной Гвардии из строя выбыло 33 человека (убитыми, ранеными и пропавшими без вести). Впоследствии полк сражался во втором сражении при Полоцке и под Чашкниками²²⁷.

Интенсивность службы других гвардейских частей определялась родом их оружия. Тяжелая гвардейская пехота не участвовала в боях вплоть до Бородинского сражения. На ее роль выпали только изнурительные марши. В то же время Лейб-гвардии Егерский полк успел поучаствовать в сражении под Смоленском²²⁸, а легкая гвардейская конница активно участвовала в кавалерийских делах в ходе первой половины кампании²²⁹.

Главным испытанием в ходе кампании для гвардии стало все же Бородинская битва. В начале битвы большая часть гвардейских частей располагалась в резерве и вводилась в бой по частям по мере развития ситуации.

Единственным исключением стал лейб-гвардии Егерский полк, который располагался впереди всей 1 армии и ему выпало участие первому из всех русских войск вступить в сражение. Полк был расположен в селе Бородино и подвергся внезапному нападению французов утром 26 августа 1812 г. При помощи других егерских полков 1 армии и артиллерии нападение, в конечном итоге было отражено. Официальные репортажи живописали героизм части, находчивость солдат и офицеров. При этом гвардейские егеря понесли тяжелейшие потери – до 38% от состава полка²³⁰.

В гвардии и армии были собственные оценки событий Бородинской битвы. В записках семеновского офицера Павла Пущина о действиях гвардейских егерей сохранились критические отзывы, по его словам, егеря невнимательно несли караульную службу, а потому во внезапной схватке с французами без толку потеряли много людей²³¹.

Для преображенцев и семеновцев в битве выпала роль тягостная и мало выигрышная. Целый день они стояли под артиллерийским огнем как последний резерв русского командования и выполнили эту роль с честью и потерями. Как отметил в своем рапорте командир 5 корпуса генерал-лейтенант Лавров преображенцы и семеновцы были поставлены в колонны и «под командою г.-м. бар. Розена, были под непрерывным жестоким огнем и понадобности переменили свои места, и в продолжении 14 ч. под пушечными, картечными и наконец ружейными выстрелами.

В 4 ч. пополудни неприятельская кавалерия прорвавшаяся достигла до колонн г.-м. бар. Розена, который с барабанным боем повел их вперед и встретил неприятельскую кавалерию штыками, из которой несколько было переколото, а прочие обращены в бегство»²³².

Легкая гвардейская конница Ф.П. Уварова без особого блеска участвовала в рейде Уварова и Платова в обход левого фланга неприятеля²³³. В отличие от них кавалергарды и конногвардейцы во второй половине дня успешно сражались с тяжелой кавалерией Великой Армии Наполеона. В этом столкновении был убит командир кавалергардов полковник К.К. Левенвольде, а командир Конной Гвардии полковник М.А. Арсеньев контужен²³⁴.

Наиболее видную роль в сражении сыграли Измайловский и Литовский полки, а также гвардейская артиллерия. После того, как обозначился успех противника на левом фланге русских войск, измайловцы и литовцы были выдвинуты на угрожаемый участок, в район села Семеновское. По отзыву Кутузова «Полки Лейб-гвардии Измайловский и Литовский в сем сражении покрыли себя славой в виду всей армии, быв атакованы три раза неприятельскими кирасирами и конными гренадерами, стояли твердо и, отразив их стремление, множество из оных истребили»²³⁵. При этом, в числе прочих, ранения получили командир Измайловского полка полковник М.Е. Храповицкий и командир Литовского полка полковник И.Ф. Удом²³⁶.

В районе Семеновского, но отдельно от других гвардейских частей, сражался Лейб-гвардии Финляндский полк. Как и положено легкой пехоте, он действовал преимущественно в рассыпном строю и уверенно отражал атаки неприятеля²³⁷.

Наконец гвардейская артиллерия была выдвинута в центр и на левый фланг поротно и с успехом отбивала атаки неприятеля метким огнем, неся при этом тяжелые потери²³⁸.

Активное участие гвардии в сражении привело к большим потерям. О цифрах русских потерь в Бородинском сражении историки спорят до сих пор. Нет также и точных оценок потерь гвардейских частей русской армии. Однако первые приблизительные оценки потерь, сделанные русскими военными медиками в сентябре 1812 г. должны были впечатлить командование — потери гвардейских частей могли превысить 3500 тысячи человек убитыми ранеными, контужеными и пропавшими без вести²³⁹. По другим данным санитарные потери гвардии в тот день могли достигать 3625 чел²⁴⁰.

После Бородинской битвы гвардейские части в составе Главной армии продолжили в основном играть роль резервных подразделений. Как и на 1 этапе кампании, более интенсивная служба при преследовании и поражении неприятеля выпала на долю легкой гвардейской конницы. В частности Лейб-гвардии Уланский полк отличился при разгроме неприятеля под Красным в ноябре 1812 г.²⁴¹.

После разгрома неприятеля для гвардии наступил период участия в заграничных походах 1813-1814 гг. В них гвардейские части опять же участвовали в полном составе. После огромной кровопролитной кампании гвардия была пополнена за счет запасных батальонов и эскадронов. Сводные гвардейские кавалерийские полки были при этом упразднены. Первые крупные сражения в кампании 1813 г. произошли уже в апреле-мае – Люцен и Бауцен. Гвардейские части продолжали играть роль резервных и ударных подразделений, поэтому в этих сражениях они приняли ограниченное участие.

Однако в отношении организации гвардии 1813 г. принес огромные изменения. В январе 1813 г. гвардейская кавалерия получила новые штаты – 6 действующих эскадронов и 1 резервный²⁴². Лейб-гвардии Казачий полк был переведен на новые штаты в июне 1813 г. – вместо 3 сотен в его составе теперь стало их 6²⁴³. В октябре 1813 г. ввиду выяснившегося значения конной артиллерии была создана третья батарея гвардейской конной артиллерии – Лейб-гвардии Конно-батарея²⁴⁴.

В ходе кампаний 1813-1814 гг. некоторые элитные воинские части, давно уже связанные с гвардией, теперь наконец-то формально получили этот статус. За отличия в боях против неприятеля лейб-Гренадерский, Павловский гренадерский и Кирасирский его величества полк получили права Молодой Гвардии. Все перечисленные части давно уже считались элитой русской армии, их послужной список в ходе Отечественной войны 1812 г. пополнился новыми впечатляющими страницами. По сравнению с гвардией и Лейб-Гренадерский полк и павловцы несли очень высокую боевую нагрузку, они с отличием дрались при Бородино²⁴⁵. Сам статус Молодой Гвардии был данью уважения Франции. Новация была заимствована у Наполеона Бонапарта, в войсках которого существовали Старая и Молодая Гвардия. Новые части получали таким образом меньше гвардейских преимуществ, их офицеры имели старшинство перед армией только одним чином, а не двумя²⁴⁶.

В связи с увеличением численности гвардии ее состав в мае 1813 г. был разделен на 2 гвардейские пехотные дивизии. 2 дивизия была организована по принципу старшинства полков – в нее вошли Литовский, Гренадерский, Павловский и Финляндский полки²⁴⁷.

Также в состав 2 дивизии был включен Лейб-гвардии Саперный батальон. Эта воинская часть была создана «с нуля» в декабре 1812 г. В состав новой части были включены лучшие люди 1 и 2 пионерного полков. В отличие от павловцев и гренадер, саперы сразу же получили права Старой Гвардии²⁴⁸.

Кульминацией участия гвардии в кампании 1812 г. и одним из самых знаковых событий в ее истории стала битва под Кульмом 17-18 августа. Она произошла при крайне драматических для антинаполеоновской коалиции обстоятельствах.

14-15 августа 1813 г. Наполеон нанес поражение войскам коалиции в бите под Дрезденом. Разбитые войска должны были отступать через горы на территорию Богемии. Наперерез отступающим русским и прусским войскам Наполеон двинул корпус генерала Д.Ж. Вандама, который получил прекрасный шанс отрезать пути отступления русских и прусских войск во главе с самим Алесандром I и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III. Именно в этот момент и сыграл свою роль русская гвардия. 1 гвардейская пехотная дивизия вместе с 9 батальонами II пехотного корпуса русской армии и отдельным отрядом генерала Гельфрейха прикрывали правый фланг русской армии. Командовал всеми этими войсками генерал А.И. Остерман-Толстой.

Увидев опасность для всей армии, А.И. Остерман-Толстой, по совету командира II генерала принца Евгения Вюртембергского, принял смелое решение – совершить фланговый марш на близком расстоянии от французов, занять позицию у Теплица и прикрыть проход союзных войск сквозь горы. После тяжелых арьергардных боев Остерману и принцу Вюртембергскому это удалось. 17 августа войска заняли позиции близ деревни Кульм в 7 верстах севернее Теплица. К тому моменту угроза со стороны французов была хороша понята союзникам и прусский король отправил указание русскому отряду держаться до последней крайности²⁴⁹.

В результате весь день 17 августа русские гвардейские и армейские части весь день отражали яростные атаки французов. Поскольку войска II корпуса были измотаны предыдущими арьергардными боями, тяжесть сражения выпала на долю 1 гвардейской пехотной дивизии и легкой гвардейской кавалерии. Все наблюдатели отмечали выдающуюся храбрость гвардейцев, Ценными являются свидетельства принца Вюртембергского, который хвалил чужие войска. В своих записках принц воздает должное меткой стрельбе гвардейских егерей, отмечает выдающуюся храбрость Измайловского полка²⁵⁰. Хвалили гвардию и другие военачальники. Сменивший раненого Остермана генерал А.П. Ермолов, после боя, отдавая справедливость мужеству солдат, отказался представлять списки отличившихся, поскольку тогда пришлось бы представить «списки всех вообще»²⁵¹.

В ходе сражения случился эпизод, который показывает особый статус гвардейских частей. Теснимый яростными атаками французов, принц Евгений Вюртембергский потребовал ввести в дело последние резервные батальоны гвардии. После этого участвовавший в сражении генерал А.П. Ермолов обратился к графу Остерману: «Долгом считаю сказать вам, что я не приму на себя ответственности перед государем в потере всей гвардии, она сегодня уничтожается, а принц требует остальные батальоны; с потерей их исчезнет 1 гвардейская дивизия»²⁵².

После того как принц Вюртембергский лично обратился к Остерману, подкрепления были выделены. Ситуация была спасена с прибытием ре-

зервом. В первую очередь прискакали гвардейские уланы и драгуны, которые лихой атакой опрокинули неприятеля и заставили его прекратить атаки.

К вечеру ситуация была стабилизирована за счет прихода многочисленных русских и прусских резервов – включая 2 гвардейскую пехотную дивизию и 1 кирасирскую дивизию. 18 августа 1813 г. корпус Вандама был полностью окружен и после сражения взят в плен. Прорваться удалось только частям кавалерии. В сражении 18 августа гвардия участия уже не принимала, отдыхая после понесенных трудов.

В ходе сражения 17 августа части гвардии понесли колоссальные потери. Из 6500 тыс. человек 1 гвардейской дивизии выбыло из строя 2800²⁵³. Эти потери сравнимы с цифрами Бородинской битвы (до 3 тыс. человек) но приходятся всего лишь на 4 гвардейских пехотных полка, а потому являются крайне тяжелыми. В Лейб-гвардии Егерском полку из строя выбыло до 70% личного состава²⁵⁴.

После того как были пленены остатки корпуса Вандама, настало время подводить итоги и раздавать награды. Кульмская битва быстро приобрела легендарный статус. Она произошла после серии тяжелых поражений, которые потерпели союзники. Сражение закончилось безусловной победой и пленением остатков неприятеля. За ней наблюдали и командовали русский император и прусский король. Для Александра I битва стала любимым воспоминанием. События 1812 г. император вспоминать не любил – из армии в июле 1812 г. ему пришлось уехать, командование он был вынужден передать Кутузову, которого не любил и в чьих военных талантах сомневался²⁵⁵. В общем, кампания 12 года прошла как-то «мимо» императора. А в 1813 г. он взял реванш у судьбы. Под его командованием его любимые гвардейцы нанесли решительное поражение неприятелю. Победа под Кульмом существенно укрепила боевой дух и единство коалиции, ибо на второй день битвы русские, пруссаки и австрийцы сражались плечом к плечу и добились крупной победы²⁵⁶.

О восторге императора говорит и тон, в котором написаны приказы о награждении войск. Для сравнения мы приведем две цитаты. 13 апреля 1813 г. император в своем приказе отмечал успехи войск в ходе кампании 1812 г. «Успехи и счастливые события нынешней кампании явили новые опыты мужества храброго нашего воинства. Среди совокупных поражений неприятеля, по засвидетельствованию генерал-фельдмаршала князя Кутузова, особенно ознаменовали себя полки»²⁵⁷. И далее следует список награждаемых частей.

26 августа 1813 г. появился приказ в честь отличившихся под Кульмом: "В достопамятный день... храбрые гвардейские воины, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами, и оказали важную Отечеству услугу. – Вы в малом числе удержали и с неслыханным мужеством поразили превосход-

ного в силах врага, порывавшегося с лютостью... Воины, телохранители и защитник Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себе носите. Изъявляю вам всего отечества и мою благодарность. Вы вместе с бессмертной славой купили ее кровью своей и делами"²⁵⁸.

Как мы видим, второй приказ является гораздо более эмоциональным и красочным. Помимо Георгиевских знамен и георгиевских труб (полный список наград можно найти в справочниках по истории гвардии) русские гвардейцы получили особую награду от прусского короля – так называемый Кульмский крест²⁵⁹. Вообще с кампании 1813 г. начала активно развиваться история русско-прусских военно-союзнических отношений, которые культивировались особенно в царствование Николая I. Чего стоит только история о том, как прусский король повелел зачислить в состав прусской гвардии 21 русского солдата, которые попали в плен под Ригой в 1812 г. Вместе с прусской гвардией русские солдаты дошли до Парижа, поучаствовали в 1815 г. в битве при Ватерлоо. В 1815 г. Александр I повелел, чтобы в состав русской команды были включены еще 7 человек. В 1825 г., после смерти императора Александра I прусский король Фридрих Вильгельм III повелел выстроить для этих солдат в Потсдаме особое селение – Александровку, как памятник его дружбы с русским царем. Передача домов их владельцам состоялась в 1827 г.²⁶⁰.

Заканчивая разговор о Кульмском сражении, стоит также отметить, что участие в нем гвардии затмило деяния армейских полков. Сражавшиеся плечом к плечу с гвардией армейские части были награждены не все и позже, отдельными приказами. Например, Эстляндский пехотный полк только в марте 1814 г. в качестве награды за кампанию 1813 г. получил право на особый музыкальный сигнал – «гренадерский бой»²⁶¹.

После этого сражения гвардия вернулась к своей обычной роли резерва. В решающей битве 1813 г. – под Лейпцигом, части 1 гвардейской пехотной дивизии не участвовали. Исключением стал Лейб-гвардии Егерский полк, который вместе с частями 2 гвардейской пехотной дивизии – Финляндским полком и Лейб-гвардии Гренадерским 4 октября храбро штурмовал французские позиции²⁶². В тот же день тяжелые испытания выпали на долю легкой гвардейской кавалерии, которая была опрокинута внезапной атакой французской конницы генерала В.Латур-Мобура²⁶³. При этом отличились гвардейские казаки – им выпала завидная участь прикрыть от французской атаки высоту, на которой находился сам русский император²⁶⁴.

Для гвардейской пехоты Лейпцигская баталия стала последним боевым испытанием. В кампании 1814 г. сражаться им не довелось. В то же время последние «гвардейские» отличия получили конногвардейцы и кавалергарды. В ходе сражения при Фершампенуазе гвардейские кирасиры яростно бросились на отступающие французские части. Русская конница

провела серию последовательных атак (при активной поддержке конной артиллерии, включая гвардейскую), в результате которых французы потеряли от 11 до 14 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, от 50 до 75 пушек²⁶⁵.

В апреле 1814 г. Наполеон отрекся от престола, и война кончилась. Победоносные русские войска, включая гвардию стояли в Париже. Последовала еще одна серия награждений гвардии георгиевскими знаменами и штандартами. Здесь важно заметить, что именно в царствование Александра I виды и роль коллективных воинских наград были окончательно определены. Император Павел повысил статус знамен для воинских частей²⁶⁶, но награждал войска по разным поводам, включая даже подавление крестьянских мятежей (правда, не знамена, а особым сигналом – гренадерский бой)²⁶⁷.

В царствование же Александра I главной наградой стали георгиевские знамена для пехоты и штандарты для конницы. Вручали также георгиевские трубы и знаки на шапки²⁶⁸. Гвардейские части получали коллективные награды и в XVIII в. – но это были эпизодические пожалования. Теперь же была выстроена целостная система – после каждой кампании награждались отличившиеся воинские части. Возник новый вид соревнования – подсчет коллективных наград, полученных частью. Стало хорошим тоном желать полку, не имевшему георгиевских знамен получить их в ходе кампании. При этом такая система носила специфически русский характер. У ближайших союзников – Пруссии, наградные функции знамен в ту эпоху выражались по-другому. Гренадерский батальон 1 гвардейского пехотного полка прусской армии в качестве награды за кампанию 1813 г. получил не новое знамя, а украшения на уже существующее²⁶⁹.

Под влиянием французской армии в 1814 г. русская гвардия пополнилась еще одной частью – был Лейб-гвардии Конно-егерский полк. Данная часть является уникальной в том отношении, что формировалась не в России, а в Версале. В состав полка включили отборных солдат и офицеров армейских драгунских полков²⁷⁰.

Очень своеобразным проявлением тенденции к расширению гвардии стало создание Гвардейского генерального штаба. Решение об этой мере принял император Александр I в 1815 название может ввести в заблуждение, но нет, чины гвардейского генерального штаба не обязательно служили в гвардии, они могли также быть и в штабах армейских дивизий и корпусов.

Причисление к гвардейскому генеральному штабу означало лишь отличие, а не особое место службы. Такие офицеры и генералы имели преимущества, присвоенные гвардейцам.

К 1832 г. в рядах армии было 47 офицеров гвардейского штаба и 161 просто офицер генштабист. После проведенного императором Ни-

колаем I сокращения штатов как части военной реформы 1830-х гг. число это было значительно уменьшено и в гвардейском генеральном штабе осталось 20 человек в чине от подпоручика до полковника. Генералов гвардейского генерального штаба было оставлено 2 (начальник штаба отдельного гвардейского корпуса и обер-квартирмейстер)²⁷¹.

Такое разделение генштабистов на 2 части оказалось очень неудачным, поскольку офицеры занимались одной и той же работой, но имели разный социальный статус. Уже в начале 1830-х гг. один из ведущих генералов николаевской эпохи Нейгардт выступал против такого разделения и предлагал всех генштабистов приравнять в правах к гвардии. Его записка любопытна, потому что она показывает, какие важные социальные преимущества были у гвардейцев: «"Перемещение в генеральный штаб преграждает им вход к Высочайшему двору, воспрещает участие в празднествах, исключает их из числа удостаиваемых приглашения к представлениям, бывающим в эрмитаже. Посвятив себя наукам и многосложным занятиям по различным отраслям военного искусства, обрекаясь в военное время на большие труды и большие опасности, офицеры сии, в кругу высшего общества... должны уступать место своим товарищам»²⁷².

Константин Павлович – инструктор русской гвардии

Одним из главных воспитателей гвардии в первой половине царствование Александра I был его брат Константин. Именно поэтому ему надо уделить отдельный очерк в нашей книге.

Второй сын императора Павла, Константин унаследовал от своего отца вспыльчивый характер и страстную любовь к военному делу. В отличие от своего брата Александра, который отличался более разносторонними способностями, для Константина военное дело стало любимой и единственной страстью.

Французский посланник в России генерал Р. Савари так описывал кабинет Константина Павловича во дворце в Стрельне в 1807 г.: «это арсенал, где мы видим оружие всех видов, его библиотека состоит из всех книг по военному делу, которые существуют и в которых он всегда ищет какие-то новинки для введения в российскую армию»²⁷³.

Все современники отдавали должное Константину Павловичу как инструктору войск. Даже такой глубоко штатский и очень критичный наблюдатель как князь А. Чарторыжский отмечал, что великий князь «превосходным знатоком военного искусства – в пределах усовершенствования парадов»²⁷⁴. Это отражает общее мнение о том, что Константин был хорошим генералом для мирной службы, но его успехи в командовании войсками на поле боя были явлением нечастым. Он мог принимать

отдельные удачные решения тактического характера, но участвовал в боевых действиях от случая к случаю и не проявлял способностей командовать отдельным отрядом.

В своем стремлении развивать русскую армию Константин активно прибегал к заимствованию иностранного опыта. Тот же Савари отмечает, что в 1807 г. Константин был одержим французской армией. В его покоях была модель лагеря французской армии в Булони, которую для него сделали французские военнопленные, находящиеся в России. Уланы Цесаревича (будущий Лейб-гвардии Уланский полк) передвигались на смотрах под французские марши²⁷⁵. (Почтенный французский генерал не сообщил только об одной подробности – некоторые из этих французских «учителей» были попросту дезертирами из армии Наполеона. Но Константин использовал и их.)

Как мы уже упоминал, вместо со своим братом Константин Павлович активно участвовал в жизни гатчинской армии. Сразу после вступления на престол Павел Петрович 7 ноября 1796 г. назначил Константина шефом Лейб-гвардии Измайловского полка. С этого момента для Константина Павловича началась настоящая строевая служба. Помимо этого, он также командовал эскадронами Конной Гвардии.

В 1799 г. Константин Павлович приобрел и полноценный боевой опыт, он волонтером принял участие в Итальянском и Швейцарском походах армии А.В. Суворова. За отличия в этой кампании он получил титул цесаревича. По возвращении в Россию Константин Павлович получил новые назначения. В августе 1800 г. он был назначен инспектором по кавалерии Санкт-Петербургской инспекции, а 10 сентября того же года шефом Лейб-гвардии Конного полка²⁷⁶.

Константин Павлович добивался этого назначения и потому со всей страстью занялся обучением кавалеристов. Н. Сабулков отмечал, что при обучении конногвардейцев цесаревич в качестве инструкторов использовал военнослужащих Измайловского полка и писал про особую свирепость «измайловских мирмидонов». Здесь надо пояснить, что, вероятно, Саблуков имел в виду древнегреческий миф о племени мирмидонян, которых Зевс сделал людьми из муравьев²⁷⁷. В таком случае термин несет отчетливо уничижительный характер.

В 1800 г. отношения Константина Павловича и его отца-императора существенно испортились. Видимым проявлением отцовской немилости стало то, что 11 марта 1801 г. Павел повелел привести двух сыновей – Александра и Константина к повторной присяге на верность. Жестокое убийство отца сильно повлияло на Константина, он заявил, что не будет никогда императором и со всей страстью отдался любимому делу – обучению войск²⁷⁸.

Несмотря на то, что Константин Павлович старался заступаться за подчиненных ему офицеров, если они вызывали гнев императора, его соб-

ственные взгляды на военную службу были определенными и крайне жесткими. По его словам «офицер есть ничто иное. как машина; все, что командир приказывает своему подчиненному, должно быть исполнено, хотя бы это была жестокость»²⁷⁹.

Константин Павлович был не только военным инструктором, но и одним из реформаторов русской армии. В 1801-1804 гг. как мы уже отмечали, он возглавлял комиссию по преобразованию армии. Обязанности Константина Павловича включали в себя также руководство кадетскими корпусами. С 1798 г. он был шефом 1 кадетского корпуса, а в 1806 г. был назначен еще и шефом второго²⁸⁰.

Такая деятельность Константина оставил свой след в истории русской армии, но все же самых больших успехов он добился в деле обучения войск. Его статус был окончательно подтвержден, когда в 1807 г. он был назначен генерал-инспектором русской кавалерии. В 1803 г. по инициативе цесаревича стали формировать новые кавалерийские части – уланы. Их формированием обучением он занимался лично. Как мы уже упоминали, Одесские уланы в скором времени стали гвардейским полком. Также Константин Павлович принимал живейшее участие во всех новых формированиях гвардии. Именно благодаря его деятельности быстро продвигалась вперед подготовка конной артиллерии, финляндцев, гвардейских драгун и улан.

Для этих частей Константин становился в полном смысле слова шефом – организатором и учителем. Не меньше страсти он вкладывал и в обучение старых воинских частей. Для примера, взглянем на книгу приказов Лейб-гвардии Конного полка за 1805 г. В весенние месяцы великий князь каждый будний день проводил эскадронные учения. Если 6 марта были учения для эскадрона полковника Н.В. Давыдова, то 7 марта наступала очередь эскадрона полковника И.Ф. Янковича-де-Мириево²⁸¹. При этом великий князь издавал грозные приказы, распекал одних и поощрял других офицеров.

Вспыльчивость и не умение остановиться были отличительными чертами его характера. Уже в декабре 1795 г. Ростопчин писал о 16-летнем великом князе, что Константин каждый день показывает себя с плохой стороны и обещает сравняться по характеру с Педро Жестоким (знаменитый своим суровым нравом король Кастилии и Леона, правивший в XIV в.)²⁸². Всю военную карьеру Константина Павловича сопровождали скандальные истории» с гвардейскими и не только офицерами, которые конфликтовали с великим князем из-за его выходок. Петербург полнился слухами, правдивыми и преувеличенными – наследник престола отхлестал по щекам офицера из обрусевших датчан...²⁸³ Цесаревич вызвал на дуэль офицеров Кавалергардского полка...²⁸⁴

Такие истории продолжились и в 1820-е гг. Будучи наместником Царства Польского он доводил офицеров до самоубийства, и современные польские историки насчитывают таковые десятками²⁸⁵.

Далеко не все офицеры настолько уж боялись великого князя. В феврале 1805 г. четверо офицеров Конной Гвардии ушли с развода караулов греться в кондитерскую, несмотря на присутствие Константина, как шефа полка. Цесаревич издал по этому поводу гневный приказ и.. все²⁸⁶.

При этом великий князь не был жестоким по природе человеком. Сохранились предания о том, как в царствование Павла он становился на колени, чтобы грозный отец отменил наказание палками для провинившегося офицера. Всегдашним расположением цесаревича пользовались лихие строевики. Юнкер гвардейских улан В.А. Корочаров вместе с сослуживцами отправился купаться в Стрельне (что было запрещено). «Великий князь Константин Павлович, их шеф, пошел гулять по взморью и пришел к ним, где они купались. Вот они испугались, бросились в воду из лодки, но Корочаров, один, вытянулся прямо, как мать родила, и закричал: „Здравия желаю, Ваше высочество!“ С этих пор великий князь так его любил: „Храбрый будет офицер“ вследствие Корочаров в чине штаб-ротмистра, имея три креста, был смертельно ранен во время лихой атаки на польских уланов»²⁸⁷.

С частями, в которых Константин был шефом, он не терял связи, даже находясь в Варшаве. В сентябре 1820 г., например, Константин отказался перевести в Лейб-гвардии Драгунский полк офицера Лейб-гвардии Конноегерского полка Маркова.

Это была давняя история. Еще в 1810 г. юнкера Маркова за воровство и пьянство выписали из гвардейских драгун в армию (митавские драгуны). Прошло 10 лет, Марков с 1816 г. служил в Лейб-гвардии конно-егерском полку, но Константин Павлович отказался прощать ему старое прегрешение²⁸⁸.

В боевых действиях Константин Павлович принимал участие от случая к случаю и с переменным успехом. Он относительно удачно командовал русской гвардией при Аустерлице, принял ограниченное участие в кампании 1807 г, и 1813 г., с успехом командовал кавалерийскими полками во время сражения при Фер-Шампенауазе в 1814 г. Однако у Константина не было кругозора настоящего полководца. Он не был способен командовать самостоятельным корпусом. Не хватало ему и навыков политика – в 1812 г. Барклай де Толли вынужден был удалить его из армии, поскольку Константин громко протестовал против решений командующего армией. И уж во всяком случае великому князю не стоило в присутствии войск так комментировать бегство местных жителей из Смоленска: "Что делать друзья! Мы не виноваты. Не допустили нас выручить вас. Не русская кровь течет в том, кто вами командует. А мы – и больно, но должны слу-

шать его. У меня не менее вашего сердце надрывается"²⁸⁹. Такие высказывания подрывали дисциплину и боевой дух солдат. Кроме того, в устах Константина Павловича (мама и бабушка – немки, дедушка по отцовской линии – внук Петра Великого, но выросший в Голштинии) такие фразы могут показаться странными.

Начиная с 1815 г. в течение 15 лет Константин Павлович был наместником Царства Польского. На новом посту он вновь проявил все свои фирменные черты – он был плохим политиком и требовательным наставником войск. Под командование Константина находилась крупная польская армия и русский гвардейский отряд. Впоследствии офицеры Лейб-гвардии Литовского и Волынского полков возвели в культ эту службу, подчеркивая, что особый уставной характер службы в этих частях закрепился под влиянием великого князя Константина²⁹⁰. Служба была тяжелой, особенно доставалось гвардейской пехоте. Однажды Константин приказал посадить под домашний арест весь Лейб-гвардии Литовский полк. В другом случае под арест попал батальон Лейб-гвардии Волынского полка. Командир Лейб-гвардии Подольского кирасирского полка в одном из приказов прочитал, что он сидит на лошади хуже, чаем самый последний рекрут²⁹¹. В умении раздавать такие громовые приказы угадывается нрав отца – императора Павла.

Не менее сурово Константин распекал и польские войска. При этом грубое обращение великого князя с польскими подчиненными многие польские наблюдатели считали нестерпимым. Не стоит забывать, что основу польской армии в России составляли бывшие солдаты армии Наполеона Бонапарта, не привыкшие к особенностям российской службы. По мнению польского генерала К. Колачковского, великий князь Константин пытался добиться от польских ветеранов, прошедших «сто сражений», той «слепой аккуратности в одежде и движениях», которая в русской армии достигалась при помощи телесных наказаний²⁹². Своих русских сослуживцев, выросших в такой школе, Колачковский называл «автоматами» и «машинами без всяких чувств»²⁹³. Как известно, поведение великого князя Константина в Польше стало одной из причин восстания там в ноябре 1830 г. и бунта против него частей польской армии²⁹⁴.

В российском обществе не только военные, но и часть штатской публики считала, что великий князь является непревзойденным инструктором войск. Московский чиновник А.Я. Булгаков, услышав трубачей Лейб-гвардии Конного полка, был искренне удивлен их искусством: «я думал, что ничто не может превзойти трубачей польской гвардии великого князя, коих слышал в Варшаве»²⁹⁵.

Однако прикладная ценность строевой подготовки по методике великого князя была ограниченной. Тот же генерал Колачковский так описал маневры польской армии в 1823 г, проходившие в присутствии самого

императора Александра I: «Несмотря на то, что роль каждого отряда была выучена предварительно, и каждая случайность предусмотрена инструкциями, я сомневаюсь, чтобы эти маневры могли дать заграничным офицерам выгодное представление о тактической способности нашего войска. Начальники отрядов, освоившиеся с движениями на плац-парадах (подобных варшавской Саксонской площади), по тщательно обдуманной программе, как только очутились среди лесов, кустарников, болот и пригорков, потеряли голову. Колонны натыкались одну на другую, не соблюдая указанной дистанции, шеренги спутались, артиллерия останавливалась в оврагах и стреляла в гору, кавалерия попадала в топкие места, откуда с трудом выбиралась. Вообще все присутствовавшие на маневрах... могли убедиться, что великий князь Константин был посредственным полководцем и генералом, а войско являлось в его руках игрушкой, приспособленной для парада, но не для войны»²⁹⁶.

В последние годы своей жизни, находясь в Варшаве, Константин превратился в едкого критика петербургских порядков. Великому князю не нравились частые перемены мундиров, уровень подготовки отдельных полков гвардии (в которых он не был шефом). Константин резко протестовал против новых мундиров Лейб-гвардии Драгунского полка. По его обоснованному мнению, перемены в мундирах разоряли офицеров (ведь они шили обмундирование за свой счет) и подрывало полковое хозяйство²⁹⁷. Несмотря на все свое пристрастие к красивым мундирам, цесаревич признавал и их непрактичность. В 1820-е г. его адъютант М. Лунин решил доказать, что уланское обмундирование пошито «на живую нитку». С разрешения Константина он скомандовал эскадрону Лейб-гвардии Уланского полка Его Высочества Цесаревича полка «С коня!» и не дав коснуться земли «Садись!». При поспешном движении людей все крючки и шнуры с уланских мундиров порвались и отстегнулись. Реакция Константина на эту демонстрацию Лунина была философской: «Свой брат! Все наши штуки знает»²⁹⁸.

Особенно Константин восставал против излишнего, даже на его взгляд, увлечения строевой подготовкой. В частном письме в 1817 г. Константин признавался «ныне завелась такая во фронте танцевальная наука, что и толку не дашь... Я более 20 лет служу и могу правду сказать, даже во время покойного государя был из первых офицеров во фронте, а ныне так перемудрено, что и не найдешься»²⁹⁹. В высказываниях Константина много позы — он стремился сохранить за собой статус первого военного авторитета в империи. В его собственных частях муштры хватало с избытком.

Во всяком случае этот странный человек всегда сохранял свою связь и привязанность с гвардией. В 1816 г. он фамильярно называл Конную Гвардию «моя старуха» и надеялся, что они не окажутся худшими во время смотра³⁰⁰.

Примечания

- ¹ Об этой дискуссии см. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М., 2007. С.125-127.
- ² Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып.1. С.9.
- ³ Система конскрипций предполагала, что все подлежащие призыву мужчины в возрасте 20-25 лет делились на 5 классов. В случае призыва в первую очередь призывались люди 1 класса – в возрасте от 20 до 21 года. При нехватке солдат призыву подлежал 2 класс – от 21 до 22 лет и т.д. Принципиальное отличие конскрипции от призыва – призыву подлежал не весь класс целиком, а его определенная законом часть. Кроме того, от конскрипции можно было законно откупиться, предоставив государству новобранца вместо себя. Такого заместителя нанимали за крупное вознаграждение – в 1812 г. ставки доходили до 10-12 тыс. франков. См Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб, 1999. С.50-56.
- ⁴ Соколов О.В. Указ.соч. С.51.
- ⁵ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М, 1973. С.12-14.
- ⁶ Свечин А.А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Том I. М-Л.,1927. С.324; А.Л. Жмодиков отмечает, что при создании постоянных дивизий армия революционной Франции использовала опыт Семилетней войны. См. Жмодиков А.Л. «Наука Побеждать». Тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. М., 2017. С.277-279.
- ⁷ Шильдер Н.К. Император Павел I СПб., 1901. С.56-62.
- ⁸ Августа София Саксен-Заафельд-Кобургская. Письма германской принцессы о русском дворе. 1795 год Извлечения // Русский архив, 1869. Вып. 7. – Стб.1102.
- ⁹ Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла Первого. М., 2007. С.20-21.
- ¹⁰ Егоров В.И. Наш XVIII век... С.505.
- ¹¹ Леонов О. Название: "Потешные" идут на войну... Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788-1790. // Военная иллюстрация. 1998. № 1. С. 18-23.
- ¹² Манзей К. История Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857. СПб., 1859. С.92.
- ¹³ Там же. С.87.
- ¹⁴ Татарников К.В. Павловская команда. История, униформа и снаряжение гатчинских войск [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Reenactor. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Tatarnikov_08.pdf
- ¹⁵ Леонов О. Потешные идут на войну... С.19.
- ¹⁶ Там же. С.20.
- ¹⁷ Татарников К.В. Павловская команда. История, униформа и снаряжение гатчинских войск [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Reenactor. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Tatarnikov_08.pdf
- ¹⁸ Юркевич Е.И. Военный Петербург... С.33.
- ¹⁹ Чарторыжский А. Указ. соч. С.87.
- ²⁰ Капцевич Петр Михайлович // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.108.
- ²¹ Кологривов Андрей Семенович // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.170.

-
- ²² Цареубийство 11 марта 1801 года : Записки участников и современников. СПб., 1908. С.92-93.
- ²³ Кологривов Андрей Семенович // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.170.
- ²⁴ Волков С. В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Том II. Л-Я. М., 2009.
- ²⁵ Чарторыжский А. Указ. соч. С.89.
- ²⁶ Жмодиков А.Л. «Наука Побеждать»... С.309.
- ²⁷ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. СПб., 1903. С.131.
- ²⁸ Там же. С.154.
- ²⁹ ПСЗРИ-I Т. Т.XXIV №17588 Воинский Устав – О полевой пехотной службе. С.53.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Трухачев С. Письмо к издателю Военного журнала // Военный журнал. 1810 №5 С.65.
- ³² Печейкин А.В. «Беспорочно выслужившие десять лет на сверхсрочной службе...» // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 76.
- ³³ Жмодиков А.Л. Указ. соч. С.316.
- ³⁴ Там же. С.339.
- ³⁵ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.68.
- ³⁶ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. СПб., 1902. С.17.
- ³⁷ Жмодиков А.Л. Указ. соч. С.310-311.
- ³⁸ Зубов, Платон Александрович // Русский биографический словарь. Т.VII Пг., 1916 С.537.
- ³⁹ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.71.
- ⁴⁰ Там же. С.154.
- ⁴¹ Валькович А. М На прусско-гатчинский манер: Свет и тени павловских реформ в Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 65-71.
- ⁴² Там же. С.67-68.
- ⁴³ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.63.
- ⁴⁴ Гоувальт О. Х. История Лейб-гвардии Павловского полка. СПб., 1852. С.40.
- ⁴⁵ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... Ч.1 С.205.
- ⁴⁶ Мартынов Н. Исторический очерк столетия Лейб-гвардии Уральской сотни. СПб. 1898. С. 3.
- ⁴⁷ Там же. С.38.
- ⁴⁸ Панчулидзе А.С. История кавалергардов Т.2 С.101.
- ⁴⁹ Там же. С.102.
- ⁵⁰ Пушкарев И.И. История императорской российской гвардии. Т.2 Ч.1 СПб.,1845. С.6.
- ⁵¹ Панчулидзе А.С. Сборник биографий кавалергардов... Т.2 С.366-368.
- ⁵² Панчулидзе А.С. История кавалергардов... Т.2 С.121.
- ⁵³ Там же. С.141.
- ⁵⁴ Панчулидзе История кавалергардов Т.2 С.155.
- ⁵⁵ Аненников И.В. Указ. соч. Ч.1. С.197.
- ⁵⁶ Кочубей А.В. Семейная хроника. СПб., 1890. С.143.

-
- ⁵⁷ Миркович Ф.Я. Указ. соч. С.19.
- ⁵⁸ Там же. С.24.
- ⁵⁹ Половцов А. А. Дневник. 1893-1909. СПб., 2015. С.537.
- ⁶⁰ Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1698-1801: Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение М., 1995 С.195.
- ⁶¹ Пушкарев И.И. Указ. соч. Ч.2 С.18.
- ⁶² Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1698-1801 ... С.195.
- ⁶³ Щукинский сборник. Вып.8 СПб., 1909. С.50.
- ⁶⁴ Пушкарев И.И. Указ. соч. Ч.2 С.19.
- ⁶⁵ Дирин П.П. Указ. соч. Т.1 С.335.
- ⁶⁶ Гренадерские и пехотные полки. Справочная книжка императорской Главной Квартитры. СПб., 1909. С.63.
- ⁶⁷ Oelsnitz E. Geschichte des koeniglich preussischen ersten Infanterie-Regiments Berlin., 1855. P.958.
- ⁶⁸ Пушкарев Указ. соч. Ч.2 С.13.
- ⁶⁹ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2-х т. Т.1: от Петра Великого до смерти Николая I. М.,2002. С.152.
- ⁷⁰ Аненнков И.В. Указ. соч. Т.4 С.8-9.
- ⁷¹ Пушкарев И.И. Указ. соч. Ч.2 С.20.
- ⁷² Столетие военного министерства. 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Восемнадцатый век. Приложения. СПб., 1903. С.193.
- ⁷³ . РГВИА. Ф.651 Оп.1 Д.118 Записка (генерал-майора Бистрома) к (Илл. Вас. Васильчикову)с просьбой о ходатайстве перед императором о выдаче ему (Бистрому) суммы на покрытие его долгов, в связи с расстроенным финансовым положением л-г. Павловского полка после смерти ген.-майора Макарова. 1820-1821 Лл.1-2.
- ⁷⁴ В качестве типичного примера см. Керсновский А.А. История русской армии. Т.1 М., 1999. С.176.
- ⁷⁵ Леонов О.Г. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1698-1801... С.205.
- ⁷⁶ Леонов О. Белов А. Русский военный костюм. Армия Павла. 1796-1801. М., 2012 С.53.
- ⁷⁷ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.123.
- ⁷⁸ Егоров В.И. Наш XVIII век... С.48.
- ⁷⁹ Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 год // СБ.РИО Т.98. С.366-367.
- ⁸⁰ Леонов О. Белов А. Русский военный костюм. Армия Павла. 1796-1801. М., 2012 С.131-135.
- ⁸¹ Аненнков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.188.
- ⁸² Там же. С.189.
- ⁸³ Биографии штаб и обер-офицеров Гренадерского Графа Аракчеева полка, положивших жизнь свою защищая Государя и Отечество в сражениях 1812, 1813 и 1814 годов. СПб. 1816. С.23-24.
- ⁸⁴ Высочайшие приказы государя императора Павла I. 1800-1801 годов. Б.м. Б.г. С. 273.
- ⁸⁵ Аненнков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.189.
- ⁸⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 38-49.
- ⁸⁷ Целорунго Д.Г. Указ. соч. С.161.
- ⁸⁸ Майор Простов Письмо в редакцию // Военный журнал. 1810 №11 С.68.

- ⁸⁹ Кочубей А.В. Указ. соч. С.139-141.
- ⁹⁰ Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I М., 2000 С.118-119.
- ⁹¹ РГВИА Ф.14664 Оп.1 Д.742 О довольствии войск жалованьем и провиантом.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ ПСЗРИ-I Т.ХХIV №17570 О небытии Московскому гарнизону, о неимении генералитету своих штабов... об исключении из полков, находящихся в отпусках.
- ⁹⁴ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.131.
- ⁹⁵ ПСЗРИ-I Т.ХХIV №17619 О запрещении гвардии и прочим офицерам, отставленным с 4 декабря носить гвардейские и армейские мундиры.
- ⁹⁶ Лебедев П.С. Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича. 1796-1801 гг. // Русская Старина 1877 Т.ХVIII С.247.
- ⁹⁷ Цареубийство 11 марта... С.28.
- ⁹⁸ Подсчитано нами по Аненнков И.В. Указ.соч. Ч.4 С.57-136.
- ⁹⁹ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2003. С.481.
- ¹⁰⁰ Копии с высочайших его императорскаго величества отданных приказов. 1797 года. СПб., 1798 С.10.
- ¹⁰¹ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Сборник. Т.VII М., 1996. С. 620-621.
- ¹⁰² Чарторыжский Указ. соч. С.103.
- ¹⁰³ Копии с высочайших приказов... 1797 года С.247; ПСЗРИ-I Т.ХХIV №18245 О невыборе дворян, исключенных из воинской службы, ни в какие должности.
- ¹⁰⁴ Аненнков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.190.
- ¹⁰⁵ Аненнков И.В. Указ. соч. С.168.
- ¹⁰⁶ ПСЗРИ-I Т.ХХV №18800 О запрещении офицерам носить, кроме мундирных шинелей, шубы.
- ¹⁰⁷ Болотов А.Т. Памятник претекших времян // РА 1864 Вып.2. С.223.
- ¹⁰⁸ Леонов О. Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801... С.216.
- ¹⁰⁹ Болтов Памятник претекших времян // РА 1864 Вып.1 С.67.
- ¹¹⁰ Цареубийство 11 марта... С.39.
- ¹¹¹ Болтов Памятник претекших времян // РА. 1864. Вып. 1 С.77.
- ¹¹² Висковатов А.В. Указ. соч. С. 118.
- ¹¹³ Копии с высочайших приказов... 1797 года ...С.5.
- ¹¹⁴ Там же. С.16.
- ¹¹⁵ Юркевич Е.И, Указ. соч. С.152.
- ¹¹⁶ Федор Яковлевич Миркович. 1789-1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. СПб., 1889. С.19.
- ¹¹⁷ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.152.
- ¹¹⁸ Аненнков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.206.
- ¹¹⁹ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.153.
- ¹²⁰ Высочайшие приказы государя императора Павла I. СПб., 1801 С.185-186.
- ¹²¹ Там же. С.187.
- ¹²² Там же. С.202.
- ¹²³ Там же. С.204.
- ¹²⁴ Там же. С.287.

- ¹²⁵ ПСЗРИ-I Т. XXVI №15594 О даче нижним воинским чинам, вместо знаков отличия св. Анны, донатов ордена св. Иоанна Иерусалимского.
- ¹²⁶ Чарторижский А. Записки С.189.
- ¹²⁷ Цареубийство 11 марта... С.85; С.177.
- ¹²⁸ Милютин Д. А. История войны России с Францией в царствование Императора Павла I в 1799 году: Том V СПб., 1853. С.41.
- ¹²⁹ Там же. С.53-56.
- ¹³⁰ Там же. С.57.
- ¹³¹ Гоувальт О.Х. Указ. соч. С.69-75.
- ¹³² Императорская гвардия... С.137.
- ¹³³ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Второй очерк. СПб., 1902. С.448.
- ¹³⁴ Там же. С.450.
- ¹³⁵ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.161.
- ¹³⁶ Дирин П.П.. Указ. соч. Т.2 С.42-43.
- ¹³⁷ Гоувальт О.Х. История Лейб-гвардии Павловского полка. СПб., 1852. С.40.
- ¹³⁸ Аненников И.В. Указ. соч. Т.1 С.172.
- ¹³⁹ Юркевич Е.И. Указ. соч. С.164.
- ¹⁴⁰ Манзей Указ. соч. С.107-108.
- ¹⁴¹ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Второй очерк. СПб., 1902. С.456.
- ¹⁴² Там же. С.455.
- ¹⁴³ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.51.
- ¹⁴⁴ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Второй очерк. СПб., 1902. С.460.
- ¹⁴⁵ Там же. С.472.
- ¹⁴⁶ Ведомость о казарменных зданиях // РГВИА Ф.846 оп.16 Д.1868 ч.1 Лл.145-157об.
- ¹⁴⁷ Емец Ю.Л. История Лейб-гвардии Гродненского полка. Т.1 СПб., 1890. С.173.
- ¹⁴⁸ Михайлова Н.В. Смоленские якобинцы // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. Челябинск, 1993. No 2. С.54-55.
- ¹⁴⁹ Рассказы князя П. М. Волконского, записанные с его слов А. В. Висковатовым, в январе 1845 г.
Опубликовано в: Русская старина. 1876. Т. XVI. С.183.
- ¹⁵⁰ Цареубийство 11 марта... С.125.
- ¹⁵¹ Леонтьев М. П. Мои воспоминания, или события в моей жизни // Русский архив. 1913. Кн. 3, № 9. С. 315.
- ¹⁵² Там же. С.315.
- ¹⁵³ Цареубийство 11 марта... С.74.
- ¹⁵⁴ Там же. С.421.
- ¹⁵⁵ Там же. С.146.
- ¹⁵⁶ Сафонов М. М. «Наши руки обагрились кровью не из корысти...» (В.М. Яшвиль – участник дворцового переворота 11 марта 1801 года) // «Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга». СПб., 2003. С. 245.
- ¹⁵⁷ Там же. С.146.
- ¹⁵⁸ Там же. С.299.
- ¹⁵⁹ Панчулидзева А.С. Сборник биографий кавалергардов... Т.2 С.405.
- ¹⁶⁰ Цареубийство 11 марта... С.164.

-
- ¹⁶¹ Там же. С.100.
- ¹⁶² Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Сборник. Т.VII М., 1996. С. 316-317.
- ¹⁶³ Цареубийство 11 марта... С.131.
- ¹⁶⁴ ПСЗРИ-I Т.ХХVI №19779 О кончине императора Павла I и о вступлении на престол императора Александра I.
- ¹⁶⁵ ПСЗРИ-I Т.ХХVI №19782 О выдаче указов об отставке чиновникам, исключенным из военной службы.
- ¹⁶⁶ ПСЗРИ-I Т.ХХVI №19784 О прощении людей, содержащихся по делам, производившимся в Тайной экспедиции.
- ¹⁶⁷ ПСЗРИ-I Т.ХХVI №19809 Роспись... полкам, коим высочайше повелено именоваться прежними именами.
- ¹⁶⁸ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. СПб., 1902. С.125.
- ¹⁶⁹ Там же. С.130.
- ¹⁷⁰ Там же. С.145.
- ¹⁷¹ Там же. С.131.
- ¹⁷² Там же. С.209.
- ¹⁷³ Там же. С.189.
- ¹⁷⁴ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.198.
- ¹⁷⁵ Военные реформы 1810-1812 // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.1 С.348.
- ¹⁷⁶ Рассчитано нами по книге Дирин П.П. Указ.соч. Т.2 Приложения. С.29-197.
- ¹⁷⁷ Сен-При, Эммануил Францевич // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.3 С.326-327.
- ¹⁷⁸ Васильев А.А. Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805г. // Воин. 2001. № 3. С. 40-42.
- ¹⁷⁹ Там же. С.42.
- ¹⁸⁰ Там же. №3 С.45-49 №4 С.41-46.
- ¹⁸¹ Аустерлиц. // Военная энциклопедия под ред В.Ф. Новицкого: Том III. Аральская флотилия – Афонское сражение. СПб., 1911 С.262.
- ¹⁸² Там же. С.48.
- ¹⁸³ Там же. С.47.
- ¹⁸⁴ Зноско-Боровский Н.А. Н.А. Указ. соч. С.49.
- ¹⁸⁵ История Лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796-1896. СПб., 1896. С.37.
- ¹⁸⁶ Гулевич С.А. С. История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг. СПб., 1906. Часть первая.1 С.18-19.
- ¹⁸⁷ Там же. С.43.
- ¹⁸⁸ Там же. С.57.
- ¹⁸⁹ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Том II СПб., 1906. Приложения. С.36.
- ¹⁹⁰ Аненников И.В. Указ. соч. Ч.4 С.62.
- ¹⁹¹ Богданович. Указ. соч. С.41.
- ¹⁹² Гоувальт О.Х. История Лейб-гвардии Павловского полка. СПб., 1852.С.98-100.
- ¹⁹³ Потоцкий П. История гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С.117.

-
- ¹⁹⁴ Императорская гвардия... С.140.
- ¹⁹⁵ Там же. С.146.
- ¹⁹⁶ Там же. С.154.
- ¹⁹⁷ Там же. С.77.
- ¹⁹⁸ Урланис Ц.Б. История военных потерь. СПб., 1994. С.92.
- ¹⁹⁹ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.45.
- ²⁰⁰ Там же. С.77-78.
- ²⁰¹ Там же. С.55.
- ²⁰² Там же. С.191; С.198.
- ²⁰³ Императорская гвардия... С.138.
- ²⁰⁴ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.212.
- ²⁰⁵ В ластовую роту входили матросы, негодные для корабельной службы, которые использовались для различных береговых задач.
- ²⁰⁶ Кибовский А. В., Леонов О. Г. 300 лет российской морской пехоте... С.170.
- ²⁰⁷ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. СПб., 1902. С.104-105.
- ²⁰⁸ Целорунго Д.Г. Указ. соч. С.51.
- ²⁰⁹ Габаев Г. Роспись русским полкам 1812 года Киев., 1912. С.15.
- ²¹⁰ Там же. С.22.
- ²¹¹ Гвардейская кавалерийская дивизия // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.1 С.438.
- ²¹² Прочко И.С. Указ. соч. С.179-181.
- ²¹³ Императорская гвардия... С.203.
- ²¹⁴ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... Ч.1 С.269
- ²¹⁵ Первая гренадерская дивизия // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.3 С.55.
- ²¹⁶ Гулевич С.А. Указ. соч. Т.1 С.349-356.
- ²¹⁷ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. СПб., 1903. С.217.
- ²¹⁸ Гулевич С.А. Указ. соч. Т.1 С.138.
- ²¹⁹ Описание практического учения бывшего в присутствии ЕИВ в арт. лагере на Волковом поле. // Артиллерийский Журнал 1808 №4 С.60-69.
- ²²⁰ Миркович В.Ф. Указ. соч. С.24-25.
- ²²¹ Аненнков И.В. Указ. соч. Ч.1 С.221.
- ²²² Дирин П.П. Указ. соч. Т.2 С.15.
- ²²³ Образцовые войска // Военная энциклопедия под. ред В.Ф. Новицкого: Том XVII. Нитроглицерин – Патруль. СПб., 1914. С.80.
- ²²⁴ Mila A. Geschichte der Bekleidung und Ausrüstung der Königlich Preussischen Armee in den Jahren 1808 bis 1878 P.89.
- ²²⁵ Сводный гвардейский кирасирский полк // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.3 С.300.
- ²²⁶ Сводный гвардейский кирасирский полк // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.3 С.300-301.
- ²²⁷ Аненнков И.В. И.В. Указ.соч. Ч.2 С.77-79.

- ²²⁸ История Лейб-гвардии Егерского полка... С.80-81.
- ²²⁹ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского полка... С.135-139.
- ²³⁰ Бородинская битва // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.1 С.214.
- ²³¹ Пущин П.С. Дневник. Л., 1987. С.327.
- ²³² Бородино. Документальная хроника. / Составители А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004. С.176.
- ²³³ Платова и Уварова рейд // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.3 С.106-107.
- ²³⁴ Бородино. Документальная хроника... С.295.
- ²³⁵ Бородино. Документальная хроника... С.329.
- ²³⁶ Там же. С.173-174.
- ²³⁷ Попов А.И. Лейб-гвардии Финляндский полк в Бородинской битве, или о пользе и вреде полковых историй // Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения (Бородино, 3-5 сентября 2007 г.). Можайск, 2008.
- ²³⁸ Потоцкий П. Указ. соч. С.169-176.
- ²³⁹ Рассчитано нами на основе рапортов доктора 5 корпуса надворного советника Канельского, который он отправил лейб-хирургу Я.В.Виллие. Рапорт опубликован К. Низовцевым на сайте интернет-проекта 1812 год <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Archive1/>
В свою очередь Виллие переслал этот рапорт в канцелярию А.А.Аракчеева. Рапорт является неполным и приблизительным. Многие гвардейцы, указанные в нем пропавшими без вести, вернулись в строй.
Ведомость является не полной. Не отражены в ней потери легкой гвардейской кавалерии, ибо они не входили в состав 5 корпуса. Число пострадавших в сражении нижних чинов Преображенского полка определено приблизительно – "до 200 человек". Но при всех своих недостатках эта ведомость является ценным источником.
Если суммировать данные о потерях гвардейских полков, приведенных в опубликованном А. Вальковичем и А. Капитоновым сборнике документов о Бородинской битве, то потери нижних чинов гвардии (без учета офицеров) превысят 3200 чел убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Но опять же неясно, какое количество нижних чинов, показанных пропавшими без вести, впоследствии вернулось в строй. См. Бородино. Документальная хроника... С.338-342.
- ²⁴⁰ Незвецкий Указ. соч. С.539.
- ²⁴¹ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т.1 С.190.
- ²⁴² Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.199.
- ²⁴³ Там же. С.212.
- ²⁴⁴ Там же. С.267.
- ²⁴⁵ См. рапорты командира 1 гренадерской дивизии генерал-адъютанта Г. Строганова Бородино. Документальная панорама... С.179-187.
- ²⁴⁶ Лейб-гвардия // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.309.
- ²⁴⁷ Вторая гвардейская пехотная дивизия // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.1 С.379.

- ²⁴⁸ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.50.
- ²⁴⁹ Кульм // Сводный гвардейский кирасирский полк // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.237-240.
- ²⁵⁰ Memoiren des Herzogs Eugen von Württemberg. Frankfurt/Oder 1862. P.152, P.157-158
- ²⁵¹ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.80.
- ²⁵² Там же. С.74.
- ²⁵³ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.79.
- ²⁵⁴ История Лейб-гвардии Егерского полка... С.137.
- ²⁵⁵ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Том третий. СПб., 1897. С.97-98.
- ²⁵⁶ Ливен Д. Россия против Наполеона... С.521.
- ²⁵⁷ Габаев Г. Роспись русским полкам 1812 года Киев., 1912. С.120.
- ²⁵⁸ Там же. С.123.
- ²⁵⁹ Кульмский крест // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.241.
- ²⁶⁰ Александровка // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.1 С.34.
- ²⁶¹ Габаев Г. Роспись русским полкам... С.124.
- ²⁶² История Лейб-гвардии Егерского полка... С.146-147.
- ²⁶³ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского полка... С.237.
- ²⁶⁴ Казачий Лейб-гвардии полк // Сводный гвардейский кирасирский полк // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.2 С.92.
- ²⁶⁵ Фер-Шампенуаз // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012. Т.3 С.541-543
- ²⁶⁶ Леонов О. Ульянов Г. Регулярная пехота 1698-1801... С.201.
- ²⁶⁷ Керсновский А.А. История русской армии. Т.1 ... С.180.
- ²⁶⁸ Штандарты // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. Энциклопедия. М., 2014. т.3 С. 705-706.
- ²⁶⁹ Waldersee G. Das erste Garde-Regiment zu Fuss, für die illustrierte Stamm-, Rang- und Quartier-Liste der Königlich Preussischen Armee Berlin., 1854 P.28.
- ²⁷⁰ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.215.
- ²⁷¹ Столетие военного министерства Исторический очерк возникновения и развития ген. штаба в 1825-1902 СПб., 1903. С.186-187.
- ²⁷² Там же. С.182.
- ²⁷³ Сб. РИО Т.83 С.261.
- ²⁷⁴ Чарторыжский А. Указ. соч. С.89.
- ²⁷⁵ СБ РИО Т.83 С.261.
- ²⁷⁶ Константин Павлович. Цесаревич и Великий князь. // Военная энциклопедия под ред. В.Ф. Новицкого: Том XIII. Кобленц – Круз СПб., 1912. С.196 .
- ²⁷⁷ Мифологический словарь, или Краткое толкование о богах и прочих предметах древнего баснословия. СПб., 1834. С.131.
- ²⁷⁸ Цареубийство 11 марта... С.101.
- ²⁷⁹ Константин Павлович. Цесаревич и Великий князь. // Военная энциклопедия под ред. В.Ф. Новицкого.... С.196.
- ²⁸⁰ Там же.

-
- ²⁸¹ РГВИА Ф.3543 Оп.1 Д.101 Приказы по Лейб-гвардии Конному полку за 1805 г. ЛЛ.31-34.
- ²⁸² Шильдер Н.К. Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т.1 С.490
- ²⁸³ Кучерская М. Константин Павлович. М., 2013. С.103.
- ²⁸⁴ Там же. С.144.
- ²⁸⁵ Филатова Н. М. Самоубийство или цареубийство? Варианты польского национального поведения в эпоху романтизма / Категории жизни и смерти в славянской культуре. Сборник статей. М., 2008. С. 259-274.
- ²⁸⁶ РГВИА Ф.3543 Оп.1 Д.101 Приказы по Лейб-гвардии Конному полку за 1805 г. Л.22.
- ²⁸⁷ Лотман Ю.М. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) СПб., 1994 С.358.
- ²⁸⁸ РГИА Ф.:51 Оп1. Д.81 Сборник служебных бумаг на имя командующего Гвардейским корпусом Васильчикова. Л.13а.
- ²⁸⁹ История Лейб-гвардии Егерского полка... С.82.
- ²⁹⁰ Смирнов, А. А. Индивидуальные черты частей русской гвардейской пехоты в начале XX в. / А.А. Смирнов // Пространство и Время. 2017. № 2-3-4(28-29-30). С. 158
- ²⁹¹ Елец Ю.Л. История Лейб-гвардии Гродненского Гусарского полка 1824–1896. Том I. СПб., 1890. С.72.
- ²⁹² Wspomnienia jenerała Klemensa Kołaczkowskiego. Ks. 2, Od roku 1813-1820 Kraków, 1899. P.147.
- ²⁹³ Там же. P.148.
- ²⁹⁴ Западные окраины Российской империи. М., 2006. С.92.
- ²⁹⁵ РА. 1901 № 1 С.274.
- ²⁹⁶ Шильдер Н.К. Николай Первый... С.153-154.
- ²⁹⁷ Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях современных ему порядков (Из переписки с Н. М. Сипягиным) // РС 1900 Т.102 С.116 С.91.
- ²⁹⁸ Елец Ю.Л. Указ.соч. С.73-74.
- ²⁹⁹ Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях.... С.116.
- ³⁰⁰ Там же. С.92.

Глава 4. ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ В 1815-1853 гг.

Закончилась эпоха наполеоновских войн, победоносная гвардия вернулась домой, в Санкт-Петербург. В прошедших войнах гвардия показала высокую боевую выучку и стойкость. Однако возвращение к мирной жизни не было чередой безмятежных лет. Руководству империи приходилось решать несколько взаимосвязанных проблем, касающихся гвардии. Гвардия оставалась важным центром, в котором дворяне могли высказывать свои политические предпочтения. Борьба за политический контроль над гвардией велась во второй половине царствования Александра I. Завершил этот процесс Николай I. Именно в его правление самодержавие решило задачу по превращению «преторианцев» в эффективных и безотказных слуг режима.

Важной частью этого процесса стала регламентация жизни гвардии, стандартизация всех боевых и служебных задач в ней. Процесс этот был начат, как мы отмечали, еще в царствование Павла I, но правительство постоянно отвлекали крупномасштабные войны, поэтому завершение эта тенденция получила в 1820-1830-е гг. Особую важность этот процесс приобретал в условиях систематической нехватки средств на военные расходы резко выросшей за время наполеоновских войн армии.

Повзрослевшая гвардия

Гвардейские части вернулись из заграничных походов не только с заслуженной славой и георгиевскими знаменами. Несколько лет интенсивной боевой службы, нахождение в центре громадных по важности событий дало гвардейским офицерам колоссальный опыт, открыло перед ними новые политические горизонты.

Зерна упали на подготовленную почву. Благодаря последовательной деятельности руководства империи, начиная с эпохи Екатерины II офицерский корпус гвардии претерпел существенные изменения. Он стал гораздо более грамотным и квалифицированным в военном отношении. Гвардейское офицерство также приобрело ярко выраженные черты сплоченной дворянской корпорации.

Фундаментальное исследование, проведенное Д.Г. Целорунго показало, что в 1812 г. 87% офицеров русской гвардии были выходцами из русского нетитулованного дворянства, а еще 5% были дворянами титулованными. Оставшиеся 8% приходятся на долю дворян – выходцев с национальных окраин (Прибалтика, Закавказье) или европейских дворян¹.

Исследователь также отметил, что значительная часть гвардейских офицеров были из состоятельных дворянских семей. К 1812 г. 38% рос-

сийских гвардейских офицеров происходили из семей дворян-помещиков. Среди офицеров армейской пехоты наследников или владельцев поместий было только 20%².

В то же время внутри гвардейских полков по мере увеличения их количества, все более явной становится своя внутренняя иерархия. Появляются полки более богатые и более «демократичные». Процесс этот начался уже в царствование Александра I. Ф. Миркович, окончивший курс Пажеского корпуса в 1809 г., отметил в своих мемуарах, что у настоящего знатного дворянина выбор гвардейских частей был не велик: «Только в двух полках (пехоты) Преображенском и Семеновском, было тогда более порядочное общество офицеров, состоящее наполовину из пажей. Государь был шефом обоих полков и особенно их любил. Общество офицеров остальных полков было посредственное, так что в общественном мнении армейские артиллерийские офицеры стояли выше гвардейских пехотных. В кавалерии отличались обществом только кавалергарды и лейб-гусары, куда поступала вся знатная и богатая молодежь»³.

Характерным отличием гвардии было также большое количество в ней офицеров со специальным военным образованием. Вне конкуренции здесь была гвардейская артиллерия. В ней до 70% всех офицеров проходили обучение в специализированных учебных заведениях, в первую очередь во Втором кадетском корпусе⁴.

Среди офицеров гвардейской пехоты 21% имели специальное военное образование. В армейской пехоте таких было целых 25%. Казалось бы, цифры равны, и у армии есть даже определенное преимущество. Однако, если присмотреться к списку военно-учебных заведений, то все встает на свои места. 60% армейских офицеров «с образованием», были выпускниками Дворянского полка.

Это заведение, основанное в 1807 г., предназначалось для ускоренной подготовки, в первую очередь, пехотных офицеров. В сравнении с кадетскими корпусами, программа обучения в Дворянском полку была элементарной. Ее основой была строевая подготовка и, до некоторой степени, ружейная стрельба. Остальные предметы фактически не преподавались. В Дворянский полк в ту эпоху периодически попадали и неграмотные дворяне, но даже в таком случае уроки письма им давали только их товарищи по роте, а не специальные преподаватели⁵.

В то же время, в гвардии только 25% всех офицеров «с образованием» были питомцами Дворянского полка. Все остальные получали подготовку в более солидных учебных заведениях – Первом и Втором кадетском корпусе, Пажеском корпусе и т.д.⁶.

Надо также подчеркнуть, что в эту эпоху четко определилась разница в количестве офицеров со специальным образованием в зависимости от рода войск. Самыми «учеными» были артиллеристы, на втором месте с

большим отрывом была пехота, а самыми «легкомысленными» – кавалеристы. В гвардейской кавалерии людей, прошедших через военные школы, насчитывалось всего 10%. Это удивительно точно коррелирует с числом выпускников военных школ среди армейских кавалеристов – примерно 8%⁷.

Господа офицеры гвардии не просто получали образования. Как минимум часть из них стремились его совершенствовать и после окончания школы. Когда в 1808 г. в России был основан Артиллерийский Журнал, его активными подписчиками стали именно гвардейские офицеры. Тираж журнала в первой половине 1808 г. составлял 192 экземпляра. Из них сразу 9 были отправлены подписчикам – офицерам Лейб-гвардии Артиллерийского батальона. Еще 5 экземпляров коллективно заказали юнкера гвардейской артиллерии⁸. Немало гвардейцев были подписчиками и авторами выходящего в ту эпоху Военного журнала.

От изучения собственно военных новостей был уже только один шаг до анализа новостей политических. Декабрист Якушкин так вспоминал о своей службе в гвардии: «в 11-м году, когда я вступил в Семеновский полк, офицеры, сходявшись между собою, или играли в карты, без зазрения совести надувая друг друга, или пили и кутили напропалую» и, по его отзыву, не знали других развлечений⁹.

Однако в 1815 году офицеры проводили время уже по-другому: «В Семеновском полку устроилась артель: человек 15 или 20 офицеров сложились, чтобы иметь возможность обедать каждый день вместе; обедали же не одни вкладчики в артель, но и все те, которым по обязанности службы приходилось проводить целый день в полку. После обеда одни играли в шахматы, другие читали громко иностранные газеты и следили за происшествиями в Европе – такое времяпрепровождение было решительно нововведение.... Полковой командир... генерал Потемкин покровительствовал нашей артели... Через несколько месяцев император Александр приказал Потемкину прекратить артель... сказав, что такого рода собрания офицеров ему очень не нравятся»¹⁰.

Хрестоматийным является утверждение, что громадную роль в формировании специфического «декабристского» мировоззрения сыграли события 1812 г. На этот счет существует большая и хорошо проработанная литература, поэтому отметим лишь основные направления этих изменений:

1. Война способствовала пробуждению у офицеров патриотических настроений.
2. Продолжительные боевые кампании способствовали небывалому сближению офицеров между собой, а также близкое их знакомство с солдатами. В мирное время молодые гвардейские офицеры, посколькучасти стояли в огромном европейском городе, всегда под-

вергались массе искушений. В Санкт-Петербурге в эпоху Александра Павловича было где весело и разнообразно проводить время. Во время походов круг общения полковых офицеров был резко ограничен. Они постоянно находились на службе¹¹. Развитию товарищеских чувств способствовал также принцип питания в гвардии. Во многих полках формировались офицерские артели – т.е., как и в случае с солдатами, офицеры питались совместно и вместе оплачивали закупку продовольствия, что, конечно же, сближало людей.

3. Офицеры получили возможность наблюдать за жизнью всей огромной Европы – от Москвы до Парижа. Погибший под Кульмом офицер Семеновского полка А. Чичерин так суммировал свои наблюдения над русской жизнью: «Идеи свободы, распространившиеся по всей стране, всеобщая нищета, полное разорение одних, честолюбие других, позорное положение, до которого дошли помещики, унижительное зрелище, которое они представляют своим крестьянам, – разве не может все это привести к тревогам и беспорядкам?... Однако небо справедливо: оно ниспосылает заслуженные кары, и может быть революции столь же необходимы в жизни империй, как нравственные потрясения в жизни человека.»¹². Эти строки особенно ценны, поскольку погибший под Кульмом гвардейский поручик не мог редактировать свои записи спустя годы. Следовательно, эти записи отражают его истинные настроения в 1812 г.

Еще больший опыт для офицеров представляло пребывание в Париже. Служивший с августа 1814 г. в Гвардейском генеральном штабе Никита Муравьев осенью 1815 г. на протяжении трех месяцев жил в Париже и воочию наблюдал становление режима Бурбонов во Франции¹³.

Война повлияла не только на офицеров, но также и на гвардейских солдат, хотя на этот счет у нас гораздо меньше свидетельств. Однако корреспондент Военного журнала «майор Простов» уже в 1810 г. рассуждал о необходимости отмены в армии телесных наказаний и увязывал это с расширением солдатского кругозора «Теперь мы весьма часто сближаемся с чужими войсками, солдат видит их обряды... особенно тот их знает, который бывал в плену»¹⁴. Автор этой статьи не преувеличивал. Во время наполеоновских войн значительное количество русских солдат попадало в плен. В одной только битве под Аустерлицем русской армии составили около 21 тыс. человек, некоторая часть из которых была пленными¹⁵.

Соблазны европейской жизни, несомненно, воздействовали на солдат. В 1814 г. после победоносного вступления русской армии в Париж, из гвардейской легкой кавалерийской дивизии за 12 дней бежало 60 человек нижних чинов¹⁶.

Нельзя забывать, что военнослужащие старейших гвардейских полков, по меркам солдат были весьма зажиточными. В Петербурге была хорошая возможность сбывать все те изделия, которые мастерили умельцы-солдаты. Декабрист Розен так говорил о занятиях солдат Семеновского полка: «они жили гораздо лучше солдат других полков, потому что большая часть из них были отличные башмачники, султанчики и обогащали свою артельную казну»¹⁷. Сохранился рассказ о солдате-семеновце, который вязал на заказ султаны и за них сам император платил ему по 100 руб. ассигнациями за штуку¹⁸.

Для понимания психологии гвардейских солдат надо отметить, что они служили в исключительных условиях. У армейских полков, при всех тягостях службы была возможность передохнуть от ее суровости – в зимнее время в условиях постоянной повинности армейцы квартировали в деревнях и небольших городах. Роты были раскиданы на большие расстояния и контроль офицеров поневоле ослабевал, проводить строевые учения в масштабах хотя бы роты было невозможно. Большая часть гвардии размещалась в казармах, поэтому войска находились под постоянным контролем командования круглый год. С другой стороны, для армейского солдата члены правящей династии были далеким миражом, который они видели редко. Военнослужащие гвардии могли наблюдать великих князей и самого императора вблизи, неделю за неделей. При этом правители превращались в людей, у которых подчиненные видели и достоинства, и недостатки.

Уже в период кампании 1812 г. мы видим первые столкновения между гвардейскими офицерами и командованием. Такой случай произошел в Семеновском полку в июле 1812 г. Командир полка полковник А.А. Криденер раскритиковал одного из офицеров. После этого оскорбленные сослуживцы заявили ему о недопустимости подобного поведения. Не справившись своими силами, Криденер донес о случившемся великому князю Константину. Цесаревич, в свойственной ему манере, еще больше запутал ситуацию. С одной стороны, он поддержал полкового командира, но при этом громогласно заявил, что ему, Константину, тоже ведь приходится подчиняться «кому-то» неподходящему на должность. (это был «толстый намек» на конфликт Константина с М.Б. Барклаем де Толли.) Конфликт вроде бы утих, но, когда полковник Криденер приказал посадить под арест особенно активного критика – полковника А.А. Писарева, то остальные офицеры громогласно заявили, что тоже считают себя арестованными. В результате Криденер был все-таки отстранен от командования полком¹⁹.

История эта стала известной императору и получила продолжение. В декабре 1812 г. в Вильне Александр гневно выговаривал полку за его недисциплинированность²⁰. В феврале 1813 г. в Калише император сменил

гнев на милость, после успешного смотра гвардейских частей он объявил, что прощает Семеновский полк. Как саркастически отметил в своем дневнике капитан Павел Пушин «Мы, несчастные, думали, что нам придется бить неприятеля, чтобы достигнуть прощения, упустив совершенно, что одно удачное учение заменит по меньшей мере одну победу»²¹.

И вот теперь гвардия с ее старыми традициями вольнодумства и вновь приобретенными знаниями о политике возвращалась к мирной жизни.

Уже в период стоянки в Париже стало понятно, что привыкание гвардейцев к службе мирного времени будет трудным. Капитан Н.Н. Муравьев так описывал этот период в жизни гвардии: «Во все время пребывания нашего в Париже часто делались наряды, так что солдату в Париже было более трудов, чем в походе. Победителей морили голодом и держали как бы под арестом в казармах. Государь был пристрастен к французам и до такой степени, что приказал парижской национальной полиции брать наших солдат под арест, когда их на улице встречали, отчего произошло много драк, в которых большей частью наши остались победителями»²².

Для того, чтобы следить за дисциплиной в Гвардейском корпусе, в декабре 1815 г. император повелел создать специальное подразделение – Гвардейский жандармский полуэскадрон, который уже в январе 1816 г. получил права Старой Гвардии²³.

О том, что император всерьез решил занять повышением дисциплины в гвардии, свидетельствует история в Лейб-гвардии артиллерийской бригаде, которая произошла в 1816 г. У офицеров бригады возник затяжной и трудноразрешимый конфликт с командиром бригады полковником К. Таубе и одним из офицеров. Дело дошло до того, что один из подчиненных ему офицеров замахивался на полковника Таубе нагайкой. Когда об этом происшествии дошли сведения до императора, он принял крутые меры. Александр I лично выбрал полковника Таубе. Все 8 офицеров, активно замешанных в конфликте, были переведены в армию. Взамен них в гвардейскую артиллерию были одновременно переведены сразу 2 штаб и 13 обер-офицеров²⁴.

В таких условиях в гвардейских частях стали формироваться кружки офицеров, которые критиковали сложившиеся порядки и направление царствования.

История декабристских организаций – большая и отдельная тема. Мы не будем рассуждать о планах декабристов, нам достаточно назвать основные вехи деятельности тайных обществ и их связи с гвардией. Для начала стоит отметить, что «полигоном», на котором будущие декабристы могли тренировать свои навыки конспирации, были масонские ложи. В либеральное царствование Александра I, власти до начала 1820-х гг. смотрели на их деятельность сквозь пальцы, а иногда даже и поощряли.

По мнению некоторых деятелей той эпохи, масоны могли приносить армии практическую пользу. Ф. Миркович утверждал, что многим гвардейским офицерам было важным масонское правило помощи братьям, находящимся в опасности. «Это послужило поводом во время революционных войн к введению во Франции во всех войсках масонских лож для взаимной помощи. Ежели кто-либо был ранен, или попал в плен, или был ограблен, то стоило ему только посредством условных знаков встретить брата масона между врагами, тот должен был оказывать ему неперемнную помощь и пособие. Император Александр негласным образом разрешал и даже поощрял учреждение масонских лож во всех гвардейских полках»²⁵.

И это были не пустые слова. В 1813 г. кавалергард штабс-ротмистр П.П. Ланской, догоняя свой эскадрон под Кульмом, увидел, как солдаты собираются пристрелить раненого французского офицера. В порыве отчаяния тот вскинул руки над головой и подал сигнал помощи (скрестил пальцы ладонями наружу). Ланской, сам будучи масоном, не только остановил солдат, но и оказал брату первую помощь²⁶.

С самого начала офицерские организации были неразрывно связаны с гвардией. Достаточно сказать, что одной из первых организаций, от которых получили развитие тайные общества, стала Семеновская артель, возникшая в полку в 1815 г.

В 1816 г. в казармах все того же Семеновского полка гвардейские офицеры А. Муравьев, С. Муравьев-Апостол, Муравьев-Апостол, князь С.П. Трубецкой учредили новое общество, которое стало известно как Союз Спасения. Первоначально общество было весьма малочисленным, число его участников не достигало 30 человек. Новый этап развития наступил осенью 1817 г. В августе того года двор и гвардия отправились в Москву для празднования 5-летия победы в Отечественной войне 1812 г. и закладки Храма Христа Спасителя.

Поход способствовал тому, что все участники и сочувствующие этой организации получили возможность постоянно общаться. Кроме того, на участников собрания шокирующе подействовали новости о намерениях императора. Согласно слухам, которые циркулировали в военной и придворной среде, император якобы собирался восстановить Польшу в ее прежних границах, т.е. включить в нее и губернии, которые дворяне считали "русскими". Это известие вызвало бурю возмущения и участники общества стали рассуждать о возможности цареубийства²⁷.

В январе 1818 г. в Москве было основано новое, более обширное общество, получившее название Союз Благоденствия. Исследователи считают, что в гвардии управы существовали в Егерском, Измайловском, Семеновском, Павловском, Кавалергардском полках²⁸. В 1820 г. члены Общества в Петербурге интенсивно обсуждали политические задачи своего общества, необходимость сохранения монархии или учреждения республики.

Кроме того, на повестку дня были поставлены и вопросы тактики – как именно захватить власть. Вопрос этот решался, в том числе, в казармах Преображенского полка, на квартире Ивана Шипова, где на повестку дня был поставлен вопрос вооруженного восстания²⁹. Дополнительную энергию заговорщикам придавал успешный европейский опыт. Как раз в 1820 г. успешный конституционный переворот осуществили части испанской армии под командованием подполковника Р. Риэго. Декабрист Николай Тургенев в своем дневнике так отозвался о победе испанских революционеров в марте 1820 г.: «Слава тебе, славная армия гиспанская! Слава гишпанскому народу»³⁰. Создатель «Общества соединенных славян» М.П. Бестужев-Рюмин говорил, что революция «на манер гишпанской» будет самой лучшей, она «не будет стоить ни одной капли крови, ибо произойдет одною армиею без народа»³¹.

Однако тщательно реконструированная советскими историками деятельность тайных обществ никогда не была сплошной линией, восходящей от робких обсуждений и агитации к решительному планированию военной революции.

В.А. Федоров отмечал, что после, казалось бы, столь решительных обсуждений 1820 г. в 1821-1823 гг. деятельность так называемого Северного общества была абсолютно бесцветной. Наиболее активно действовало Южное общество во главе с П.И. Пестелем³².

В современном декабристоведении бушуют ожесточенные споры о том, насколько правомерно говорить о существовании в России в начале 1820-х гг. тайных обществ с четко оформленной организационной структурой и программой. Высказываются мнения, что «триада тайных обществ» – Союз Спасения – Союз Благоденствия – Северное и Южное общества является продуктом следствия в 1826 г. В значительной степени эта схема основана на показаниях всего нескольких человек, в первую очередь П.И. Пестеля³³. Многочисленные оппоненты яростно опровергают такую точку зрения³⁴.

На этом месте мы остановим свой рассказ о тайных офицерских обществах в России и поговорим о том, как жила и служила российская гвардия в 1815-1825 гг.

Преобразования в гвардии в 1815-1825 гг.

Как мы уже отмечали во введении, руководство империи решало несколько задач, связанных с гвардией:

1. Проводились организационные мероприятия на уровне корпуса и отдельных воинских частей.
2. Существенно обновилось командование гвардии.

3. В гвардии вновь с полным напряжением стали заниматься строевой подготовкой и обучением солдат.

4. Быстрыми темпами стали восстанавливать полковые хозяйства.

О том, как эти задачи решались и каким последствиям приводили, мы и поговорим в этом разделе.

Гвардия вернулась в Санкт-Петербург летом 1814 г. В 1815 г. ситуацию в Европе взбаламутило бегство Наполеона Бонапарта из ссылки с острова Эльба и начало его нового правления во Франции. Для борьбы с императором Франции была образована новая коалиция, весной 1815 г. российская гвардия вновь выступила в поход на неприятеля, но ее помощь не понадобилась – Англия и Пруссия в июне 1815 г. разгромили Наполеона в битве при Ватерлоо и к октябрю гвардия вновь была дома³⁵.

После окончательного усмирения «корсиканского чудовища» политики Европы на Венском конгрессе вернулись к важнейшему делу – перекраиванию границ в Европе и определению новых «правил игры». В рамках этого процесса русский император Александр I сумел добиться, чтобы в состав России вошло бывшее Великое герцогство Варшавское, которое в России получило наименование Царство Польское.

Образованное в том же 1815 г. царство, в отличие от коренной России, было конституционной монархией, с собственным государственным аппаратом и польской по составу армией. Наместником в царство был назначен великий князь Константин Павлович. При наследнике Царства Польского с 1814 г. находился русский гвардейский отряд из частей, которые числились «в командировке». В него входили батальон Лейб-гвардии Литовского полка, батальон Лейб-гвардии Финляндского, 1 дивизион Лейб-гвардии Уланского полка и полубатарея Лейб-гвардии конной артиллерии³⁶.

Создание такого отряда решало сразу несколько задач. Русские части должны были обеспечить надежную охрану наместника, дать ему «точку опоры» в Варшаве. Наличие гвардейского отряда в прямом подчинении повышало престиж Константина Павловича. Параллельно с этим, гвардейские части в Варшаве решали еще одну политическую проблему – они должны были представлять в Варшаве Великое княжество Литовское. На наш взгляд, логику российских властей можно реконструировать следующим образом: в состав Царства Польского бывшие территории Литовского княжества не входили, но создание воинских частей с «литовским уклоном» (да еще и в мундирах польского кроя) позволяло сблизить Польшу с остальной частью Российской империи. Сами поляки считали, что создание таких полков было первым шагом по возвращению литовских губерний Польше³⁷.

Такую политическую задачу удобней было поручить отдельным воинским частям, а не «командированным». В 1817 г. русские гвардейские

части в Варшаве дали начало самостоятельным полкам. На основе батальона литовцев был создан новый Лейб-гвардии Литовский полк (старый был в тот же день переименован в Лейб-гвардии Московский). Батальон Финляндского полка стал основой для Лейб-гвардии Волынского полка. Все части пешей гвардии (литовской и польской) были сведены в Сводную гвардейскую гренадерскую дивизию при Литовском корпусе³⁸.

В декабре того же 1817 г. дивизион гвардейских улан стал основой для Лейб-гвардии Уланского Его Императорского Высочества Цесаревича полка³⁹.

В состав русских гвардейских частей в Варшаве был включен еще один вновь сформированный кавалерийский полк. В декабре 1817 г. на основе 4 эскадронов (по одному от кавалергардов, конногвардейцев и двух кирасирских полков – Лейб-гвардии и кирасирского Его Величества) был сформирован Лейб-гвардии Подольский кирасирский полк⁴⁰.

Все перечисленные части получили права Старой Гвардии. Чтобы подчеркнуть их связь с вновь присоединенными территориями, в состав новых воинских частей из других гвардейских полков переводили уроженцев Царства Польского⁴¹. Сами названия полков должны были подчеркивать их связь с Западным краем.

Полки формировались по усеченному штату. В пехотных полках было по 2 батальона, а не по 3⁴². Уланский полк состоял только из 4 эскадронов⁴³. Артиллерия была представлена 2 ротами – батареей и конной.

В 1824 г. был создан еще один русский гвардейский кавалерийский полк – Лейб-гвардии Гродненский гусарский. В отличие от других частей в Варшаве, он при своем создании был причислен лишь к Молодой Гвардии⁴⁴.

Так был окончательно сформирован отряд русской гвардии в Варшаве, который находился под командованием Константина Павловича и был расквартирован в Варшаве вплоть до ноябрьского восстания 1830 г.

Для того, чтобы представлять собственно польские земли, в распоряжении Константина были также части польской гвардии. С 1817 г. они включали полк гвардейских гренадер, гвардейский конно-егерский полк и артиллерийскую батарею⁴⁵.

Сразу после наполеоновских войн в гвардии проводились и другие важные организационные изменения. В первую очередь, надо сказать об окончательном оформлении Отдельного Гвардейского корпуса. Как мы видели, уже в ходе кампании 1805 г. был сформирован гвардейский корпус, который тогда носил номер 5. В мирное же время его создание было оформлено в апреле 1812 г. В 1814 г. командующим Гвардейским корпусом был назначен великий князь Константин Павлович, но, поскольку он постоянно пребывал в Варшаве, то реальный контроль над корпусом получал его заместитель, который являлся командующим. Первым коман-

дующим корпуса стал генерал от инфантерии М.А. Милорадович⁴⁶. Его сменил в 1817 генерал И.В. Васильчиков.

Гвардейская пехоты была сведена в 2 гвардейские пехотные дивизии. Гвардейская кавалерия – в гвардейскую кирасирскую и гвардейскую легкую дивизии. В феврале 1816 г. было проведено разделение Лейб-гвардии Артиллерийской бригады на две – 1 и 2 бригады, в каждую входили по 3 строевые роты и одна учебная⁴⁷.

Кроме того, при гвардии находилась 1 гренадерская дивизия. В состав Гренадерского корпуса входили полки с огромным послужным списком и многочисленными заслугами, которые впоследствии стали частью гвардии. В составе 1 гренадерской дивизии выделялись два полка – гренадерский короля Прусского и гренадерский графа Аракчеева.

Гренадерский короля Прусского (будущий, с 1894 г., Лейб-гвардии Санкт-Петербургский) прошел в гвардию короткую, но насыщенную событиями дорогу. Полк прослеживал свою историю вплоть до 1726 г., но под названием Санкт-Петербургского гренадерского он был сформирован в 1790 г. Как и положено гренадерским частям, полк сражался во многих решающих кампаниях той эпохи – подавлял восстание 1794 г. в Польше, от начал и до конца прошел кампанию 1806-1807 гг. в Восточной Пруссии, в составе 1 гренадерской дивизии принял участие в кампаниях 1812-1814 гг.

В октябре 1814 г. полк получил очень престижного шефа, пожалуй, самого престижного из всех иностранных монархов и стал гренадерским Его Величества короля Прусского полком⁴⁸. Статусность такого шефства объяснялась тем, что Пруссия была ближайшим военным и политическим союзником России в ту эпоху. Назначение членов прусской королевской семьи в качестве шефов было высокой наградой. Приведем пример – в ходе кампаний 1812 г. особенно отличился Перновский мушкетерский полк. За свои заслуги он был наименован гренадерским егерским полком, а в 1814 г. в качестве шефа получил наследного принца прусского⁴⁹.

В отличие от «петербуржцев», гренадерский полк графа Аракчеева так и не стал гвардейским. Между тем этот полк (более известный как 2 гренадерский Ростовский полк) был частью с хорошей боевой историей. Полк был создан в 1700 г. и с отличием участвовал в Северной войне, сражался при Кунерсдорфе в годы войны Семилетней. В 1808 г. шефом полка стал генерал А.А. Аракчеев. В составе 1 гренадерской дивизии полк успешно сражался в ходе кампаний 1812-1814 гг. Шеф полка, генерал Аракчеев отличался тщеславием. Как известно, между императором Николаем и Аракчеевым возник крупный конфликт после того, как Аракчеев в 1827 г. самовольно опубликовал несколько писем и рескриптов покойного императора Александра Павловича⁵⁰. Также граф Аракчеев стремился прославлять и свой полк. По окончании наполеоновских войн, по

инициативе графа было издано сразу два издания посвященных истории этого гренадерского полка. Составителем их выступил Б.Я. Княжнин (Краткое начертание истории Гренадерского Графа Аракчеева полка с 1808 по 1815 гг. [СПб., 1816]. и Биографии штаб и обер-офицеров, гренадерского графа Аракчеева полка, положивших жизнь свою защищая государя и Отечество в сражениях 1812, 1813 и 1814 годов. [СПб., 1816].). Об особом статусе полка свидетельствовал и тот факт, что в 1819 г. эта часть на регулярной основе зимой несла караулы в Петербурге, чередуясь с полками самой гвардии. Почему же в таком случае, полк Аракчеева не стал гвардией? На наш взгляд, такому развитию событий воспрепятствовали плохие отношения между Аракчеевым и императором Николаем I⁵¹. Кроме того, в 1820 г. два действующие батальона полка были отправлены на постоянные квартиры в Новгородские военные поселения (которыми руководил Аракчеев)⁵². Это, по сути, увело полк с придворной сцены.

В составе 3 гренадерской дивизии находился еще один кандидат в гвардию – полк императора Австрийского (будущий Лейб-гвардии Кексгольмский). Этот полк, созданный еще в 1710 г., с отличием участвовал в Семилетней войне, в войнах со шведами. Немаловажно, что на протяжении всего XVIII в. полк располагался на постоянных квартирах в Санкт-Петербурге на глазах у руководства империи⁵³. Как мы уже упоминали во 2 разделе, солдат из Кексгольмского полка часто переводили в гвардию. Еще более повысился статус полка после его участия в кампании 1812-1814 гг. Полк отлично дрался при Бородино, Малоярославце, Бауцене и Лейпциге, Ла-Ротьере и Арси-сюр-Об.

В апреле 1813 г. за боевые заслуги Кексгольмский мушкетерский полк был наименован гренадерским. В октябре 1814 г. император Александр I назвал полк «одним из храбрейших в русской армии» и назначил его шефом своего союзника – австрийского императора Франца⁵⁴.

По окончании наполеоновских войн Кексгольмский и Санкт-Петербургский полки отличились уже на строевых смотрах. Сложилась удивительная ситуация, когда военнослужащие армии были образцовыми строевиками для гвардии. Например, в январе 1819 г. унтер-офицеры полка императора Австрийского показывали «тихий учебный шаг» для специально собранных унтер-офицеров Лейб-гвардии Гренадерского полка (собирали по 3 человека от каждой роты)⁵⁵. Неудивительно поэтому, что после Семеновской истории 1820 г., когда надо было заново формировать гвардейский полк, император Александр I приказал направить на новое формирование Семеновского полка части этих двух гренадерских полков (а также Перновского гренадерского)⁵⁶.

Менялось командование полков и дивизий. В 1821 г. старого гвардейца Г.В. Розена во главе 1 гвардейской пехотной дивизии сменил выдвинувшийся в ходе наполеоновских войн И.Ф. Паскевич.

В 1818 г. командиром 2 бригады 1 гвардейской пехотной дивизии был назначен великий князь Николай Павлович. Молодой великий князь, воспитанный в условиях суровой дисциплины, пришел в ужас, увидев порядки в гвардии. Как отмечал Николай в своих записках «Я начал знакомиться с своей командой и не замедлил убедиться, что служба шла везде совершенно иначе, чем слышал волю моего Государя, чем сам полагал, разумел ее, ибо правила оной были в нас твердо влиты. Я начал взыскивать, но взыскивал один, ибо что я по долгу совести порочил, дозволялось везде даже моими начальниками. Положение было самое трудное; действовать иначе было противно моей совести и долгу; но сим я явно ставил и начальников, и подчиненных против себя, тем более что меня не знали, и многие или не понимали или не хотели понимать.

Корпусом начальствовал тогда генерал-адъютант Васильчиков; к нему я прибегаю, ибо ему поручен был как начальнику покойной матушкой. Часто изъяснял ему свое затруднение, он входил в мое положение, во многом соглашался и советами исправлял мои понятия. Но сего недоставало, чтоб поправить дело; даже решительно сказать можно – не зависело более от генерал-адъютанта Васильчикова исправить порядок службы, распущенный, испорченный до невероятности с самого 1814 года, когда, по возвращении из Франции, гвардия осталась в продолжительное отсутствие Государя под начальством графа Милорадовича. В сие-то время и без того уже расстроенный трехгодичным походом порядок совершенно разрушился; и к довершению всего дозволена была офицерам носка фраков. Было время (поверит ли кто сему), что офицеры езжали на ученье во фраках, накинув шинель и надев форменную шляпу. Подчиненность исчезла и сохранилась только во фронте; уважение к начальникам исчезло совершенно, и служба была одно слово, ибо не было ни правил, ни порядка, а все делалось совершенно произвольно и как бы поневоле, дабы только жить со дня на день»⁵⁷.

Стремление Николая муштровать войска до идеального состояния приводило к громким конфликтам с офицерами гвардии. В сентябре 1820 г. случилась «измайловская история». Недовольный полковым разводом, Николай Павлович потребовал организовать дополнительные занятия под руководством полкового командира. Взбешенные придирками, офицеры-измайловцы решили выразить свой протест, подав в отставку. За несколько часов начальству было подано 52 рапорта. Скандал удалось замять, и офицеры забрали свои рапорты⁵⁸.

Один из самых громких конфликтов с участием Николая Павловича случился в 1822 г. Великий князь остался недоволен разводом Егерского полка и после смотра грубо раскритиковал офицеров полка. Затем Николай подошел к командиру роты капитану В.С. Норову и захотел ущипнуть его. Однако Норов не позволил этого сделать. Через несколько дней, во

время одного из разводов, Николай, как показалось егерям, намеренно проскакал рядом со смутьяном и обрызгал Норова грязью. После развода Николай получил от Норова вызов на дуэль. Около 20 офицеров Егерского полка поддержали Норова. Вышел крупный скандал. Николай был вынужден донести о случившемся по команде. Было назначено следствие⁵⁹.

По результатам разбирательства капитан Норов отсидел 6 месяцев на гауптвахте и был переведен в 1 егерский полк тем же чином (т.е. с большим понижением). Еще 5 офицеров, поддержавших Норова, также получили 3 месяца гауптвахты и перевод в армию тем же чином⁶⁰.

Николай Павлович и в дальнейшем продолжил гнуть свою линию. На красносельских маневрах 1824 г. великий князь (уже будучи командиром 2 гвардейской пехотной дивизии) осыпал ругательствами Финляндский полк: «скверно, мерзко, гадко, и то дурно, и то не хорошо... наконец, когда досада его переполнилась, он прибавил: «Все, что в финляндском мундире, все свиньи! Слышите ли, все свиньи». Великий князь был вынужден извиниться уже на следующий день, поскольку офицеры полка приняли решение по жребию, каждый день подавать в отставку⁶¹.

В свою очередь дурная репутация, которую заработал себе Николай Павлович сказалась на лояльности многих гвардейцев в декабре 1825 г⁶². Существенные изменения произошли также и среди командования гвардейских частей. В период 1815-1820 гг. в 7 полках гвардейской пехоты поменялись командиры. Сведения о переменах приведены в таблице 1.

Таблица 1. Смена командиров в частях гвардейской пехоты в 1815-1820 гг.

Наименование полка	Фамилия командира и год вступления в командование
Лейб-гвардии Павловский	А.И. Бистром 1815
Лейб-гвардии Финляндский	Б.Х. Рихтер 1815 (фактически вступил в командование в конце 1817 г.)
Лейб-гвардии Гренадерский	П.Ф. Желтухин 1817 г.
Лейб-гвардии Измайловский	С.С. Стрекалов 1818
Лейб-гвардии Московский	П.А. Фредерикс 1819
Лейб-гвардии Семеновский	Ф.Е. Шварц 1820
Лейб-гвардии Преображенский	К.К. Пирх 1820 ⁶³

Смена командования в каждом конкретном случае была обусловлена разными причинами. По окончании напряженной и кровопролитной войны заслуженные и многожды раненые ветераны уходили в отставку, кто-то получал повышение, и это нормальный процесс.

Проблема была в том, кто приходил к ним на смену. В большинстве своем, места участников наполеоновских войн занимали люди пусть и с боевым опытом, но в первую очередь старательные службисты без собственного мнения. В новую эпоху оказались востребованы люди, которые умели хорошо готовить солдат к строевым смотрам. Особенно громкую славу себе на поприще «танцевальной науки» (по выражению Константина Павловича) снискал себе П.Ф. Желтухин. В 1822 г. он, будучи уже командиром дивизии, внедрил в ней знаменитый прусский учебный шаг – исключительно трудный для войск, но эффектный для начальства. Император Александр I повелел применить его во всей армии⁶⁴.

Не менее страстным службистом был и Ф.Е. Шварц. В гвардии такие порядки встречали сопротивление. Генерал Закревский писал своему другу П.Д. Киселеву в марте 1830 г.: «Признаться тебе должен, что не понимаю нынешнего назначения полковых командиров или командующих полками в гвардии: в Семеновском Шварц, в Преображенском будет Пирх, в Измайловском Мартынов и в Московском Фредерикс. Я говорил о сем Васильчикову и он мне ничего не мог ответить, кроме что Государю угодно. Ни в чье командование корпусом гвардейским не назначали таких командиров, как теперь, и полагаю, что с сего времени гвардия будет во всех отношениях упадать, кроме ног, на кои особенное обращают внимание. Скажи же по совести, что ноги без головы куда же годятся... Я думаю, что никогда не должно было так заниматься, как теперь гвардией и иметь хороших начальников, к которым бы имели уважение. Война, и гвардия наша будет пренесчастливая»⁶⁵.

Схожего мнения был и генерал А.П. Ермолов, который отмечал в своем письме к Закревскому: «Солдат видит, что офицер не может иметь уважения к такому полковнику. Офицеры не могут, а быть может, и не хотят скрывать того и солдат почерпает вредный пример разврата. Офицеры в гвардии больше частью таковы, что начальник над ними должен достоинствами иметь право на уважение, а одними подвигами в экзерциргаузах, манежах и на всевозможных рынках их удивить невозможно»⁶⁶.

Другой проблемой стала быстрая смена командиров полков. Новый командир измайловцев С.С. Стрекалов был во главе полка только три года, в 1821 г. его сменил П.П. Мартынов. Больного Пирха уже в 1822 г. сменил Н.А. Исленьев. Для сравнения надо сказать, что Матвей Евграфович Храповицкий командовал измайловцами 7 лет (и каких! С 1811 по 1818 гг. От Бородина до Кульма и возвращения в Россию). Громадным опытом обладали и другие ушедшие полковые командиры – семеновец Я.А. Потемкин, преображенец Г.В. Розен, литовец И.Ф. Удом.

К числу кадровых проблем можно отнести и отсутствие единообразия в командовании гвардейских полков. Во время наполеоновских войн шефы и командиры полков, получали ранения, гибли, назначались на другие

должности. В результате получался удивительный разnobой. Идея императора Павла, что у каждой воинской части, помимо полкового командира, должен быть еще и авторитетный шеф из генералитета, не всегда срабатывала.

В 1818 г. Военное министерство сообщало, что у кавалергардов командование осуществляет шеф в генеральском звании, а командира полка вовсе не было, в Лейб-гвардии Кирасирском полку командир полка был одновременно и его шефом (так называемым 2 шефом. Первым шефом полка был император). Такая же ситуация сложилась и в Лейб-гвардии Конно-егерском полку – его командир одновременно был и его вторым шефом, что фактически подрывало задуманную Павлом идею шефства как действительного контроля полка⁶⁷.

В армии идея шефства над полками была «похоронена» в 1814-1815 гг. Указом от 22 июня 1815 г. Александр I приказал, чтобы в армейских полках шефы отныне именовались полковыми командирами, а состоявшие при шефах полковые командиры становились строевыми штаб-офицерами⁶⁸. В гвардии шефы остались, но сложилась практика, что ими в гвардейских частях могут только члены императорской фамилии. Единственным исключением из правил стал князь И.В. Васильчиков, который был шефом Лейб-гвардии Конно-егерского (с 1831 г. Лейб-гвардии Драгунский) полка вплоть до своей смерти в 1847 г. I⁶⁹. Это объяснялось тем, что Васильчиков пользовался исключительным доверием императора Николая⁷⁰.

Вновь назначенные полковые командиры рьяно принялись за наведение в гвардии парадного лоска. Принимались усиленные меры по строевой подготовке солдат. Они находили свое отражение во вновь принятых уставах. Строевой устав 1816 г. был целиком сосредоточен на строевой подготовке солдат и ружейных приемах. В кавалерийском уставе 1818 г. самая короткая глава была – об атаке. Разрабатывались также и инструкции о подготовке стрелков (например «Правила рассыпного строя» 1818 г.), но серьезного внимания этой работе не уделялось⁷¹. В результате в начале русско-польской войны 1830-1831 гг. генерал-лейтенант А.И. Нейгардт составил специальную инструкцию для войск «Правила для наблюдения во время марша на биваках, в тесных квартирах и в самом бою»⁷². Возникает риторический вопрос о том, почему же понадобилась отдельная инструкция такого рода при наличии большого числа уставов и наставлений мирного времени. Увы, уставы мирного времени не фокусировали внимание офицеров на подготовке к войне.

В результате повышенного внимания к строевой подготовке, постоянных смотров и караулов, гвардейская служба стала весьма тяжелой. Не помогали даже льготы, которые получали гвардейцы. В августе 1818 г., в годовщину Бородинской битвы, для нижних чинов гвардии был убавлен срок службы – с 25 до 22 лет, а унтер-офицеры гвардии могли теперь про-

изводиться в офицеры не после 12 лет выслуги, но только 10⁷³. Однако эта полезная мера не снижала саму тяжесть службы.

Для того, чтобы показать напряжение гвардейской службы в эти годы, приведем цифры. В январе 1819 г. 2 батальон Лейб-гвардии Гренадерского полка провел 10 батальонных учений, принял участие в одном параде (к которому, естественно, была проведена репетиция). 4 раза батальон заступал в караулы по городу. Кроме того, ежедневно к церемонии развода караулов по 1 отделению (центр Санкт-Петербурга), даже если сами караулы занимали другие части, назначались 4 обер-офицера и 36 унтер-офицеров от Гренадерского полка. (такие же команды отряжались на развод караулов в 1 отделении и другими частями гвардии). Кроме того, Гренадерский полк в один из январских дней должен был выделить команду в составе 2 унтер-офицеров и 40 нижних чинов для работы в петербургском арсенале⁷⁴.

Такие же условия службы были и в других гвардейских частях. В декабре 1819 г. (за один только месяц) Гвардейский экипаж провел 13 батальонных строевых учений и принял участие в 4 парадах, а также 10 раз заступал в караулы по городу⁷⁵. Тяжелые условия службы приводили к смертности и побегам. В Гвардейском экипаже ежегодно умирало около 20 нижних чинов, а за период 1817-1825 гг. из этой части сбежали 28 человек, причем не желторотых новобранцев, мечтающих о доме, а, в основном, старослужащих солдат, участников наполеоновских войн⁷⁶.

Известный знаток строевой службы Константин Павлович удивлялся невероятным строевым фокусам, которые требовались от гвардии. «Я таких теперь мыслей о гвардии, что ее столько у нас учат и даже за десять дней приготавливают приказ, как проходить колоннами, что, если приказать гвардии стать на руки ногами вверх, а головой вниз и маршировать, то промаршируют – и немудрено: как не научиться всему. Есть у нас в числе главноначальствующих танцмейстеры, фехтмейстеры, еще и Франкони (известный балетмейстер – С.А.) найдется»⁷⁷.

Не менее резко увлечение «танцевальной наукой» в армии критиковал и И.Ф. Паскевич. По его словам, после победы над Наполеоном, «Фельд-маршал Барклай-де-Толли, который знал войну, подчиняясь требованиям Аракчеева стал требовать красоту фронта, доходящую до акробатства, преследовал старых солдат и офицеров, которые к сему уже не способны были, забыв, что они еще недавно оказывали чудеса храбрости, спасли возвеличили Россию. Много генералов поддалось этим требованиям... генерал Рот, командующий 3-й дивизией, который в один год разогнал всех бывших на войне офицеров и наши георгиевские кресты пошли в отставку... Армия не выиграла от того, что, потеряв офицеров, осталась с одними экзерцирмейстерами»⁷⁸.

Паскевич в то время не только критиковал излишние строевые увлечения, но и как мог старался им противостоять. По его инициативе в янва-

ре 1822 г. командующий Гвардейским корпусом генерал Ф.П. Уваров издал приказ о необходимости бороться с практикой очень туго перетягивать пояса нижних чинов⁷⁹.

Однако это были скорее исключения из правил. Приказы по гвардии свидетельствуют, до каких тонкостей доходили иные отцы-командиры. Генерал Уваров в приказе по корпусу утверждал, что «знаменные унтер-офицеры выбрасывают ногу безмерно высоко, слишком твердо ставят на землю и долго выдерживают на оной»⁸⁰.

Великий князь и генерал-фельдцейхмейстер русской армии Михаил Павлович, наблюдая за солдатами гвардейской артиллерии отмечал, что некоторые из них «несколько переваливаются назад, а при маршировке заметна некоторая принужденность и в сгибе колен нет должной свободы»⁸¹.

Не менее серьезное внимание в мирное время уделялось и полковому хозяйству. За время войны были в значительной степени истрачены полковые экономические суммы, в боях и походах изнашивались мундиры и обозы. Поэтому полкам предстояло деятельно заниматься хозяйством.

Для императора Александра I внешний облик его гвардии был принципиально важен. Простодушный новобранец Финляндского полка Памфил Назаров вспоминал в своих записках, как император в 1813 г. увидел части гвардии, марширующие в разорванных мундирах и многие босиком. Увидев такое зрелище, император заплакал. Вслед за ним прослезился и сам Назаров⁸².

При этом командование стремилось поставить под контроль и регламентировать все полковые доходы и расходы. С этой целью командование озаботилось созданием гвардейской фуражничьей бригады. (сформирована в феврале 1821 г.) по замыслам военного руководства это позволяло уменьшить размеры полковых обозов и сделать части более мобильными.

Однако такое решение встретило ожесточенное сопротивление со стороны заслуженных гвардейских генералов. Иные из них утверждали, что новая организация расстроит все передвижения войск, поскольку командиры не смогут теперь заставлять обозы двигаться с нужной скоростью. Однако были и потаенные материальные соображения. Подъемных лошадей должен был содержать командир полка. В мирное время никто особенно не заботился о том, чтобы все лошади были в строю. Главным было, чтобы они были готовы ко времени похода. Поэтому оборотистые командиры полков могли часть лошадей в мирное время не содержать, а сэкономленные деньги расходовать на другие полковые нужды. В результате заслуженные генералы – Потемкин, Храповицкий, Удом заявляли, что полки «не будут иметь способа приобретению от фуражного их продовольствия экономии» и не смогут делать вещи «которые, как известно, обходятся дороже штатных цен»⁸³.

Все эти хозяйственные подробности могут показаться сущими пустяками, не достойными внимания, но именно излишнее хозяйственное и строевое рвение полковника Шварца привело к бунту в любимом полку императора – Лейб-гвардии Семеновском.

Фабула событий была очень проста. Шварц был назначен командиром Семеновского полка только в мае 1820 г. и за полгода сумел настроить против себя и солдат и офицеров. Всех возмущала жестокость Шварца (в период, когда Семеновским полком с 1812 по 1820 гг. командовал Потемкин, к солдатам не применялись телесные наказания), непомерные требования к строевой подготовке и обмундированию солдат. Стремясь избежать наказаний, солдаты тратили на починку и обновление мундиров и снаряжения личные деньги. Всего за полгода нижние чины потратили на эти нужды 30 тыс. руб. ассигнациями. Причем деньги тратились безвозвратно, из-за постоянных смотров солдаты не успевали заниматься «вольными работами», которые позволили бы им вновь заработать. 16 октября 1820 во время очередного смотра, рядовой 2 роты задержался, становясь в строй. Взбешенный Шварц плюнул ему в лицо и водил рядового вдоль строя, чтобы другие солдаты плевали на проштрафившегося. При этом полковник ругался «бранными словами»⁸⁴. Вечером 16 октября 1820 г. 1 рота Лейб-гвардии Семеновского полка, находясь в казарме, решила подать жалобу на Шварца. Требования солдаты были таковы:

1. Сократить изнурительные учения и учения по праздничным дням. Особо солдаты восставали против не предусмотренных законом «десяточных смотров» – Шварц по своей инициативе каждый день осматривал исправность обмундирования у очередного «десятка» солдат.

2. Сменить Шварца на другого командира.

3. Улучшить довольствие солдат в связи с тем, что они лишились своих денег.⁸⁵

О таком решении солдат в тот же вечер стало известно командиру роты капитану Кашкарову, который сочувственно отнесся к недовольству солдат и передал его по команде. 17 октября 1820 г. гвардейское начальство стало уговаривать роту отозвать свои претензии. С гвардейцами общались и начальник штаба Гвардейского корпуса А.Х. Бенкендорф и сам командир генерал И.В. Васильчиков. Любопытно, что сам полковник Шварц в переговорах не участвовал.

После того, как переговоры провалились, роты вывели в манеж и арестовали. Рота была посажена в Петропавловскую крепость.

По мнению многих военных того времени, такие действия командования стали роковой ошибкой. 1 рота – рота Его Величества! Она всегда считалась самой авторитетной в любом полку гвардии. После ее ареста вечером 17 октября бунтовать начали уже все 3 батальона Семеновского полка. Когда утром 18 октября они самовольно вышли на полковой плац,

их оказалось невозможно построить. Солдаты утверждали, что им «не к кому пристраиваться», ведь в строю нету 1 роты!⁸⁶

Опытный служака и хороший знаток солдатской психологии Алексей Петрович Ермолов в письме своему другу генералу А. Закревскому предлагал, постфактум, свой план действий: «Надлежало при самом начале, когда еще одна рота объявила неудовольствие, не выводя из происшествия никакой важности, командуящему корпусом дать оклик роте и человек пять шесть передрать розгами, хотя бы в число то попали и не самые виновные... не было бы огласки и если точно Шварц дал справедливый повод жалобам – приказать ему сказаться больным до приезда и разрешения Государя и полком тотчас командовать другому. Весьма странно целую роту посадить в крепость и, конечно, это верное средство возбудить в целом полку ропот и негодование. А что целый батальон посадили, то кто ни узнал о сем, первое чувство – хохот... Я бы строго наказал Шварца за то, что допустил в полку такие беспорядки и выгнал бы его вон. Командира роты тем же чином перевел в армию... ибо у капитана, любимого подчиненными, ничего не делается без его воли. Из роты всех старых солдат, которые должны знать подчиненность и служить молодым наставниками, перевести в дальние полки армии, всем прочим придать двухлетний срок, уменьшенный в гвардии. Полк весь, без всякого на его счет замечания, возвратить по-прежнему на службу.»⁸⁷

Однако Ермолов был на Кавказе и воевал с горцами, а растерявшееся петербургское начальство засадило в крепости не один батальон, а целых три. Произошло это 18 октября после целой серии переговоров. Теперь к солдатам обращался уже и командир их бригады великий князь Михаил Павлович, и популярный в гвардии бывший командир корпуса генерал Милорадович и приглашенный для уговоров старый командир полка – Потемкин.

Переговоры ни к чему не привели и в итоге под арест отправился уже весь полк. 1 батальон отправился в Петропавловскую крепость, 2 батальон в Свеаборг, а 3 в Кексгольм⁸⁸.

Для командования Гвардейского корпуса и самого императора «Семеновская история» стала громадным скандалом. Взбунтовался любимый полк государя. Произошло это зримо, на глазах всего Петербурга. Во многих гвардейских частях находились сочувствующие семеновцам. Солдаты Гренадерского полка, которым выпало охранять арестованных, кричали: «Сегодня очередь Шварца, не худо бы, если бы завтра настала очередь Стюрлера». (Командир Гренадерского полка Н.К. Стюрлер был смертельно ранен 14 декабря 1825 г. во время восстания декабристов)⁸⁹. Город полнился самыми невероятными слухами. Взбудоражено было общественное мнение по всей Руси великой. 27 ноября 1820 г. генерал Ермолов писал А.А. Закревскому о том, что весь Тифлис знал потрясающие ново-

сти: «Здесь, в городе, прежде известия от тебя, были уже известия партикулярные и по обыкновению в дурном нехорошем виде»⁹⁰.

Целый год тянулось следствие. Как и всегда в таких случаях, генералы Гвардейского корпуса стали перекладывать ответственность за случившееся друг на друга. Начальник штаба корпуса А.Х. Бенкендорф обвинял командующего корпусом И. Васильчикова. Тот, в свою очередь, утверждал, что все происшедшее «безделица, о которой не стоит говорить», а проблему раздувают Потемкин и Милорадович⁹¹. Офицеры 1 батальона Семеновского полка утверждали, что уже летом 1820 г. предупреждали Бенкендорфа о растущем недовольстве солдат, но начальник штаба корпуса все отрицал.

Назначенная следственная комиссия старательно искала следы заговора с политическими целями, но не находила – бунт был делом солдатской корпорации. Офицеры Семеновского полка были виновны максимум в сочувствии к жалобам солдат, и насмешкам над Шварцем, которые стали известны солдатам.

В августе 1821 г. был вынесен вердикт императора. 9 нижних чинов были признаны зачинщиками, получили по 6 тыс. шпицрутенов и были сосланы в каторгу. Весь остальной личный состав полка был отправлен на службу в армейские воинские части. В качестве особого наказания у бывших семеновцев отняли право на льготный гвардейский срок службы. За переведенными в армию был установлен строгий надзор⁹². Сделали это не зря. Члены Южного общества использовали некоторых солдат бывшего Семеновского полка как своих доверенных агитаторов при подготовке восстания. В ходе следствия по делу Южного общества в 1826 г. Белоцерковская военно-судная комиссия судила 110 бывших солдат Семеновского полка⁹³.

Финальная точка в расследовании была поставлена уже в царствование Николая I. В феврале 1826 г. четверо офицеров бывшего 1 батальона Семеновского полка были обвинены в потворствовании беспорядкам. Их разжаловали в рядовые, двое отсидели в крепости по 2 и 2,5 года, все четверо были отправлены служить на Кавказ⁹⁴.

Семеновский полк был сформирован заново из гренадерских полков короля Прусского и императора Австрийского. Как мы уже отмечали, эти части имели «элитный», долгое время находились при гвардии, они славились особенно жесткой дисциплиной и высоким качеством строевой подготовки. Любопытно отметить, что хотя сам полк получил по наследству все регалии и награды старой части, штаб и обер-офицер нового Семеновского полка «впредь до отличной выслуги» получили только преимущества Молодой Гвардии. Права Старой Гвардии были пожалованы этим офицерам спустя почти 3 года 6 декабря 1823 г.⁹⁵. Это можно объяснить неприязненным отношением в петербургском обществе к новым

гвардейцам, которые заняли «чужое место». Сам император Александр I признавал такую реакцию общества логичной⁹⁶.

Последовала целая серия мер административного характера. Весной 1821 г. гвардию было повелено двинуть походом в Литву, чтобы она «проветрилась» и забыла дурные мысли. Нельзя также забывать о том, что в 1821 г. в нескольких государствах Италии происходили революционные волнения, а потому гвардию на всякий случай выдвинули ближе к границам. Гвардейский корпус простоял в Западном крае до лета 1822 г.⁹⁷

В гвардии была заведена специальная тайная полиция для наблюдения за военнослужащими. Эти люди нашли немало «компромата» на гвардейских солдат и офицеров, но не увидела подготовку восстания декабристов. В гвардии и в самом деле хватало проблем. Почти в каждом полку у солдат хватало жалоб на невыдачу в полном размере жалованья и обмундирования. В январе 1821 г. возник «ропот» в 1 роте Преображенского полка – ротный командир раздавал после Нового года жалованье солдатам и избил двух особенно пьяных рядовых⁹⁸.

Стремясь искоренить вредное влияние на умы солдат, в гвардии запретили модные в то время ланкастерские школы взаимного обучения.

Поменялось командование Гвардейского корпуса. Васильчиков был признан виновным в мягкотелости и его заменил Ф.П. Уваров⁹⁹. С января 1822 г. начальником штаба корпуса стал генерал Желтухин¹⁰⁰.

Главный виновник всей истории полковник Шварц, был признан виновным в допущении беспорядков, приговорен к смертной казни, которая была заменена ему на удаление со службы. Но уже с 1824 г. он вновь служил в военных поселениях¹⁰¹. Находясь под следствием, Шварц продолжал цепко заботиться о своих доходах. В сентябре 1821 г. он жаловался командиру корпуса Васильчикову на нового командира Семеновского полка С. Шипова. (Полк был расформирован, но его огромное хозяйство надо было передать новым владельцам). По словам Шварца, новый командир полка отказывался вернуть ему 2300 руб. асс. Это были деньги самого Шварца, которые он потратил на изготовление киверов для солдат¹⁰².

Император Александр I постарался как можно быстрее примириться с гвардией. Уже в сентябре 1821 г. в Бешенковичах состоялся грандиозный смотр всей гвардии, после которого офицеры устроили для императора «блистательный и сердечный» обед¹⁰³. В мае 1822 г. гвардия выступила походом в Санкт-Петербург. Приказы по Гвардейскому корпусу за 1822-1825 гг. наполнены благодарностями войскам за успешно пройденные смотры. Начальник получали благодарности, а нижние чины – деньги и дополнительные «порции» (это могла быть лишняя порция мяса и чарка водки)¹⁰⁴.

Многие меры по надзору за гвардией смягчались их слабым исполнением. Не может не удивлять, что высшее командование Гвардейского

корпуса даже после Семеновской истории продолжало относиться к службе «благородно», то бишь спустя рукава. В мае 1821 г. гвардия выступила в поход в Литву, но командир 1 гвардейской пехотной дивизии генерал Г.В. Розен «по семейным обстоятельствам» остался в Петербурге и его заменили на генерала И.Ф. Паскевича. В сентябре 1821 г. командир корпуса И.В. Васильчиков уехал в Петербург и уже к командованию не вернулся. 20 ноября 1821 г. вместо него был назначен генерал Ф.П. Уваров, но он оставался в Петербурге и во время его отсутствия корпусом командовал генерал Депрерадович. В январе 1822 г. Депрерадович тоже уехал в отпуск и вместо него исполнять обязанности стал все тот же Паскевич¹⁰⁵.

В это время Паскевич вновь сблизился с великими князьями – Михаил и Николай командовали бригадами в его 1 гвардейской пехотной дивизии (еще в 1816-1818 гг. Паскевич сопровождал братьев в их образовательных путешествиях как наставник). На фоне постоянно болеющего и слабохарактерного гвардейского начальства исполнительный служака Паскевич производил выгодное впечатление. Николай I всю жизнь называл Паскевича своим отцом-командиром.

С марта 1825 г. Михаил Павлович командовал 1 гвардейской пехотной дивизией, а Николай возглавил 2 гвардейскую пехотную. Чтобы еще больше укрепить положение великих князей как начальников в гвардейских бригадах были перетасованы полки. С 1825 г. в состав 1 бригады 1 гвардейской дивизии входили преображенцы и москвцы (их шефом был Михаил Павлович). 2 бригаду составляли Семеновский, Гренадерский полки и Гвардейский экипаж. Во 2 гвардейской дивизии 3 бригаду составляли Измайловский и Павловский полки, а также гвардейский Саперный батальон. Шефом измайловцев и сапер был Николай Павлович. 4 бригаду образовывали Финляндский и Егерский полки¹⁰⁶. Для общего контроля над великими князьями опытнейший гвардейский генерал К.И. Бистром был назначен командиром всей гвардейской пехоты.

Восстание декабристов

Офицерские организации, планирующие политическую революцию в России оформились к началу 1820-х гг., но мощнейшим катализатором их деятельности послужила смерть Александра I. Согласно фамильному соглашению Романовых, с 1823 г. наследником престола считался не следующий по старшинству брат Александра – Константин, а Николай Павлович. Однако, составленный на этот счет в 1823 г. императорский манифест хранился в тайне и поэтому после смерти Александра I возникла сумятица, приведшая к политическому кризису¹⁰⁷. Члены Государственного Совета и высшие чиновники решили присягнуть Константину и 27 ноября

1825 г. присяга состоялась. Константин Павлович отказался занимать престол, но при этом не желал приехать в Петербург, чтобы гласно объявить эту свою волю. В результате повторная присяга, на этот раз Николая Павловичу, готовилась в атмосфере политических интриг и слухов. Двусмысленную позицию занимал генерал-губернатор Санкт-Петербурга генерал от инфантерии М.А. Милорадович, который был осведомлен о заговоре, но отказывался арестовывать известных ему участников. Это рождает у многих исследователей убеждение, что Милорадович планировал использовать заговор в своих политических целях. При этом сам генерал был свято уверен, что ему в любом случае удастся удержать ситуацию под контролем. В историю вошла брошенная Милорадовичем фраза о том, что в его распоряжении есть «шестьдесят тысяч штыков» петербургского гарнизона¹⁰⁸. Бездействие и интриги среди представителей элиты создавало прекрасное «окно возможностей» для выступления военных-заговорщиков¹⁰⁹.

Полученные из Таганрога известия сразу были использованы членами Северного общества. Как мы отмечали, несколько лет деятельность так называемого Северного общества была вялой. Второе дыхание эта организация получила благодаря деятельности К.Ф. Рылеева и связанных с ним новых членов организации. В обществе вновь видны участники из ряда гвардейских полков: Лейб-гвардии Гренадерского, Измайловского, Финляндского, Кавалергардского. В начале 1825 г. в общество была принята целая группа офицеров Гвардейского экипажа, что существенно увеличило потенциал всей организации. Благодаря гвардейским морякам организаторы тайного общества получили шанс захватить контроль над крепостью Кронштадт, из нее можно было бы отправить в изгнание арестованных членов царской семьи, кроме того, крепость могла бы послужить превосходным оплотом и убежищем на случай неудачи¹¹⁰. Еще 26 ноября К.Ф. Рылеев, Е.П. Оболенский и А.А. Бестужев, собравшись вместе, считали, что предпринять какие-либо меры против присяги Константину невозможно. Узнав об отречении Константина, декабристы стали разрабатывать план выступления¹¹¹.

К тому моменту правительство уже четко знало о существовании в России тайных организаций. Один из первых доносов поступил в сентябре-октябре 1820 г. от корнета Лейб-гвардии Уланского полка А.Н. Ронова, который узнал о тайном обществе от Н. Сенявина (офицера Финляндского полка). Еще более обширным был донос, который в феврале-марте 1821 г. представил библиотекарь Гвардейского корпуса М.К. Грибовский, который поименно назвал до 40 участников тайной организации.

Летом 1825 г. благодаря сообщениям унтер-офицера И.Р. Шервуда правительству стало достоверно известно о существовании вооруженного общества, готовящего восстание, на юге империи¹¹². 12 декабря 1825 г.

Николай получил донесение от Начальника Главного штаба генерал И.И. Дибича о том, что на юге империи существует обширный военный заговор, который имеет связи со столицей¹¹³. Сообщение Дибича было основано на обширной информации, полученной от генерала И.О. Витта, доносах И.В. Шервуда и А.И. Майбороды¹¹⁴. Эти сведения помогли Николаю сориентироваться в обстановке и решительно действовать 14 декабря.

Вызывает интерес вопрос о том, на какие же части могли рассчитывать заговорщики. М.В. Нечкина решительно указывает, что для выполнения своих планов декабристы рассчитывали поднять 6 полков – Измайловский, Егерский, Финляндский, Московский, Лейб-Гренадерский и Гвардейский Экипаж¹¹⁵. Современные исследователи отмечают, что не все было так гладко. В первую очередь надежды возлагались на Гвардейский Экипаж, Лейб-гвардии Гренадерский и Финляндский полки. Особенно были уверены в финляндцах, ведь в заговоре участвовали командира расположенных в городе батальонов – А.Ф. Моллер и А.Н. Тулубьев. С меньшей долей уверенности руководители революции рассчитывали на другие части – егерей, измайловцев, семеновцев, гвардейских артиллеристов. Любопытен тот факт, что в Кавалергардском полку служило несколько офицеров-участников Южного общества, которые под влиянием своего руководителя П.Н. Свистунова не присоединились к восстанию¹¹⁶.

При подготовке восстания сказался специфический состав его участников. С одной стороны, в обществе катастрофически не хватало штаб-офицеров и командиров воинских частей. В связи с этим Рылеев настойчиво уговаривал присоединиться к заговору отставного полковника Булатова – популярного по службе в Лейб-гвардии Гренадерском полку. С.П. Трубецкой провел встречу с командиром Лейб-гвардии Семеновского полка генерал-майором С.П. Шиповым.

С другой стороны, декабристы располагали обширными связями и были хорошо информированы. Отчасти это можно объяснить тем, что "мир тесен" и в профессиональном воинском сообществе Петербурга многие гвардейские офицеры обладали широкими знакомствами.

Но было и дополнительное обстоятельство – в число декабристов входило несколько адъютантов. Адъютантами при дежурстве гвардейской пехоты состояли Е.П. Оболенский и Я.И. Ростовцев, при принце А. Вюртембергском А.А. Бестужев, при великом князе Константине М.С. Лунин¹¹⁷. Эти позиции позволяли заговорщикам быть в центре всех придворных и военных новостей Петербурга, а в начале восстания могло позволить быстро поднять полки.

Принципиальной особенностью заговора была также высокая роль идеологических соображений его участников. В отличие от дворцовых переворотов XVIII в. декабристам было недостаточно отстранить от власти одного правителя и поставить другого. Они добивались политических

преобразований, но, как и положено при большом количестве участников организации, понимали цели и средства их достижения по-разному. Ряд участников организации (группа Батенькова-Штейнгеля), по мнению Я.А. Гордина считали возможным повторить ситуацию 1730 г. – пригласить на престол нового монарха (неважно, в сущности, кого, хоть вдову Александра I Елизавету Алексеевну) и заставить ее подписать определенный план политических преобразований¹¹⁸.

Именно этими соображениями Я.А. Гордин объясняет и известную акцию подпоручика Лейб-гвардии Егерского полка и старшего адъютанта командующего гвардейской пехотой К.И. Бистрома – Я.И. Ростовцева. Как известно, 12 декабря 1825 г. один из участников заговора, Яков Ростовцев передал Николаю Павловичу письмо с извещением о готовящемся против него выступлении. Традиционно историки рассматривали такой шаг как предательство¹¹⁹, но с точки зрения Гордина речь идет о дезинформации – Ростовцев заявлял в письме, что гвардия будет "за Николая" а бунт начнется в военных поселениях и на Кавказе. Такие известия должны были подтолкнуть Николая Павловича к переговорам с заговорщиками и проведением в стране реформ по их программе¹²⁰.

Окончательные планы заговорщиков и состав участников оформились только к 12 декабря 1825 г. М.В. Нечкина так трактует план разработанный под руководством К.Ф. Рылеева: «утром 14 декабря вывести восставшие полки к Сенату, силой оружия заставить Сенат издать «Манифест к русскому народу». Тем же утром измайловцы и моряки-гвардейцы должны были арестовать в Зимнем дворце царскую семью. После этого финляндцы и гренадеры должны были занять Петропавловскую крепость. Царское семейство должно было находиться под арестом в течении всего времени деятельности в России учредительного собрания, которое и должно было решить судьбу Романовых. Во время работы собрания войска должны были быть выведены за город с целью охраны революционной столицы¹²¹.

Разработанный заговорщиками проект Манифеста содержал в себе несколько пунктов, адресованных специально солдатам: уравнивание рекрутской повинности между всеми сословиями, и отмена постоянной армии¹²². Накануне 14 декабря декабристы старались распространять среди солдат гвардии информацию о том, что император Константин убавит солдатам срок службы до 15 лет¹²³.

План действий был известен и рядовым офицерам-участникам восстания. Отличавшийся прекрасной памятью декабрист Розен передает его так: "Постановлено было в день, назначенный для новой присяги, собраться на Сенатской площади, вести туда сколько возможно будет войска под предлогом поддержания прав Константина, вверить начальство над войском князю Трубецкому... Если главная сила будет на нашей стороне,

то объявить престол упраздненным и ввести Временное правление... Наверно никто не знал, сколькими баталионами или ротами, из каких полков можно будет располагать. В случае достаточного числа войска положено было занять дворец, главные правительственные места, банки и почтамт для избежания всяких беспорядков. В случае малочисленности военной силы и неудачи надлежало отступить к Новгородским военным поселениям...»¹²⁴

Я.А. Гордин развивает идею, заложенную во фразе Розена «при достаточном числе войск занять дворец». По мнению историка в решающий момент перед выступлением диктатор восстания Трубецкой выработал план, который предусматривал нанесение двух ударов – захват Сената и Зимнего Дворца, где находились члены императорской фамилии. Такой двойной удар позволял сразу парализовать любое сопротивление.

Решающий удар по дворцу должен был нанести Гвардейский экипаж, к которому должен был присоединиться по дороге Измайловский полк и конно-пионерный эскадрон. Московский полк, увлекая расположенные по соседству Егерский и Семеновский, должен был явиться на Сенатскую площадь, куда также должны были прийти и финляндцы. Гренадерский полк мог быть направлен как на Сенатскую площадь, так и на захват Петропавловской крепости. В любом случае, Сенатская площадь должна была быть сборным местом для всех участников восстания. Там восставшие должны были действовать под руководством С.П. Трубецкого и А.М. Булатова¹²⁵. В противовес Гордину, М.М. Сафонов предполагает, что захват Зимнего дворца был идеей К.Ф. Рылеева, который внес такие коррективы в план восстания вечером 13 декабря¹²⁶.

Параллельно с разработкой военных планов проводились переговоры с политическими деятелями, которые могли бы войти в новое революционное правительство. Сохранились сведения о переговорах заговорщиков с Н.Н. Мордвиновым и М.М. Сперанским¹²⁷.

С утра 14 декабря заговорщики попытались реализовать свой замысел, но с самого утра стали происходить досадные заминки. Сразу же стала рассыпаться система командования. По плану Гвардейский экипаж и Измайловский полк должен был возглавить прибывший с Кавказа капитан А.И. Якубович. Поднять на восстание Лейб-гвардии Гренадерский полк должен был полковник А.М. Булатов. Оба офицера свою задачу не выполнили. В результате Измайловский полк совсем не поддержал восстание, а гвардейские моряки выступили с большой задержкой. В последний момент от участия в выступлении отказался штаб-офицер Финляндского полка Н. Тулубьев. В этих условиях проявил колебания и формальный диктатор восстания князь Трубецкой, который так и не появился среди восставших солдат на Сенатской площади. Оценки его поведения в тот расходятся от обвинений в трусости до преставлений о нем как «политическом руководи-

теле», согласно последней версии Трубецкой вовсе и не должен был находиться на площади.¹²⁸ Наконец, по еще одной версии Трубецкой увидел крушение своего замысла арестовать царскую семью не решился на авантюру – начать реальный бой с верными правительству частями¹²⁹.

Однако, несмотря на все сбои, заговор был слишком масштабным, в него входило достаточное количество пылких и амбициозных офицеров, поэтому маховик восстания стал раскручиваться.

Назначенный "поднимать" Московский полк капитан Бестужев свою задачу выполнил. Вместе с полковыми офицерами-соучастниками ему удалось поднять на мятеж 671 нижнего чина, преимущественно из 2 батальона полка¹³⁰. Для солдат было составлено устное воззвание, которое отражало солдатские чаяния. Согласно показаниям Бестужева на следствии, солдатам он говорил, что «приехал от государя Константина Павловича секретным образом, дабы предупредить полки, что их обманывают; что Константин Павлович жалуется на их пятнадцатилетнюю службу, любит Московский полк и прибавит жалование...»¹³¹.

Именно эта часть первой около 11 часов утра вышла на Петровскую площадь к Сенату¹³². Лидеры декабристов – К.Ф. Рылеев, Е.П. Оболенский, старались привлечь к выступлению другие части.

По сути, около 11-12 часов дня восстание зависло в точке равновесия – у восставших не хватало сил и единства командования для решительного удара, а у правительства тоже еще было совсем немного верных частей. Кроме караула в Зимнем дворце, император Николай мог рассчитывать первоначально только на 1 батальон Преображенского полка. Сам царь так говорил о появлении на Миллионной улице этого подразделения: «Минуты, единственные в моей жизни! Никакая кисть не изобразит геройскую, почтенную и спокойную наружность сего истинно первого батальона в свете в столь критическую минуту»¹³³.

Явившийся к Николаю командующий гвардией генерал Милорадович был отправлен поднимать по тревоге Конную гвардию и выдвигаться против восставших. В этот момент части Конной гвардии проявили очень подозрительную медлительность, которая могла свидетельствовать об отсутствии у них симпатий к Николаю I. Милорадович, не дождавшись выхода кавалеристов, отправился уговаривать декабристов на площадь и был смертельно ранен Каховским.

В это же время сам Николай Первый, не доверяя своим генералам, лично возглавил 1 батальон Преображенского полка и двинулся в сторону Адмиралтейства, чтобы прикрыть Зимний дворец. Между восставшим и правительством начала гонка по привлечению на свою сторону дополнительных сил.

Во многих подразделениях гвардии – Гвардейском Экипаже, Лейб-гвардии Измайловском, Гренадерском, Финляндском полках шли отчаян-

ные споры между офицерами о том, на чью сторону им стать. После того, как на площади раздались первые выстрелы, произошел перелом в настроениях гвардейских моряков. Молодые обер-офицеры смогли увлечь матросов и экипаж в полном составе вышел на Петровскую площадь. Чуть раньше подошла часть Лейб-гвардии Гренадерского полка в количестве 110 человек под командованием А.Н. Сутгофа¹³⁴. В гвардейской конной артиллерии победили сторонники правительства¹³⁵.

В сумятице разгорающегося мятежа войскам было трудно определить, кто за кого. У бунтовщиков отсутствовали опознавательные знаки и знамена. В итоге паролем послужили имена их императоров – картина, напоминающая историю Древнего Рима. В.Р. фон Каульбарс, ехавший во главе своего конногвардейского эскадрона, так описал свою встречу с младшим братом: «мы встретили... гвардейских коннопионеров, во главе которых, перед первым взводом, находился мой брат Карл. Быстро подъехав друг к другу и остановив наших коней, мы крикнули одновременно «Ура, Николай» – и убедились этим, что находимся здесь, слава Богу, по одному и тому же делу»¹³⁶.

Собравшиеся на площади восставшие офицеры пытались также определить, кто теперь будет командовать восставшими. В конечном итоге руководителем стал Е.П. Оболенский¹³⁷.

Последним на помощь восставшим сумел пробиться поручик Н.А. Панов, который сумел вывести на площадь несколько рот Лейб-гвардии Гренадерского полка, которые уже принесли присягу на верность Николаю Павловичу. Во время путешествия этих солдат на площадь с ними произошли две драматические коллизии: по дороге Н. Панов попытался захватить Зимний дворец, но был отброшен Лейб-гвардии Саперным батальоном, как раз перед этим занявшим там караулы. Говоря об этом происшествии, Николай четко отметил: «Ежели бы саперный батальон опоздал только несколькими минутами, дворец и все наше семейство были б в руках мятежников, тогда как занятый происходившим на Сенатской площади и вовсе безызвестный об угрожавшей с тылу оной важнейшей опасности, я бы лишен был всякой возможности сему воспрепятствовать»¹³⁸.

Я. Гордин трактует эти действия Панова как намеренную и спланированную акцию, в то время как М. Нечкина считала это случайной историей.

Во-вторых, восставшие гренадеры буквально столкнулись с самим императором, который оставил картинное описание того, как он уступил дорогу восставшим: «Не доехав еще до дома Главного штаба, увидел я в совершенном беспорядке со знаменами без офицеров Лейб-гренадерский полк, идущий толпой. Подъехав к ним, ничего не подозревая, я хотел остановить людей и выстроить; но на мое: "Стой!" – отвечали мне: – Мы – за Константина! Я указал им на Сенатскую площадь и сказал: – Когда

так, – то вот вам дорога. И вся сия толпа прошла мимо меня, сквозь все войска и присоединилась без препятствия к своим одинако заблужденным товарищам. К счастью, что сие было так, ибо иначе началось бы кровопролитие под окнами дворца, и участь бы наша была более чем сомнительна»¹³⁹.

Волновались и медлили с исполнением приказов и другие воинские части, одна активную помощь восставшим оказал только поручик Финляндского полка барон Розен. Он сумел остановить посреди Исаакиевского полка колонну финляндцев -2,5 роты и полностью перекрыть мост¹⁴⁰.

Не считая финляндцев, к вечеру на стороне восстания было примерно 3 тыс. нижних чинов, 29 обер-офицеров и 5 штатских. Однако верных правительству войск было гораздо больше. Всего к площади было стянуто 9 тыс. штыков, 3 тыс. сабель и 3 артиллерийские роты – 36 орудий¹⁴¹. Стянутые правительством войска медлили – по прямому указанию императора, не желавшего проливать кровь и сомневавшегося в преданности гвардейской артиллерии¹⁴².

После полудня конная гвардия предприняла несколько нерешительных атак, которые были легко отбиты заговорщиками¹⁴³.

Предпринимались попытки действовать на восставших уговорами – к восставшим подъезжали митрополит Серафим, великий князь Михаила Павлович, командующий гвардейским корпусом генерал А.Л. Воинов. Восставшие также не были монолитной стеной, поскольку восставшие москвичи могли поддаться на уговоры своего шефа – великого князя Михаила, руководители восстания предусмотрительно поставили их внутри каре лейб-гренадеров. Но, в конечном итоге, все уговоры окончились для правительства неудачно¹⁴⁴.

К 4 вечера, после захода солнца, положение стало патовым. Мятежники оказались зажаты на площади, но отказывались сдаваться.

В ход были пущены 4 орудия гвардейской легкой артиллерийской роты. При выстрелах картечью в упор у восставших не было никаких шансов удержаться на площади. Часть восставших бросилась отступать по городским улицам, другие прорвались через правительственные силы на лед Невы и попытались выстроиться там, но это была уже агония. Всего было совершено не менее 7 выстрелов картечью¹⁴⁵. Конная гвардия и коннопионеры прочесывали Васильевский остров и вылавливали участников восстания. Такие же мероприятия проводились в других районах города. В итоге правительственными войсками было пленено при преследовании до 700 человек¹⁴⁶. Остальные вернулись в казармы.

Существует большая разногласия относительно числа убитых и раненых 14 декабря. По подсчетам Г.С. Габаева на площади погибло и скончались от ран 83 военнослужащих. По оценке П.Я. Кана, поддержанной М.В. Нечкиной, всего в день 14 декабря погиб 1271 человек, из них до

900 были гражданскими. Современные исследователи, в частности О.В. Эдельман, склоняются к версии Габаева¹⁴⁷.

Так закончилась первая в России попытка устроить политическую революцию в формате военной революции. Мы считаем, что декабристов подвело несколько ключевых слабостей. Совершенно критической была проблема нехватки штаб-офицеров среди восставших. Если бы командиры нескольких гвардейских частей приняли участие в заговоре, шансов на победу у императора Николая было бы гораздо меньше. Достаточно сказать, что бывший член «общества» командир 2 батальона Финляндского полка А. Моллер 14 декабря был дежурным по караулам 1 отделения, т.е. отвечал в числе прочего и за караулы в Зимнем дворце. Если бы он арестовал императора Николая утром того дня, то правительство было бы парализовано изначально¹⁴⁸.

Другой большой проблемой мы считаем сосредоточение в конечном итоге всех сил восставших на Петровской площади. В тот момент, когда восставшие оказались заблокированы на площади верными правительству войсками, ситуация для Николая I резко упростилась. В то же время утренние и дневные перемещения восставших по городу, сбивчивая информация, поступающая императору, создавала атмосферу нервозности, заставляло колебаться командование воинских частей. Это давало восставшим шансы на победу. Наконец, смешать все карты правительству могла гибель императора Николая. Как известно, с императором разговаривал декабрист И. Якушкин, которые бравировал своей готовностью пойти на цареубийство, но в конечном итоге он так и не совершил покушения¹⁴⁹.

Руководители восстания из числа офицеров понесли суровое наказание. Всего было арестовано 316 человек. Часть по следствию оказалась оправданной и получила оправдательные аттестаты (64 человека). Любопытно, что здесь важную роль сыграли политические обстоятельства. Были оправданы А.А. Суворов – как внук великого полководца и сын фельд-маршала П.Х. Витгенштейна ротмистр Кавалергардского полка Лев Витгенштейн¹⁵⁰. Вероятно, император считал, что осуждение представителей столь известных фамилий придаст процессу над декабристами дополнительный масштаб и вызовет нежелательные для правительства толк о том, что представители виднейших семейств взбунтовались против властей. 120 человек не были привлечены к суду, но наказаны в административном порядке – разжалованы в солдаты, заключены в крепость, высланы¹⁵¹.

121 человек предстали перед Верховным Уголовным судом. 5 было повешено, большинство остальных отправлены на каторжные работы и или ссылку. На пожизненную каторгу были отправлены все главные гвардейские организаторы восстания – диктатор Трубецкой, Е.П. Оболенский, А.И. Якубович, И.И. Пущин, руководитель восстания в Московском полку

князь Д.А. Щепин-Ростовский, Гренадерского полка – А.Н. Сутгоф и Н.А. Панов и Гвардейского экипажа – А.П. Арбузов и В.А. Дивов¹⁵². Всего по расчетам Г.С. Габаева к следствию было привлечен 101 действующий офицер российской гвардии¹⁵³.

По отношению к солдатам, участвовавшим в мятеже, император занял компромиссную позицию. Их было решено считать жертвами заблуждения и обмана¹⁵⁴. Уже 15 декабря было возвращено знамя и прощен Гвардейский экипаж.

В 1830 г. Николай в разговоре с польским офицером Ф. Вылежинским еще раз четко обозначил свое отношение к восставшим солдатам: «Даже часть моей гвардии, на которую я так рассчитывал, в то время была так же против меня; но это было временным заблуждением, и скоро же все вошло в порядок. В подобных обстоятельствах я никогда не виню солдат, хотя, быть может, те же часовые, которые стоят теперь у моих дверей, в тот день были против меня; а теперь они охраняют меня доблестно и верно и готовы пролить свою кровь, защищая меня. Но что касается офицеров, то это другой вопрос...»¹⁵⁵.

Всего лишь 8 гвардейских солдат и унтер-офицеров были наказаны шпицрутенами и сосланы в вечную каторгу¹⁵⁶.

Часть нижних чинов была выслана на службу в армию. Так из состава лейб-гренадерского полка такой участи подверглись 276 человек¹⁵⁷. Часть гвардейцев была переведена не просто в армию, но специально в войска Кавказского корпуса. Из Московского полка так перевели 369 человек, а из Гвардейского экипажа 52¹⁵⁸.

Из всех остальных нижних чинов, участвовавших в восстании и добровольно вернувшихся в свои казармы, в декабре 1825 г. был сформирован Сводно-гвардейский полк, который был отправлен на Кавказ искупать свою вину. Всего полк в момент выступления в поход насчитывал 37 офицера и 1336 нижних чина¹⁵⁹. Все солдаты сохранили свое гвардейское обмундирование и жалованье, а также воинские звания. В 1828 г. в состав полка были включены 145 бывших семеновцев, участников истории 1820 г. и 581 гвардейский солдат, из числа принимавших участие в восстании декабристов, а также 264 отборных солдата кавказских полков¹⁶⁰.

В период русско-персидской войны полк не участвовал в каких-либо крупных сражениях, однако болезни существенно проредили его ряды. Общие потери убитыми, умершими от ран и болезней составили 340 человек¹⁶¹. Когда Сводно-гвардейский полк возвращался в 1828 г. в Петербург, смотр ему устроил лично император, который поблагодарил воинскую часть за ее отличный вид. Несомненно, это была попытка императора примириться с войсками¹⁶².

На стороне победителей также состоялся серьезный "разбор полетов". Потеряли свои должности командир гвардейского корпуса А.Л. Воинов,

командир Гвардейского Экипажа П.Ф. Качалов и командир Измайловского полка Л.А. Симанский¹⁶³.

Награды для правительственных войск можно разделить на индивидуальные и коллективные.

Индивидуальными были следующие:

1. Массовое пожалование отличившихся офицеров и генералов в Свиту. Всего до 14 июля 1826 г. за события, связанные с декабристами, было назначено 20 генерал-адъютантов и 40 флигель-адъютантов. Последним, 40 по счету флигель-адъютантом стал полковник Кавалергардского полка Владимир Пестель. Он получил это отличие 14 июля, на следующий день после казни своего брата – Павла Пестеля. При этом не нужно подозревать Николая I в утонченной жестокости – В. Пестель был представлен к награде еще 15 декабря 1825 г., когда император еще не знал об особой роли Павла Пестеля в обществе декабристов¹⁶⁴.

Несколько офицеров получили в виде награды ордена и следующие чины¹⁶⁵. Особую страницу составляют награды для доносчиков. Унтер-офицер Шервуд был переведен в Лейб-гвардии Драгунский полк и вскоре получил чин корнета. Капитан Майборода был переведен в Лейб-гвардии Гренадерский полк¹⁶⁶.

Весьма интересны коллективные награды. Нижние чины Конной гвардии в награду за свою верность стали получать увеличенные оклады жалованья, которые до этого были присвоены кавалергардам. В Саперном батальоне все офицеры, бывшие в строю, получили не в зачет годовой оклад жалованья¹⁶⁷. Деньги выдавались также солдатам, стоявшим 14 декабря в караулах, получившим ранения при подавлении восстания или вообще отличившимся в этот день¹⁶⁸.

В январе 1826 г. в Лейб-гвардии Московский полк в полном составе была переведена 1 гренадерская рота Черниговского пехотного полка. Она единственная сохранила верность правительству во время полкового мятежа. Всю свою жизнь император Николай испытывал особые чувства к тем воинским частям, которые сыграли активную роль в победе правительства 14 декабря. К числу таких частей относились преображенцы, конногвардейцы, саперы и конно-пионеры¹⁶⁹.

У читателя не должно сложиться впечатление, что события 14 декабря 1825 г. стали в гвардии темой табуированной, о которой нельзя было сказать ни слова. Совсем нет, восстание было слишком большим и очевидным фактом, чтобы попытаться его «замолчать», власти скорее старались ввести его в определенные рамки выгодных им интерпретаций и последствий. Поэтому о подавленном восстании есть немало упоминаний в делопроизводственных бумагах. Официально император простил воинские части, участвовавшие в мятеже¹⁷⁰. Уже в январе 1826 г. и москвичи и гренадеры, как ни в чем не бывало, занимали караулы по городу¹⁷¹. В мар-

те 1826 г. Лейб-гвардии Московский и Гренадерский полки получили грамоты на георгиевские знамена, пожалованные им в 1813 г.¹⁷². Шефом Гренадерского полка в декабре 1826 н. стал сам император. В системе ценностей гвардии такое шефство было высоким отличием¹⁷³.

С другой стороны, проводилось тщательно расследование всех обстоятельств восстания 14 декабря. Помимо Следственной комиссии, которая работала в общегосударственном масштабе, отдельное расследование велось в полках гвардии. Нам известно о таком следствии в Московском полку. Составлялись списки солдат, участвовавших в восстании. К 22 декабря, несмотря на все усилия, командованию не удалось разыскать 25 солдат, которые предположительно, подались в бега¹⁷⁴.

Немалую проблему составляло приведение в порядок полкового хозяйства. Разбегавшиеся после поражения восставшие побросали массу имущества. Одних только ружей петербургская полиция к 30 декабря собрала по улицам¹⁷⁵. 6 января 1825 г. полковой приказ по Гренадерскому полку требовал от ротных командиров собрать амуницию потерянную при «происшествии 14 декабря»¹⁷⁶. (Составить точную ведомость об утраченных вещах смогли в масштабах всего корпуса только к концу марта)¹⁷⁷.

Приходилось заниматься и поддержанием дисциплины. 7 января 1826 г. новый командир Гренадерского полка генерал-майор И.Ф. Фрейтаг на Литейной улице обнаружил пьяного гренадера 2 гренадерской роты Ивана Шацкого. После приличного случаю наказания (200 «лозанов») Шацкого выписали служить в армию, ибо, как скорбно отметили в полковом приказе, такие солдаты «навлекают на полк невыгодное мнение»¹⁷⁸.

Вновь гвардейцам напомнили о событиях 14 декабря в июле 1826 г. 14 июля 1826 г. император в приказе по армии оповестил всех военнослужащих о казни 5 лидеров восставших и о том, что отныне «очищены верные полки наши от заразы». В том же месяце состоялось освящение Сенатской площади, в этой церемонии приняли участие и подразделения Гренадерского полка¹⁷⁹.

Интересной проблемой, о которой не было принято говорить в дореволюционных изданиях по истории гвардии, стало возможное недоверие императора к воинским частям, которые ему изменили в декабре 1825 г. (несмотря на показное хорошее к ним отношение). Работавший в эмиграции историк А.А. Керсновский отмечал: «В отношении Государя [Николая I – С.А.] к московцам и гренадерам чувствовался холодок, как и затем при Александре II. Лишь Горный Дубняк заставил исчезнуть навсегда воспоминание о Сенатской площади»¹⁸⁰. Насколько верными являются данные суждения Керсновского? На этот счет у нас есть только отдельные указания.

В феврале 1836 г. командующий Гвардейским корпусом великий князь Михаил, после проверки Лейб-гвардии Гренадерского полка, отдал

совершенно уничижительный приказ по корпусу. В нем утверждалось, что 1 и 3 батальоны этого полка абсолютно отстали от службы. Как было отмечено в приказе, полк «с давних времен отстал от прочих», обучение нижних чинов в нем было организовано очень плохо и становилось все слабее. В результате от службы были отстранены 2 командира батальонов и 4 командира рот Гренадерского полка¹⁸¹. Вот это выражение, что гвардейский полк «с давних пор отстал от прочих» является колоссально оскорбительным и в изученных нами приказах ни разу не встречается применительно к другим воинским частям Отдельного гвардейского корпуса.

Во второй половине 1840-х гг. крупный скандал произошел в Лейб-гвардии Московском полку. При показательных стрельбах в присутствии императора Николая и цесаревича офицеры-москвичи решили сжульничать. Они положили в патронные сумы солдат большее количество патронов чтобы те сделали большее количество выстрелов и добились большего процента попаданий в мишень. Такие происшествия случались и в других полках, но в этот раз улову заметил великий князь Александр Николаевич. После этого Николай Павлович во всеуслышание объявил, что должен совершить вещь «неслыханную» и отправить под домашний арест командира Московского полка полковника А.С. Кушелева¹⁸².

Наконец, 14 декабря 1850 г., во время празднования 25-летнего юбилея своего царствования, Николай I сказал офицерам Гренадерского полка: «С **сегодняшнего дня** у меня на сердце не осталось ни капли прошедшего»¹⁸³. Тем самым, Николай Павлович косвенно признает, что до этого у него что-то «на сердце» в отношении измайловцев было.

Николай I и его армия

Тридцатилетнее царствование Николая I было важным периодом и в жизни российской армии и гвардии. Поэтому, перед тем как говорить об этом периоде, надо сказать о том, как Николай Павлович понимал военное дело.

Начиная с самого детства, Николай Павлович проявлял искреннюю и глубокую любовь ко военному делу. Это увлечение доходило до того, что великий князь отказывался даже думать о другой карьере. Однажды, один из наставников, генерал Н.И. Ахвердов, поручил Николаю написать сочинение на тему: «Военная служба не есть единственная служба дворянина, но что и другие занятия для него столько же почтенны и полезны». Николай Павлович не смог (или не захотел) «выдавить» из себя ни строчки на эту тему и в итоге все сочинение ему вынужден был продиктовать сам Ахвердов¹⁸⁴. Такие же убеждения Николай сохранил и будучи императором.

ром. Для Николая Павловича военные всегда были самой близкой и понятной средой, его истинной опорой. В инструкции своему сыну Александру Николаевичу, который отправлялся в заграничное путешествие, император, среди важнейших правил указал, как цесаревич должен был себя вести с иностранными военными. Николай заявил буквально следующее: «Оказывай везде войскам должное уважение предпочтительно пред прочими»¹⁸⁵. С офицерами же иностранных армий цесаревич должен был себя держать как «свой человек»¹⁸⁶.

Особой любовью великого князя было инженерное дело и, в частности, фортификация.

С именем великого князя Николая Павловича связано последнее появление в русской истории «потешных» гвардейцев. В отличие от бурного XVIII в., в новом XIX столетии потешные были именно что забавой для великих князей Николая и Михаила, эти военные игры никогда не вызывали опасений у императора Александра I. Новые потешные назывались Лейб-гвардии Дворянская рота, эта часть была составлена из пажей в сентябре 1810 г. и распущена в начале 1814 г. в связи с отъездом великих князей в путешествие по Европе¹⁸⁷.

По распоряжению Александра I оставались в тылу русских войск в период кампании 1814 г. и не смогли увидеть «настоящую войну». Но при этом путешествия по Европе помогли Николаю ознакомиться с состоянием европейских государств и различными военными учреждениями Франции. По возвращении из этой поездки брата, помимо учебы, уже все активней присутствовали на разводах и учениях войск. Во время 2 путешествия за границу Николай впервые командовал воинской частью – на грандиозном смотре в Вертю (150 тыс. человек и 540 орудий) он командовал 2 бригадой 3 гренадерской дивизии¹⁸⁸.

В июле 1817 г. началась уже и полноценная служба – великий князь Николай был назначен генерал-инспектором по инженерной части и шефом Лейб-гвардии Саперного батальона. На новом посту великий князь зарекомендовал себя незаурядным администратором. Уже в 1818 г. под его руководством было издано руководство для проведения занятий в саперных и пионерных батальонах, создано Главное инженерное училище для подготовки офицерских кадров, саперные и пионерные батальоны сводились в бригады, что облегчало командование ими¹⁸⁹.

Деятельность великого князя как главы инженерного ведомства отразилась и на гвардии. Николай Павлович был убежден в необходимости создания нового подразделения – конных пионер, которые могли бы исполнять инженерные работы и при этом передвигаться быстрее чем обычные пешие подразделения. Уже в январе 1819 г. Николай добивается создания Лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона, основой которого стали чины Лейб-гвардии Саперного батальона. При этом военнотружущие новой ча-

сти сразу получили права Старой гвардии – мера, которая доказывает любовь Николая к своему детищу¹⁹⁰.

Если в инженерном ведомстве Николай выступил очень эффективно, то его командование гвардейской пехотной бригадой, а затем и гвардейской пехотной дивизией получилось конфликтным, о чем мы уже говорили ранее. Надо отметить, что и сам Николай Павлович тяготился своим долголетним командованием всего лишь пехотной бригадой, о чем он сам с досадой говорил приближенным¹⁹¹.

Но в это время Николай занимался не только строевой службой и руководством Инженерного ведомства. Из-под его пера выходит сочинение, в котором будущий император доказывал, что Российская империя сможет содержать и в мирное время миллионную армию. Для этого Николай предлагал целый ряд мер: сокращение числа генералов и офицеров, введение запрета на перевод из гвардии в армию в чинах менее подполковника (чтобы переводимые не заграждали карьеру армейским офицерам). В этой же записке Николай высказался за создание при каждом полку обученного резерва, который бы призывался только во время войны. Эту мысль Николай привел в исполнение в 1830-1840-е гг. Все приведенные в исполнение меры должны были сократить численность армии на 75770 человек, а общие расходы на армию составили бы 34 804 339 р. и 32 ¼ копейки¹⁹².

Время для реализации всех этих планов настало 14 декабря 1825 г. Уже в первые годы своего царствования император стал уделять большое внимание военному ведомству. Предпринимаются попытки реформы Военного министерства¹⁹³, в 1827 г. создается комитет для строительства полковых штабов под руководством генерала В.А. Перовского¹⁹⁴.

Однако бурные события 1825-1831 гг. постоянно отвлекали внимание императора. Поэтому полноценные реформы в российской армии Николай смог провести только в 1832-1833 гг.

Была проведена масштабная реформа Военного министерства и заново определены сферы ответственности различных департаментов. Существенные изменения были проведены в организационно-штатной структуре войск. Император стремился справиться с традиционной для российской армии бедой – нехваткой людей в строю при раздутых штабах и массовом отвлечении людей из строя. В пехоте и кавалерии были проведены сокращения части полков и дивизий и за счет этой меры доукомплектованы оставшиеся. Император также стал осуществлять свой давний план по созданию резервных войск – в каждом из армейских корпусов создавались резервные дивизии. Помимо этой меры, для создания обученного запаса вводился институт «бессрочно-отпускных» и сокращались сроки службы нижних чинов¹⁹⁵.

Подобные меры должны были повысить боеспособность и мобильность войск. Но была и еще одна причина – огромный бюджетный де-

фицит. В письме к фельдмаршалу князю И.Ф. Паскевичу 19 января 1832 г. император откровенно писал о своих мотивах: «Важная причина, для которой уменьшение числа войск в Польше необходимо, это огромность военной сметы; мы решительно не в состоянии вынести в мирное время подобной издержки»¹⁹⁶. В эти годы императору очень пригодилась любовь к кропотливому труду и расчетам, которую он проявил в молодые годы.

Все указанные преобразования отразились и на российской гвардии. Так же, как и в армии, в гвардии сократили воинскую часть (Лейб-гвардии Подольский кирасирский полк), вводили бессрочноотпускных и создавали резервные батальоны. О всех этих преобразованиях мы расскажем далее.

И после окончания огромной военной реформы 1832-1833 гг. император постоянно занимался развитием своей армии. Надо понимать, что для Николая армия и в особенности гвардия были родной средой обитания. Император, в частности, каждую неделю навещал Преображенский полк, особенно часто он мог бывать в 1 батальоне, казармы которого находились по соседству с Зимним дворцом, на Миллионной улице¹⁹⁷. Армия перевооружалась новыми видами стрелкового оружия, улучшалось (как минимум, на бумаге) питание солдат.

Но при этом у всей военной политики Николая Павловича были существенные изъяны – излишнее увлечение строевой подготовкой и формализация службы, подавление личной инициативы военнослужащих. И Николай Павлович и его брат, командующий Гвардейским корпусом великий князь Михаил, видели войну настоящую – в 1828 г. (а Михаил еще и в 1831 г.), но при этом Николай искренне считал, что война «портит армию». Император Николай настолько усердно занимался строевой подготовкой войск, что поражал этим даже немецких военных. Генерал О. фон Натцмер в 1817 г. сопровождал невесту Николая, принцессу Шарлотту, в Россию и удивлялся тому, как на каждой почтовой станции жених, великий князь Николай, устраивал смотр частям почетного эскорта. По отзыву опытного прусского генерала, сражавшегося и при Ауэрштадте в 1806 г. и под Лейпцигом в 1813 г., было удивительно, какими мелочами мог заниматься Николай Павлович целый день¹⁹⁸.

Истинным выражением армейской службы стали смотры и маневры. И если армейские части могли попасть на императорский смотр раз в несколько лет, то для гвардии они стали постоянным явлением. По замечанию преображенского офицера князя Имеретинского «ежедневные занятия мирного времени: караулы, дежурства, одиночные, ротные, 12-ти рядные учения и церемониальный марш, поглощали все наше время»¹⁹⁹.

В официальном отчете о деятельности Военного министерства за 25 лет николаевского царствования говорилось об исключительной важности строевой подготовки: «Смотры эти были, без сомнения, одною из

главнейших причин к доведению войск до теперешнего отличного их устройства»²⁰⁰.

В том же официальном отчете военного министра 5 смотров, которые были признаны важнейшими и эпохальными в развитии николаевской армии.

1. Коронационный в 1826 г. в Москве.
2. 1834 г. в Петербурге в честь открытия памятника Александру Первому на Дворцовой площади.
3. Сбор российских и прусских войск при Калише.
4. Смотр в 1837 г. в Вознесенске
5. Смотр на Бородинском поле в 1839 г.

В четырех из этих пяти смотров самое активное участие принимали гвардейские части (На смотре 1837 г. император проверял армейские части).

Что же требовалось от войск на таких смотрах? Проверялось четкость и правильность исполнения строевых приемов, порядок и дисциплина, опрятность обмундирования и полкового хозяйств. Для более развернутого ответа предоставим слово самому императору Николаю I. Во время очередного своего путешествия в Германию в 1838 г. император наблюдал за учением армии королевства Бавария. Приведенные в этом письме оценки являются универсальными, по этой же мерке император мог оценивать и российскую армию. Итак, по отзывам Николая, баварская пехота «выравнена... отлично хорошо: верно в рядах и плечах, отлично держит на караул, чисто одета и весьма спокойна в рядах... Артиллерия по батарейно очень хорошо и хорошо запряжена... пехота скорым шагом посредственно и шаг короток... одна батарея пешей артиллерии... училась весьма живо, хорошо и с удивительною поворотливостию и кончила проходом через ров, где бы с трудом другая артиллерия могла проехать»²⁰¹.

В эпоху Николая I стремление к эстетической красоте воинского строя достигло пика. В строю гвардии должно было быть прекрасно все. Уже великий князь Константин в 1812 г. лично в Мраморном дворце в Петербурге занимался сортировкой рекрут для гвардейских полков²⁰². Николай Первый закрепил эту традицию. Людей в частях старались подпирать под определенный тип. Блондинов старались отправлять в Семеновский полк, а рыжих в Павловский.

Красоту строя составляют не только люди, но и лошади. В последние годы правления Александра I окончательно утвердилась мода на единообразие лошадей. В 1823 г. появляются первые приказы о том, что лошади в гвардейских полках должны подбираться по определенным мастям. В результате русские части оказывались весьма эффектно выглядящими. Николай Павлович продолжил и эту тенденцию. При этом он постоянно стремился добиться лучшего визуального эффекта. Лейб-гвардии Гусар-

ский полк с 1823 по 1827 гг. должен был сидеть на лошадях гнедой масти. Однако в 1827 г. во время Красносельского лагеря император повелел конно-егерям и гусарам поменяться лошадьми. Отныне егеря должны были ездить на гнедых, а гусары на лошадях серой масти – так было красивее²⁰³.

О том, какой ценой давалась войскам отличные оценки на смотрах, император предпочитал умалчивать. Помимо огромного напряжения сил, они в значительной степени базировались на обмане и всевозможных трюках.

Генерал Ден, в 1840-е гг. молодой офицер Лейб-гвардии Саперного батальона, отмечал, что самыми трудными были батальонные учения на Дворцовой площади. По его словам, «от успеха или удачи учений зависела участь частей на целый летний сезон, кроме того, ученье одного батальона на таком месте, как дворцовая площадка, было дело нелегкое, потому что никакой ошибки нельзя было скрыть... Чтобы видеть по очереди все батальоны, государь Николай Павлович назначал разводы от каждого полка по два дня сряду, – что же делали полковые командиры? Они не только приводили в город первую шеренгу и лучших людей загородных батальонов – и ставили их в ряды того батальона, который наряжался в караул, но по отбытии ученья одним батальоном, сменяли секретно с караула, ночью, лучших и более видных солдат, чтобы их на другой день снова поставить в ряды другого батальона»²⁰⁴.

Тот же автор сообщает о многочисленных мошенничествах полковых командиров, которые ставили в строй своих частей солдат из других полков. По мнению высшего командования, наличие в строю большого числа рядов говорило об исправности части. Это должно было значить, что в войсках мало больных, что нижние чины не отвлекаются во всякие хозяйственные команды, а солдаты строевых рот хорошо обучены и их не страшно показать начальству. Ден отмечает в своих записках, что командир Лейб-гвардии Егерского полка генерал-майор О.О. Мусницкий за деньги нанял команду штуцерных Лейб-гвардии Волынского полка, чтобы они встали в строй егерей во время очередного смотра. В результате «находчивый» командир полка получил благодарность от императора²⁰⁵.

Император уделял много внимания перевооружению своей армии новым оружием. Начиная с 1839 г. специальный Комитет по улучшению штуцеров и ружей испробовал множество образцов нарезных ружей, которые могли бы прийти на смену старым кремневым ружьям. Экспериментальной лабораторией для испытания иностранных образцов стрелкового оружия стали части гвардии. В основном испытания проводились в Егерском, Финляндском, Волынском полках, а также Финском стрелковом батальоне. По результатам испытания на вооружение русской армии было принято пехотное переделочное ружье образца 1844 г. и несколько

образцов штуцеров²⁰⁶. Император Николай не просто лично следил за этими испытаниями, но и разработал собственный вариант пули для ударных ружей, который оказался весьма удачным²⁰⁷.

После того, как новое ударное ружье было принято на вооружение, оно стало поступать в полки гвардии, в Преображенский полк – в начале 1849 г.²⁰⁸. Систематически проводились проверки полковых команд штуцерных и застрельщиков. Составлялись также подробные ведомости о том, в каком состоянии находится оружие в полку. Но и здесь формализм и стремление сделать блестящий отчет губили дело. В Преображенском полку проверка оружия выглядела так: раз в год приезжал артиллерийский полковник в сопровождении оружейных мастеров, которые, собственно, и проверяли оружие. «Каждая рота давала этим мастерам по несколько рублей на чай, и все было шито да крыто». При проверке ружей в Преображенском после Крымской войны выяснилось, что в большинстве своем они были никуда не годными²⁰⁹.

Сам император вплоть до последних лет своего царствования был уверен, что его армия находится в идеальном порядке. Император гордился успехами своих солдат в боях с венгерскими повстанцами в 1849 г. и утверждал, что мирное устройство русской армии, «как мы его понимаем, есть залог порядка и успеха»²¹⁰.

Великий князь Михаил Павлович

Верным помощником Николая I в деле командования гвардией был его младший брат – великий князь Михаил Павлович.

Сразу после рождения в 1798 г Михаил получил звание генерал-фельдцейхмейстера и тем самым для него была определена военная карьера. Михаил провел детские годы вместе со своим братом Николаем и был его верным соратником по всем многочисленным военным играм, которые тот устраивал. Как и брат, впервые Михаил Павлович получил возможность командовать воинской частью (ей стала конноартиллерийская бригада) на смотре в Вертю в 1815 г.²¹¹.

Как и для биографии Николая, важную роль в жизни Михаила Павловича сыграли его путешествия по Европе и России. Помимо путешествий 1814-1815 гг., Михаил Павлович совершил еще одно образовательное путешествие в 1817-1819 гг., уже без своего старшего брата. Наставником Михаила Павловича был выбран опытный генерал И.Ф. Паскевич. Молодой князь не просто изучал Европу, но как член императорской семьи доносил старшему брату императору о состоянии русских войск. Уже во время этих путешествий современники отметили некоторые характерные черты личности великого князя. Генерал Паскевич писал, что Михаил из-

лишне увлекался строевой подготовкой войск и не обращал внимания на все остальные вопросы²¹².

Другой определяющей чертой личности стала горячность. Паскевичу пришлось читать Михаилу настоящие нотации о том, что «в его юные годы из-за пустяков публично кричать на штаб-офицера, тридцать лет прослужившего в боях и кампаниях и притом раненого, по совести – предосудительно»²¹³.

По окончании путешествий для Михаила началась эпоха действительной службы. Он был назначен начальником 1 бригады 1 гвардейской пехотной дивизии, шефом Лейб-гвардии Московского полка (1824 г.) и с 1819 г. вступил в обязанности генерал-фельдцейхмейстера²¹⁴.

В качестве доверенного лица своего старшего брата, Михаил принимал активное участие в подавлении восстания 14 декабря 1825 г. Именно Михаил собрал оставшихся верными правительству чинов Московского полка и привел их на Сенатскую площадь, пытался он также уговорить восставших сложить оружие²¹⁵.

В 1828 г. Михаил Павлович увидел уже и настоящую войну. Он руководил войсками, осаждавшими крепость Браилов и, после сдачи ее турками, получил орден св. Георгия 2 класса²¹⁶.

В 1826 г. Михаил Павлович была назначен командиром Гвардейского корпуса. Эту должность он сохранял за собой до самой смерти в 1849 г. Он как бы подхватил знамя, выпавшее из рук его старшего брата, Константина. После того, как Константин Павлович стал наместником Царства Польского и переехал в Варшаву, его влияние на гвардейские части существенно сократилось. Преимущественно он теперь занимался польской армией и русскими гвардейскими частями, расквартированными в Варшаве.

Весь же Гвардейский корпус в Петербурге и его окрестностях стал сферой деятельности Михаила Павловича.

Какую же отразилась деятельность Михаила Павловича на службе гвардейских частей?

Великий князь, будучи самостоятельным и взрослым человеком со всей страстью отдался строевой подготовке войск. В его увлечении строем было несомненным сильное эстетическое чувство. Когда в 1843 г. в пехотных полках русской армии на смену киверам были введены металлические каски, Михаил Павлович осмелился возражать против этой идеи. По его убеждениям, каски нельзя было вводить, потому что они «двумя верхками [8,89 см. – С.А.] убавляют вышину строя»²¹⁷.

Он был строгим исполнителем всех военных реформ, которые осуществлял его старший брат – император Николай. Однако в этих реформах его голос всегда играл только подчиненную роль. Он не высказывал крупных самостоятельных идей, но стремился развивать и доводить до совершенства проекты своего старшего брата.

В 1843 г. в гвардии была изменена система кавалерийского ремонта, т.е. покупки строевых лошадей. По существовавшим до того момента правилам, во всей гвардейской и армейской кавалерии эту закупку должны были проводить выбранные самими полковыми офицерами ремонтеры, которым правительство выделяло казенную сумму на закупку лошадей. Для гвардейских офицеров эта система была разорительной – в гвардию требовались крупные видные собой лошади, рыночные цены на них были выше, чем установленные правительством. В итоге гвардейские офицеры были вынуждены приплачивать существенные суммы из собственного кармана (или выпрашивать деньги у своих богатых родственников)²¹⁸. В гвардии в 1843 г. была создана (по прусскому образцу) Комиссия по ремонту кавалерии гвардейского корпуса. Это было постоянно действующее учреждение, служившие там профессиональные ремонтеры, как считалось, лучше справлялись с полученным им делом. А на долю гвардейских полков теперь выпадала обязанность проверить приведенных Комиссией лошадей и отвергнуть их или принять. Во всей этой схеме Михаилу Павловичу не нравилось лишь одно звено – в штат комиссии были откомандированы нижние чины гвардейских кавалерийских полков, для укомплектования выбывших мест гвардия была вынуждена переводить солдат из резервных эскадронов, в результате чего в резервных эскадронах гвардии «оставалось несоразмерно малое число людей для надлежащего присмотра за лошадьми сих эскадронов и для содержания во время лагеря караулов в лагерных местах»²¹⁹. Михаил Павлович выступил с оригинальным предложением – отозвать из Комиссии всех гвардейских солдат и поручить доставку лошадей для гвардии – армейским солдатам! В предложении этом видно стремление максимально ограничить гвардию от прозы жизни. Идею Михаила Павловича его брат-император в 1846 г. отверг²²⁰.

Более самостоятельный характер носила деятельность великого князя в артиллерии, в том числе и гвардейской. В ней вводили новые типы орудий и снарядов, менялась ее организация. Именно при Михаиле в 1833 г. на смену термину рота в артиллерии пришло понятие батарея. Для подготовки квалифицированных техников была создана Артиллерийская техническая школа, для подготовки унтер-офицерских кадров в строевые части была создана Учебная артиллерийская бригада²²¹.

С 1831 г. под руководство Михаила Павловича был передан Пажеский и все военно-сухопутные кадетские корпуса, а также Дворянский полк. В 1844 г. штабу Отдельного Гвардейского корпуса был подчинен также Отдельный Гренадерский корпус. Под командованием Михаила Павловича была собрана огромная военная машина – элитные воинские части, ударная сила Российской империи. В 1844 г. в составе Отдельного Гвардейского корпуса числилось 72410 нижних чинов, в составе Отдель-

ного Гренадерского корпуса был еще 47381 нижний чин. За один только 1844 г. в гвардию прибыло 250 офицеров (из учебных заведений, производством из юнкеров и переводом из армии) и 4499 нижних чинов (из армии и рекрут)²²².

Михаил Павлович был неумолим в деле поддержания воинской дисциплины. Легендарными стали объезды проверки им караульной службы в Санкт-Петербурге, которые он готов был устраивать в любую погоду зимой и летом²²³.

Не менее распространены были истории о том, как Михаил Павлович лично ловил солдат и офицеров, нарушавших воинские законы. Достаточно было ему увидеть не застегнутую пуговицу на мундире, калоши поверх сапог, и он немедленно пускался в преследование. При этом великий князь мог в полной генеральской форме врывать в магазины и учреждения в поисках спрятавшегося нарушителя.

После этого великий князь устраивал взбучку командирам тех частей, в которых служили нарушители. Характерное известие об этом сообщает в своих мемуарах князь А.В. Мещерский, поступивший в Лейб-гвардии Гусарский полк в 1843 г. После того, как Михаил Павлович обошел всех офицеров, представлявшихся по случаю перевода в гвардию, «великий князь вернулся на свое место и, обратясь ко всем присутствующим, начала рассказ о всем им замеченном во время его вчерашней прогулки, так как он имел обыкновение совершать таковую ежедневно по улицам Петербурга пешком. Он рассказал, как он встретил офицера такого-то полка, который шел в калошах. При этом он обратился к старшим присутствующим с вопросом: «Каким образом офицеры до сих пор не знают, что это им запрещено?». Не дожидаясь ответа, он продолжал свой рассказ, что на такой-то улице он встретил солдата такого-то полка в пьяном и растерзанном виде. Затем на такой-то улице он встретил унтер-офицера такого-то полка в полурасстегнутой куртке; а затем на такой-то улице – офицера такого-то полка, не по форме одетого и в длинных волосах и проч. и проч.

Все это было сказано в форме повествования, не лишённого даже интереса. При этом старшие начальник считали, разумеется, своим долгом молча обнаруживать свое удивление или негодование. Адъютанты тех полков, о нижних чинах или офицерах которых великий князь упоминал, вероятно, должны были передать об этих беспорядках своим командирам по принадлежности. Мне говорили, что таким точно образом всякий день происходили эти утренние представления»²²⁴.

Сам Николай I считал, что его младший брат иногда перегибает палку. Рассказывая своему сыну Александру об очередном смотре войск в красносельском лагере в 1838 г., император отмечал: «лагерь прошел довольно удачно, хотя не без больших нагоняев от Михаила Павловича. Кадеты – имели большие неудачи и очень приуныли, три недели их не вы-

пускали из лагеря. Все это жаль, ибо люди – люди, и, покуда будут, без неудач не обойдется, но зачем так горячо принимать к сердцу и часто обижать, словом, тех, которые одним усердием дышат? Очень жаль, что М.П. этого понять не хочет»²²⁵.

Он был истинным отражением николаевской эпохи. Сам великий князь никогда не проявлял большой любви к отвлеченным наукам. Во время путешествия по Великобритании в 1818 г. Михаилу Павловичу один из британских лордов демонстрировал свою богатую коллекцию этрусских ваз. После экскурсии Михаил Павлович так отозвался о ней – «собрание горшков»²²⁶. Но при этом сыграл большую роль в учреждении в России артиллерийского училища.

Страстный любитель военной муштры, он при этом писал о необходимости "сберегать людей". Сохранилась история о том, как Михаил Павлович приказал назначить юнкера школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Пантелеева в Лейб-гвардии Уланский полк. Сам Пантелеев был огорчен таким назначением, поскольку мечтал вместе со своим братом служить в кавалергардах. Однако Михаил объяснил юнкеру, что у него слабое телосложение и тяжелые солдатские кирасы будут вредно влиять на его здоровье". При этом, исходя из просьб самого Пантелеева, его в конечном итоге произвели в Кавалергардский полк²²⁷. При этом Михаил Павлович отличался хорошей памятью на лица и фамилии своих подчиненных. Он знал не только офицеров гвардии, но и массу солдат. Сохранились также сведения о том, как Михаил Павлович помогал гвардейским офицерам, которые растратили казенные средства или влезли в долги²²⁸.

Справедливости ради отметим, что отдельные мемуаристы говорили о пристрастности великого князя. Генерал Ден в своих мемуарах так отзывался о его смерти: «Говорят, что умерший великий князь делал много добра, что у него было добрейшее сердце... Л.-гв. в Саперном батальоне он никогда никому своей доброты не выказывал, и я никогда не видел, чтобы с большим равнодушием было встречено известие о кончине главного начальника и в этом случае даже брата обожаемого шефа... в Саперном батальоне в государе Николае Павловиче, со времени назначения его шефом (в 1818 г. 3 июля) привыкли видеть доброжелательного, чарующего своим милостивым обращением начальника, и сколько искренно и горячо любили государя – столько же недолгобливали великого князя Михаила Павловича»²²⁹.

Великий князь оставался во главе гвардии вплоть до своей смерти в августе 1849 г. После него командующий Гвардейским и Гренадерским корпусами был назначен наследник престола Великий князь Александр Николаевич²³⁰.

Гвардия в войнах 1820-1830-х гг.

Гвардейский корпус принимал участие в обеих крупных войнах в Европейской части империи – русско-турецкой (кампания 1828 г.) и русско-польской (1830-1831 гг.). В связи с тем, что обе войны носили локальный, а не общеевропейский характер, полного напряжения всех сил не требовалось, гвардейские пехотные полки выступали в эти походы в составе 2 батальонов, оставляя 3 как резервные в Петербурге²³¹. Кавалерийские полки выводили 2 дивизиона из 3.

Сборы на войну с турками начались для гвардии в феврале 1828 г., когда Гвардейский корпус получил приказ готовиться к походу. В апреле 1828 г. войска выступили из Санкт-Петербурга и только лишь в 20 числах августа прибыли к крепости Варна, которую тогда часть русской армии²³². Под стенами крепости и в ее окрестностях две гвардейские воинские части заслужили новые лавры, а третья пережила настоящую драму.

Как и положено, самое деятельное участие в осаде принял Лейб-гвардии Саперный батальон. Он стал единственной гвардейской частью, которая получила коллективную награду (Георгиевское знамя) за эту войну²³³.

Также под стенами Варны отличились подразделения Лейб-гвардии Измайловского полка. Части этого полка приняли участие в неудачном штурме крепости 25 сентября 1828 г. Измайловцы, совместно с 13 и 14 егерскими полками, храбро атаковали неприятеля и даже захватили часть укреплений, но, не поддержанные, вынуждены были их оставить. Несмотря на то, что штурм оказался неудачным, эта атака сыграла важную роль. Спустя несколько дней турецкий комендант крепости под впечатлением от тяжелых потерь гарнизона, принял решение о капитуляции. В ознаменование этих заслуг гвардейские саперы и измайловцы в числе первых воинских частей вступили в сдающуюся крепость²³⁴.

Настоящую драму пришлось пережить Лейб-гвардии Егерскому полку. 10 сентября 1828 г. полк был включен в состав небольшого отряда под командованием полковника графа Залуцкого. Отряд получил приказ – провести рекогносцировку турецких сил к югу от крепости Варна (русское командование опасалось деблокирующего удара со стороны турок). Из-за преступной халатности Залуцкого рекогносцировка обернулась катастрофой: русские войска подошли на близкое расстояние к обнаруженному им лагерю турецких войск, а потом начали отступать (офицеры-егеря предлагали для начала атакой отбросить неприятеля, а затем уж отступать), но Залуцкий приказал иначе. При этом сам незадачливый командир отступил первым, вместе с кавалерией, орудиями и частью пехоты он благополучно вернулся в русский лагерь. Лейб-гвардии Егерский полк отступал в арьергарде, сбился с пути, был отрезан турками и разгромлен – противник

окружил полк на узких лесных дорогах, меткий огонь из леса и яростные атаки сломили упорное сопротивление егерей. В поход выступили 2 батальона – 23 офицера и 696 нижних чинов. В распоряжение русских войск, преимущественно поодиночке и малыми группами вернулось 5 офицеров и 256 нижних чинов. 14 офицеров, (включая командира полка) и 358 солдат погибли. 4 офицера и 82 солдата попали в плен. Выживших солдат могло быть и больше, но турки немедленно после боя перебили часть пленных. Было утеряно также знамя 2 батальона. Бой этот произошел у селения с названием Гаджи-Гассан-Лар²³⁵.

Получив первые донесения о случившемся, император Николай пришел в ярость, он решил, что причиной поражения стала трусость егерей. Император приказал исключить из Егерского полка и перевести в армию всех офицеров и нижних чинов, участвовавших в сражении и вернувшихся живыми. Взамен в составе Лейб-гвардии Егерского полка было приказано сформировать новый 2 батальон, куда переводились отличившиеся солдаты и офицеры 13 и 14 егерских полков²³⁶.

Гнев императора скоро прошел. Гвардейские егеря храбро сражались во последующих боях при осаде Варны. Бои были жаркие – 16 сентября, отражая атаку турок, стремившихся деблокировать крепость, погиб командир Лейб-гвардии Гренадерского полка генерал-майор И.Ф. Фрейтаг²³⁷. Таким образом, при осаде одной крепости погибли командиры 2 гвардейских полков. Напомню, что в грандиозной Бородинской битве погиб только один начальник гвардейской части – полковник К.К. Левенвольде, командовавший кавалергардами. Поступавшие из плена письма от выживших офицеров свидетельствовали о храбрости егерей. В итоге все выключенные из состава полка чины были в него возвращены. Более того, 2 батальон Лейб-гвардии Егерского полка получил по наследству от 13 и 14 егерского полков Георгиевское знамя, заслуженное армейцами под Варной²³⁸.

Для остальных гвардейских частей кампания 1828 г. прошла без особых потрясений. Осенью 1828 г гвардия была отправлена в Россию, зиму войска простояли на квартирах на Правобережной Украине, весной 1829 г. состоялся смотр частей гвардии у Тульчина, но в кампании 1829 г. гвардейцы не участвовали. Осенью 1829 г. Гвардейский корпус двинулся домой в Петербург, куда и вступил в январе 1830 г²³⁹.

Мирная передышка оказалась очень короткой. Уже в ноябре 1830 г. вспыхнуло мощное восстание в Польше, которое напрямую затронуло гвардию. Напомним, что в Варшаве был расквартирован русский гвардейский отряд в составе 5 полков и 2 артиллерийских рот. И с началом восстания он оказался в эпицентре событий.

17 ноября группы польских заговорщиков по заранее составленному плану попытались начать революцию и захватить Варшаву. Определенная группа должна была постараться убить цесаревича Константина, другие

собирались в числе прочих целей атаковать русскую гвардию и заставить ее капитулировать. Этот план не удался благодаря тому, что гвардейцы Волынского полка получили предупреждения от подпрапощика Аксюка²⁴⁰. Сумели отбиться и другие русские полки. Однако в плен к мятежникам попали командиры Литовского и Волынского полков²⁴¹.

В немалой степени бдительности гвардии способствовала хорошо налаженная при Константине служба войск. В результате уже 17 ноября гвардейская кавалерия сумела пробиться ко дворцу Константина Павловича. Гвардейская пехота временно оказалась отрезанной мятежниками в северной части города, однако 18 ноября обходными путями эти войска также смогли присоединиться к отряду цесаревича²⁴². Интересно отметить, что часть подразделений польской гвардии также сохранила верность присяге и присоединились к великому князю. Константин счел за лучшее отступить с верными ему войсками за пределы Варшавы, а не пытаться подавлять восстание силой. Более того, выйдя из Варшавы, Константин разрешил польской гвардии вернуться в Варшаву, где она присоединилась к мятежникам²⁴³.

С оставшимися под его командованием русскими частями – 4 пехотных батальона, 12 эскадронов конницы и 2 роты артиллерии, Константин отступил к русским пределам. Для русского гвардейского отряда все эти события были тяжелейшим испытанием. Часть офицеров и нижних чинов при внезапном нападении в Варшаве попала в плен. Вышедшие из Варшавы в спешке части не взяли с собой полкового имущества и потому в походе испытывали всяческие лишения²⁴⁴.

Были также отдельные факты перехода военнослужащих русских полков гвардии на сторону восставших поляков. В начале восстания 1830 г. перешли на сторону мятежников 2 офицера, 1 унтер-офицер и 6 гусар Лейб-гвардии Гродненского полка²⁴⁵. Известен такой случай и в Подольском кирасирском полку. Такие события не были чем-то уникальным и причины подобных поступков могли быть разными. Корнет Конной гвардии Н.И. Бахметев отмечал в своих записках, что в 1829 г. встретил в Константинополе унтер-офицера Лейб-гвардии Егерского полка (мусульманина), который, попав в плен под Гассан-Лары вместе с прочими мусульманами из числа пленных был взят в турецкую армию. Такому решению, со слов самого унтер-офицера, способствовала также его женитьба на турецкой красавице²⁴⁶.

Гвардейские офицеры в Петербурге узнали о начале войны непосредственно от самого императора. 24 ноября 1830 г после окончания обычного развода караулов, император собрал всех офицеров гвардии, которых заблаговременно оповестили о необходимости быть на разводе, вокруг себя и объявил им об измене поляков. Такое известие пробудило патриотические чувства среди собравшихся.

Самое красочное описание этой сцены оставил конногвардеец барон В.Р. фон Каульбарс. «Государь подозвал всех к себе и сообщил известие о вспыхнувшей в Варшаве революции... Он кончил словами: и если всего этого мало, то мы все пойдем против них! Эти слова вызвали у всех неописуемый энтузиазм.; государя окружили, старались поцеловать его руку, лошадь, сапог, что только можно было достать. Неумолкаемое громовое «Ура, Николай!» оглашало воздух... Государя буквально донесли до саней и посадили в них. Шагом, окруженный толпой более чем из восьмисот генералов и офицеров, государь двинулся по Садовой, а затем по Невскому проспекту. Громовое «ура» умолкло лишь тогда, когда государь вошел в Зимний дворец»²⁴⁷.

Для императора война с Польшей и этот конкретный эпизод имели большое символическое значение. Она помогла в значительной мере восстановить единство между монархом и офицерами, которое было нарушено в ходе восстания декабристов.

Уже в конце декабря 1830 г. гвардия выступила в поход. В ходе кампании 1831 г. Гвардейским корпусом, как и в 1828 г. командовал великий князь Михаил Павлович. Гвардейцам в эту кампанию выпала привычная для них роль главного резерва, а потому в кампании 1831 г. гвардейская пехота приняла ограниченное участие. В марте 1831 г. Гвардейский корпус составлял правый фланг главной русской армии и находился близ Варшавы. В конце апреля 1831 г. главная польская армия генерала Я. Скржинецкого предприняла попытку разбить Гвардейский корпус, пока он не получит подкреплений. Эта задумка полякам не удалась. Великий князь Михаил сумел вывести гвардию из-под удара и отвести на соединение с главными силами. Честь прикрытия отступления в первую очередь выпала на полки 4 гвардейской бригады – финляндцев и егерей, а также легкую гвардейскую конницу – гусар, улан, конных егерей²⁴⁸. В упорных боях с 4 по 8 мая они успешно выполнили эту задачу. Потери 2 батальонов гвардейских егерей составили до 500 чел. нижних чинов. Здесь же принял боевое крещение финский стрелковый батальон. (Об истории этой части мы расскажем далее). Еще 800 больных солдат Гвардейского корпуса были захвачены неприятелем в Ломже в плен. Общие потери гвардии составили в этих боях до 1500 человек²⁴⁹.

14 мая последовало решительное сражение русской и польской армий при Остроленке, но в победе российских войск решительную роль сыграла 3 гренадерская дивизия, из гвардейских частей только Уланский полк принял существенное участие в сражении²⁵⁰. В борьбе с повстанцами вообще востребованной оказалась легкая конница, на долю Лейб-гвардии Гродненского полка выпал удачный бой с польской кавалерией у Рационжа²⁵¹.

Тяжелой гвардейской пехоте и кавалерии отводилась роль общего резерва, который должен нанести главный удар. Но из-за большого превос-

ходства России армейские части справлялись с поражением поляков сами, и большая часть гвардии оставалась не задействована. Гвардейская пехота была ограничена задействована при штурме Варшавы 26 августа 1831 г. Непосредственно в штурме участвовали только добровольцы («охотники») по 100 человек на полк под командой 5 офицеров. Эти охотники были сведены в 5 гвардейских полубатальонов, которые вместе с армейцами деятельно участвовали в штурме Варшавы. Гвардейцы были поставлены в голове колонн и первыми, подавая пример, взошли на стены варшавских укреплений. Охотники понесли существенные потери. Из 5 обер-офицеров Измайловского полка, которые командовали охотниками своего полка, двое были ранены и двое контужены. Из числа нижних чинов Измайловского полка 1 человек был убит и 20 ранены²⁵².

Более интенсивная служба выпала на долю гвардейской конницы. Легкая гвардейская конница участвовала в штурме Варшавы и, в частности, в схватках с кавалерией поляков в бою у Иерусалимской заставы. В ходе боя в тяжелую ситуацию попал Лейб-гвардии Драгунский полк, он прикрывал русскую пехоту и был со всех сторон атаковали превосходящие по численности польские войска. При помощи лейб-гусар атака была отражена. Драгуны в этом бою потеряли 12 офицеров и 162 нижних чина, а гусары 6 офицеров и 182 нижних чинов²⁵³.

Отличившиеся офицеры и нижние чины получили щедрые награды. В уже упомянутом Измайловском полку, который участвовал только лишь в штурме Варшавы, 28 офицеров были награждены орденами²⁵⁴.

Помимо хвалебных отзывов за свою храбрость, гвардейцы в ходе кампании заслужили и критику. Иностраный офицер, который видел гвардейские части во время похода 1831 г. оставил следующий отзыв: «Мне удалось видеть в Ломже... некоторые войска гвардии, только что сюда вступившие. Те части пехоты, которые я видел, состояли из видных и красивых людей; на площадке перед городом расположились: артиллерийский парк и понтонный батальон – материал превосходный. Они были в походе несколько месяцев и ни люди, ни лошади, ни повозки не имели на себе даже следов его. Повсюду господствовал образцовый порядок. Но меня удивила беспечность при сохранении парка и обоза: все было как бы посреди глубочайшего мира; лишь кое-где виднелись часовые, больше формальности ради... Отъехав от станции около мили, я повстречал батальон, следовавший также, как бы в мирное время»²⁵⁵. Таким образом увлечение гвардейского начальства исключительно строевой подготовкой сказалось на образе действия войск во время реальной кампании. И хорошо, что в этом походе гвардейская пехота не поплатилась за небрежность службы.

После кампании 1831 г. гвардейские подразделения длительное время не участвовали в боевых действиях. Начиная с осени 1848 г. части Гвар-

дейского корпуса стали готовиться к войне, поскольку в Европе вновь бушевала волна революций в разных странах. В мае 1849 г. вся гвардия была двинута в поход в Литву, чтобы составить там резерв для Действующей армии фельдмаршала И.Ф. Паскевича. Для похода было сформировано новое гвардейское объединение – Гвардейский пехотный корпус. В него вошли 3 гвардейские пехотные дивизии, 2 легкая гвардейская кавалерийская дивизия, пешая артиллерия и конно-легкая №3 батарея²⁵⁶. Поскольку армейские части справились без помощи гвардии, уже в октябре 1849 г. гвардейцы были в Петербурге²⁵⁷.

Император стремился предоставить гвардейским офицерам возможность «понюхать пороху». С 1835 по 1846 гг. на регулярной основе офицеры гвардейских частей командировались в состав Отдельного Кавказского корпуса сроком на один год²⁵⁸.

Собственно император Николай Первый не был здесь первопроходцем. Уже в начале царствования Александра I гвардейские офицеры тоже ездили волонтерами на Кавказ. В то идиллическое время, до 1804 г. император стремился проводить миролюбивую политику, и господа офицеры считали поездку на Кавказ единственной реальной возможностью повоевать. И вот мы видим, как во время похода 1804 г. в Загатлы одной ротой Кабардинского мушкетерского полка командует поручик-преображенец граф М.С. Воронцов, а другой – А.Х. Бенкендорф²⁵⁹.

Однако именно Николай превратил такие командировки в четкую и отлаженную систему. Гвардейцы стали ездить сроком на один год, по жребии, в таких командировках участвовали представители всех гвардейских полков. В войсках Кавказского корпуса существовали различные мнения относительно того, насколько полезными были гвардейские волонтеры. В большинстве своем гвардейцы демонстрировали храбрость и стремились «сорвать орден».

В то же время для многих кавказских офицеров гвардейцы были нежелательными конкурентами, поскольку они получали награды, чины, командные должности, которые не доставались кавказским служакам.

Гвардейские офицеры старались поучаствовать в крупных боевых операциях, поскольку они были более престижными и за них в первую очередь шли награды. Апофеозом гвардейского волонтерства на Кавказе стала знаменитая и кровавая Даргинская экспедиция 1845. В этой амбициозной экспедиции, целями которой было захватить «столицу» Шамиля Дарго и нанести ему решительное поражение участвовали не менее двух десяткой действующих офицеров гвардии (как волонтеров, так и адъютантов наместника Кавказа князя Воронцова). В их число входили представители виднейших фамилий. Одним из многочисленных адъютантов Воронцова был сын другого знаменитого фельдмаршала – Федор Иванович Паскевич, в 1845 г. поручик Преображенского полка²⁶⁰. После того, как Дар-

гинская операция завершилась неудачей и огромными потерями для русского отряда, который с трудом вырвался из окружения, с 1846 г. командировки гвардейских офицеров на Кавказ были прекращены по ходатайству князя М.С. Воронцова. Отныне желающие повоевать офицеры должны были переводиться в части Отдельного Кавказского корпуса²⁶¹.

Несмотря на свое ограниченное участие в боевых действиях, гвардейские волонтеры играли важную роль, информируя петербургское общество о боевых действиях на Кавказе. В своих частных письмах они могли критиковать одних военачальников и восхвалять других. В условиях жесткой правительственной цензуры и скудости информации в газетах такие сообщения играли существенную роль²⁶².

В эпоху Николая Павловича достигла полного развития еще одна отрасль гвардейской жизни – напряженная караульная служба. Уже император Павел уделял громадное внимание правильному содержанию караулов, его сын довел эту отрасль до совершенства.

Такому развитию караульной службы способствовали несколько обстоятельств. В Российской империи традиционно не хватало полицейских чинов и стражников для охраны всех объектов. Эти функции в огромном масштабе возлагались на гвардию. В огромном Санкт-Петербурге такая служба выпадала на гвардию, особенно после того, как в царствование Николая Павловича из столицы были выведены и более там не квартировали армейские и гарнизонные части.

Специфической разновидностью службы, которую несли только части легкой гвардейской кавалерии и казаки были ночные разъезды. Командование гвардейского корпуса и губернатор Петербурга считали, что в окрестностях Петербурга активно действовали разбойники и грабители. Для борьбы с этим злом наряжались сильные команды до эскадрона включительно. Они были вооружены, снабжены запасом веревок и должны были вязать всех попадающихся им подозрительных людей²⁶³.

Помимо обычных караульных нарядов случались и чрезвычайные. Самую ответственную караульную службу части гвардии несли летом 1831 г., когда в Петербурге бушевала эпидемия холеры. Напуганные городские низы, не понимая, как спастись, стали буйствовать. Была разбита холерная больница, но особое негодование императора вызвал факт нападения на жандармского офицера. В конце июня в городе было введено военное положение, Петербург был разделен на отдельные участки, за спокойствие в которых отвечала конкретная воинская часть. Постоянно высылались конные разъезды и пешие патрули²⁶⁴.

Для гвардии такая служба была особенно тяжелой, поскольку войск в городе было мало – напомним, что летом 1831 г. основные силы гвардии воевали в Польше, в столице империи оставались только 2 батальоны пехотных полков и по одному дивизиону от кавалерийского полка.

И после окончания польской войны нагрузка на полки гвардии, связанная с несением караульной службы, оставалась высокой. Пехотные полки гвардии должны были заступать в караулы раз в 7-8 дней, причем огромный расход был при занятии караулов по 1 отделению, которое включало в себя центр города. А уж если на долю полка выпадали караулы и по 1 и по 2 отделениям, то расход людей в таком случае превышал 1200 человек²⁶⁵.

Реорганизация гвардии в 1830-е-1840-е гг.

Император Николай Павлович стал заниматься созданием в гвардии новых воинских частей вскоре после своего вступления на престол. Стремясь воздать должное ветеранам гвардии, уже в 1827 г. император учредил новое подразделение – роту дворцовых grenадер. По мысли Николая I в составе роты должны были служить гвардейцы-ветераны, «которые на Отечественной войне оказали свое мужество и во все продолжение их верной службы до самого истечения срока отличали себя усердием»²⁶⁶. Николай явно рассматривал создание роты как акт социальной помощи, в своем указе император указывал, что дворцовые grenадеры будут «обеспечены содержанием на всю жизнь».

С другой стороны, надежные гвардейские унтер-офицеры и рядовые должны были составить охрану личных покоев императора и его семьи. В уставе роты было заявлено о том, что она будет осуществлять «полицейский надзор» во дворцах.

При этом нельзя называть эту роту «телохранителями» императорской семьи. С одной стороны, рота, занимала караулы во дворце и ее периодически перевооружали более современным огнестрельным оружием. С другой – боевые патроны рота получала только в исключительных случаях.

В случае необходимости, Николай I скорее мог рассчитывать на 1 батальон Преображенского полка, казармы которого были на Миллионной улице. Как отмечает историк И. Зимин «Непосредственно из помещения батальона в Эрмитажный театр вела железная дверь, имелся отработанный кратчайший маршрут по залам Зимнего дворца, и в случае тревоги гвардейцы могли немедленно оказаться в распоряжении императора»²⁶⁷.

В первом составе роты из 120 человек 69 были кавалерами знака отличия Военного ордена (т.е. в просторечии солдатского Георгиевского креста), 84 человека награждены знаком отличия Св. Анны. Вплоть до 1882 г. по традиции командиром роты был офицер, выслужившийся из нижних чинов²⁶⁸. Нижние чины роты получали щедрое жалованье и особые подарки по различным случаям. Уже в середине ноября 1827 г. рота как полностью сформированная часть приступила к несению службы.

Среди исследователей ведутся споры об иностранных образцах, которые послужили источником для создания этого уникального подразделения. Г. Вилинбахов считает, что образцом послужила императорская гвардия Наполеона Бонапарта²⁶⁹. Существует также мнение В.С. Баландина, который предположил, что образцом послужила швейцарская сотня (Cent-Suisses) из состава гвардии королевской династии Бурбонов. Исследователь аргументирует свое мнение тем, что шитая золотом форма швейцарцев действительно очень похожа на обмундирование дворцовых гренадер Николая I. Можно предположить, что если первоначальная идея была навеяна опытом наполеоновской армии, то в России она была существенно модифицирована. В составе императорской гвардии Наполеона была рота ветеранов, однако она была лишь формой социальной льготы, поскольку не решала служебных задач²⁷⁰.

Если о влиянии французской армии на новое подразделение можно спорить, то утверждение о том, что рота Дворцовых гренадер возникла как калька с прусского образца, является мифом²⁷¹.

Во-первых, в организационных документах Роты Дворцовых гренадер ни слова не сказано о прусском образце. Во-вторых, в прусскую роту отбирали не гвардейцев, а заслуженных ветеранов из числа армейских унтер-офицеров. В-третьих, прусская рота, которая получила название *Königlichen Schloß-Garde-Kompagnie* была создана только 30 марта 1829 г.²⁷²

Таким образом, мы можем говорить о том, что скорее Пруссия позаимствовала русский опыт. Это и не удивительно, учитывая, что Николай I зятем прусскому королю Фридриху-Вильгельму III, а между армиями двух государств в то время были союзнические отношения.

По окончании русско-польской войны в российской гвардии были проведены серьезные преобразования. Гвардию надо было пополнять и реформировать. Как мы показали, гвардия была серьезно потрепана в политических и военных бурях 1825-1831 гг. В связи с восстанием декабристов случилась большая кадровая чистка, гвардейцы достаточно интенсивно участвовали в двух военных кампаниях и несли потери, серьезные трудности были у частей «варшавской» гвардии, которые понесли крупный материальный ущерб.

Кроме того, у императора Николая Павловича были свои представления о том, как должна развиваться гвардия и армия в целом. В гвардии появлялись новые формирования, менялись штаты.

Одним из важных направлений реформ стало увеличение числа в гвардии казачьих формирований. Император Николай Павлович уделял большое внимание развитию казачьих войск. Этому можно дать два объяснения – казачьи части играли важную роль во всех войнах империи, представить то же покорение Кавказа без Кавказского линейного и Черноморского казачьих войск невозможно. При этом казачьи полки стоили

государству меньше денег, чем регулярная армия²⁷³. Достаточно упомянуть тот факт, что на службу казак должен был являться со своим конем, а казачьи офицеры (кроме раненых) не имели права на пенсии по окончании службы²⁷⁴. Стремясь реформировать казачьи войска, регламентировать, в первую очередь, все стороны жизни Всевеликого Войска Донского, Николай I не был первопроходцем, эти преобразования еще во второй половине царствования Александра I специальный комитет, главным деятелем в котором был генерал А.И. Чернышев²⁷⁵.

Стремясь подчеркнуть особый статус казаков в Российской империи, император Николай I в 1827 г. назначил своего старшего сына великого князя Александра Николаевича атаманом всех казачьих войск России²⁷⁶. В связи с этой мерой в 1829 г. в состав Гвардейского корпуса, но без прав гвардии, был включен казачий Атаманский Его Императорского Высочества Наследника полк. Эта часть была создана в 1775 г. для конвоя донского атамана. Атаманский полк с отличием сражался в период наполеоновских войн 1812-1814 гг. и был награжден георгиевским штандартом²⁷⁷. В 1827 г. шефом полка стал великий князь Александр Николаевич, поэтому включение новой части в состав Гвардейского корпуса выглядит вполне логичным. На протяжении следующих лет статус Атаманского полка постепенно повышался. Оклады в Атаманском полку были установлены такие же, как и в Лейб-гвардии Казачьем. В 1841 г. офицеры Атаманского полка получили свою отдельную линию производства – по полку, а не по Войску Донскому. Смысл этой милости состоял в том, что офицеры полка не переводились на освободившиеся вакансии в другие части, а проходили службу в своем полку. Однако статус Молодой Гвардии Атаманский полк получил только в 1859 г.²⁷⁸

Помимо двух упомянутых полков, в состав Лейб-гвардии входили многочисленные небольшие подразделения, находившиеся на казачьем положении, которые формировали особый Конвой его Величества. Это Лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон, Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон, команды лезгин и закавказских мусульман (о развитии этих частей мы скажем отдельно) и созданная в 1832 г. команда Сборного линейного казачьего полка²⁷⁹. Лейб-Уральская казачья сотня, созданная еще Павлом I, в 1830 г. наконец-то получила права Молодой Гвардии, а в 1847 г. была расширена до дивизиона²⁸⁰.

Важно отметить, что на протяжении 1830-х гг. Конвой Его Величества не имел четкой организационной структуры. Входившие в его состав команды жили автономно, казаки и горцы стояли в едином строю только во время парадов и придворных церемоний. В остальное время их задачи различались – казачьи части несли конвойную службу при императоре, а горские команды должны были в первую очередь готовить кадры образованной и прорусски настроенной национальной элиты для народов Кавказа²⁸¹.

В 1830 г. в составе гвардии появилась казачья артиллерия – Лейб-гвардии Донская легкая конноартиллерийская рота, которая сразу получила права Молодой Гвардии²⁸².

Гвардейские казачьи части должны были служить образцом для казачьих войск с точки зрения строевой подготовки. После того, как в 1837 г. император Николай остался недоволен собранными на смотр в Новочеркасске донскими полками, он прямо предписал, чтобы «исполняемые уже в л-гв. казачьем и атаманском... полках правила предписать к руководству по всем казачьим войскам, соединив их для сего в одно общее положение»²⁸³.

По окончании русско-польской войны император Николай в 1831-1833 гг. активно занялся преобразованиями в гвардии.

За заслуги в Польской войне ряд гвардейских частей получили отличия. Помимо георгиевских знамен и штандартов, можно отметить и перемену наименований. Лейб-драгунский полк, отличившийся в ходе войны, был переименован в Лейб-гвардии Конно-гренадерский²⁸⁴.

В свою очередь Лейб-гвардии Конно-егерский полк в 1833 г. получил наименование Лейб-гвардии Драгунский²⁸⁵, а самое имя конно-егерей во всей армии было упразднено. Такая перемена могла быть связана с тем, что в ходе 2 войн подряд, начиная с 1828 г. конно-егерские полки русской армии действовали неудачно и не пользовались любовью нового императора. При Александре I все было наоборот – конные егеря были одни из его любимых родов войск²⁸⁶.

В декабре 1831 г. полки Молодой Гвардии, отличившиеся в ходе кампании, получили права Старой. В пехоте это были полки Гренадерский и Павловский. В кавалерии – Гродненский гусарский²⁸⁷. Первоочередной проблемой была судьба варшавской гвардии. Было принято решение перевести их в состав Гвардейского корпуса и разместить в Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях. Кроме того, штаты полков были выравнены. Отныне Волынский и Литовский полки включали в себя по 3 действующих батальона²⁸⁸. В мае 1832 г. в «варшавских» кавалерийских полках штат был увеличен с 4 до 6 действующих эскадронов²⁸⁹.

Лейб-гвардии Подольский кирасирский полк был присоединен к Лейб-гвардии Кирасирскому Его Величества Полку. При этом новый полк также получил права Старой Гвардии²⁹⁰.

Вновь изменили и расписание воинских частей гвардии по дивизиям. Отныне, как и в период до 1825 г. в 1 гвардейскую пехотную дивизию входили «старые гвардейские части» – преображенцы, семеновцы, измайловцы, егеря, а 2 гвардейскую пехотную дивизию составили более «молодые» московцы, гренадеры, павловцы и финляндцы. Была образована также 3 дивизия, носившая смешанный характер. В 5 бригаду были включены литовцы и гренадерский императора австрийского полка, в 6 –

волынцы, гренадеры короля прусского и финский стрелковый батальон (в гвардии была сквозная нумерация бригад, эта бригада имела номер 5). Таким образом, два заслуженных гренадерских полка окончательно вышли из состава гренадерского корпуса. (При этом права Старой Гвардии два этих гренадерских полка получили только в 1894 г.). В состав каждой дивизии также входила артиллерийская бригада.

В связи с ростом числа гвардейских частей в Отдельный Гвардейский корпус была добавлена новая организационная единица – Гвардейский резервный кавалерийский корпус. В состав этого кавалерийского корпуса вошла бывшая 1 кирасирская дивизия, переименованная в марте 1833 г. в Гвардейскую кирасирскую (Кавалергардский, Конногвардейский и два гвардейских кирасирских полка). Бывшая Легкая гвардейская кавалерийская дивизия в 1831 г. была разделена на две легкие гвардейские дивизии – 1-ю и 2-ю. Итого в Гвардейский резервный кавалерийский корпус также стали входить 3 дивизии и Гвардейская конная артиллерия²⁹¹.

В то же время была проведена большая реформа рекрутской повинности. Как минимум со времен Александра I правители империи понимали, что эта повинность в России несет в себе существенные и трудно устранимые изъяны. Единожды призванный в армию должен был в условиях крепостного права находиться в ней на службе фактически пожизненно. Это приводило к дороговизне содержания армии и проблеме пополнения рядов в военное время.

Император Николай энергично занялся решением этой проблемы. Для этого было предложено сократить срок службы в армии, а увольняемых нижних чинов держать еще 5 лет в категории «бессрочноотпускных» – т.е. резервистов. При необходимости их можно было возвращать в строй – во время войны или учебных смотров.

30 августа 1834 г. появился императорский указ, согласно которому нижние чины гвардии получали право на отставку в случае 20 лет беспорочной службы. Такие же права получили и нижние чины армии. Таким образом, срок действительной службы в армии и гвардии для нижних чинов был уравнен – 20 лет. После того как армейский солдат пребывал в таком отпуске 5 лет, а гвардейский – 2 года, они выходили в отставку «вчистую»²⁹². Из гвардии были немедленно по издании указа уволены в бессрочный отпуск 4746 нижних чинов. Это были опытные служаки – в отставку надлежало отправлять людей с Кульмскими крестами, медалями за кампании 1812 и 1814 гг., знаки отличия св. Анны²⁹³. Впоследствии эти меры были еще расширены. В 1838 г. был издан указ об увольнении в отпуск за 15 лет бессрочной службы²⁹⁴.

В связи с этими указами иногда пишут о том, что такие меры существенно облегчили службу русских солдат. Такое смелое заявление лишь отчасти является правдой. С одной стороны, бессрочно отпускные пользо-

вались определенными льготами. Если они происходили из государственных крестьян, им должна была выдаваться денежная ссуда, участок земли и лес для строительства жилища, по старости они могли определять в «богоугодные заведения» с назначением пенсии²⁹⁵. С другой стороны, положение бессрочноотпускных в России было тяжелым, они оказывались «между небом и землей» – были немножко солдатами и отчасти вольными людьми.

Только в 1843 г. бессрочноотпускные получили право сами выбирать себе место жительства, т.е. жить не в той губернии, откуда они были родом²⁹⁶. До этого указа солдаты не могли сами избирать себе место жительства и должны были оставаться в пределах своей губернии.

Бессрочноотпускных солдат систематически отправляли на учебные сборы – на один месяц в летнее время для строевой подготовки. При этом надо учесть, что иным резервистам приходилось пешком идти к месту сборов 2-3 недели и столько же обратно. И если сбор был назначен к 30 июня, то солдат отправлялся путь 1 июня, а возвращался домой к концу августа. В результате такой солдат попросту не мог полноценно заниматься сельским хозяйством – все лето он был в дороге и на службе²⁹⁷.

Кроме того, солдата в любое время могли вернуть обратно на службу. С 1836 г. при гвардейской кавалерии составлялись резервные эскадроны из бессрочноотпускных²⁹⁸. С 1841 г. действовало положение, по которому отпускных могли призвать также для восполнения некомплекта в действующих войсках или ради формирования резервных и запасных войск. Уже в 1842 г. в рамках этого указа в полках гвардейской пехоты были образованы 4 (резервные батальоны), а в кавалерии – 8 (резервные) эскадроны²⁹⁹.

Поражает также дробность принимавшихся в отношении нижних чинов мер. С 1836 г. в император стал активно практиковать еще одну меру – в годичные отпуска стали отправлять нижних чинов слабого здоровья. При этом они продолжали числиться в составе своих полков, а не в резервных войсках³⁰⁰.

В некоторых случаях разногласия в льготах объяснялась стремлением правительства Николая I сохранить сословный характер общества. В этой связи характерным является указ 29 июня 1851 г. С одной стороны, он даровал нижним чинам новую льготу. Отныне они могли уходить в отставку после 15 лет беспорочной службы³⁰¹. Но при этом такого права были лишены музыканты, бывшие «солдатские дети» и солдаты-евреи. Все эти категории должны были служить полные 20 лет³⁰².

Любопытно, что эту реформу император вынужден был проводить фактически «в одиночку». Даже часть правительственных структур резко раскритиковала новую идею. В 1842 г. Жандармский корпус в своем отчете «о состоянии умов» в России резко критиковал «отпускников», создание которых приводило к росту социального напряжения: «Уволенные в

бессрочный отпуск, неохотно принимаются в услужение помещиками, с трудом находят для себя занятия на фабриках и заводах, а в такие должности, которые не могут оставаться праздными даже на самое короткое время, помещают их с затруднением... Те же самые причины... служат поводом, что бессрочноотпускные редко избираются в должности сельских десятских и старост: ибо в случае призыва на смотр они не успели бы сдать дел, находящихся в их ведении, и вовлекли бы сельские общества в ответственность перед начальством... Бессрочноотпускные солдаты, по водворении в казенных селениях получают особые участки земли... подлежа зависимости и надзору земской полиции... Напротив того, помещики, которым не предоставлено никакой власти над сими нижними чинами, неохотно их принимают к себе на жительство, опасаясь с их стороны своеволия и беспорядков»³⁰³.

Некоторые генералы также критиковали систему бессрочных отпусков. Генерал-майор П.К. Меньков, закончивший Академию Генерального штаба, утверждал, что из армии уходят опытейшие солдаты и унтера. «До 15 000 расходятся по отпускам, и места их должны наполниться людьми из резервов и рекрутами, ныне набираемыми. Отличные полки наши расстроятся до чрезвычайности. Уйдут лучшие солдаты, унтер-офицеры, фельдфебеля, музыканты; все унтер-штабы расстроятся. Толчок для армии ужасный, и едва ли она когда-либо от того поправится... Система бессрочно отпусковых... отняв в полках кадры старых солдат, изгнала тот воинственный дух, одушевляемые которым войска наши творили чудеса храбрости. Некому рассказать молодым солдатам о славных подвигах товарищей, о былых битвах и походах!.. Воспоминания теперешнего солдата оканчиваются или блестящим разводом, или неудачным парадом!»³⁰⁴.

Император стремился по мере сил отвечать на критические замечания в адрес его реформы. Особые меры принимались для того, чтобы удерживать на службе заслуженных унтер-офицеров. Уже 1 июля 1829 г. было объявлено, что унтер-офицер гвардии, который беспорочно прослужил 10 лет, но отказался от производства в офицеры, будет получать 2/3 жалованья корнета и после 5 лет выслуги такое жалованье превращалось для него в пожизненную пенсию. В качестве почетного отличия на рукав мундира такого унтер-офицера нашивался золотой или серебряный темляк (в зависимости от цвета пуговиц своего полка)³⁰⁵.

Эти меры расширились в 1830-е гг. и к 1843 г. система льгот для унтер-офицеров приняла форму пирамиды. Все унтер-офицеры в зависимости от получаемых ими преимуществ были разделены на 2 разряда.

Те из них, кто выдержал экзамен, и был годен к производству в армейские офицеры, по-прежнему получал 2/3 оклада корнета. Кроме того, такие унтер-офицеры освобождались от телесных наказаний и разжалова-

ния в рядовые без суда, имели право выхода в отставку «когда пожелают». Унтер-офицеры 2 разряда должны были только уметь читать и писать под диктовку. В армейские офицеры они не производились, но получали 1/3 оклада корнета. Все остальные преимущества у них были такими же, как и военнослужащих 1 разряда³⁰⁶.

Предпринимались также попытки создать корпус офицеров запаса. В 1841 г. право на бессрочный отпуск получали те обер-офицеры, которые беспорочно отслужили 15 лет и были в одном походе против неприятеля. Также отставку могли получить полковники, прослужившие в этом воинском звании 5 лет.

30 декабря 1842 г. правила для получения бессрочных отпусков были существенно облегчены. Теперь льготу мог получить обер-офицер, отслуживший 8 лет и штаб-офицер, отслуживший 3 года. Поскольку с 1831 г. и окончания польской войны редкие офицеры гвардии участвовали в военных походах, то отныне отпуск можно было получить и без этого условия³⁰⁷. Находясь в бессрочном отпуске, офицеры не получали жалованья, но могли занимать должности «по выборам дворянства».

В конце николаевского царствования все эти резервисты – и солдаты и офицеры оказались весьма востребованы. В феврале 1848 г. во Франции вспыхнула революция, подобные выступления прокатились и по многим другим государствам континентальной Европы. Перед Россией замаячила перспектива новой войны ради восстановления европейского спокойствия. В этих условиях уже 14 марта 1848 г. император повелел призвать на службу всех бессрочно и годовых отпускных и сформировать из них резервы. На пополнение действующих подразделений гвардии было отправлено 3946 чел. бессрочноотпускных, еще 9630 чел. были включены в формирующиеся запасные подразделения гвардии³⁰⁸.

После небольшой паузы, бессрочноотпускные были снова призваны под знамена в 1853 г. по случаю начала Крымской (Восточной) войны. По отзыву военного историка А.М. Зайончковского, в начале Крымской войны выяснилась малая эффективность этих резервистов в боевом отношении: «людей, годных для поступления вновь на службу из бессрочного отпуска, было еще менее, чем числилось по спискам; престарелый возраст отпускных делал процент не являвшихся весьма значительным, а их самих – мало пригодными к перенесению тягостей военного времени»³⁰⁹.

Несмотря на все эти слабости, определенную положительную роль система бессрочных отпусков все же сыграла. Введение этой меры вместе с усиленным контролем над полками и офицерским составом, привели к повышению лояльности гвардейцев. Свою роль сыграли и еженедельные проверки войск, которые устраивало и командование корпуса и лично Николай и Михаил Павловичи. Князь Имеретинский так описал свою жизнь юнкером гвардии в 1840-е гг.: «Суживая свой кругозор до тогдашней пол-

ковой жизни, могу только сказать, что если на ученьи кричат: «Я вас доучу на гауптвахте!» – так куда уж тут думать о французском национальном собрании или франкфуртском парламенте. Политика и всякие завиральные идеи еще более испарялись с конца июня, когда начинались дивизионные учения на военном поле»³¹⁰.

В прошлом остались все солдатские бунты и недовольства, столь характерные для последних лет правления Александра I. Единственным значимым исключением стали события в 1839 г. в Лейб-гвардии Московском полку. Командир полка генерал-майор П.Г. Поляков приказал единовременно выпороть в манеже полторы сотни солдат, включая георгиевских кавалеров, за провинности, после чего велел продолжить учения – солдаты должны были маршировать «поодиночке редким шагом». Это было самое серьезное строевое упражнение, оно переполнило чашу терпения нижних чинов. Батальон зашумел и стал выкрикивать ругательства в адрес командира, который вовремя сбежал из манежа. Инцидент с трудом замяли³¹¹. Но даже в случае такого серьезного конфликта полк не вышел из-под контроля и Поляков смог продолжать им командовать вплоть до 1847 г.

Помимо строжайшей дисциплины и права на бессрочные отпуска, определенную роль в поддержании лояльности гвардейцев могли играть и щедрые по солдатским меркам денежные выплаты.

За один только 1844 г. нижние чины гвардии в качестве благодарности за удачно проведенные смотры и караульную службу получили в качестве наградных 250 431 р. сер. Сумма представляется огромной, но напомним, что в гвардии в том году состояло 72410 нижних чинов, т.е. в среднем на солдата выходило 3-4 р. сер. в год.

Не обижали и офицеров. В 1844 г. 59 офицеров гвардии были произведены в чины «за отличия», 117 офицеров были награждены орденами, 151 офицер получил денежную награду (общая сумма затраченных на это денег составил 25673 р. сер.). Для сравнения, в Гренадерском корпусе в следующие чины «за отличия» были произведены только 8 человек и еще 4 получили в награду ордена³¹².

Нижние чины гвардии настолько привыкли к таким денежным раздачами (обычно выдавали по 1 р.сер. на человека), что, когда в начале царствования Александра II выдали по 50 коп.сер., в гвардейских частях стали раздаваться критические замечания в адрес нового начальства. Чтобы противодействовать таким неприятным разговорам, руководство Военного министерства попросило известного военного писателя генерал-майора П.К. Менькова написать специальную статью³¹³.

В отличие от солдатской массы, добиться полного контроля над гвардейским офицерством было задачей недостижимой. В этом заключается парадокс николаевского царствования. Император приложил немало усилий для развития системы военно-учебных заведений в России, которые,

в том числе, готовили кадры и для гвардии. Но по мере роста уровня образованности гвардейских офицеров возрастала вероятность того, что некоторые из них все же увлекутся «вольными» идеями. Самым известным примером такого рода стала деятельность кружка Н.А. Момбелли. Выпускник Дворянского полка, Николай Александрович в 1846-1847 гг. сумел объединить вокруг себя кружок любителей ученых занятий. На заседаниях обсуждались проблемы русской истории и философии. В состав его кружка входили 43 человек, 33 из которых были офицерами, 20 были сослуживцами Момбелли по Лейб-гвардии Московскому полку. Если основная масса членов кружка ограничилась такими разговорами, то сам Момбелли с осени 18148 г. посещал «пятницы» у М.В. Буташевича-Петрашевского. После того как это общество было раскрыто полицией, для самого Момбелли все закончилось смертным приговором, помилованием и ссылкой на каторгу в Сибирь. Среди петрашевцев известны еще несколько гвардейских офицеров. К смертной казни, замененной каторгой, был приговорен поручик Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка Николай Григорьев. Сравнительно легко отделался поручик Лейб-гвардии Егерского полка Александр Пальм, переведенный тем же чином в армию³¹⁴.

Национальные части императорской гвардии

В конце 1820-х гг. император Николай провел интересный эксперимент. В его гвардии были созданы новые подразделения, которые должны были решать не только боевые задачи. Лейб-гвардии Финский стрелковый батальон и конные команды горцев-мусульман должны были стать символами того, что национальные окраины империи гордятся своей принадлежностью к России. Кроме того, офицеры этих подразделений, после нескольких лет службы в гвардии могли стать лояльными и компетентными администраторами в своих регионах империи.

История Лейб-гвардии Финского стрелкового батальона начинается в 1818 г., когда в составе финских войск был образован Гельсингфорский учебный батальон, который в 1826 г. был преобразован в Финский учебный батальон. В июле 1829 г. он стал Лейб-гвардии Финским стрелковым батальоном³¹⁵.

О том, какие именно ценности должны были развиваться у финских солдат во время службы в русской гвардии, дает представление речь батальонного священника Карла-Хенрика Ингмана, произнесенная в день вручения батальону его гвардейского знамени. По словам пастора, всем собравшимся было радостно видеть это воинское подразделение, увенчанное «славным званием императорской Лейб-гвардии». Далее Ингман за-

явил: «О Великий Боже... благослови то, что у нас есть, благослови это знамя, драгоценный и значимый дар наших любимых монархов, ... Пусть любовь к Государю и Отечеству с постоянно растущей теплотой возрождается всякий раз, когда вы смотрите на это знамя»³¹⁶.

В своей речи Ингман пытался совместить сразу несколько идей – солдаты должны были испытывать гордость за свою родину, ведь финским солдатам выпала честь служить в гвардии. К этому тезису добавляется идея послушания законному и любимому монарху. Кроме того, в речи есть и сильный акцент на развитии корпоративной воинской солидарности у подразделения.

Развитие у финских солдат чувств лояльности по отношению к Российской империи заняло некоторое время. Для рядовых солдат батальона Российская империя была страной загадочной. Сохранился исторический анекдот о том, как проходила мобилизация Лейб-гвардии Финского батальона для участия в войне с Польшей в декабре 1830 г. Один из финских стрелков решил, что воевать предстоит с Россией – старым историческим противником. Когда же он узнал о том, что сражаться предстоит с поляками, то якобы воскликнул: «Русские или поляки – одно и то же»³¹⁷.

Несмотря на такие «шероховатости», мобилизация прошла абсолютно спокойно, батальон успешно сражался на протяжении всей русско-польской войны и за заслуги был награжден Георгиевским знаменем. Современный историк отмечает, что батальон стал успешным примером «инклюзивного империализма» – т.е. повысил уровень лояльности финских подданных к Российской империи³¹⁸.

Однако финский батальон был не только «политическим проектом», но и хорошим боевым подразделением. Впервые финны проявили свои умения метко стрелять в майских боях, прикрывая отступление Гвардейского корпуса. Вновь финны продемонстрировали свои навыки при штурме Варшавы в 1831 г. Одну из наступающих колонн русских войск беспокоили меткие выстрелы польских повстанцев. Тогда из резерва был вызван Финский батальон, который своими мелкими выстрелами быстро заставил поляков прекратить стрельбу³¹⁹. О точной стрельбе финских гвардейцев свидетельствуют и польские мемуаристы³²⁰.

Служебные порядки в этом батальоне также отличались своей демократичностью. Так, учебные стрельбы проводились в присутствии семейств нижних чинов. Лучших стрелков по их окончании приглашали за офицерский стол. Эту меру трудно представить в других русских гвардейских частях³²¹.

В 1827 г. был сформирован Лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадрон, которому было повелено состоять при Лейб-гвардии Казачьем полку. Штат нового подразделения составлял 268 человек – крупная для эскадрона, но легко объяснимая цифра³²². Эскадрон формировался на принципах,

сходных с казачьей службой. Две трети эскадрона находились в Петербурге, а одна треть пребывала на льготе в Крыму. Как и у казаков смена происходила раз в 3 года. Эту идею в последний год своей жизни одобрил еще Александр Павлович, а Николай реализовал на практике. Поименные стремления властей повысить лояльность крымских татар к империи, при формировании подразделения могла сыграть свою роль и инициатива татарской знати. Три конных иррегулярных полка крымских татар участвовали в войнах с Наполеоном в составе корпуса атамана Платова и были расформированы по окончании войны. Как отметил исследователь XIX в., «со дня расформирования полков у первого боевого генерала из крымских татар Кая бея Балатукова зародилась мысль, как бы оградить навсегда крымцев от могущей пасть на них когда-нибудь рекрутской повинности, для чего и возбудил он ходатайство об утверждении постоянной гвардейской части из татар Крыма... Долголетняя бытность его в армии, масса товарищей его как по корпусу, так и по боевым бивакам среди высокопоставленных лиц способствовали ему и дали возможность осуществить этот проект крымско-татарского гвардейского эскадрона, чему также много помог приезд императора Александра I в Крым в 1825 году, так как Кая бей все время находился в свите и сопровождал Государя по всему Крыму»³²³.

Таким образом, мы видим следы «лоббирования» национальными элитами «своего» подразделения в составе императорской гвардии, что должно было повысить престиж и самой национальной группы в глазах властей и помочь ей сохранить ей важную социальную льготу (отмену рекрутской повинности).

С другой стороны, поскольку по своему статусу эскадрон напоминал казачьи формирования, подготовка крымских татар в службе в гвардии (покупка коней, обмундирования) ложилась на плечи местных татарских общин и была для них достаточно тяжелым бременем³²⁴.

Самым радикальным экспериментом Николая Павловича стало создание воинской части из недавно присоединенных к империи горцев Северного Кавказа и Закавказья. В сентябре 1828 г. по распоряжению императора в Ставрополе был сформирован Лейб-гвардии Кавказско-Горский взвод. В состав эскадрона входили 3 обер-офицера, шесть юнкеров и 40 оруженосцев. Во взводе в момент его формирования служили представители Большой и Малой Кабарды, уроженцы Чечни, кумыки, ногайцы и ставропольские туркмены. Взводом командовал потомок крымских ханов Султан-Азамат-Гирей³²⁵. О том, что при создании полуэскадрона правительство преследовало в основном не военную, а политическую цель, свидетельствует инструкция 1835 г. о наборе горцев в эту часть. Согласно этому документу, в состав полуэскадрона надо было зачислять не только уроженцев Северного Кавказа, но и Закавказья, при этом выбирать из фа-

милий «наиболее имеющих влияние на туземцев, и тех, которых для благосостояния края необходимо ближе знакомить с видами правительства, образом мыслей и обычаями русских»³²⁶.

Данное подразделение пользовалось огромным вниманием императора. Офицерский состав полуэскадрона получал увеличенное жалованье³²⁷.

В августе 1829 г. было решено поместить 17 горцев из числа служивших в Конвое в Дворянский полк – для учебных занятий и знакомства с жизнью России.

Для офицеров Дворянского полка были составлены специальные правила, в которых содержались жесткие требования, как себя вести с новыми слушателями: «Не давать свинины и ветчины. Строго запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними... Телесным наказаниям не подвергать... Позволить каждому класть свое оружие и платье возле своей постели, как пожелает... Наблюдать, чтобы во время молитвы горцев, дворяне им не мешали»³²⁸.

Вновь сформированное подразделение прекрасно проявило себя во время войны с польскими мятежниками. 1 мая 1831 г. в бою у Верпента Лейб-гвардии Казачий полк и Лейб-гвардии Горский полуэскадрон атаковали отряд поляков в 500 человек, разбили весь отряд и загнали его остатки в болото. Согласно официальной российской реляции, из польского отряда уцелело в итоге не более 100 человек³²⁹.

Знатные военнослужащие конвоя периодически производились в офицеры и зачислялись по армейской кавалерии. В 1838 г. было выпущено 14 человек³³⁰. Вдохновленный первыми успехами, император стал расширять мусульманские команды в гвардии. В том же 1838 г. при полуэскадроне была сформирована команда лезгин, в 1839 г. появилась еще одна – из числа закавказских мусульман³³¹. В случае с этой последней командой сыграла свою роль, в числе прочих причин, дружба Николая и фельдмаршала И.Ф. Паскевича. В составе Действующей армии, которой командовал фельдмаршал, был конный мусульманский полк и, вероятно желая сделать своему другу приятное, император повелел формировать команду для гвардии из числа военнослужащих этого полка.

Кроме того, создание горского полуэскадрона было связано еще и со страстью Николая Первого к эффектным зрелищам, которые он любил показывать иностранцам. Действительно, облик этих всадников их наряды производили серьезное впечатление. А. де Кюстин в своей знаменитой книге «Россия в 1839 г.» описывал, как перед дворцом в Петергофе появились «солдаты черкесской гвардии», которые стали «совершать весьма эффектные упражнения на восхитительных азиатских лошадях... Отменно наряженное, войско это своей красотой довершает военную пышность русского двора»³³².

Среди этих офицеров были отдельные случаи дезертирства. В 1839 г. один из бывших юнкеров конвоя кабардинский князь корнет Курюк Атажукин бежал за Кубань к непокорным горцам. Еще два корнета бежали на сторону неприятеля в 1840 и 1842 гг. соответственно³³³.

В итоге в 1844 г. правила производства в офицеры были пересмотрены. Если до этого времени в офицеры полагалось производить всех нижних чинов, прослуживших беспорочно 4 года, то отныне полагалось производить в офицеры только для своего полуэскадрона и «возможно меньшее число для выхода из него». Если корнет производился по армии, то его назначали не в войска Кавказского корпуса и разрешали сразу при желании жить в своем семействе, но без жалованья³³⁴.

Громадной проблемой для этого подразделения было поддержание воинской дисциплины. Периодически происходили вещи совершенно неслыханные в русской гвардии. В 1836 году оруженосец Черкеской команды за какую-то провинность убил своего служителя. После этого, пребывая в состоянии ярости, убийца ранил караульного, который пытался его удержать и направился в конюшню. В этот момент он был убит своими товарищами по команде. Самым любопытным является тот факт, что все участники его убийства не понесли никакого наказания. Единственной для них карой стал постепенный перевод всех стрелков домой на Кавказ³³⁵. В целом, однако, конвой выполнил возложенную на него функцию. Всего за период с 1828 по 1850 гг. Кавказско-Горский полуэскадрон выпустил в офицеры 171 человека. Из них к 1850 г. один дослужился до генеральского чина, еще 6 были штаб-офицерами³³⁶.

Гвардейские училища

Немалую роль в усилении государственного контроля над гвардией сыграл рост подготовленности гвардейских офицеров. На протяжении 1820-х гг. была основана целая группа учебных заведений, которая готовила офицерские кадры в том числе и в значительной степени для гвардии.

Первым было основано Михайловское артиллерийское училище. Существовавшие с 1805 г. юнкерские классы гвардейской артиллерии не справлялись со своей задачей – готовить в нужном количестве квалифицированных офицеров-артиллеристов. Иные из юнкеров отличались низким уровнем общего образования. В доказательство этому историки училища приводят такой пример. Когда в состав училища были переведены 90 юнкеров из этих классов, то только 5 из них смогли окончить полный курс училища. Большое впечатление на русских деятелей производили также и успехи Франции в сфере военного образования. Великие князья

Николай и Михаил Павловичи во время своего путешествия в Европу могли лично увидеть высокий уровень образования французских артиллеристов, особенно выпускников Политехнической школы³³⁷. Поэтому и русской артиллерии надо было идти в ногу со временем.

Доклад великого князя Михаила Павловича о создании учебной артиллерийской бригады для подготовки фейерверкеров и юнкерского училища (питомника офицеров) был одобрен императором Александром I в мае 1820 г.

Возникшее в 1820 г. артиллерийское училище продолжало сохранять тесные связи с гвардией. В состав училища были переданы юнкера гвардейской артиллерии, в помощь создателю училища генерал-майору А.Д. Засядко были назначены опытные гвардейские артиллеристы.

Полный курс училища составлял 5 лет – 3 года в низшем, юнкерском отделении и два в высшем офицерском. Уже в феврале 1823 г. состоялось первое производство юнкеров в офицеры. Первый выпуск окончивших полный курс состоялся в январе 1825 г.³³⁸ В 1834 г. император Николай утвердил правила производства юнкеров в офицеры. Было окончательно подтверждено, что в гвардейскую артиллерию юнкера выпускаются прапорщиками³³⁹.

Однако далеко не все гвардейские артиллеристы были выпускниками Михайловского училища. На протяжении всего царствования Николая I для дворянина сохранялась возможность поступить в гвардейскую артиллерию юнкером и, получив строевое образование, сдать офицерские экзамены при Военно-Ученом Комитете и Михайловском училище³⁴⁰.

В качестве примера рассмотрим биографию будущего военного министра при Александре II Д.А. Милютин. После окончания Московского университетского пансиона в 1832 г, в марте 1833 г. в возрасте 17 лет Дмитрий Милютин был зачислен на службу фейерверкером 4 класса в 1 Лейб-гвардии артиллерийскую бригаду.

Весной он прошел первоначальную строевую подготовку под руководством опытного офицера, в июне 1833 г. был пожалован в юнкера. После того, как Дмитрий Алексеевич отбыл лагерный сбор в Красном Селе, в октябре того же 1833 г. его допустили к офицерскому экзамену. По отзыву самого Милютина «экзамен был довольно снисходительный и окончился в одно утро. Испытывали меня в математике, начальной механике, артиллерии, фортификации; относительно же черчения удовольствовались представленным мною чертежом полевой пушки и топографическим планом, скопированным мною ad hoc с детской моей съемки села Титова»³⁴¹.

Стоит отметить, что подобный экзамен мог показаться простым для Милютина, который был первым учеником в своем выпуске из Московского пансиона. Для других соискателей он представлял зачастую серьезную проблему. Сам Милютин упоминает нескольких своих сослуживцев,

которым пришлось всерьез учить алгебру, чтобы сдать экзамен. Таким образом этот квалификационный экзамен для офицеров можно признать достаточно высоким по своему уровню.

В 1823 г. было основано еще одно учебное заведение, готовившее офицеров уже в первую очередь для гвардии. Это была школа гвардейских подпрапорщиков. Возникновение школы связано с деятельностью великого князя Николая Павловича. В период своего командования 2 гвардейской пехотной бригадой, будущий император решил заняться военным обучением тех юнкеров, которые поступали в войска из высших учебных заведений или после домашнего обучения, поскольку такие юнкера не имели никакой военной подготовки. Великий князь приказал собрать таких юнкеров и учить их при штаб-квартире бригады. Этот опыт был признан удачным и по возвращении гвардии в Санкт-Петербург было решено создать постоянное учреждение – Гвардейскую юнкерскую школу³⁴².

Школа являлась структурным подразделением Гвардейского корпуса. Поступающие в нее молодые люди числились в составе конкретных полков, в которых собирались в дальнейшем служить. По окончании двухлетнего курса обучения юнкера школы выпускались в полки гвардии. Уже в марте 1825 г. состоялся первый выпуск. В 1826 г. при школе был учрежден кавалерийский эскадрон и заведение стало именоваться «Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров». В 1838 г. было принято новое положение о школе. Стремясь повысить уровень образования офицеров, Николай повелел сделать курс 4-летним. Два года посвящались завершению общего образования, а два последних года – военному образованию. В связи с новой программой в школу стали принимать дворян в возрасте от 13 до 15 лет, после сдачи ими экзамена³⁴³.

Из-за новых правил немедленно возник вопрос, что же делать дворянам взрослым, которые не получили в детстве необходимой школьной подготовки, но при этом стремятся стать гвардейскими офицерами. В результате таких дворян было разрешено принимать на службу прямо в полки унтер-офицерами. Для того, чтобы получить офицерский чин, такие кандидаты должны были два года прослужить унтер-офицерами и сдать два экзамена – «в науках» – при Школе гвардейских подпрапорщиков и в «знании фронтовой службы» – по засвидетельствованию полкового начальства³⁴⁴.

Именно такие юнкера и составляли основную массу гвардейских офицеров. В 1843 г. в рамках 16 выпуска, школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров отправила в гвардию 40 своих питомцев³⁴⁵. При этом всего за 1843 г. в состав Гвардейского корпуса прибыло 395 человек офицеров³⁴⁶. Таким образом выпускники школы составили немногим более десяти процентов всех поступивших в этот год в гвардию.

Количество офицеров с образованием изменялось от одного полка к другому. Особенно подготовленными кадрами могли похвастаться старейшие полки гвардии. Так в 1850 г. в Преображенском полку насчитывалось 76 офицеров из них 30 были выпускниками элитного Пажеского корпуса, еще 18 человек были выходцами из школы гвардейских подпрапорщиков³⁴⁷.

Именно при Николае сложилась тенденция, при которой в гвардию уходила большая часть офицеров со специальным образованием. В 1853 г. из всех военно-учебных заведений империи в гвардию и специальные роды оружия было выпущено 249 человек, а во все остальные войска — 206 человек; во время войны в 1855 г. это соотношение еще более изменилось в пользу привилегированных родов войск, куда было выпущено 430 человек из 678 окончивших курс³⁴⁸.

Во всех этих учебных заведениях власти старались решать задачи не только образовательные, но и воспитательные. Будущим офицерам систематически прививались идеи верности монарху и империи. В большинстве случаев такой кодекс чести у офицеров выработать удавалось, но, как показывает история кружка М. Буташевича-Петрашевского (в котором участвовали и офицеры гвардии) полная лояльность над всеми умами была недостижима³⁴⁹.

Красносельские лагеря

Важной частью жизни войск в XIX в. были летние войска, в которых войска участвовали в маневрах, а также представлялись императору на смотрах. Необходимо подчеркнуть, что превращение летних лагерных сборов в систему происходит только в XIX в.

В первые годы царствования Александра I лагерные сборы проводились для отдельных полков гвардии в различных пригородах Петербурга. Начиная с 1819 г. летние маневры частей гвардии в Красном Селе стали постоянными. Летом этого года в лагерь побригадно был выведен весь Гвардейский корпус и 1 гренадерская дивизия. В 1820 г. гвардия выводилась в лагерь уже поддивизионно. В 1821-1822 гг. военных лагерей не было, поскольку после Семеновской истории гвардия была отправлена в поход в западные губернии империи. Начиная с 1823 г., военный лагерь в Красном Селе устраивали каждый год. В 1824 г. в лагерь на 6 недель были выведены сразу и весь Гвардейский корпус, и, кроме того, 1 кирасирская дивизия и 1 гренадерская артиллерийская бригада. Даже в 1829 г., когда гвардия участвовала в русско-турецкой войне, в Красном Селе проводился лагерь — его составили запасные батальоны гвардейских полков, 3 гренадерская дивизия, а также юнкера военных училищ и кадеты³⁵⁰.

В 1830-е гг. войска Гвардейского корпуса выводились в лагерь подивизионно. В то время как одна дивизия стояла в лагере, другая несла в городе караульную службу. При смене две дивизии проводили маневры.

Постоянные маневры в летнем лагере преследовали несколько целей. Они были важнейшим элементом подготовки гвардии. Стандартная программа Военного лагеря включала в себя несколько обязательных элементов. Это были смотры в присутствии императора и великого князя Михаила, церковный парад, двусторонние маневры с участием всех родов войск. Обязательным элементом сбора была лагерная "тревога", которую устраивал император, внезапно прибыв в лагерь.

В завершение смотра на военном поле Красного Села проводился общий парад и в конце августа войска расходились на свои квартиры.

Строгий критик столичных порядков генерал Н.Н. Муравьев отмечал во время маневров 1836 г., «правильность движений и совершенное образование гвардейских войск»³⁵¹. Даже Д.А. Милютин признавал некоторую пользу таких маневров. По его словам, после службы в Петербурге он «впервые увидел разные рода войск и получил некоторое наглядное понятие о тактических действиях»³⁵². Кроме того, лагерная служба позволяла развивать физическую выносливость и сноровку солдат и офицеров.

Если учения начинались в 4 утра, то полк поднимали по тревоге уже не позже 4 часов утра. По мнению князя Имеретинского они серьезно изматывали войска. Одно только выстраивание войск в линейные боевые порядки могло занимать два часа. После этого "ученье начиналось в 6, а кончалось в 11 часов, да еще следует прибавить пять верст обратного пути до лагеря. А вечером назначалось обыкновенно стрельба или же случалось так, что утром делалось полковое, а вечером дивизионное ученье, что было вдвое тяжелее"³⁵³

В сочетании с жарой и неудобной формой это выматывало и солдат и офицеров. По описанию Имеретинского "возвращение домой с корпусного учения было похоже на отступление с поля битвы, после проигранного сражения. Везде тащились отсталые; иной солдат лежал на земле посинелый, и ему пускали кровь; при каждом ручье, при каждой луже, солдаты ложились на землю и жадно глотали воду... Офицеры срывали с себя шарфы, ранцы, снимали каски"³⁵⁴.

Николай Первый стремился поддерживать в лагере образцовый порядок и спартанские нравы. В истории Лейб-гвардии Семеновского полка так описывают условия квартирования войск в лагере в 1830-е гг.: В царствование Императора Николая Красное Село была деревня, где, кроме дворцов, штабов и крестьянских изб не было решительно ничего... Самый лагерь представлял из себя пустыню. О садах, бараках не было и помину. Всякое дерево, всякий кусточек, дерзнувший появиться на свет божий в районе лагеря, немедленно же вырубался. В Петербург ездили на лоша-

дах, нанимаемых у соседних крестьян; экипажей не существовало. К вступлению в лагерь полк приготавливался как к дальнему походу: снаряжался весь обоз, забирались все предметы продовольствия и фуража. Офицеры делились на артели, выбирали из своей среды артельщиков, на обязанности которых лежало еще до выступления заготовить всем необходимым, не только продовольствием, но и вещами, до мельчайших предметов ежедневного употребления»³⁵⁵.

При этом лагерь обрastaли своим собственным фольклором и мифологией. Эту мифологию знали и поддерживали члены дома Романовых. Великий князь Владимир Александрович командир Гвардейского корпуса еще в начале XX в. рассказывал о том, что когда император Николай I ночевал в солдатской палатке, то ротные командиры вокруг нее клали в палатках солдат, которые не храпели³⁵⁶.

Постоянные маневры в Красносельском лагере влияли и на хозяйство местных жителей. Генерал Муравьев отмечал, что во время маневров в 1835 г. «произошло два несчастья: сгорело одно селение и один кавалерийский офицер опасно ушибся... Огороды и часть полей были вытоптаны, но жители смотрели на сие равнодушно, потому что их за то втридорога вознаграждают. Мне говорили даже, что, наученные опытами прошлых годов, они едва засевают огороды свои, в той уверенности, что они будут вытоптаны и что за сие они соберут тройную жатву»³⁵⁷.

Проводимые маневры играли и важную военно-дипломатическую роль. Для иностранных наблюдателей надо было показывать мощь императорской армии. Отчасти Красносельские лагеря достигали такой цели. Посетивший маневры в 1839 г. немецкий офицер Ф.Б. Гагерн отметил, что русская гвардейская пехота очень хорошо марширует, но деликатно отметил, что результативность стрельбы сразу 20 батарей по мишеням оценить было трудно³⁵⁸. Посетивший Красное Селов в 1853 г. принц Генрих Нидерландский отметил, что войска в своем обучении достигли «совершенства», однако усомнился в том, что все эти сложные перестроения удалось бы выполнить перед лицом неприятельской армии³⁵⁹.

Современники оставили в основном критические отзывы об обучении войск в красносельских лагерях. Будущий военный министр Д.А. Милютин так отзывался о характере маневров: «На учениях, так называемых "линейных", и даже на маневрах строго соблюдались мелочные и педантические правила: равнение, стройность, как на плац-параде. Редкое учение или смотр обходилось без бури, без "распеканий", арестов и даже розог для солдат. К смотрам государя и великого князя Михаила Павловича готовились, как на страшный суд; все храброе воинство, от простого рядового до высшего начальника, находилось постоянно в напряженном состоянии духа... Малейшее отступление от формальностей устава лагерной службы в лагерных караулах, при лагерном разводе, церковном параде...

могло иметь печальные последствия... высшие начальники, начиная от самого великого князя Михаила Павловича, считали своей обязанностью "ловить" подчиненных неожиданным появлением там, где наименее можно было ожидать их. Исправность лагерной службы проверял сам государь, приезжая в лагерь внезапно, в ночное время, и поднимая войска по "тревоге"»³⁶⁰.

Маневры, проводившиеся годами в одних и тех же местах, в условиях единоличных распоряжений одного только императора приводили к механической покорности и солдат и командиров.

Курьезный случай приводит в своих дневниках генерал Н.Н. Муравьев. В 1853 г. во время маневров под Красным Селом император послал командиру одной из дивизий приказ наступать прямо, пока он не получит нового приказа. По случайности, в этот момент дивизия находилась перпендикулярно тому направлению, по которому разыгрывался маневр. В результате, дивизия в резервном боевом порядке двинулась в сторону Санкт-Петербурга. На пути дивизии встретила пехота гвардейского корпуса, которая под командование наследника престола шла в атаку перпендикулярно движению дивизии. По словам Муравьева, наследник послал генерал приказание остановиться и пропустит его части. Ответ начальника дивизии прекрасно характеризует всю эпоху: "Передайте Его Высочеству, – отвечал генерал, – что во всяком другом случае я беспрекословно исполню его приказание, но ныне я получил повеление его величества идти прямо и остановиться только по его приказанию. Наследник своевременно остановил свой корпус, и дивизия прошла перед ним, смяв только цепь застрельщиков гвардейской пехоты. На седьмой версте пути марширующую дивизию застал отбой маневра"³⁶¹.

Как мы понимаем, в годы Крымской войны такая механическая покорность приказу, привычка к движению в плотных боевых порядках дорого стоила русской армии. В начале сражения при Альме в октябре 1854 г. некоторые русские полки второй линии продолжали упорно стоять в колоннах к атаке, не сдвигаясь ни на метр в сторону, хотя пристрелявшиеся английские стрелки выбили немалое количество солдат и офицеров. Батальонные командиры этих полков, по отзыву русского офицера боялись нарушить стройность боевого порядка и «прослыть невеждами в тонком знании мелочей устава»³⁶².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осенью 1918 г. полковник Константин Сахаров написал записку о том, какие меры помогут победить большевиков и спасти Россию. Тема не отличалась оригинальностью, о чем еще могли думать противники большевиков в октябре 1918 года? Типичным было и содержание записки. Сахаров утверждал, что население России устало от анархии и мечтает о восстановлении в России "сильной власти", рассчитывал на помощь Англии и Франции в воссоздании русской государственности. Деятельность самого К.В. Сахарова в годы гражданской войны подвергается резкой критике. Его неудачное командование белыми войсками стало одной из причин поражений белых в Сибири в 1919 г.

Но при этом Сахаров в своей записке выдвинул идею, что для воссоздания регулярной русской армии надо сначала "учредить образцовый учебный корпус" по типу старой гвардии³⁶³.

Таким образом, уже после смерти старой Российской империи сохранялось представление о том, что одной из опор этого государства была гвардия. Между тем, за 160 лет своего развития до середины XIX в. гвардия прошла длинную и сложную эволюцию.

Ее развитие в изучаемую эпоху мы можем разделить на 4 периода:

Первый период совпадает с самостоятельной деятельностью Петра Великого – с 1689 по 1725 гг. Гвардия Петра возникает не на пустом месте, а приходит на смену старым гвардейским частям Московского царства (Стремянной полк, выборные солдатские полки). При этом отличия старых и новых гвардейцев были существенными. В первую очередь отношения новых гвардейцев и царя были небывало близкими. Для Петра Великого гвардейцы были не только телохранителями и отборными солдатами, но и сподвижниками во всех его начинаниях – от политических реформ до написания российской истории. Гвардейские офицеры и сержанты были той средой, в которой царь Петр с готовностью проводил свое время, они были частью его круга общения. Вместе с материальными привилегиями (лучшее обмундирование, повышенное жалованье), особыми условиями прохождения службы (преимущество в два чина над армией) это создавало особую гвардейскую корпоративную культуру, в которой гвардейцы воспринимали себя как продолжателей дела Петра Великого.

С другой стороны, новая гвардия несла гораздо более интенсивную службу. В отличие от старых гвардейских частей она комплектовалась людьми, для которых многолетняя служба в армии была нормой, а пребывание в отпуске – редкой привилегией. Фактически пожизненный характер службы приводил к тому, что преображенцев и семеновцев можно было легко перебрасывать на сотни и тысячи верст для выполнения очередной боевой или служебной задачи.

В период Северной войны гвардия сыграла колоссальную по важности роль в ходе боевых действий. Именно усилиями гвардейцев был взят Нотебург-Орешек, гвардейцы сыграли решающую роль в первой крупной полевой победе русских войск над шведами (в битве при Лесной).

В целом мы можем говорить о потрясающей эффективности петровской гвардии как государственного института. Она стала ядром новой русской армии, образцом служебной эффективности, из ее состава вышла значительная часть петровской административной и политической элиты. При этом гвардия была выведена из-под контроля обычных бюрократических структур. Ее повседневные нужды обслуживал Преображенский приказ, сам царь лично контролировал положение дела в «своих» полках. Царь создал небольшой изолированный мирок, в котором под его неусыпным надзором должны были отрабатываться образцовые технологии регулярного государства. Выражаясь в терминах современной политологии, мы можем говорить о том, что гвардия стала в России «карманом эффективности», изолированной структурой, которая демонстрирует более высокую эффективность, чем государственный аппарат в целом³⁶⁴.

В то же время, исключительный статус гвардии создавал и проблемы для строительства регулярного государства. Присылка на места гвардейских «комиссаров» с чрезвычайными полномочиями и бешеной энергией подрывало престиж местных военачальников и администраторов.

Необходимо при этом отметить, что в создании петровской гвардии не было четкого и единого плана. Стихийность преобразований, понимание конечной цели, но незнание дороги к ней, вообще было характерной чертой петровской эпохи. Исследователи до сих пор не знают, когда именно Преображенский и Семеновский полки стали «лейб-гвардией», крайне сложным и запутанным был процесс создания гвардейской конницы.

На основании проведенных нами наблюдений мы можем заявить, что типологически российская гвардия Петра Великого напоминала гвардейские части шведской армии эпохи Карла XII. При этом вопрос об иностранных образцах, использовавшихся при создании и реформировании российской гвардии, заслуживает самостоятельного глубокого исследования. В свою очередь и Петр Великий стремился «экспортировать» российскую модель гвардию. Так можно оценить его планы создать русскую гвардию для хана Хивы.

В эпоху Петра Великого проявилась еще одна черта развития гвардии, которая оставалась в силе вплоть до конца XVIII в. Свои собственные элитные части, «собственную гвардию» стали создавать ведущие придворные и политические деятели. В период правления Петра Великого наиболее успешно действовал князь А.Д. Меншиков, который сумел создать высокоэффективный элитный Ингерманландский пехотный полк. Подобные части стремились создавать фельдмаршал Б.П. Шереметев,

впоследствии П.И. Шувалов, Г.А. Потемкин. Предел такой деятельности положил император Павел I, который сумел подчинить всю армию единому центру управления.

Второй период развития гвардии охватывает время с 1725 по 1796 гг. В это время на гвардию выпадает существенно меньшая боевая нагрузка. Армия Российской империи окрепла и уже могла без ежедневной поддержки гвардии успешно громить неприятеля. В связи с этим на театр военных действий отправляются отдельные подразделения гвардии и добровольцы. В то же время гвардия играет важнейшую роль офицерской школы – на службу в действующие полки переводятся гвардейские сержанты и унтер-офицеры, которые становятся офицерами армии.

В то же время, в условиях политической нестабильности после смерти Петра Великого резко возрастает политическая роль гвардии. Гвардейцы становятся «преторианцами», по аналогии с гвардейцами Древнего Рима, которые нередко возводили и свергали императоров. Политическая роль гвардии нарастала постепенно. До 1730 г. гвардия играет относительно пассивную роль и подчиняется приказаниям старших офицеров, которые могут использовать гвардейцев в политических интригах.

В 1740-1741 гг. происходит уже несколько полноценных «солдатских» дворцовых переворотов, которые устраивают небольшие подразделения гвардии во главе с инициативными офицерами и сержантами. Наконец в 1762 г. императрица Екатерина устраивает образцовый по размаху и организации государственный переворот. От переворотов прежней волны его отличало достаточно тщательное планирование, разветвленная структура заговорщиков, единый и разработанный план действий.

Спорным остается вопрос о том, было ли у гвардейцев XVIII в. какое-то особое представление о том, как должна развиваться Россия. В то же время бесспорно, что у гвардии было сильное корпоративное чувство, она ощущала себя наследницей дел Петра Великого, ревниво защищала свой особый статус внутри армии. И герцог Бирон, и Петр III, которые высказывали планы по реформированию гвардии были очень быстро свергнуты силами самих гвардейцев.

Одной из важных задач, которые на протяжении своего царствования решала Екатерина II было установление контроля над гвардией и недопущение попыток новых дворцовых переворотов. Императрица успешно справилась с этой задачей. Для этого она применяла разные инструменты – слежку и суды над нелояльными гвардейцами, облегчение условий службы гвардейцев. Екатерина II отказалась от попыток поддерживать строгую дисциплину в гвардейских частях, разрешала службу дворян сверх комплекта. Тем самым состоятельная часть российского дворянства получила хорошую возможность начать свою службу в комфортных условиях – гвардейцы зачислялись в гвардейские полки с детства и к моменту

совершеннолетия имели на бумаге солидный «стаж» службы. Это избавляло их от необходимости по несколько лет служить на должностях рядовых и унтер-офицеров. У этой медали была и обратная сторона – подготовка таких офицеров зачастую оказывалась весьма низкой и некоторые ведущие русские генералы XVIII в. (Г. Потёмкин, А. Суворов) критиковали такой порядок вещей.

В эпоху Екатерины II происходит более четкое разделение службы в гвардии и в государственном аппарате. Императрица прекращает командировки гвардейцев, не связанные с военной службой. Это понижало статус гвардейцев в государстве и способствовало стабилизации государственного аппарата.

На протяжении XVIII в. в гвардии было на удивление немного изменений в штатах. В то же время в 1770-е гг. в связи с военными реформами в России (по прусскому образцу) в гвардии появляется новый род войск – егеря. Необходимость воевать в степях южной России с турками увеличивает значение легкой конницы, в связи с чем в составе гвардии появляются подразделения гусар и казаков.

В период после смерти Петра Великого формируется еще одна устойчивая традиция – наследники престола пытаются создавать свои собственные «гвардии». Если у Петра Федоровича это получилось не очень удачно и его войска не успели стать серьезной военно-политической силой, то великий князь Павел Петрович сумел создать небольшую, но эффективную военную структуру – «гатчинские войска», которые в 1796 г. были им слиты с гвардией. Что более важно, в старые гвардейские полки Павлу I удалось принести идеи строгой дисциплины, огромное внимание стало уделяться строевой подготовке и караульной службе. Эти явления стали впоследствии традиционными для русской гвардии XIX в.

Правление императора Павла I короткой, но очень важной эпохи в жизни гвардии. Российской империи пришлось приспособливаться к политическим и военным изменениям, которые были вызваны Великой Французской революцией и наполеоновскими войнами. Этот период охватывает время с 1796 по 1815 гг. На протяжении большей части XVIII в. Российская империя пребывала в «зоне комфорта» с точки зрения внешних угроз. Основным соперником в Восточной Европе – Османская империя не могла представлять серьезной военной угрозы. Это находит свое отражение в жизни гвардии, которая вплоть до начала XIX в. воевала только отдельными подразделениями. В эпоху наполеоновских войн Россия сталкивается с глобальной угрозой – огромной, высокоэффективной армией Наполеона Бонапарта, которая с 1807 г. имела базы у самых границ Российской империи. В связи с этим российская гвардия была вынуждена переносить огромные боевые нагрузки. В период кампаний 1805-1807 и 1812-1814 гг. гвардия сражается в полном составе на поле боя. Именно во

время этих кампаний гвардия добилась участвовала в нескольких важнейших сражениях, которые определяли будущее Европы. Если мы хорошо помним об Аустерлице и Бородинской битве, то не менее важной с точки зрения стратегических последствий была победа под Кульмом, одержанная при активном участии русской гвардии.

Напряженные войны привели к росту численности гвардии. В состав гвардии стали включаться все новые подразделения. Их создание объяснялось военной целесообразностью – так, увеличение роли легкой пехоты привело к появлению Лейб-гвардии Финляндского полка и превращению Лейб-гвардии Егерского батальона в полк. С другой стороны, в состав гвардии включали наиболее заслуженные армейские части, которые мы именовали армейской элитой. Такой путь прошли гвардейские кирасиры (полки Его Величества и Ее Величества), Лейб-гвардии Павловский полк и другие части. В некоторых случаях создание новых гвардейских частей происходило путем «почкования» – так на основе Лейб-гвардии Преображенского полка был создан Лейб-гвардии Литовский, который сразу же стал Старой Гвардией.

Русская гвардия, сражавшаяся при Бородино, существенно отличалась от гвардейцев XVIII в. не только количеством штыков, но и уровнем подготовки. Проведенные в царствование Павла I военные реформы резко повысили уровень дисциплины в воинских частях, улучшили содержание солдат, войска стали учиться сражаться по единым уставным требованиям. С другой стороны, доведенная до абсолюта дисциплина ограничивала инициативу офицеров и генералов, снижала их способность принимать самостоятельные решения на поле боя. В этом смысле деятельность Павла I по написанию точных инструкций для всех военнослужащих, от капрала до фельдмаршала, означала полный разрыв с философией Петра – основателя империи. В 1722 г. Петр Великий написал указ, согласно которому офицеры должны были заботиться о «пользе» солдат и не отягощать их лишними церемониями. В этом указе есть знаменательные слова – если бы офицер стал ссылаться на требования устава, то это не могло быть оправданием, ибо «ибо там порядки писаны, а времени и случая нет» и нельзя устава держаться «яко слепой стены»³⁶⁵.

Император Павел же стал добиваться именно слепой дисциплины и четкого следования инструкциям. На некоторое время жесткость уставных требований была смягчена в период наполеоновских войн, когда от войск требовалась в первую очередь эффективность на поле боя. Но сразу по окончании войн в 1815 г. заложенная Павлом I система строевой подготовки получила полное развитие. Это связано с тем, что строевая муштра позволяла решить очень важную политическую задачу – полностью подчинить гвардию политической воле самодержца. Полная дисциплина и послушание войск был невозможен без установления ежеминутного кон-

троля над человеческим телом. В этом смысле Павел I, а также его сыновья Александр и Николай решали важнейшую задачу, которая в тот момент занимала многих правителей Европы. Как отмечал французский философ М. Фуко, на протяжении второй половины XVIII в. в Европе, в том числе и при помощи армейских практик, формируется новое представление о дисциплине: «рождается искусство владения человеческим телом, направленное не только на увеличение его ловкости и сноровки... но и на формирование отношения, которое в самом механизме делает тело тем более послушным, чем более полезным оно становится»³⁶⁶. В этом деле нет второстепенных вещей «Действие разбивается на элементы. Определяется положение тела, конечностей, суставов. Для каждого движения предусматриваются направление, размах, длительность, предписывается последовательность его выполнения. В тело проникает время, а вместе с ним – все виды дальнейшего контроля, осуществляемого властью»³⁶⁷.

Установление такого контроля была задачей сложной и до конца не осуществимой. Попытки Павла I сломать сопротивление гвардейской среды привели к заговору и убийству императора, последовательное систематическое установление контроля над гвардией со стороны Александра I после 1815 г. спровоцировало рост протестных настроений среди солдат и офицеров гвардии и стало одной из причин массовости движения декабристов.

Между политикой Александра I и Николая I нет существенного разрыва. Именно поэтому мы описываем период 1815-1853 гг. как единое целое. Оба императора решали одни и те же задачи – модернизация гвардии в связи с новыми условиями ведения войны и установление над ней политического контроля, но иногда различались в методах действий. При этом надо отдать должное Николаю Павловичу, который методом проб и ошибок сумел установить свою собственную систему контроля над гвардией. Отчасти это стало следствием политики его отца, императора Павла. Именно Павел ввел систему, при которой дворяне должны были служить в армии унтер-офицерами, юнкерами и офицерами, но не рядовыми солдатами. Это разделяло гвардию на отдельные группы, у солдат, набранных по рекрутской повинности и дворян-офицеров, были принципиально разные системы ценностей. У этой медали была и обратная сторона – резко сокращался обмен кадрами между гвардией и армией. Если в XVIII в. выпуск дворян в армию офицерами был явлением привычным и массовым, то с начала XIX в. гвардейское офицерство все более обособляется от армейских собратьев – и по условиям прохождения службы, и по уровню образования и по служебным преимуществам.

Николай Павлович должен был прикладывать специальные усилия для того, чтобы гвардия забыла, как страшный сон декабрьское восстание 1825 г. В значительной мере ему удалось это сделать при помощи прово-

димых в гвардии преобразований и собственного неусыпного над гвардейцами контроля. Особенно важную роль сыграло создание института бессрочно отпускных нижних чинов. У солдат гвардии появилась реальная возможность уйти в полу отставку после 15 лет «беспорочной» службы. Важно отметить, что при проведении этой реформы император выступал фактически в качестве единственного реформатора – и влиятельные армейские генералы и руководство Отдельного Корпуса жандармов выступало с осуждением института бессрочно отпускных, видя в них источник смуты внутри империи.

Задача Николая I была особенно сложной еще и потому, что численность гвардии на протяжении первой половины XIX в. выросла более чем в 6 раз – с 12 тыс. человек до свыше 70 тыс. в середине 1840-х гг. Со свойственной ему тщательностью, император Николай стремился к каждой части найти свой подход. Важную страницу в истории гвардии в 1830-е гг. составляет учреждение национальных воинских частей – финских и горско-мусульманских подразделений. Император стремился создавать кадры образованной и лояльной престолу имперской элиты и для этого создавал подобные подразделения. В связи с важной ролью казачьих войск в составе гвардии прибавляется число казачьих подразделений.

Столь большая по численности структура как российская гвардия, стала все больше разделяться внутри себя по условиям и особенностям прохождения службы. При увеличении численности гвардейцев произошло естественное разделение на Старую и Молодую гвардию, которые отличались объемом своих служебных преимуществ. В связи с ростом числа гвардейских подразделений не все они могли быть размещены в Петербурге, а потому появилась гвардия «столичная», «варшавская», размещенная в пригородах Петербурга и новгородских военных поселениях. Однако всех гвардейских офицеров сплачивал особый гвардейский дух, высокий уровень общего и военного образования. В этом большую роль сыграло создание в первой половине XIX. нескольких военных училищ, которые готовили кадры в том числе гвардейских офицеров.

Проводя реформы в гвардии, российские императоры первой половины XIX в. активно взаимодействовали с передовым европейским опытом. В первую очередь Российская империя заимствовала военные элементы у Франции и Пруссии. В различные эпохи перевес отдавался то французскому, то немецкому опыту, но для российских императоров в силу родственных отношений и духовной близости всегда был ближе германский образец. Это было характерно для императора Николая I, такой же настрой был характерным и для Александра II. Военный министр России граф Д.А. Милютин с досадой отмечал в своем дневнике за 1874 г, что когда Александр II сопротивлялся каким-то новым идеям,

то император просто говорил: «Так носили прежде» или что «так у пруссаков»³⁶⁸.

Военная политика Николая I в политическом отношении, но только отчасти решила задачи поддержания боевой эффективности гвардии. Неискоренимым пороком системы было увлечение строевой подготовкой в ущерб реальной боевой подготовке, подавление инициативы офицеров и генералов, стремление представить действительность исключительно в виде блестящих отчетов.

В середине XIX в. начинается новая эпоха в жизни российской гвардии. Гвардейцев ждали новые перемены и вызовы. Военные реформы, проведенные в 1860-1870-е гг. под руководством Д.А. Милютин, принципиально изменили систему комплектования гвардии нижними чинами. Рекрутская повинность создавала слой гвардейцев, служивших в одной части по 15-20 лет. Теперь же рядовыми и, в значительной степени, унтер-офицерами гвардии, были призывники, приходившие на 6 лет максимум. Изменялась система подготовки офицеров, вводилось новое оружие и тактика. Гвардию ждали яростные схватки в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг., она активно участвовала в подавлении польского восстания в 1863-1864 гг., революции 1905-1907 гг. Гвардейские части, в первую очередь пехота и артиллерия, с огромным напряжением сил и тяжелейшими потерями сражались в годы Первой мировой войны.

В ходе Первой русской революции 1905-1907 гг. в гвардии был случай солдатского возмущения. Солдаты элитного 1 батальона Преображенского полка потребовали улучшения условий службы, когда информация об этом попала в газеты, батальон был исключен раскассирован и сформирован заново. Но при этом гвардия до последнего момента оставалась надежной опорой престола. Лейб-гвардии Семеновский полк сыграл главную роль в подавлении Декабрьского вооруженного восстания в Москве³⁶⁹.

Неудивительно, что в январе 1917 г., накануне революции, император Николай II планировал вернуть в Царское Село 1 гвардейскую кавалерийскую дивизию для отдыха и в качестве защит от возможных беспорядков. Однако исполнявший обязанности начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерал от кавалерии В.И. Гурко (бывший офицер Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка) добился отмены этого приказа. По мнению Гурко, приказ о переброске войск в Царское Село выполнить было невозможно из-за нехватки казарм³⁷⁰. Мы не беремся сказать, как изменилась бы судьба империи, если бы гвардейская конница вернулась в Петроград, но без гвардии империя погибла. Взбунтовавшиеся запасные, одетые в мундиры гвардейских полков, перешли на сторону революции и началась совсем другая эпоха. Гвардейские полки были формально ликвидированы в начале 1918 г.

Примечания

- ¹ Целорунго Д.Г. Указ. соч. С.70.
- ² Там же. С.105-106.
- ³ Федор Яковлевич Миркович.... С.19.
- ⁴ Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998 С.208.
- ⁵ Гольмдорф М. Г. Материалы для истории бывшего дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. 1807-1859. СПб., 1882. С.10.
- ⁶ Целорунго Д.Г. Указ. соч. С.122-123.
- ⁷ Там же. С.122.
- ⁸ Подсчитано нами на основании данных о подписке, приводимых редакцией журнала. СМ. Артиллерийский журнал. 1808 №3 С.97-114.
- ⁹ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. С.10.
- ¹⁰ Там же. С.10.
- ¹¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начала XIX вв.) М., 1994. С.318-320.
- ¹² Чичерин А. Дневник. М., 1966. С.47.
- ¹³ Восстание декабристов. Материалы. М-Л., 1925. Т.1, С.290-291.
- ¹⁴ Майор Простов Письмо в редакцию // Военный журнал. 1810 №11 С.62.
- ¹⁵ Аустерлиц // Военная энциклопедия под ред. В.Ф. Новицкого под ред. Новицкого. Том III. Аральская флотилия – Афонское сражение. СПб., 1911 С.262.
- ¹⁶ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб., 1903. Т.1 С.268.
- ¹⁷ Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск., 1984. С.73.
- ¹⁸ Лапин В.В. Указ. соч. С.52.
- ¹⁹ Пущин П. Дневник Павла Пущина. Л., 1987 С.50-51.
- ²⁰ Там же. С.77.
- ²¹ Там же. С.93.
- ²² Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование СПб., 1898. Т.4 С.232.
- ²³ Императорская гвардия. Справочная книжка... С.174.
- ²⁴ Потоцкий История гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 328.
- ²⁵ Федор Яковлевич Миркович.... С.26.
- ²⁶ Брачев В. Масоны в России – от Петра I до наших дней. СПб., 2000. С.30.
- ²⁷ Федоров В.А. Декабристы и их время. М., 1992. С.56.
- ²⁸ Федоров В.А. Декабристы и их время. М., 1992. С.72.
- ²⁹ Там же. С.88.
- ³⁰ Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. М., 1977. С.13.
- ³¹ Цит по Федоров В.А. Указ. соч. С.84.
- ³² Федоров В.А. Указ. соч. С.96-97.
- ³³ Киянская О.И. Движение декабристов как исследовательская проблема // Киянская О.И. Очерки из истории общественного движения в России в правление Александра I. СПб., 2008. С.35-36; Потапова Н.Д. Трибуны сырых казематов. Политика и дискурсивные стратегии в деле декабристов. СПб., 2017.
- ³⁴ Обзор дискуссии см. Белоусов М.С. Спор о трибунах сырых казематов. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019 Т.64 Вып.3 С.1158-1171.
- ³⁵ Зноско-Боровский Н.А. Указ. соч. С.84-85.

- ³⁶ Императорская Гвардия. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. СПб., 1910. С.85.
- ³⁷ Столетие военного министерства. 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Александра I. Книга 2 СПб., 1904. С.576.
- ³⁸ Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855. М., 1996. С.90.
- ³⁹ Императорская Гвардия. Справочная книжка... С.163.
- ⁴⁰ Императорская Гвардия. Справочная книжка... С.131.
- ⁴¹ Императорская Гвардия. Справочная книжка... С.85.
- ⁴² Императорская Гвардия. Справочная книжка... С.85.
- ⁴³ Там же. С.163.
- ⁴⁴ Там же. С.167.
- ⁴⁵ *Rodowody pułków polskich i oddziałów równorzędnych od r. 1717 do r. 1831* Warszawa., 1925. P.76; P.81.
- ⁴⁶ Милорадович // Военная энциклопедия под ред В.Ф.Новицкого под ред. Новицкого. Том XV. Линтулак – Минный. СПб., 1914 С.292.
- ⁴⁷ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.239-240.
- ⁴⁸ Императорская Гвардия. Справочная книжка... С.93-97.
- ⁴⁹ Габаев Роспись русским полкам... С.114-115.
- ⁵⁰ Шильдер Н. К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Том второй СПб., 1903. С.48-58.
- ⁵¹ Выскочков Л. Николай I М., 2006. С.48.
- ⁵² Хроника российской императорской армии... Т.2. С.24.
- ⁵³ Адамович Б.А. Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. СПб., 1910. С.8-9.
- ⁵⁴ Там же. С.88-92.
- ⁵⁵ Книга приказов Лейб-гвардии Гренадерского полка на 1819 г. РГВИА. Ф.2575 Оп.1 Д.32 Л.23об.
- ⁵⁶ Дирин П.П. Указ.соч. Т.2. С.65-66.
- ⁵⁷ Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М-Л., 1926. С.15.
- ⁵⁸ Лапин В.В. Семеновская история... С.91.
- ⁵⁹ Левин С.В. В. С. Норов – «декабрист без декабря» Личность в общественнополитической жизни и внешней политике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения 2008 Вып.1 С.47-49.
- ⁶⁰ Щербатов Александр Петрович Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Том первый СПб., 1888. С.362-369.
- ⁶¹ Розен А.Е. Указ. соч. С.112.
- ⁶² Полиевктов М.А. Николай I : биография и обзор царствования. Петроград., 1918. С.32.
- ⁶³ Таблица составлена на основе полковых историй указанных полков. См. Гоувальт О. Х. История Лейб-гвардии Павловского полка. СПб., 1852. Приложения С.4; Гулевич С.А. История Лейб-гвардии Финляндского полка: 1806-1906 гг. СПб., 1906. Т.1 С.360-361; Зноско-Боровский Н.А. История Лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1882 С.265; Дирин П.П. П. П. История Лейб-гвардии Семеновского полка. Том II СПб., 1883 С.83; Пестриков Н. С. История Лейб-гвардии Московского полка. Т. 1-2. СПб., 1903.; о К.Пирхе см.Сапожников А.И. Интервью с участником кульмского сра-

жения (необычный архивный документ). // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Вып.8 Сыктывкар-Вологда., 2012. С.49 О П.Ф. Желтухине Военная энциклопедия под ред. В.Ф. Новицкого: Том X. Елисавета Петровна – Инициатива. СПб., 1912 С.362.

⁶⁴ Безотосный Л.Г. Русская армия и флот в 19 в. Военно-экономический потенциал России. М., 1972. С.108.

⁶⁵ Сб. РИО Т.78 С.222-223.

⁶⁶ Ермолов А.А. Кавказские письма. СПб., 2014. С.243.

⁶⁷ РГВИА Ф.1 Оп.1 Т.3 Д.4039 О учреждении Комитета о назначении цен вещам, отпускаемым не натурою, но деньгами. Л.82об.

⁶⁸ ПСЗРИ-I Т.ХХIII №25885 О назывании полковников, носящих звание на себе шефов полков, полковыми командирами.

⁶⁹ Императорская гвардия. Справочная книжка... С.47.

⁷⁰ Об отношении Николая I к Васильчикову см. например Корф М.А. Записки. М., 2003. С.89.

⁷¹ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. СПб., 1903. С.248.

⁷² Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г. С.35-36.

⁷³ ПСЗРИ-I. Т.35 №27513 О убавлении лет службы гвардейским нижним чинам и о выслуге унтер-офицерам десяти лет для производства в офицеры.

⁷⁴ Книга приказов Лейб-гвардии Гренадерского полка на 1819 г. РГВИА. Ф.2575 Оп.1 Д.32 Л.1-23об.

⁷⁵ Леонов Кибовский Указ. соч. С.221.

⁷⁶ Леонов Кибовский Указ. соч. С.223.

⁷⁷ Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях современных ему порядков (Из переписки с Н. М. Сипягиным) // РС 1900 Т.102 С.116 С.91.

⁷⁸ Щербатов Указ.соч. Т.1 С.259.

⁷⁹ Там же. С.372.

⁸⁰ Там же. Т.1 С.377.

⁸¹ РА 1869 №10 С.1654.

⁸² Назаров П. Записки // РС 1878 №4 С.535.

⁸³ РГВИА Ф.1 Оп.1 Т.3 Д.4039 Об учреждении комитета о назначении цен на вещи, отпускаемые войскам не натурой, но деньгами. Л.3-3об.

⁸⁴ Лапин В.В. Семеновская история. Л., 1991. С.111.

⁸⁵ Там же. С.113.

⁸⁶ Лапин В.В. Указ. соч. С.122.

⁸⁷ Ермолов А.П. Указ. соч. С.242-243.

⁸⁸ Лапин В.В. Указ. соч. С.130.

⁸⁹ Там же. С.135.

⁹⁰ Там же. С.242.

⁹¹ Там же. С.187.

⁹² Там же. С.204-206.

⁹³ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т.2 С.414.

⁹⁴ РГВИА Ф.801 Оп.61 Д.69 Высочайше конфирмованные доклады генерал-аудиториата 1826 г. Л.1240 и след.

⁹⁵ Императорская Гвардия. Справочная книжка... С.53-54.

⁹⁶ Дирин П.П. Указ.соч. Т.2 С.115

-
- ⁹⁷ Дирин П.П. Указ. соч. Т.2 С.123-127.
- ⁹⁸ Лапин В.В, Указ. соч. С.218-222.
- ⁹⁹ Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Том четвертый. СПб., 1898. С.227.
- ¹⁰⁰ Военная энциклопедия под. ред В.Ф. Новицкого: Том X. Елисавета Петровна – Инициатива. СПб., 1912 С.362.
- ¹⁰¹ Лапин В.В. Указ. соч. С.216.
- ¹⁰² РГИА Ф.:51 Оп1. Д.81 Сборник служебных бумаг на имя командующего Гвардейским корпусом Васильчикова. Л.9-9об.
- ¹⁰³ Шильдер Н.К. Указ. соч. С.226.
- ¹⁰⁴ Щербатов Указ. соч. Т.1 Приложения. С.108-113.
- ¹⁰⁵ Там же. С.360-361.
- ¹⁰⁶ Ульянов И.Э. Регулярная пехота... С.92.
- ¹⁰⁷ Ильин П.В. Междуцарствие 1825 года и события 14 декабря //14 декабря 1825 года по воспоминания очевидцев. СПб., 1999. С.14.
- ¹⁰⁸ Жуковская Т.Ю. М.А. Милорадович и восстание на Сенатской площади: анализ мотивов и действий представителей элиты в период становления новых форм протеста // Грамота. 2018. № 7(93) С. 39-42.
- ¹⁰⁹ Федоров В.А. Декабристы и их время. М., 1992. С.181-185.
- ¹¹⁰ Там же. С.167-169.
- ¹¹¹ Ильин П.Ф. Указ. соч. С.20-21.
- ¹¹² Федоров В.А. Указ. соч.. С.177.
- ¹¹³ Выскочков Л.В. Указ. соч. С.91.
- ¹¹⁴ Ильин П.В. Указ. соч. С.17.
- ¹¹⁵ Нечкина М.В. Движение декабристов... С.253.
- ¹¹⁶ Ильин П.Ф. Указ. соч. С.23.
- ¹¹⁷ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни 1825 года // Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 года. Л., 1926. С.185-186.
- ¹¹⁸ Гордин Я.А. Мятеж реформаторов. Л., 1989. С.113-114.
- ¹¹⁹ Нечкина М.В. День 14 декабря. М., 1975. С.137.
- ¹²⁰ Гордин Я.А. Указ. соч. С.155-156.
- ¹²¹ Нечкина М.В. Движение декабристов... С.251.
- ¹²² Там же С.239.
- ¹²³ Там же. С. 322.
- ¹²⁴ Мемуары декабристов. М., 1988. С.84-85.
- ¹²⁵ Гордин Я.А. Указ. соч. С.160-169.
- ¹²⁶ Сафонов М. М. Зимний дворец в планах выступления 14 декабря 1825 г. // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 235.
- ¹²⁷ Федоров В.А. Указ. соч. С.190.
- ¹²⁸ О деятельности Трубецкого 14 декабря 1825 г. см. Белоусов М.С. «Предательство» С. П. Трубецкого: Pro et contra // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 4 С.26-28.
- ¹²⁹ Ильин П.Ф. Указ. соч. С.27.
- ¹³⁰ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни 1825 года... С.175.
- ¹³¹ Гордин Я.А. Указ. соч. С.241.
- ¹³² Нечкина М.В. 14 декабря... С.159.
- ¹³³ 14 декабря 1825 года по воспоминания очевидцев... С.39.
- ¹³⁴ Нечкина М.В. 14 декабря... С.240

-
- ¹³⁵ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.184.
- ¹³⁶ 14 декабря 1825 года по воспоминания очевидцев... С.152-153.
- ¹³⁷ Федоров В.А. Указ. соч. С.198.
- ¹³⁸ 14 декабря 1825 года по воспоминания очевидцев... С.42.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни 1825 года... С.181.
- ¹⁴¹ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни 1825 года... С.181-182.
- ¹⁴² Выскочков Л.В. Указ. соч. С.113.
- ¹⁴³ Федоров В.А. Указ. соч. С.198.
- ¹⁴⁴ Выскочков Л.В. Указ. соч. С.112.
- ¹⁴⁵ Нечкина М.В. 14 декабря... С.319.
- ¹⁴⁶ Нечкина М.В. Указ. соч. С.324.
- ¹⁴⁷ Нечкина М.В. Движение декабристов... С.334; Восстание декабристов Т.ХХІ С.25.
- ¹⁴⁸ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.180.
- ¹⁴⁹ Корф М.А. Историческое описание 14-го декабря 1825-го года и предшедших ему событий. СПб., 1848. С.97.
- ¹⁵⁰ Федоров В.А. Указ. соч. С.246.
- ¹⁵¹ Там же.
- ¹⁵² Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.193.
- ¹⁵³ Там же. С.195.
- ¹⁵⁴ Готовцева А.Г. Движение декабристов в официальной прессе 1825-1826 гг. // Вестник Российского гуманитарного университета. Сер. Журналистика. 2007. № 9. С.167
- ¹⁵⁵ Император Николай I и Польша в 1830 году. (Воспоминания подполковника Фаддея Вылежинского) // Исторический вестник. 1903. Том ХСII. С.661.
- ¹⁵⁶ Нечкина М.В. Движение декабристов... С.412.
- ¹⁵⁷ Скрутковский С. Э. Лейб-гвардии сводный полк на Кавказе в Персидскую войну с 1826 по 1828 год. Эпизод из истории Лейб-гвардии гренадерского полка. СПб., 1896. С.9.
- ¹⁵⁸ Нечкина М.В. 14 декабря... С.412.
- ¹⁵⁹ Скрутковский Указ. соч. С.10.
- ¹⁶⁰ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.196-197.
- ¹⁶¹ Валькович А. М., Капитонов А. П. Российская Гвардия, 1700-1918. Справочник. М., 2005. С.12.
- ¹⁶² Скрутковский Указ. соч. С.53.
- ¹⁶³ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.195.
- ¹⁶⁴ Эдельман О.В. На следующий день после 14 декабря: Николай I и его гвардия. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Том VII: Военная политика императора Николая I М., 2009 С.13.
- ¹⁶⁵ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.199.
- ¹⁶⁶ Там же. С.201.
- ¹⁶⁷ Там же. С.199.
- ¹⁶⁸ Эдельман О.В. На следующий день после 14 декабря... С.16-17.
- ¹⁶⁹ Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни... С.200.
- ¹⁷⁰ Пестриков Указ. соч. С.42.
- ¹⁷¹ Приказная книга по Лейб-гвардии Гренадерскому полку на 1826 г. РГВИА Ф.2575 Оп.1 Д.37 Лл.12-14.
- ¹⁷² Пестриков Указ. соч. С.58

-
- ¹⁷³ Гребенщиков; Гренадерский Лейб-гвардии полк. Санкт-Петербург, 1872. С.52-53
- ¹⁷⁴ Эдельман О.В. На следующий день после 14 декабря... С.20.
- ¹⁷⁵ Там же. С.21.
- ¹⁷⁶ Приказная книга по Лейб-гвардии Гренадерскому полку на 1826 г. РГВИА Ф.2575 Оп.1 Д.37 Л.9.
- ¹⁷⁷ Эдельман Указ. соч. С.22.
- ¹⁷⁸ Приказная книга по Лейб-гвардии Гренадерскому полку на 1826 г. РГВИА Ф.2575 Оп.1 Д.37 Л.11.
- ¹⁷⁹ Там же. Лл.188-191.
- ¹⁸⁰ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994 Т.2 С.40.
- ¹⁸¹ РГВИА Ф.14664 Оп.2 Д.19 Л. 79об-80 Приказы по Гвардейскому корпусу 1836 г
- ¹⁸² Бондаренко А.Ю. Семеновцы. М., 2004. С.365.
- ¹⁸³ Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 г. М., 1926 С.147.
- ¹⁸⁴ Шильдер Н. К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 37.
- ¹⁸⁵ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I, 1838-1839. М., 2008. С.31.
- ¹⁸⁶ Там же.
- ¹⁸⁷ Столетие военного министерства. 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Николая I. Книга 1. СПб., 1908. С.56-75.
- ¹⁸⁸ Шильдер Н.К. Николай Первый... Т.1 С.56.
- ¹⁸⁹ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Второй очерк. СПб., 1902. С.665-669.
- ¹⁹⁰ Там же. С.674-680.
- ¹⁹¹ Высочков Л.В. Указ. соч. С.49,51.
- ¹⁹² Там же. С.50.
- ¹⁹³ Kagan F. The Military Reforms of Nicholas I: The Origins of the Modern Russian Army... P.66-69.
- ¹⁹⁴ Мнение генерала Менькова о замене постоянной повинности денежным содержанием. РГВИА Ф.846 Оп.16 Д.18068 ч.1 Л.40.
- ¹⁹⁵ Кухарук А.В. Реформирование армии правительством Николая I в 1830-е годы. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Том VII: Военная политика императора Николая I М., 2009 С.198-204.
- ¹⁹⁶ Щербатов Указ. соч. Т. 5 С.6.
- ¹⁹⁷ Имеретинский Н. Записки старого преображенца // РА. 1884 Вып.6 С.372.
- ¹⁹⁸ Natzmer G. Aus dem Leben des Generals Oldwig von Natzmer : ein Beitrag zur preußischen Geschichte. Berlin, 1876. P.236.
- ¹⁹⁹ Имеретинский Н. Указ. соч. С.372.
- ²⁰⁰ СБ РИО Т.98 С.317.
- ²⁰¹ П Переписка цесаревича Александра Николаевича... С.85.
- ²⁰² Записки Памфила Назарова... С.533.
- ²⁰³ Манзей К.Н. История Лейб-гвардии Гусарского полка, 1775-1857: В 4 ч. СПб., 1859. Ч.1 С.233.
- ²⁰⁴ Записки генерал-лейтенанта В.И. Дена // Русская старина Том LXV. 1890. Вып. С.81-82.
- ²⁰⁵ Там же. С.82

-
- ²⁰⁶ Фёдоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938 Ч.1 С.36.
- ²⁰⁷ Там же. С.43-44.
- ²⁰⁸ Долгов С., Афанасьев А. Н. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Т III. 1801 С.206.
- ²⁰⁹ Имеретинский Н. Указ. соч. С.383.
- ²¹⁰ Щербатов Указ. соч. TVII С.294.
- ²¹¹ Богданович М.И. История царствования императора Александра I.... Том V. С.91.
- ²¹² Там же. Т.I С.313.
- ²¹³ Там же. С.319-320.
- ²¹⁴ Лалаев М.С. Очерк жизни и деятельности... в бозе почивающего великого князя Михаила Павловича. СПб., 1898. С.13-14; Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... Т.1 С.56; Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич... Т.1 С.355.
- ²¹⁵ Лалаев Указ. соч. С.17-18.
- ²¹⁶ Там же. С.20-21.
- ²¹⁷ Корф М.А. Записки... С.242.
- ²¹⁸ Бахметев Н.И. Записки и дневник // Российский архив. М., 2010. Вып. XII. С.271
- ²¹⁹ О назначении офицеров для отвода ремонтных команд. Научный архив Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф.5 Оп.3 Д.15 Л.10об.
- ²²⁰ Там же. Л.21.
- ²²¹ Там же. С.37-39.
- ²²² Отчет штаба Гвардейского и гренадерского корпуса за 1844 г. РГВИА Ф.846 Оп.16 Д.17542 ч.3 Л.4об.
- ²²³ Пестриков Н.С. Указ. соч. С.174-175.
- ²²⁴ Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского М., 1901 С.138-139
- ²²⁵ Переписка великого князя Александра Николаевича... С.24.
- ²²⁶ Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич... С.345.
- ²²⁷ Божерянов И.Н. Памяти великого князя Михаила Павловича (1798-1898) // Русская старина, 1898. Т. 93. № 2. С. 417.
- ²²⁸ Там же. С.411.
- ²²⁹ Записки генерал-лейтенанта В.И. Дена... С.78.
- ²³⁰ Долгов С., Афанасьев А.Н. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. СПб., 1888. Том III-й. 1801-1883 С.226-228.
- ²³¹ Императорская гвардия... С.63.
- ²³² Лукьянович Н.А, Описание Турецкой войны 1828 и 1829 годов. СПб., 1844. Ч.2 С.1-7.
- ²³³ Хроника Российской Императорской армии. Часть I... С.54.
- ²³⁴ Зноско-Боровский Указ. соч. С.95-97.
- ²³⁵ История Лейб-гвардии Егерского полка за сто лет.... С.213-2215.
- ²³⁶ Там же. С.216.
- ²³⁷ Лукьянович Н.А, Описание Турецкой войны 1828... Ч.2 С.70.
- ²³⁸ История Лейб-гвардии Егерского полка за сто лет.... С.214, С.226-227.
- ²³⁹ Зноско-Боровский Указ. соч. С.99-100.
- ²⁴⁰ Луганин А. И. Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка. Часть 1. 1817-1849. СПб., 1884 С.152-153.
- ²⁴¹ Маркграфский А.Н. История Лейб-гвардии Литовского полка. Варшава. 1887. С.229-230

-
- ²⁴² Пузыревский А.Н. Указ. соч. С.22.
- ²⁴³ Луганин А. И. Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка .. С.156-157.
- ²⁴⁴ Пузыревский А.Н. Указ. соч. Т.1 С.33.
- ²⁴⁵ Емец С.106.
- ²⁴⁶ Бахметев Н.И. Записки и дневник // Российский архив. Вып.ХII. М., 2003. С.261.
- ²⁴⁷ Каульбарс В.Р., фон. Мемуары отставного генерал-лейтенанта барона Василия Романовича фон Каульбарса, начатые в ноябре 1860 года // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1911. 3 С.51.
- ²⁴⁸ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Приложения ко II тому. СПб., 1903. С.4-5.
- ²⁴⁹ Пузыревский А.Н. Указ. соч. С .242.
- ²⁵⁰ Там же. С.257-261.
- ²⁵¹ Емец С.О. Указ. соч. С.145.
- ²⁵² Зноско-Боровский Н.А. Указ.с оч. С.105.
- ²⁵³ Пузыревский Н.А. Указ. соч. С.415.
- ²⁵⁴ Висковатов А. В. Историческое обозрение Лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1850. СПб., 1851. Приложения. С.5-8.
- ²⁵⁵ Пузыревский Н.А. Указ. соч. С.81.
- ²⁵⁶ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение службы по военному ведомству. Исторический очерк.... С.217.
- ²⁵⁷ Долгов С., Афанасьев А.Н. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. СПб., 1888. Том III-й. 1801-1883 С.207; С.230.
- ²⁵⁸ Зноско-Боровский. Указ. соч. С.111.
- ²⁵⁹ Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях СПб., 1888. Т.1 С.356.
- ²⁶⁰ Даргинская трагедия СПб., 2001 С.560.
- ²⁶¹ Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000. С.409.
- ²⁶² Филипсон Г.И. Воспоминания // РА 1884 №2 С.370.
- ²⁶³ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского полка... С.296-298.
- ²⁶⁴ Гулевич. История Лейб-гвардии Финляндского полка... Т.2 С.39.
- ²⁶⁵ Там же. С.252.
- ²⁶⁶ Гринёв С.А. История роты дворцовых гренадер. СПб., 1912. С.2.
- ²⁶⁷ Зимин И. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. М-СПб., 2015. С.409.
- ²⁶⁸ Гринёв С. А. История роты дворцовых гренадер. СПб. 1912 С.114.
- ²⁶⁹ Вилинбахов Г. Золотая рота // Родина 2000 №11 С.63.
- ²⁷⁰ Баландин В.С. Французский образец для роты дворцовых гренадер Николая I // Творчество и современность №3(7) 2018 С.57-61.
- ²⁷¹ Гучетль А.А. Учреждение роты дворцовых гренадер для охраны императорских резиденций // Юрист-правовед. 2014. № 3. С. 111.
- ²⁷² Süß O. Geschichte der Königlichen Schloß-Garde-Kompagnie zur Feier ihres 50 jährigen Bestehens Berlin 1879 P.1-14.
- ²⁷³ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Книга 1. СПб., 1902. С.223-224.
- ²⁷⁴ Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Книга 1... С.312

- ²⁷⁵ Мэннинг Б. А. И. Чернышев: русский Ликург. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Том VII: Военная политика императора Николая I М., 2009 С.82-95
- ²⁷⁶ Там же. С.97.
- ²⁷⁷ Атаманский Лейб-гвардии его императорского величества наследника цесаревича полк СПб., 1875. С.46.
- ²⁷⁸ Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Книга 1... С.315-316.
- ²⁷⁹ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... Т.1 С.279.
- ²⁸⁰ Там же. С.230-231.
- ²⁸¹ Гребенкин А.Н. Организационная и функциональная эволюция собственного его императорского величества конвоя в I-й половине XIX в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. №2 С.87.
- ²⁸² Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.240.
- ²⁸³ Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Книга 1... С.303.
- ²⁸⁴ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.193.
- ²⁸⁵ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.217.
- ²⁸⁶ Пузыревский Н.А. Указ. соч. С.80.
- ²⁸⁷ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.225.
- ²⁸⁸ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.88,130.
- ²⁸⁹ Там же. С.220,225.
- ²⁹⁰ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... С.172.
- ²⁹¹ Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Том 1. 2006 Гвардейский пехотный корпус // Путеводители по российским архивам URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/15118> (дата обращения: 01.05.2020).
- ²⁹² Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение службы по военному ведомству. Исторический очерк СПб., 1912. С.255.
- ²⁹³ Там же. С.257.
- ²⁹⁴ Там же. С.262.
- ²⁹⁵ Россия под надзором... С.308.
- ²⁹⁶ ПСЗРИ-II Т.XVIII №16511 О месте жительства нижних чинов, уволенных в бес-
срочный отпуск.
- ²⁹⁷ Россия под надзором. С.289.
- ²⁹⁸ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... Т.1 С.160.
- ²⁹⁹ Там же. С.160.
- ³⁰⁰ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение службы по военному ведомству. Исторический очерк ... С.253.
- ³⁰¹ ПСЗРИ-I Т.XXVI №25352 О праве на получение нижними чинами отпуска, за бес-
порочную выслугу 15 лет.
- ³⁰² Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение службы по военному ведомству. Исторический очерк СПб., 1912. С.264.
- ³⁰³ Россия под надзором... С.289-290.
- ³⁰⁴ Меньков П.К. Записки. Т.2 СПб., 1898. С.109.
- ³⁰⁵ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение службы по военному ведомству. Исторический очерк СПб., 1912. С.296; ПСЗРИ-II Т.IV №2963 О производстве в жалованье двух третей прапорщичьего или корнетского оклада тем унтер-офицерам, кои... добровольно отказались от производства.
- ³⁰⁶ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение служ-
бы по военному ведомству. Исторический очерк СПб., 1912. С.297.
- ³⁰⁷ Там же. С.373-374

- ³⁰⁸ СБ.РИО. Т.98 С.335-336.
- ³⁰⁹ Зайончковский А.М. Восточная война. СПб., 2002. Т.1. С.411.
- ³¹⁰ Имеретинский Н.К. Из записок старого преображенца // Русская старина. 1893 Т.77 С.544.
- ³¹¹ Пестриков Н.С. Указ. соч. С.146-148.
- ³¹² Отчет штаба гвардейского и гренадерского корпусов за 1844 г.... Л.10об.-11.
- ³¹³ Меньков П.К. Записки. Т.2 СПб., 1898. С.
- ³¹⁴ Keep J. Soldiers of the Tsar – Army and Society in Russia... P.349.
- ³¹⁵ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии... Т.1 С.134-135
- ³¹⁶ Jalonen J. On Behalf of the Emperor, on Behalf of the Fatherland: Finnish Officers and Soldiers of the Russian Imperial Life-Guard on the Battlefields of Poland, 1831. Leiden:, 2015. P.68.
- ³¹⁷ Ibid. P.86.
- ³¹⁸ Ibid. P.87.
- ³¹⁹ Пестриков Н.С. Указ. соч. С.165.
- ³²⁰ Jalonen J. On Behalf of the Emperor...P.143.
- ³²¹ Пестриков Н.С. Указ. соч. С.165.
- ³²² Хроника Российской императорской армии. Часть 1. СПб., 1852. С.214-215.
- ³²³ Муфтийзаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. №. 30 Симферополь., 1899 С.14.
- ³²⁴ Сакович А.В. Крымские татары на военной службе Российской империи. М.,2015 С.93 и след.
- ³²⁵ Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой: Исторический очерк. СПб., 1899. С.49.
- ³²⁶ Там же. С.88.
- ³²⁷ Там же. С.53.
- ³²⁸ Там же. С.58-59.
- ³²⁹ Там же. С.69.
- ³³⁰ Там же. С.108.
- ³³¹ Хроника Российской Императорской армии. Часть I СПб., 1852. С,280-281.
- ³³² Кюстин А. де. Россия в 1839 году: В 2 т. М., 1996. С.266.
- ³³³ Петин С. Указ. соч. С.113-114.
- ³³⁴ Там же. С.113.
- ³³⁵ Самсонов Е.П. Воспоминания // РА 1884 №.4 С.175; Петин С. Указ. соч. С.93.
- ³³⁶ Петин С. Указ. соч. С.130.
- ³³⁷ Платов А.С. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. СПб., 1870. Т.1 С.30.
- ³³⁸ Там же. С.43.
- ³³⁹ Там же. Т.2 С.42.
- ³⁴⁰ Там же. Т.2 С.40.
- ³⁴¹ Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Томск., 1919. С.90.
- ³⁴² Потто В.А. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1873. СПб., 1873. С.3
- ³⁴³ Там же. С.52-53.
- ³⁴⁴ Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Прохождение службы по военному ведомству. С.205.

-
- ³⁴⁵ Потто В.А. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища... Приложения. С.28.
- ³⁴⁶ РГВИА Ф.846 оп.16 Д.17542 Отчет штаба бывшего Гвардейского корпуса 1843 г. Л.1.
- ³⁴⁷ Имеретинский Н.К. Указ. соч. С.546.
- ³⁴⁸ Зайончковский А.М. Указ. соч. С.424.
- ³⁴⁹ Keep J. Soldiers of the Tsar – Army and Society in Russia... P.347.
- ³⁵⁰ Савин С.П. Красное село. Летний лагерь императорской гвардии. М., 2010. С.104
- ³⁵¹ Муравьев Н.Н. Записки // РА 1894 №11 С.396.
- ³⁵² Милютин Д.А. Указ. соч. С.86.
- ³⁵³ Имеретинский Н.К. Указ. соч. С. С.534.
- ³⁵⁴ Там же. С.534.
- ³⁵⁵ Дирин П.П. Указ. соч. Т.2 С.191.
- ³⁵⁶ Макаров Ю. В.. Моя служба в Старой Гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. [Электронный ресурс] // Библиотека Милитера URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/makarov_uv/index.html [Дата обращения 01.05.2020]
- ³⁵⁷ Муравьев Н.Н. Записки // РА 1894 №11 С.396.
- ³⁵⁸ Гагерн Ф. Б. Дневник путешествия по России в 1839 г.: // РС. 1886. Т. 51. № 7. С. 40-43.
- ³⁵⁹ Зайончковский А.М. Указ. соч. С.502.
- ³⁶⁰ Милютин Д.А. Указ. соч. С.87.
- ³⁶¹ Зайончковский А.М. Указ. соч. С.524.
- ³⁶² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя: СПб., 1900. Том I. С.244.
- ³⁶³ Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты: воспоминания. Новониколаевск, 1925. С.80.
- ³⁶⁴ О карманах эффективности см. Гельман В.Я. «Недостойное правление». Политика в современной России. СПб., 2019. С.117.
- ³⁶⁵ Сборник военно-исторических материалов. Вып.1 Северная война. Документы 1705-1708 г.г. СПб., 1892. С.XXXII-XXXIII.
- ³⁶⁶ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С.201.
- ³⁶⁷ Там же. С.221-222.
- ³⁶⁸ Милютин Д.А. Дневник. Т. 1: 1873-1875. М, 1947. С.147.
- ³⁶⁹ Штейфон Б.А. Генерал А.П. Кутепов // Генерал Кутепов. М., 2009. М., С. 11-13.
- ³⁷⁰ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. (1914-1917): 1917. Распад. М., 2015. С.64-66.

**Приложение 1. ИСЧИСЛЕНИЕ О КОЛИЧЕСТВЕ МЯСА,
ПОТРЕБНОГО НА 1832 ГОД ДЛЯ ДОВОЛЬСТВИЯ ВСЕХ ВОЙСК,
КОИМ ПРИСВОЕНА МЯСНАЯ ПОРЦИЯ**

1-й Гвардейской Кавалерийской дивизии полкам	Число людей	Годовая потребность мяса, за исключением 3-х главных постов на остальные 37 недели пудов фунтов
Кавалергардскому Ея Император- ского Величества	1032	По 1 ф. на неделю
Конному	1029	Так же
Кирасирскому Его Императорского Величества	1030	Так же
Итого	3091	2859 п. 7 ф.
Лейб-Кирасирскому Наследника Це- саревича полку		По 1/2 ф. в неделю 475 п. 36 ½ ф.
Батарейной батарее	278	По 1 ф. в нед.
Легкой конной батарее №1	199	Так же
2-й легкой гвардейской кавалерий- ской дивизии полкам		
Конно-Гренадерскому	1032	Так же
Уланскому	1029	Так же
Гусарскому	1030	Так же
Казачьего полка двум эскадронам	363	Так же
2/3 Крымско-Татарскому эскадрону	165	Так же
Лейб-Уральской сотне	112	Так же
Конно-пионерному эскадрону	317	Так же
Легкой конной батарейной роте №2	199	Так же
1/3 Лейб-гвардии Донской конно- артиллерийской роты	89	Так же
3-й Гвардейской кавалерийской ди- визии полкам		
Конно-Егерскому	1029	Так же
Уланскому Его Высочества Велико- го князя Михаила Павловича	1030	Так же
Гродненскому гусарскому	1029	Так же
Легкой конной батарейной роты №3	199	Так же
1-й гвардейской пехотной дивизии полкам		
Преображенскому	3155	Так же
Семеновскому	3153	Так же
Измайловскому	3155	Так же

1-й Гвардейской Кавалерийской дивизии полкам	Число людей	Годовая потребность мяса, за исключением 3-х главных постов на остальные 37 недели пудов фунтов
Егерскому	3147	Так же
Саперному батальону	1060	Так же
1-й гвардейской артиллерийской бригады двум батарейным и одной легкой ротам	831	Так же
2-й гвардейской дивизии полкам		
Московскому	3152	Так же
Гренадерскому	3152	Так же
Павловскому	3152	Так же
Финляндскому	3146	Так же
2-й гвардейской артиллерийской бригады двум батарейным и одной легкой ротам		Так же
3-й дивизии полкам		
Литовскому	3153	Так же
Волынскому	3152	Так же
Итого	42337	39161 п. 29 ф.
Его Величества императора Ав- стрийского	3152	По ½ ф.
Его Величества короля Прусского	3152	По ½ ф.
Итого	6304	2915 п. 24 ф.
Лейб-гвардии батарейной №5 роте	199	По 1 ф.
Гвардейскому экипажу с принадле- жащими к оному артиллерийской командой и ластовой ротой	1328	Так же
Гвардейскому жандармскому полу- эскадрону	104	Так же
Лейб-гвардии гарнизонному баталь- ону	1364	Так же
Гвардейской инвалидной бригаде	3529	Так же
Итого	6524	6034 п. 28 ф.
Учебные		
1-му карабинерному полку	2282	На 52 недели по 2. ф.
Саперному батальону	1099	Так же
Кавалерийскому эскадрону	319	Так же
Артиллерийской бригаде	804	Так же
Образцовым		
Кавалерийскому полку	586	Так же

1-й Гвардейской Кавалерийской дивизии полкам	Число людей	Годовая потребность мяса, за исключением 3-х главных постов на остальные 37 недели пудов фунтов
Пехотному	2200	Так же
Артиллерийским		
Конной батарее	98	Так же
Пешей роте	270	Так же
Итого	7658	19910 п. 32 ф.
2-му учебному карабинерному полку	2349	На 32 недели по 1 ф. 3053 п. 28 ф.
Батальонам военных кантонистов по указу 28 марта 1824 года	14800	На 37 недель по 1 ф. в не- делю 13690 п.
Нижним чинам артиллерийских ди- визионных школ по положению, Высочайше подтвержденному 4 сентября 1823 года	663	На 13 недель по 2 ф. в не- делю 430 п. 38 ф.
Ракетной роте, переименованной из батарейной №4 роты 3 полевой ар- тиллерийской бригады	277	На 37 недель по 1 ф. в не- делю 256 п. 8 ф.
Итого	85032	88788 п. 31 ½ ф.

Подписал: Генерал-адъютант Клейнмихель

Верно: секретарь Мухин

РГВИА Ф.1 Оп.1 Т.4 Д.7948 О мясной и винной порции для войск на 1832 г.

Лл.20-21

Приложение 2. ВЕДОМОСТЬ О КАЗАРМЕННЫХ ЗДАНИЯХ 1857 г.

На протяжении всего периода имперской истории России одной из главных задач государства было поддержание боеспособности армии. К 1853 г. в. численность русской императорской армии превысила 1000000 нижних чинов¹. Эту огромную силу надо было обучать, комплектовать нижними чинами и офицерами, снабжать всеми видами довольствия, и, не в последнюю очередь, где-то размещать. В XVIII в. строительство полковых слобод и казарм в России велось в ограниченных масштабах, поскольку такое начинание требовало колоссальных расходов². Начиная с Павла Петровича строительство казарм начало вестись более активно, однако на протяжении всего XIX в. большая часть русской регулярной армии размещалась в мирное время не в казармах, а в рамках постоянной повинности на квартирах у поданных («обывателей» Российской империи).

Такое размещение создавало колоссальные проблемы и для армейского командования, и для мирных жителей. Поскольку в одну крестьянскую избу нельзя было разместить на постой более 3-4 человек, каждый армейский полк в зимнее время оказывался разбросан на огромной территории, контроль за поведением солдат оказывался затруднен. К примеру, в 1846 г. 15 конная батарея, входившая в состав 1 конноартиллерийской дивизии, размещалась постоем в городе Старобельске Харьковской губернии и окрестных слободах. Для помещения такой небольшой части как батарея (ее штат составлял 201 чел. солдат и офицеров) потребовалось занять постройки в 8 слободах и хуторах, которые находились от Старобельска на расстоянии от 2 до 15 верст. Штаб конноартиллерийской дивизии находился в 118 верстах от батареи, в городе Изюм. По официальным данным, для того чтобы батарея могла прибыть в штаб своей дивизии, ей требовалось 4 дня³. Кроме того, в зимние месяцы нельзя было проводить учения даже в масштабах роты, поэтому зимой в частях занимались индивидуальным обучением солдат, а все маневры и смотры проводились в летнее и отчасти осеннее время, когда войска собирали в летние лагеря. Из-за скученного размещения в непригодных помещениях в войсках развивались эпидемические болезни. В свою очередь войска доставляли массу хлопот хозяевам своих временных квартир – по закону войска должны были получать на квартирах питание от хозяев, а в обмен на это отдавали обывателям свой казенный провиант – крупу и муку⁴. Однако, такое положение дел существовало только на бумаге. Войска как правило, стремились всеми силами этот казенный провиант не отдавать жителям, а оставить себе и впоследствии продать. Для того, чтобы жители на это согласились предпринимчивые солдаты и унтер-офицеры оказывали на них разного рода моральное давление, к примеру могли объявить посреди ночи учение прямо посреди избы.

Командование Российской армии и сами императоры прекрасно понимали эту проблему, поэтому на протяжении XIX в. постоянно предпринимались меры для строительства казарм. Император Николай I в 1827 г. учредил специальный комитет под руководством генерала К.И. Оппермана для обсуждения проблемы строительства казарм в империи. Однако вплоть до конца своего царствования решить эту проблему ему не удалось.

Вплоть до последних лет мы очень немного знали о том, каких масштабов при этом достигло строительство казарм в России в первой половине XIX в. Даже в фундаментальной работе П.А. Зайончковского «Военные реформы 1860-1870-х годов в России» о проблеме строительства казарм упоминается буквально в одном абзаце: "Милютин указывал, что... русская армия значительно отстала от иностранных: в то время как во Франции казарменными помещениями было обеспечено 6/8 мирного состава армии, в России имелось казарм лишь на 100 тыс. человек. Таким образом, только примерно 1/8 часть войска была обеспечена казарменными помещениями"⁵. В свою очередь Зайончковский ссылается на оценки, высказанные военным министром графом Д.А. Милютиным. В своих воспоминаниях граф отмечал, что к 1860 г. имелось казарм "по приблизительному расчету имелось казарм не более как на 100 тысяч человек"⁶. Впоследствии эту цифру воспроизвел в своей монографии и П.А. Зайончковский, однако в его книге уже не фигурирует слово "приблизительно".

Между тем в распоряжении Военного министерства были гораздо более точные сведения. Сразу же после окончания Крымской (Восточной) войны в рамках военного ведомства стали создаваться различные комиссии, которые приступили к обсуждению необходимых в армии реформ. Одну из них, посвященную проблемам размещения войск от Военного министерства представлял известный военный писатель генерал-майор Петр Кононович Меньков. Председателем комиссии от министерства внутренних дел, которое по роду своей деятельности также отвечало за строительство в городах, был тайный советник А.И. Левшин. Сам генерал Меньков был неудовлетворен работой комиссии, во всяком случае, в своих мемуарах он упомянул о ее деятельности буквально одной строкой, отметив только лишь сам факт своего назначения в ее состав⁷. История деятельности этой комиссии заслуживает отдельного описания, для нас же важно, что в рамках своей работы она собрала и различные материалы справочного характера.

К их числу относится и публикуемая нами «Ведомость о казарменных зданиях», датированная 1857 г. В данной ведомости представлены сведения о всех казарменных помещениях, принадлежащих военному ведомству во внутренних губерниях Российской империи. Такая оговорка является принципиально важной – в ведомость не были включены казармы в

Царстве Польском, Великом Княжестве Финляндском, Кавказе. Также в ведомости не учитываются казармы, принадлежащие морскому ведомству.

Необходимо также иметь в виду возможность самых обыкновенных приписок в данной ведомости, когда в нее могли включаться помещения не пригодные для жизни людей. Например, в 1846 г. Служивший на Аландских островах артиллерист штабс-капитан Агафонов жаловался на отведенную квартиру. Офицеру выделили помещение на верхнем этаже форта №6, «в котором снизу устроен колодезь, отчего в нем в осеннее и зимнее время всегда сыро и холодно, по какой причине находившаяся там канцелярия и была выведена, сверх того в каземате сем находятся три орудия, так что женатому человеку нет средств поместиться»⁸. Проведенная проверка признала жалобу Агафонова справедливой, однако другого помещения женатому офицеру подыскать не смогли.

Несмотря на эти особенности, ведомость является весьма ценным историческим источником.

Во-первых, она позволяет четко оценить масштаб проблемы с казармами и неравенство в их размещении. К концу 1850-х гг. во внутренних губерниях России должны были быть расквартированы 728 тыс. нижних чинов (без учета офицеров и генералов)⁹. Общий казарменный фонд внутренних губерний составил, по официальным данным, 206549 чел. нижних чинов. Таким образом, при максимальном использовании всех помещений, в казармах могли разместиться только менее трети всех солдат.

Но еще важнее тот факт, что количество казарменных помещений резко отличалось от одной губернии к другой. В Санкт-Петербургской губернии находилось казарм на 69982 человека нижних чинов. Т.е. в Петербурге и его окрестностях находилась треть всех казарменных фондов внутренних губерний! Если прибавить к этой цифре казармы Московской губернии (20585 нижних чинов) и Новгородской губернии (14947 нижних чинов), то окажется, что в Москве, Петербурге и бывших Новгородских военных поселениях находилась половина всего казарменного фонда внутренних губерний.

Таким образом на долю важнейших пограничных губерний оставались сущие крохи. В упомянутой нами Волынской губернии могли в казармах разместиться 173 нижних чина, но это были здания госпиталя и Инвалидной команды. Следовательно, все полевые войска были обречены ютиться по обывательским квартирам со всеми перечисленными нами недостатками.

Публикуемая нами ведомость до некоторой степени позволяет понять из каких элементов состоял такой сложный механизм, как русская императорская армия середины XIX в. В документе перечислен целый ряд подразделений и армейских структур, которые зачастую ускользают от вни-

мания исследователей – жандармские команды, школы военного ведомства, учебные части и т.д.

Мы надеемся, что данный исторический источник пригодится как специалистам по военной истории, так и краеведам.

Археографическое оформление текста публикуемого документа было проведено в соответствии с основными положениями «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990 г.). Документ издается на основе печатной копии, отложившейся в фондах комиссии генерала П.К. Менькова, которая хранится в Военно-Ученом архиве (ВУА), в Российском государственном военно-историческом архиве.

Ведомость представляет из себя изготовленную типографским способом таблицу, в которой размещены сведения о казармах.

Соблюдая требования обеспечения источниковедческой полноценности, археографическая обработка документа была направлена главным образом на облегчение прочтения и понимания публикуемого текста. Текст ведомости публикуется с сохранением грамматико-синтаксических и стилистических особенностей русского языка XIX в., но с учетом правил современной орфографии.

Примечания

¹ Зайончковский А.М. Восточная война. Т.1 СПб.: Полигон, 2002. С.409.

² Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Второй очерк. СПб., 1902. С.445.

³ О летних занятиях войск в 1846 г. // Архив музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф.5 Оп.3 Д.20 Л.2-2об.

⁴ Аничков В.М. Военное хозяйство. СПб., 1860. С.85.

⁵ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М., 1952. С.62.

⁶ Милютин Д.А. Воспоминания 1860-1862. М., 1999. С.290.

⁷ Меньков П.К. Записки. Т.2 СПб., 1898. С.265

⁸ Об инспекторской проверке генерала Кнорринга // Архив музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф.5 Оп.4 Д.230 Л.50.

⁹ Аничков В.М. Военное хозяйство... С.223.

Губернии и города с показанием существующих в них казарменных зданий	Число чинов, помещающихся в зданиях			
	Генералов	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Нижних чинов
Архангельской губернии				
В г. Архангельск Казённые здания и казармы, занимаемые чинами Комендантского управления, Инженерною командою, военно-рабочею ротою, двумя гарнизонными батальонами, инвалидною командою и училищем военного ведомства		2	2	1746
В кр. Новодвинск Казённые здания, занимаемые чинами Комендантского управления, Инженерною командою, военно-рабочей ротою и ротою Архангелогородского гарнизонного батальона.		4	9	463
В г. Онега Казарма для нижних чинов Инвалидной команды.				61
В г. Пинега Казарма для нижних чинов Инвалидной команды.				70
В г. Шенкурск Казарма для Инвалидной команды				65
Итого		6	11	2405
Астраханской губернии				
В г. Астрахань Казённые строения, занимаемые жандармскою командою, гарнизонным батальоном, чинами артиллерийского гарнизонного батальона и училищем Военного ведомства.				1232
Итого				1232
В Бессарабской области				
В г. Аккерман Казарма для помещения квартирующих войск		2	15	800
В г. Бендеры Казённые здания, занимаемые чинами Комендантского Управления, Инженерною командою и артиллерийским гарнизоном.	2	9	28	1148
В г. Бельцы Дом для Белецкой Инвалидной команды.				15
В г. Кишинёв Казармы, занимаемые гарнизонным батальоном и жандармскою командою			1	281
В г. Хотин Казармы, занимаемые квартирующими войсками и этапною командою			1	225
Итого	2	11	45	2469
Виленской губернии.				

В г. Вильна Казённые здания, занимаемые чинами Комендантского Управления, Инженерною командою и военно-рабочею №16 ротой, госпиталем, артиллерийским гарнизоном, батальоном внутренней стражи, квартирующими войсками и арестантами.	2	4	23	3900
В г. Вилейки Казарма для Инвалидной команды.				100
В г. Дисна Казарма для Инвалидной команды.				110
В г. Лида Дом для помещения Инвалидной команды.				180
В Свенцянах Казарма для Инвалидной команды.				70
Итого	2	4	23	4360
Витебской губернии.				
В г. Витебск Госпитальные здания.			1	6
В г. Динабург Казённые здания, занимаемые Комендантским Управлением, Лифляндским Инженерным Округом, Комиссариатскою Комиссиею, артиллерийским гарнизоном, госпиталем, военно-рабочею №6 ротой и арестантскою №17 ротой, а также казармы, в коих помещаются: Муромский, Низовский и Симбирский батальоны резервной дивизии 2-го армейского корпуса	2	14	61	4241
В г. Лицын Дом для Инвалидной команды.				20
В г. Полоцк Здания кадетского корпуса.	2	7	15	609
Итого	4	21	77	4876
Владимирской губернии.				
В г. Владимир Казармы жандармской команды и арестантской роты гражданского ведомства.			5	60
В г. Шуя Казармы Инвалидной команды.			1	130
Итого			6	190
Вологодской губернии				
В г. Вологда Казармы жандармской команды и гарнизонного батальона				470
В г. Вельск Дом для Инвалидной команды.				60
В г. Грязовец. Казарма для Инвалидной команды.				100
В г. Кадников Доя для Инвалидной команды.				64

В г. Никольск Дом для Инвалидной команды.				53
В г. Сольвычегодск Флигель для Инвалидной команды.				7
В г. Усть-Сысольск Дом для Инвалидной команды.			1	3
В г. Яренск Дом для Инвалидной команды.				30
Итого			1	787
Волынской губернии.				
В г. Кременец Здания инженерного ведомства.			1	
В г. Луцк Госпитальные здания и строение для Инвалидной команды.		2	5	42
В г. Староконстантинов Здания для Инвалидной команды				131
Итого		2	6	303
Воронежской губернии.				
В г. Воронеж Здания: кадетского корпуса, училища военного ведомства, Комиссариатской Комиссии и жандармской команды.	1	5	44	1214
В г. Павловск Казарма для квартирующих войск.				60
Итого	1	5	44	1274
Вятской губернии				
В г. Вятка Строения, занимаемые жандармскою командою.			1	31
На Ижевском оружейном заводе Строения завода.		1	5	
В г. Сарапул Дом для Инвалидной команды				22
Итого		1	6	53
Гродненской губернии				
В г. Брест-Литовск Казармы занимаемые Комендантским Управлением, Инженерною командою, квартирующим полком, артиллерийским гарнизоном, ротой лабораторных нижних чинов, 5-го полевого парка нижними чинами, военнорабочими ротами №7 и 10-го, двумя ротами крепостных арестантов №32 и 33, Комиссариатскою Комиссиею, Провиантским ведомством и госпиталем.	4	23	123	4656
В г. Белосток Строения, занимаемые чинами Псковского Генерал-Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленского полка и инвалидною командою.			1	505

В г. Бельск Дом для полкового командира квартирующих войск			1	4
В г. Гродно Казармы, занимаемые чинами квартирующих войск, гарнизонным батальоном, и госпитальные здания.		2	2	1180
В м. Деречин (Слонимского уезда) Строения, занимаемые помещением батарейной №6 батареи 3-й Полевой Артиллерийской бригады.			8	223
В г. Кобрин Дом для Инвалидной команды				40
В м. Кржеменицах (Волковысского уезда) Строения, занимаемые сборною учебною командою 3-го Стрелкового батальона			3	275
Итого	4	26	137	6968
Екатеринославской губернии				
В г. Екатеринослав Строения, занимаемые жандармскою командою, гарнизонным батальоном и Исправительным Отделением.			1	243
В г. Таганрог Строения, занимаемые жандармскою командою и гарнизонным полубатальоном.				374
Итого			1	617
Енисейской губернии				
В г. Енисейск Казарма для внутреннего гарнизонного батальона			2	108
В г. Канск Казарма для этапной команды.		1		36
В г. Красноярск Казармы для внутреннего гарнизонного батальона		2	8	277
Итого		3	10	421
Забайкальской области				
В г. Верхнедвинск Казармы, занимаемые ротой Сибирского Линейного батальона №13-го и инвалидною командою.				310
В г. Нерчинск Два дома для Инвалидной команды.				80
В г. Троицкосавск Казармы для гарнизонного батальона				103
Итого				493
Иркутской губернии				
В г. Иркутск Казармы, занимаемые гарнизонным батальоном, чинами Артиллерийского гарнизона и жандармскою командою.			1	1069

В г. Киренск Казарма для Инвалидной команды.			1	75
Итого			2	1145
Казанской губернии				
В г. Казань Здания, занимаемы Комиссариатскою Комиссией, пороховым заводом, жандармскою командою, училищем военного ведомства и госпиталем.		8	29	1661
Итого		8	29	1661
Калужской губернии				
В г. Калуга Строения, занимаемые жандармскою командою и чинами Провиантского ведомства				31
В г. Мосальск Дом для Инвалидной команды.				30
В г. Мещовск Дом для Инвалидной команды.				50
Итого				111
Киевской губернии				
В г. Канев Дом для Инвалидной команды.				25
В г. Киев Здания, занимаемые Управлением 1 и 2-го Комендантов, Управлением Киевского Инженерного Округа, Инженерною командою, кадетским корпусом, Училищем Военного ведомства, Комиссариатскою Комиссией, Арсеналом, и казармы, в коих помещаются: нижнее чины от войск, содержащих караул в Киеве, Артиллерийский Гарнизон, Внутренний Гарнизонный батальон, исправительное Отделение этого батальона, военно-рабочая №12 рота Инженерного ведомства, чины 2-го Полевого Инженерного парка и Провиантского ведомства, и арестантская роты военного и гражданского ведомств.	4	13	124	9082
В г. Радомысль Строение Инвалидной команды.				130
В г. Умань Госпитальные строения.		1	2	
Итого	4	14	126	9237
Ковенской губернии				
В г. Вилькомир Два дома для Инвалидной команды.			1	182
В м. Кейданах (Ковенского уезда) Здание, занимаемое чинами 3 эскадрона Гусарского Павлоградского Имени Его Императорского Величества полка.			3	10
В г. Ковно. Госпитальные здания и дома жандармской и Инвалидной команд.		4	2	223

В г. Паневеж Дом, занимаемый инвалидной командой			1	175
В г. Шавли Казарма для Инвалидной команды.				240
В м. Шкудах (Тельшевского уезда) Строения, занимаемые чинами 1-го батальона Копорского Пехотного Его Королевского Высочества Наследного Принца Саксонского полка		3	3	25
В м. Янов (Ковенского уезда) Здания, занимаемые чинами 1-го дивизиона Лейб-Гусарского Павлоградского Имени Его Императорского Величества полка		1	3	10
Итого		8	13	865
Костромской губернии				
В г. Кострома Строения, занимаемые жандармскою командою.				31
В г. Макарьев Дом для Инвалидной команды.				128
Итого				159
Курляндской губернии				
В г. Виндава Казарма для Инвалидной команды				90
В г. Гольднинген Строения, занимаемые чинами квартирующих войск		1		180
В г. Либава Строения, занимаемые чинами квартирующих войск и инвалидную команду.		1		190
В г. Тукумс Дом для помещения начальника Инвалидной команды.			1	13
В г. Фридрихштадт Казармы для помещения чинов квартирующих войск.				150
Итого		2	1	623
Курской губернии				
В г. Белгород Казармы для чинов квартирующих войск				200
В г. Курск Строения, занимаемые жандармскою командою, внутренним гарнизонным батальоном и инвалидную команду.		2	6	1213
Итого		2	6	1413
Лифляндской губернии				
В г. Аренсбург Дома, занимаемые инвалидной командою.				254
В г. Валка Этапная казарма				110
В г. Вендин Казармы Инвалидной команды			1	232

В г. Вольмарн Дом для Инвалидной команды.				84
В г. Дерпт Казармы для жандармской и Инвалидной команд				255
В кр. Динамюндской. Здания и казармы, занимаемые Комендантским Управлением, инженерною командою, Артиллерийским гарнизоном, первую военнорабочую №5 ротую инженерного ведомства, чинами, приходящими для занятия караулов, и крепостными арестантами.		5	10	766
В г. Лемзаль Казарма и дом для отрядной Инвалидной команды				36
В г. Пернов Казарма для Инвалидной команды и чинов, состоящих на казённом содержании, а также для войск квартирующих пехотных полков.		1		330
В г. Рига. Дома и казармы, занимаемые Комендантским Управлением, инженерною командою, Артиллерийским гарнизоном, 1-мъ осадным Инженерным парком, второю половиною нижних чинов 5-й военно-рабочей роты, Школою Лифляндского Инженерного округа, внутренним гарнизонным батальоном, инвалидною командою, арестантскою ротою, чинами полка, расположенного в Риге, и состоящими на казённом содержании не служащими инвалидами	3	12	20	2956
В г. Феллин Казарма для Инвалидной команды				103
Итого	3	18	31	5126
Минской губернии				
В кр. Бобруйск Дома и казармы, занимаемые Комендантским Управлением, инженерною командою, Артиллерийским гарнизоном, войсками, содержащими караул в крепости, военнорабочую №67 ротую, крепостными арестантами и госпиталем.		17	86	349
В г. Борисов Казарма для Инвалидной команды.				135
В г. Минск Казармы, занимаемые жандармскою командою, гарнизонным батальоном, и строения Минского военного госпиталя		1	18	1100
В г. Мозырь Дом Инвалидной команды				60
В г. Новогрудок Дом Инвалидной команды				125

В г. Пинск Дом Инвалидной команды				152
В г. Речица Дом Инвалидной команды				140
В г. Слуцк Казарма для Инвалидной команды и строение инженерного ведомства			4	136
Итого		18	108	2197
Могилевской губернии				
В г. Быхов-Старый Строения инженерного ведомства				6
В г. Гомель Строения, занятия чинами 4-го Резервного батальона Могилёвского пехотного полка, военно-рабочую №16 роту и Могилевскую инженерную дистанцией.		2	5	200
В г. Могилев Казармы жандармской команды и внутреннего гарнизонного батальона, и госпитальные здания.		5	7	1268
В г. Чаусы Здания, занимаемые чинами 4-го Резервного батальона Смоленского пехотного полка.		1		10
Итого		8	12	1484
Московской губернии				
В г. Бронницы Строения, занимаемые Резервною Гренадерскою батареею и чинами военно-рабочей №15 роты.		2	1	68
В г. Верель Строения, занимаемые чинами квартирующих войск.				49
В г. Коломна Строения, занимаемые чинами квартирующих войск и инвалидную команду.		1	1	594
В г. Москва Кремлёвские казармы, занимаемые фехтовально-гимнастическою командою резервных и запасных войск; Хамовнические – Гренадерскими полками Фанагорийским Генералиссимуса Князя Суворова и Астраханским Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Александровича и Отделением военных арестантов; Спасские – Гренадерскими полками: Лейб-Екатеринославским Его Величества и Московским Великого Герцога Фридриха Мекленбургского, Дивизионным Штабом, школою Гренадерской Артиллерийской дивизии и командою Учебно-Фехтовального Гимнастического Кадра Гренадерского Корпуса; Покровские – Гренадерскими полками: Несвижским Генерал-Фельдмаршала	9	110	344	19874

Князя Баркляя-де-Толли, Самогитским Эрц-Герцога Франца Карла; Крутицкие – Гарнизонным батальоном; Колымажные – Артиллерийскою батареей и Жандармскою командою Отдельного Гренадерского корпуса; Петровские – Московским Жандармским дивизионом и ротой №1 Артиллерийского гарнизона; казармы занимаемые военно-рабочею №15 ротой Инженерного ведомства, 4-ю сотнею Сводного Казачьего полка Отдельного Оренбургского Корпуса и некоторыми чинами разных войск: дома Штаба Резервов Армейской пехоты, занимаемые чинами Штаба; Строения: Управления Артиллерийских Гарнизонов Московского Округа, первого и второго Кадетских корпусов; Александровского Брестского Кадетского Корпуса, и Александринского Сиротского, Училища Военного ведомства, Провиантского ведомства; Строения Московского Арсенала и Лаборатории, Николаевской Измайловской военной богадельни и конно-этапной и Инвалидной команд.				
Итого	9	113	346	20586
Нижегородской губернии				
В г. Княгинин Дом для Инвалидной команды				
В г. Нижнем Новгороде Строения, занимаемые Училищем Военного Ведомства, 4-м Стрелковым полком, Жандармскою командою, Гарнизонным батальоном и Арсеналом		2	1	3489
Итого		2	1	3489
Новгородской губернии				
В г. Старой Русе Казармы, занимаемые частью 4-го Резервного батальона Калужского пехотного полка, Старорусскою инвалидною командою и Военно-рабочею №12 ротой Инженерного ведомства; строения госпитальные и богоугодного заведения		1	7	754
В г. Новгород Строения, занимаемые Штабом Резервной дивизии 1-го Армейского Корпуса, Сводно-Резервным Стрелковым батальоном, Гренадерским сапёрным батальоном, Л.Гв. Конною Артиллерией, Гарнизонным батальоном, Жандармскою командою, Новгородскою Инженерною дистанцией, 2-ю Военно-рабочею ротой Инженерного ведомства и госпиталем.	2	3	40	3856
В бывшем Округ №2 пахотных солдат Здания Графа Аракчеева Кадетского Корпуса	1	5	51	623

Сверх того, в разных местах Новгородской Губернии, в бывших Округах пахотных солдат: Селищинские казармы, занимаемые Л.Гв.Гродненским Гусарским полком и чинами Инженерного ведомства; Бурегские казармы, занимаемые Военно-рабочею №5 ротой, Масленские 4-мъ Резервным батальоном Софийского пехотного полка; Кречевицкие Л.Гв. Драгунским полком и 7-ою Военно-рабочею ротой; Трубаческие, занимаемые 4-мъ Резервным батальоном Невского пахотного Его Величества Короля Неаполитанского полка; Муравьевские Л.Гв. Уланским Его Величества полком и 6-ою Военно-рабочею ротой; Бронницкие казармы, занимаемые чинами 4-го Резервного батальона Нарвского пехотного полка и Белгородского, и 8-ою Военно-рабочею ротой; строения в деревнях Великом Селе и Перигине, занимаемые чинами разных ведомств; в селе Медведе Учебным Стрелковым полком и Училищем Военного ведомства, а также 4-м резервным батальоном Староингерманландского пехотного Адъютанта Князя Меньщикова полка, и Военно-рабочею №9 ротой Инженерного ведомства; в селах Коростынь, Борисов, и деревне Буреггах 4-м резервным батальоном Псковского пехотного Генерал-Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленского полка и военно-рабочею №10 ротой Инженерного ведомства	3	45	271	9714
Итого	6	54	369	14947
Олонецкой губернии				
В г. Лодейном Поле. Дом для Инвалидной команды.			1	30
В г. Олонец Казарма для Инвалидной команды			1	81
В г. Петрозаводск. Казармы для квартирующих войск, Жандармской и Инвалидной команд				820
Итого			2	931
Оренбургской губернии				
В г. Оренбург Казённые здания, занимаемые Комендантским управлением, Управлением Оренбургского Инженерного округа, Инженерною командою, Штабом Отдельного Оренбургского корпуса, Артиллерийским гарнизоном, Провиантскою Комиссией, крепостными арестантами, Линейными Оренбургскими №2 и 3 батальонами, Инвалидною командою, Военно-рабочею ротой, Оренбургским Неплюевским Кадетским Корпусом, Училищем военного ведомства и госпиталем	4	8	15	4054

В кр. Орской Строения, занимаемые Комендантским Управлением, Инженерною командою, Ар- тиллерийским гарнизоном и чинами кварти- рующих войск		3	8	930
В г. Троицк Строения, занимаемые чинами Линейного Оренбургского №6 батальона			1	620
В г. Уфа Казармы для квартирующих войск и Жан- дармской команды			1	1299
Итого	4	11	25	6903
Орловской губернии				
В г. Брянск Казармы, занимаемые чинами Арсенала.				240
В г. Орел Строения: Орловского Бахтина Кадетского корпуса, Провиантского ведомства и казармы Внутреннего Гарнизонного батальона и Жан- дармской команды.	1	5	14	1531
Итого	1	5	14	1771
Пензенской губернии				
В г. Инсар Дом для Инвалидной команды.			1	27
В г. Краснослободск Два флигеля Инвалидной команды			1	15
В г. Пенза Казармы, занимаемые: Жандармскою коман- дою, исправительным заведением и чинами арестантской роты.			1	150
Итого			3	192
Пермской губернии				
В г. Верхотурье. Дом для Инвалидной команды.			1	180
В г. Ирбит Казарма для Инвалидной команды.				102
В г. Екатеринбург Казармы, занимаемые чинами квартирующих войск.				775
В г. Пермь Казармы, занимаемые чинами Гарнизонного батальона, Жандармскою командою и учили- щем Военного ведомства.		2	5	934
В г. Шадринск Казарма для Инвалидной команды.			1	116
Итого		2	7	2107
Подольской губернии				
В г. Каменец Подольск Госпитальные здания				100
В г. Литин Дом для Инвалидной команды				11

Итого				111
Полтавской губернии				
В г. Полтава Строения, занимаемые Кадетским Корпусом, Внутренним Гарнизонным батальоном и Жандармскою Командою.	1	8	37	1631
Итого	1	8	37	1631
Псковской губернии.				
В г. Великие Луки. Казармы для Инвалидной команды				50
В г. Новоржев Дом для Инвалидной Команды				113
В г. Опочка Флигель для Инвалидной команды.				50
В г. Порхов Строения для помещения квартирующих войск			6	80
В г. Псков Строения, занятые Штабом Резервной диви- зии 2-го Армейского Корпуса и 4-мь Резерв- ным батальоном Галицкого пехотного полка и училищем Военного ведомства		8	35	1776
В пригороде-Печорах Дом для Инвалидной команды.				7
Итого		8	41	2076
Рязанской губернии.				
В г. Пронск Дом для Инвалидной команды.				15
В г. Рязань Казармы, занимаемые Внутренним Гарнизон- ным батальоном и Жандармскою командою			1	1058
Итого			1	1073
Самарской губернии				
В г. Самара Строения, занимаемые Жандармскою коман- дою			1	31
Итого			1	31
С.-Петербургской губернии				
В г. Гатчина Казармы, занимаемые Л.Гв. Кирасирским Его Величества полком, Л.Гв. Стрелковым бата- льоном Императорской Фамилии и Гвардей- скою Инвалидною №4 ротой		2	6	2083
В г. Гдов Дом для Инвалидной команды.				99
В Красном Селе. Госпитальные здания			3	74
В г. Кронштадт Строения, занимаемые Комендантским Управ- лением, Инженерною командою, чинами Кронштадтских Линейных №2 и 7 батальонов,			1	6783

Артиллерийским гарнизоном, Жандармскою командою, Военно-рабочею №2 ротой и чинами Морского ведомства				
В мызе Лопухиных Строения Гидриатрического военного полугоспиталя		2	1	30
В г. Нарва Казармы, занимаемые С.-Петербургским Гренадерским Короля Фридриха Вильгельма 3-го полком, чинами Артиллерийского Гарнизона, Военно-рабочей №2 роты и Инвалидною командою и строения госпитальные			1	1598
В г. Ораниенбаум Казармы, занимаемые Л.Гв.Гарнизонным батальоном, Гвардейскою Инвалидною ротой и госпитальные строения.		5	6	971
В г. Павловск Казармы, занимаемые Образцовым Кавалерийским полком, Гвардейскою Инвалидною №2 ротой и Жандармскою командою			2	1301
В мызе Пелла Казармы, занимаемые Л.Гв. Конною Артиллерией.				248
В г. Петергоф Казармы, занимаемые полками: Л.Гв. Конно-Гренадерским и Л.Гв. Уланским, Гвардейскою Инвалидною ротой и Жандармскою командою, и госпитальные строения	1	5	10	1785
В С-Петербурге Казенные здания, в коих помещаются: Военный Совет, Канцелярия Военного Министерства, Военно-Походная Канцелярия Его Императорского Величества, Генерал-Аудиториат. Департаменты: Генерального штаба, с Военно-Топографическим Депо и ротой Топографов, Инспекторский, Артиллерийский, Инженерный, Комиссариатский, Провиантский, Медицинской, Аудиториатский; Штабы: Отдельного Гвардейского Корпуса, Его Императорского Высочества Генерал-Фельдцейхмейстера, Его Императорского Высочества Генерал-Инспектора по Инженерной Части, Корпуса Жандармов; Николаевская Академия Генерального Штаба, Николаевская Инженерная Академия, Кондукторская рота Николаевской Инженерной Академии, Инженерное Отделение Военно-Учебного Комитета, Пажеский Его Императорского Величества Корпус, Школа Гвардейских Подпрапорщиков и Кавалерийских Юнкеров, 1 и 2 Кадетские Корпуса, Михайловской Артиллерийское Училище, Императорская Медико-Хирургическая	60	328	1032	44482

Академия, Гвардейская Берейторская школа, Училище Военного ведомства, Учебная Артиллерийская Бригада; Казармы, занимаемы полками: Л.Гв. Преображенским, Л.Гв. Семёновским, Л.Гв. Измайловским, Л.Гв. Гатчинским, Л.Гв. Саперным батальоном, Л.Гв. Стрелковым Его Величества батальоном, Л.Гв. Московским полком, Л.Гв. Гренадерским, Л.Гв. Павловским, Л.Гв. Финляндским, Л.Гв. Волынским, Л.Гв. Конным Его Величества полком, Кавалергардским Ея Величества, Л.Гв. Коннопионерным Эскадроном, Л.Гв. 1-го и 2-го Артиллерийскими бригадами, Л.Гв. Конною Артиллерией, Л.Гв. Казачьим дивизионом, Л.Гв. Черноморским дивизионом, Л.Гв. Крымско-Татарским Эскадроном и Лейб-Атаманским Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича дивизионом, Л.Гв. Жандармским полуэскадроном; Жандармским дивизионом, гарнизонным батальоном; Строения С.-Петербургского Арсенала, Артиллерийской Лаборатории, Артиллерийской технической Школы, Капсюльного и Ракетного заведений, Николаевской Чесменской военной богадельни, С.-Петербургской Комиссариатской Комиссии, 1 и 2 Военно-Сухопутных госпиталей и строения: Артиллерийского, Инженерного и Провиантского ведомств, занимаемые чинами этих ведомств и других.				
На Сестрорецком Оружейном Заводе. Строение завода.		5	8	696
В мызе Стрельна. Казармы, занимаемые 3-ю Гвардейскою и Гренадерскою Артиллерийскою Бригадою	1	1	9	707
В г. Царское Село Казармы, занимаемые полками: Л.Гв. Гусарским Его Величества, Л.Гв. Кирасирским Его Величества, Л.Гв. Царскосельским Стрелковым батальоном, Образцовым Пехотным полком, Образцовою Конною и Пешею батареями, Гвардейскою инвалидною ротою, жандармскою командою, и строения Александровского Кадетского Корпуса и госпитальные.	2	8	57	7551
В г. Шлиссельбург Строения, занимаемые Комендантским Управлением и чинами Подвижной Инвалидной №22 роты	1	2	6	398
В г. Ямбурге. Казармы, занимаемые Кексгольмским Гренадерским Императора Австрийского полком	1	4	10	1176

Итого	66	362	1152	69982
Саратовской губернии				
В г. Аткарск Дома для Инвалидной команды				50
В г. Вольск. Строения, занимаемые военным Училищем				274
Итого				324
Семипалатинской области				
В г. Семипалатинск Строения, занимаемые квартирующими войсками и чинами Инженерного ведомства		5	4	927
Итого		5	4	927
Симбирской губернии				
В г. Симбирск Строения, занимаемые Военным Училищем и Жандармскою Командою		1		236
В г. Сызрань Дома для Инвалидной команды				60
Итого		1		296
Смоленской губернии				
В г. Смоленск. Строения, занимаемые Военным Училищем, Жандармскою Командою и чинами Гарнизонного батальона			1	361
Итого			1	361
Таврической губернии				
В г. Алешках Строения, занимаемые квартирующими войсками и Инвалидною Командою.	1	1	9	455
В укр. Арабат. Строения, занимаемые чинами Артиллерийского ведомства			2	45
В г. Балаклава. Строения, занимаемые чинами Греческого батальона			2	50
В г. Бахчисарай Казармы, занимаемые чинами Волынского Пехотного полка			1	120
В Еникале Строения полгоспиталя		1	5	30
В г. Карасубазар Строения, занимаемые командою при заведывающем складами Минского пехотного полка и Инвалидною командою			2	90
В укр. Павловском. Строения, занимаемые чинами Артиллерийского ведомства.			2	56
В г. Перекоп. Строения для Инвалидной команды и полугоспиталя		2		100

В г. Севастополь Казематированные батареи, занятые Артиллерийским гарнизоном			2	342
В г. Симферополь. Казармы, занимаемые Волынским Пахотным полком, Гарнизонным батальоном и Жандармскою командою, и госпитальные здания				2098
В г. Феодосия Строения, занимаемые Комендантом.	1			
Итого	2	4	25	3386
Тамбовской губернии				
В г. Тамбов Здания, в коих помещаются: Кадетский Корпус, Жандармская команда и чины провиантского ведомства			1	194
Итого			1	194
Тверской губернии				
В г. Тверь Казармы, занимаемые квартирующими войсками, гарнизонным батальоном и Жандармскою командою		1	1	1455
В г. Торжок Строения, занимаемы квартирующими войсками и инвалидною командою			1	304
Итого		1	2	1739
Тобольской губернии				
В г. Курган Строения для Инвалидной команды.			1	42
В г. Омск Строения, занимаемые командиром Отдельного Сибирского Корпуса, Начальником Штаба, управлением Штаба, управлениями Начальника Инженеров и Комендантским , Начальником Сибирских артиллерийских гарнизонов, Омскою Инженерною командою, полуротою Топографов, Сибирскими Линейными №4,5 и 6 батальонами, Кадетским корпусом, училищем Военного ведомства, Гарнизонною Артиллерией, Военно-рабочею №25 ротою, Инвалидною командою, арестантами, арсеналом и госпиталем.	7	8	30	3650
В г. Петропавловск. В кр. Св. Петра Строения, занимаемые чинами Инженерного и Артиллерийского ведомств и казармы Линейного Сибирского батальона.		1	2	600
В г. Тобольск Строения, занимаемые квартирующими войсками и училищем Военного ведомства				1800
Итого	7	9	33	6092
Томской губернии				

В г. Барнаул. Казармы, для помещения нижних чинов Сибирского Линейного батальона				240
В г. Бийск Казармы, занимаемые Инвалидной командою			1	120
В отдельной части, редуте Известковом. Строения, занимаемые Инженерною командою и чинами Сибирского Линейного №7 батальона, и Военно-рабочею №25 ротю			3	79
В г. Томск Строения, занимаемые квартирующими войсками и училищем Военного ведомства				1600
В кр. Усть-Каменогорском Строения, занимаемые Артиллерийским Гарнизонном и чинами Инженерного Ведомства, Сибирского Линейного №12 батальона и Военно-рабочей №25 роты.		3	9	692
Итого		3	13	2731
Тульской губернии				
В г. Богородицк. Дома для Инвалидной команды и квартирующих войск.			1	100
В г. Тула Строения, занимаемые Кадетским Корпусом и Оружейным заводом	1	2	7	198
Итого	1	2	8	298
Харьковской губернии				
В г. Сумах. Строения Инвалидной команды				140
В г. Харьков Казармы для Гарнизонного батальона и Жандармской команды			1	631
Итого			1	771
Херсонской губернии				
В г. Вознесенск Строения, занимаемые Киевским Гусарским Его Императорского Высочества Князя Николая Михайловича полком.	3			280
В г. Николаев Строения, занимаемы Жандармскою командою				32
В г. Одесса Казармы, занимаемые квартирующими войсками и Инвалидною командою	1	1	2	3652
В г. Очаков. Строения, занимаемые Инвалидною командою			2	16
В упраздненной Тираспольской крепости Строения, занимаемые 13 и 14 подвижными парками				284

В г. Херсон. Строения, занимаемые Комендантским управлением, управлением Инженерного округа, Инженерною командою, Артиллерийским арсеналом, Артиллерийским гарнизонном, Дежурством 8-го Округа Внутренней Стражи, Гарнизонным батальоном, Жандармскою командою и арестантами	2	11	8	2077
В разных местах Херсонского Поселения строения, занимаемые квартирующими войсками	3	10		
Итого	9	22	12	6341
Черниговской губернии				
На Шостенском пороховом заводе Строения, занимаемые пороховым заводом и капсюльным заведением.	1	5	27	1163
Итого	1	5	27	1163
Эстляндской губернии				
В г. Везенбург Казармы для квартирующих войск и Инвалидной команды				105
В г. Вейсенштейн Дом для Инвалидной команды				65
В г. Гапсал Казарма для Инвалидной команды				80
В г. Ревель Казармы, занимаемые 4-м Резервным батальоном Ладожского пехотного полка, Артиллерийским гарнизоном, чинами Ревельской Инженерной и Жандармской команд, Гарнизонным батальоном и чинами Комиссариатского ведомства		1	5	2480
Итого		1	5	2730
Ярославской губернии.				
В г. Пошехонье. Дом для Инвалидной команды			1	110
В г. Рыбинск Строения, занимаемые чинами Провиантского ведомства			1	21
В г. Ярославль Казармы, занимаемые 2-мя Стрелковыми батальонами 3-го Стрелкового полка, училищем Военного ведомства, Жандармскою командою и Гарнизонным батальоном		4	70	2748
Итого		5	71	2879
А по всем губерниям	127	780	2897	206549

Подписал: Председатель. Тайный Советник А.Левшин.

Скрепил Делопроизводитель Комитета Надворный Советник М.Веселовский.

РГВИА Ф.846 оп.16 Д.1868 ч.1 Комиссия генерала Менькова стр.125-149 лл.145-157об.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Неопубликованные

Российский государственный военно-исторический архив
 Ф.1 Канцелярия Военного министерства
 Ф.801 Главное военно-судное управление
 Ф.846 Военно-Ученый архив.
 Ф.14664 Отдельный Гвардейский корпус
 Ф.2575 Лейб-гвардии Гренадерский полк
 Ф.2584 Лейб-гвардии Семеновский полк
 Ф.3543 Лейб-гвардии Конный полк

Российский государственный исторический архив
 Ф 651 Васильчиковы

Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
 Ф.5 Штаб генерал-фельдцейхмейстера

Опубликованные

14 декабря 1825 года по воспоминания очевидцев. СПб., 1999.

Архив князя Ф.А. Куракина. Кн.1 СПб., 1890.

Биографии штаб и обер-офицеров Гренадерского Графа Аракчеева полка, положивших жизнь свою защищая Государя и Отечество в сражениях 1812, 1813 и 1814 годов. СПб. 1816 С.23-24.

Болотов А.Т. Памятник претекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах [Электронный ресурс] Проект "Собрание классики" Либ.ру URL: http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0100.shtml (дата обращения: 01.09.2020).

Бородино. Документальная хроника. / Составители А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004. С.176.

Высочайшие приказы государя императора Павла I. 1800-1801 годов. СПб., 1801.

Высочайшие приказы государя императора Павла I. СПб., 1801.

Гистория Свейской войны. М., 2004.

Гордон П. Дневник 1684-1689. М., 2009.

Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Ч.1. СПб., 1770.

Журнал Придворной конторы на знатные при дворе Ея Императорского Величества оказии на 1736 г. СПб., Б.г.

Записки служебные (дневник) Симеона Куроша, капитана шwadрона драгунского рославского же // Смоленская шляхта. т. 1. (Историческая библиотека Б. Г. Федорова. т. 9). М., 2006. С.471-487.

Копии с высочайших его императорского величества отданных приказов. 1797 года. СПб., 1798.

Корб И.Г, Желябужский И., Матвеев А. Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997.

Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791). М., 1997.

Материалы для истории русского флота. Ч. XIV СПб., 1893.

Материалы для истории русского флота: Часть XIII. СПб., 1890.

Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М-Л., 1926.

Милютин Д.А. Дневник. Т. 1: 1873-1875. М, 1947.

Миних Б.Х. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб., 1874.

Описание лагеря, собранного под высочайшею ее императорского величества собственною командою при Красном Селе, со объяснением, какие при том были намерения и что потому каждого дня достопамятного происходило, 1765 году. Б.м., 185.

Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй СПб., 1862.

Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716-1720, 1726-1727 гг. // Российский архив, Том X. М. 2000.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. СПб., 1830.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. СПб., 1830-1885.

Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. СПб., 2011

Путь к трону: История дворцового переворота 28 июня 1762 года. М., 1997.

Пушкин П. Дневник Павла Пуштина. Л., 1987.

Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск., 1984.

Сборник военно-исторических материалов. Вып.1 Северная война. Документы 1705-1708 гг. СПб., 1892.

Семилетняя война. Сборник документов. М., 1948.

Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России. 1725-1825 М., 1991.

Суворов А.В. Документы в 4 томах. М., 1950 Т.4.

Татарников К.В. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. В 2т. М., 2015.

Тучков С.А. Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые, с показанием рода науки, к которому принадлежат, из какого языка взяты, как могут быть переведены на российский, какое оных употребление и к чему служат. М., 2008.

Федор Яковлевич Миркович. 1789-1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. СПб., 1889. С.19.

Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1908.

Литература

Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. (1914-1917): 1917. Распад. М., 2015.

Анисимов Е.В. Афродита у власти: царствование Елизаветы Петровны. М., 2010.

Анисимов Е.В. Дыба и кнут. М., 1998.

Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в. Борьба за наследие Петра М., 1986.

Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в. М., 1986.

Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731-1848. СПб., 1849.

Атаманский Лейб-гвардии его императорского величества наследника цесаревича полк СПб., 1875.

Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I М., 2000.

Беловинский Л.В. Истории полков русской армии // Военно-исторический журнал. 1988. №12 С.88-90.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М, 1973.

Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Берлин.,1900 Т.2.

Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб., 1903. Т.1.

Бобровский П.О. История Преображенского полка. СПб., 1900-1904 Т.1-2.

Бобровский П.О. Потешные и начало Преображенского полка. СПб., 1899.

Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1906 Т.2.

Болтунова Е.М. Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М., 2011.

Валькович А. Голштинский принц и русская гвардия // Цейхгауз. 2000. №2. С.8-13.

Валькович А. М На прусско-гатчинский манер: Свет и тени павловских реформ в Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 65-71.

Валькович А. М., Капитонов А. П. Российская Гвардия, 1700-1918. Справочник. М., 2005.

Валькович А.М. Золотой век Российской Гвардии: в 2 т. М., 2010.

Васильев А. Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. // Воин. 2001. – №3. – С.38 – 49 и №4 С.39-49.

Висковатов А. В. Историческое обозрение Лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1850. СПб., 1851.

Висковатов А.В. Хроника Российской Императорской армии СПб., 1852 Ч.1.

Волков С. В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II В 2 т. М., 2009.

Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

Высочков Л. Николай I М., 2006.

Габаев Г. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912.

Габаев Г.С. Гвардия в декабрьские дни 1825 года // Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 года. Л., 1926.

Гольмдорф М. Г. Материалы для истории бывшего дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. 1807-1859. СПб., 1882.

Гордин Я.А. Мятеж реформаторов. 14 декабря 1825 г. Л., 1989.

Гоувальт О. Х. История Лейб-гвардии Павловского полка. СПб., 1852.

Гринёв С. А. История роты дворцовых гренадер. СПб., 1912.

Гулевич С. История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг. СПб., 1906 Т.1-2.

Данков М.Ю. Бесстрашный рейнджер царя Петра // Север. 2011 №9-10. С168-176.

Дёмкин А. В. Лейб-компания императрицы Елизаветы Петровны. М., 2016

Дирин П.П. П. Н. История Лейб-гвардии Семеновского полка. В 2-х т. СПб., 1883.

Долгов С., Афанасьев А. Н. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. СПб., 1888. Т.3.

Егоров В.И. Генеральный шквадрон генерала князя А.Д. Меншикова. Обмундирование и снаряжение. 1706 / 1709 / 1712. [Электронный ресурс] // Сайт Reenactor. URL:http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Egorov_33.pdf (Дата обращения 01.06.2020).

Егоров В.И. Русская армия глазами австрийского наблюдателя. Примечания капитана Парадиза о походе 1738 года [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Reenactor URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Egorov_10.pdf (Дата обращения 01.05.2020).

Ермолов А.А. Кавказские письма. СПб., 2014.

Жмодиков А.Л. «Наука Побеждать». Тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. М., 2017.

Зносско-Боровский Н. А. История Лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1882.

Императорская гвардия: Справочная книжка. Под ред. В.К. Шенк. СПб., 1910.

Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычной Швейцарии и Савойи. М., 2019.

История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998.

История Лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796-1896. СПб., 1896.

История Лейб-гвардии Казачьего его величества полка. СПб., 1876.

Карцов П. П. История Лейб-гвардии Семеновского полка. 1685-1854. СПб., 1854 Т.1-2.

Керсновский А.А. История русской армии. М., 1999. Т.1-2.

Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань., 1880 Вып.1.

Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.

Курукин И.В. История России. XVIII век. М., 2010.

Курукин И.В. Никулина Е. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.

Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия. (1722-1735) М., 2010.

Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003.

Кучерская М. Константин Павлович. М., 2013.

Лапин В.В. Семеновская история. Л., 1991.

Леонов О. Белов А. Русский военный костюм. Армия Павла. 1796-1801. М., 2012.

Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698-1801. М., 1995.

Леонов О. Название: "Потешные" идут на войну... Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788-1790. // Военная иллюстрация. 1998. № 1. С. 18-23.

Леонов О.Г. Русский военный костюм. Гвардейская пехота XVIII века. М., 2019.

Леонов О.Г. Кибовский А.В. 300 лет российской морской пехоте Том 1 М., 2008.

Леонов О.С. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М., 2010.

Ливен Д. Россия против Наполеона: Борьба за Европу. 1807-1814 гг. М., 2012.

Лотман Ю.М. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) СПб., 1994.

Луганин А. И. Опыт истории Лейб-гвардии Волынского полка. 1817-1849. СПб., 1884 Ч.1.

Малышев С.А. Военный Петербург эпохи Николая I. М., 2012.

Манзей К. История Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775-1857. СПб., 1859.

Марасинова Е. «Лишение чести и достоинства» в России XVIII века. Новое литературное обозрение. 2018. Т. 151. № 3. С. 43-64.

Марков М. И. История конницы. Тверь., 1890 Т.1.

Мартынов Н. Исторический очерк столетия Лейб-гвардии Уральской сотни. СПб. 1898.

Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1891 Т.2.

Наш восемнадцатый век. Военный сборник. М., 2014.

Незвецкий Р.Ф. Лейб-гвардия императорской России. М., 2009.

Нечкина М.В. Движение декабристов. В 2 томах. М., 1955.

Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. М., 1977.

От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX века. М-СПб., 2015.

Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 гг. Энциклопедия. В 3 томах. М., 2012.

Панчулидзева С.А. История кавалергардов (1725-1799-1899): В 4 т. СПб., 1899-1903.

Пенской В.В. Военная революция XVI-XVII вв. И ее изучение в зарубежной и Российской историографии второй половины XX начала XXI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. №5(45). С.67-73.

Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I, 1838-1839. М., 2008.

Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой: Исторический очерк. СПб., 1899.

Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны. М., 2014.

Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730-1735 г.: СПб., 2001.

Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003.

Платов А.С. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. СПб., 1870. Т.1.

Полиевктов М.А. Николай I: биография и обзор царствования. Петроград., 1918.

Потоцкий П.П. История Гвардейской Артиллерии. 1796-1896 гг. СПб., 1896.

Потто В.А. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1873. СПб., 1873.

Пресняков А. Е. 14 декабря 1825 года: С прил. воен.-ист. справки Г.С. Габаева "Гвардия в декабрьские дни 1825 года". М.; Л., 1926.

Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г.

Пушкарев И.И. История императорской гвардии в Санкт-Петербурге. СПб., 1844. Ч.1-2.

Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698-1725. М., 1977.

Российская гвардия: 1700–1918: справочник. М., 2005.

Савин С.П. Красное село. Летний лагерь императорской гвардии. М., 2010.

Сакович А.В. Крымские татары на военной службе Российской империи. М., 2015.

Свечин А.А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. М-Л., 1927 Т.1.

Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998

Серов Д. Федоров А. Следователи Петра Великого. М., 2018.

Скрутковский С.Э. Лейб-гвардии сводный полк на Кавказе в Персидскую войну с 1826 по 1828 год. Эпизод из истории Лейб-гвардии гренадерского полка. СПб., 1896.

Смирнов Ю.Н. Русская гвардия в XVIII веке: Учеб. пособие к спецкурсу. Куйбышев., 1989.

Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб, 1999.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга шестая. Том XXVI – XXIX. СПб., 1879.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Второй очерк. СПб., 1902.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Книга 1. СПб., 1902.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. СПб., 1902.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. СПб., 1903.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. СПб., 1902.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Чинопроизводство по военному ведомству. Исторический очерк СПб., 1912.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Восемнадцатый век. СПб., 1903.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Александра I. Книга 2 СПб., 1904.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Николая I. Книга 1. СПб., 1908.

Столетняя служба Л.-гв. Гусарского Его Величества полка. СПб., 1875.

Судравский В. К. История Лейб-гвардии гренадерского полка 1756-1906 гг. СПб., 1906. Т.1.

Татарников К. В. Русская полевая армия 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008.

Татарников К.В. Павловская команда. История, униформа и снаряжение гатчинских войск [Электронный ресурс] // Библиотека сайта Reenactor. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Tatarnikov_08.pdf

Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855. М., 1996.

Ульянов И.Э. 1812. Русская пехота в бою. М., 2008.

Фёдоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938 Ч.1.

Федоров В.А. Декабристы и их время. М., 1992.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С.201.

Целорунго Д. Г. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года: социальные портреты и служба. Бородино, 2017.

Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М., 2002.

Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883 г. Том II-й. 1725-1801 СПб., 1888.

Шильдер Н. К. Император Павел I СПб., 1901.

Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1897 Т.3.

Штейнгель В.В. Императорская российская гвардия, 1700-1878: Хронологические таблицы. СПб., 1878.

Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. СПб., 1888 Т.1.

Юркевич Е. И. Военный Петербург эпохи Павла I. М, 2007.

Bushkovitch P. Peter the Great: The Struggle for Power, 1671-1725. Cambridge., 2001.

Jalonen J. On Behalf of the Emperor, on Behalf of the Fatherland: Finnish Officers and Soldiers of the Russian Imperial Life-Guard on the Battlefields of Poland, 1831. Leiden:, 2015.

Kagan F. The Military Reforms of Nicholas I: The Origins of the Modern Russian Army. New York., 1999.

Keep, J. L. H. Soldiers of the Tsar Army and society in Russia, 1462-1874. Oxford, 1985.

The Oxford history of modern war. Oxford, 2000.

Wirtschafter E. From serf to Russian soldier. Princeton, 1990.

Научное издание

Андриайнен Станислав Вальтерович

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ
В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ**

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 01.12.2020. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 19,75. Тираж 500 экз. Заказ 977.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ